

1945

ДЕТИ ВОЙНЫ - ДЕТИ ПОБЕДЫ

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

СБОРНИК ВОСПОМИНАНИЙ
ЧАСТЬ V

Торжественное собрание, посвященное 35-летию Сергиево-Посадской организации ветеранов. Июль 2022

Администрация
Сергиево-Посадского городского округа
Московской области

Местная организация
Сергиево-Посадского городского округа
Московской областной организации
ветеранов

ДЕТИ ВОЙНЫ - ДЕТИ ПОБЕДЫ

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

СБОРНИК ВОСПОМИНАНИЙ
ЧАСТЬ V

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РЕМАРКО

Сергиев Посад – 2022

Руководитель проекта – Кругликов В.С.
председатель Местной организации Сергиево-Посадского городского округа
Московской областной организации ветеранов,
заместитель председателя Московского областного Совета ветеранов.
Составители – Лукьянова Р.Г., Кириллова Н.А., Силакова С.Б.

БЛАГОДАРИМ
всех авторов за участие в проекте

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Петрову Игорю Федоровичу
Слинко Татьяне Владимировне
Базулиной Марии Михайловне
Баринovu Владимиру Николаевичу
Пахомовой Валентине Петровне

Князевой Ларисе Константиновне
Ключниковой Галине Николаевне
Бажановой Марьяне Николаевне
Батычко Наталье Николаевне

Местная организация
Сергиево-Посадского городского округа
Московской областной организации ветеранов

БЛАГОДАРИТ

за содействие в издании книги

Филиал ПАО «РусГидро» - «Загорская ГАЭС»

РусГидро

ISBN 978-5-6043955-5-4

«Дети войны – дети Победы. Эстафета памяти». Сборник воспоминаний. Часть V.
РЕМАРКО. г. Сергиев Посад. 2022 г. 184 стр. Ил.

В пятой книге, вместе с воспоминаниями ветеранов Сергиево-Посадского городского округа о военном детстве в суровых условиях тыла и рассказах об отцах, которые сражались на фронтах Великой Отечественной войны, представлены стихи ветеранов, рассказы детей и внуков.

Отдельный раздел составляют лучшие сочинения студентов и школьников, написанные под впечатлением от прочтения 1 - 4 тома «Дети войны - дети Победы».

Пережитые личные истории, пронизанные правдой о войне, являют высокий нравственный дух, мужество, патриотизм наших людей.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

© Местная организация Сергиево-Посадского городского округа
Московской областной организации ветеранов. 2022
© Авторы текстов и фото. 2022
© ООО «РЕМАРКО». 2022

ББК 84 (2Рос=Рус)6
С62

Дорогие читатели!

В 2022 году исполнилось 11 лет со дня принятия решения по изданию сборника воспоминаний «Дети войны-дети Победы». За этот период мы пережили и неверие в себя, и леность по изложению воспоминаний на бумагу, и трудности по изысканию средств на издание, и ряд технических проблем. Но вера в потребность издания воспоминаний нас никогда не покидала. В период с 2011 по 2013 г. мы не задумывались о серии книг. Первая книга формировалась с трудом. Ветераны стеснялись своего простого языка и раскаты на написание воспоминаний о военном детстве было трудно. Поэтому на подготовку первого сборника ушло 2 года. Но как только вышел первый сборник, сразу посыпались упреки. Почему не дождалась их материалов? Так возникло решение о продолжении изданий.

При подготовке второго сборника возникла проблема перевода рукописных материалов в электронный вид. Мы обратились в молодежный клуб «Красная гвоздика» Максимовой Галие Галиевне и в молодежный клуб «Атмосфера» Логинову Юрию помочь нам решить эту проблему. В результате в акции «Переведи рукопись в электронный вид» приняли участие 29 учителей и 68 школьников. Их фамилии напечатаны во втором сборнике. Но самое главное, мы получили восторженное одобрение молодежной аудитории, которое дало нам второе дыхание и уверенность в правильном решении по изданию серии воспоминаний, что подтвердили последующие презентации книг в школах Сергиево-Посадского городского округа.

И вот 12 августа 2021 года по приглашению Первого заместителя директора Музея Победы на Поклонной горе Т.Е. Беляковой состоялось мероприятие в формате презентации с торжественной передачей 4-х сборников «Дети войны-дети Победы» в библиотечный фонд Музея Победы.

В 2022 г. в Сергиево-Посадском городском округе был объявлен конкурс на лучшее сочинение по книгам «Дети войны - дети Победы», подведение итогов которого состоялось 4 мая 2022 г. и было принято решение лучшие сочинения опубликовать в 5 сборнике воспоминаний «Дети войны-дети Победы». На наш взгляд это является новым направлением в патриотическом воспитании молодежи..

*Председатель местной организации ветеранов
Сергиево-Посадского городского округа*

В.С. Кругликов

Покуда сердца стучатся

Люди!
Покуда сердца стучатся, —
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста, помните!

Песню свою отправляя в полет, —
помните!
О тех,
кто уже никогда не поет, —
помните!

Детям своим расскажите о них,
чтоб
запомнили!
Детям детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!
Во все времена бессмертной Земли
помните!
К мерцающим звездам ведя корабли, —
о погибших
помните!

Роберт Рождественский

Акентьева Инна Юрьевна

Моя мама, **Волкова Татьяна Николаевна**, и ее сестра Ольга, родились в июле 1939 г. Начало войны, конечно, не помнят, слишком малы были. Хотя мама делилась со мной воспоминаниями весьма раннего своего возраста.

Отца, **Дурнова Николая Ивановича**, призовут на фронт почти сразу с началом войны, летом 1941-го, уже не очень молодым, по тем временам, человеком – ему за сорок. Он занимал заметную должность в Загорске, был убежденным партийцем. Дома останется жена Мария (моя бабушка по маминной линии) и две двухгодовалые

дочери. Попадет он на Тихвинский фронт и уже к зиме 1941-го окажется в плену. Бабушка получит похоронку.

По сохранившемуся в семье преданию, прочитав «черный листок», выбросит она его в печку и продолжит ждать мужа с войны. Ожидание растянется на 7 долгих лет! Дед пройдет четыре года фашистского концлагеря и два года нашего. Освобождали их американцы. В семейном архиве есть фотография, где он запечатлен сразу же после освобождения. В американской военной форме. Видимо, что было, то и дали оборванным заключенным в полосатом лагерном.

Весной 1947 года, проснувшись утром, позовет бабушка своих дочерей и скажет: «Мне приснился петух, который взлетел на крышу нашего дома и клевал ее. Сегодня отец ваш вернется». И вечером, худой и постаревший, дед пришёл домой. Мама рассказывала, что в город он вернулся рано утром. Но идти в шинели без единой пуговицы, оборванным, постаревшим по городу, где его многие знали, не позволило самолюбие. И он до вечера просидел в домике у своей сестры, которая жила около загорского вокзала. Она и прибежала вечером к бабушке сообщить новость.

Самое яркое воспоминание маминого военного детства – голод и

Две маленькие девочки в одинаковых платьицах стоят, прижавшись друг к другу. Дат на фотографии нет, но это уже конец войны. Уже пытаются улыбнуться. И обуты в ботинки – почти неслыханная роскошь по тем временам!

Во втором ряду
справа дед -
Дурнов Николай
Иванович

«каторжные» работы на огороде. Есть она хотела до последних дней своей жизни. Даже когда болела, когда лежала с высокой температурой, ела всегда. Ей всегда хотелось хлеба и мяса, бутерброд

с колбасой был лучшим лакомством. Рассказывала она о тех временах очень скудно и редко. Помню её рассказ о том, как с «голодухи» (мамино выражение) наелись они с сестрой в огороде ядовитых грибов. И жестоко отравились. Бабушка бегала в Земскую больницу (благо жили рядом) и привела домой знаменитого доктора Королева. Мама вспоминала, что обращался он к маленьким девочкам на «Вы», слушал их по старинке, трубочкой, а мама играла цепочкой от его карманных часов. Королев и спас их.

По сравнению с ядовитыми грибами, дудки и лопухи были вполне безобидной пищей, хотя и раздувавшей живот.

Почти ничего мама не рассказывала про хлеб. Бабушка в войну не работала, значит, хлебные карточки должны были быть минимальными, по 200 г. На улице Кирова, где тогда жила семья, была булочная, около которой маленькие девочки часами стояли за хлебом. Однажды мама карточки потеряла (а может, и кто-то выманил у малышей), но что было потом, она не помнит...

Бабушка поднимала огород. Дети, конечно, были дополнительной рабочей силой, и до последних дней мама вспоминала, как тяжелы были ведра с водой, которой надо было наполнять бочку для полива. Она часто повторяла: «Детства у нас не было».

В эвакуацию бабушка не поехала, может чувствовала (при её-то интуиции!), что «немец города не возьмет». За ней неоднократно приходили, чтобы отправить её на работы – валить лес вокруг Загорска, строить заградительные полосы в 1941 году. Она выводила впереди себя двух маленьких дочерей и спрашивала: «А их куда дену?!» И её оставили в покое.

Ещё мама вспоминала, как бабушке во время войны удалось выменять выращенное на огороде на немного приличной мебели (обменный рынок был

на нынешней улице 1 Ударной армии, но бабушка предпочитала ходить по окрестным деревням сама). Мебель сожгли в 60-е годы. «Хотелось полированных сервантов», – объяснила мама.

Помнила мама и солдат 1 Ударной Армии, расквартированных к ним на постой поздней осенью 1941-го. Зайдя в дом и увидев настоящую нищету и голодных детей, достали они свои вещмешки и отдали бабушке свои сухие пайки. Мама говорила, что ей кажется, что среди хлеба и консервов был тогда шоколад. Сестры так по-разному ели свои сухарики, выдаваемые бабушкой! Мама съедала сразу: есть хотелось, по её словам, «до тряски». Сестренка любила хранить их какое-то время и съедала позже, вызывая лютую зависть у голодной мамы.

Когда дед вернулся из лагерей, его, конечно, лишили и партбилета, и всех привилегий. Жить стало не легче. Добавились нервные срывы от перенесённого, которые терзали деда до конца его дней. С яблонь и сливовых деревьев запрещалось есть плоды («Сейчас пересчитаю, и, если не досчитаюсь, – застрелю!»). Мама вспоминала, что вкус сливочного масла узнала уже в классе седьмом. Из еды в доме была картошка со своего огорода, разжаренная на постном масле с зеленым луком в летнее время. Она всегда вспоминала свою мать или плачущей, или несущей на плечах какой-нибудь огромный мешок.

Маминых родителей я в живых не застала – родилась намного позже их ухода. А бабушку по папиной линии помню очень хорошо. Вот уж кто ни слова не говорил про войну! Иногда, когда на семейных посиделках заводили разговор о том времени, она горестно говорила: «Война полыскала». И замолкала. Замыкалась.

Деда Алексея (папиного отца) призовут уже в июне 1941-го. Бабушка Шура (Александра Алексеевна) останется с трехлетним Валентином и беременной моим отцом, который родился 1 сентября 1941 года. Жили в Москве, дед – красавец, кузнец, работал там на заводе. После свадьбы дали им угол в заводском общежитии – общая комната на 38 мужчин, и молодые – за ситцевой занавеской....

К осени 1941 бабушка перебралась поближе к родне мужа, в Загорск. В начале осени воинская часть деда стояла под Ногинском и его отпустили на сутки повидать в Загорске жену и новорожденного сына. «Он всё Юру на руках носил», – рассказала как-то бабушка. На следующий день дед в свою часть опоздал и был отправлен в штрафбат. Сгинул в первые же дни боёв под Москвой. Бабушка получила уведомление: «Пропал без вести». Но надо было жить дальше...

Самое счастливое детское воспоминание у отца – бабушка продает мороженое, а им приносит вылизать пустую картонную коробку (раньше оберток у мороженого не было, его фасовали ложечкой из такой коробки по кулечкам). Бабушка работала сутками. Однажды отец со старшим братом играли (ему было тогда года три) и папа забрался под шкаф. Вылезти обратно не смог, так и пролежал под ним сутки, пока бабушка не пришла с работы.

Она, надо сказать, до последних дней своих сохранила удивительное отношение к еде. Готовила очень вкусно, продуктов никогда не выкидывала, но и

запасов особых не делала. А в войну и страшно голодные послевоенные годы самой частой едой, по воспоминаниям отца, были «тошнотики» - лепешки из подгнившей, кляклой прошлогодней картошки, которую мальчишки искали на полях по весне, пока не посажен новый урожай. Спасло их, видимо, то, что отец моей бабушки (мой прадед) был председателем колхоза в Ивановской области в деревне Новосёлки, и папу на всё лето отправляли к нему. Шуки, которых в изобилии было в местной речке, молоко, творог и масло от своей коровы сделали свое дело – отца подняли на ноги.

Впрочем, помнит он как вырубались дивные сады: государство обложило непосильным налогом каждый куст смородины, каждую курицу. Но это будет уже позже, после войны.

В 1947 году пойдет отец в школу, её здание до сих пор стоит на горе Волкуше, в нём сейчас музей игрушки. А для продуктовых складов, расположенных в стенах Пафнутьева сада, стали привозить искусственный лед. Мальчишки его крали, бросали в чернильницы, и уроки несколько раз отменялись – чернила замерзали! Закончилась вольница быстро – учителя припасли для всех карандаши. Шкодили много! Росли сами по себе, бегали к Каличьей башне, в которую возчики запирали на ночь лошадей. А сани оставляли на улице. Сани эти нещадно эксплуатировались мальчишками, они скатывались на них в крутой овраг Вондюги. Обратное, конечно, не затаскивали. Возчики ругались «непарламентски», ловили воришек, драли уши – бесполезно. Очередной вечер – и сани опять укатывали на дно оврага, откуда утром их приходилось доставать владельцам.

Я хорошо помню коммуналку, в которой долгие годы жила бабушка. Комнаты располагались в помещениях Конного Двора – толстые старые стены, постройка XIX века. Идеальная чистота, добрые отношения между соседями. На свой день рождения резала бабушка мелко салат оливье, раскладывала по тарелкам, а мы, дети, разносили его по комнатам – угостить соседей было обязательной нормой. Две комнатки в коммуналке – без удобств, газа, с общей кухней и керосинками – выделил бабушке военкомат как вдове погибшего.

Когда вырос мой сын, отправился он по военным архивам. Тогда удалось чуть-чуть приоткрыть то, о чем в семье нашей не рассказывалось. Нашли тот концлагерь, где чудом выжил мой дед. Вспомнилась история, как его родной брат, Алексей, тоже попавший в плен к немцам, шел в лютый зимний мороз в одном нижнем белье, босиком тридцать километров к своим, бежав ночью из барака (охрана забирала на ночь всю одежду и обувь, предотвращая побег). На памятник погибшим в Великую Отечественную войну в селе Васильевское, что под городом Хотьково, значатся семь человек из рода моего деда Николая. В том числе и его сын от первого брака – он погиб в возрасте 18 лет.

Помню, как в детстве мама всегда говорила мне: «Нет ничего страшнее войны! Не приведи Бог!» Сегодня, получив уже свой жизненный опыт, я с ней совершенно согласна!

Андреева Антонина Егоровна

Я хочу рассказать о семье моей бабушки, **Андреевой Антонины Егоровны**. Она жила в маленькой деревне Калининской области. Во время Великой Отечественной войны бои шли и в Калининне, но до родной деревни бабушки, которая находилась в 75 км от центра, война не дошла. Это было просто счастье! Когда началась война, моей бабушке было 8 лет. Её семья состояла из семи человек. В 1941 году на фронт забрали её отца - Андреева Егора и 17-ти летнего брата Андреева Василия. Остались за старших брат Андрей, который учился в 7 классе и Николай с 1931 года рождения, который учился в 5 классе.

Они были старшие и помогали, работали в колхозе за трудодни. Деньги тогда в колхозах не давали. Они изо всех сил старались прокормить семью. Работали впроголодь. Кушать было нечего. Младшие дети летом тоже работали в колхозе, помогали как могли.

Бабушка Тоня рассказала мне, пишет внук Валерий, о тяжелой жизни во время войны. Если бы два старших брата не помогали матери прокормить нашу большую семью, то мы бы, наверное, умерли с голоду. Условия для жизни были очень плохие. Не было бани, мыла, соли, электричества, керосина и много другого. Бабушка говорит: «Ели, что попало: клевер, жмых, мерзлую картошку. Дров не было, а если были, то сырые, которые трудно было растопить. Была большая возможность заражения тифом». Ей часто приходилось видеть горькие слезы матери. Ночью дети просыпались от рыданий, их мама на коленях плакала перед иконой и молилась. Жить становилось все труднее. «Приходилось сдавать налоги: молоко, яйца, овечьи шкуры, которых у нас не было», - продолжает бабушка. Матери постоянно приходилось ломать голову - где это все достать? А еще она

всегда думала, чем накормить детей? Жизнь была под лозунгом: «Все на фронт!» Были у неё в сундуке юбки с оборками, как у цыган - она их меняла на хлеб. У кого были маленькие семьи, тем было легче. В школу пошла в 9 лет. Книг и бумаги не было, как и ручек с карандашами. Была одна книга

Внук Валерий
первый слева

на всю деревню. Напротив нашей школы была нерабочая церковь. Мальчики туда лазили и приносили церковные книги «молитвы», на которых мы писали между строк. Чернила пытались делать из чего угодно. Бабушка Антонина рассказала случай, который её очень поразил в то время. В 1942 году к нам в деревню приехала машина с советскими солдатами. Солдаты жили в нашем доме. Дом у нас был большой. В машине у них горела электрическая лампочка. В то время называли их «лампочками Ильича». Для нас всех взрослых и маленьких было очень интересно, т.к. электричества у нас никогда не было. Солдаты подарили нам белую наволочку и материал мне не пошив юбки, до сих пор помню, какой расцветки был этот лоскут. В памяти матери остались эти добрые и отзывчивые люди, которые порадовали жителей деревни и оставившим им надежду на победу.

В 1945 году в школе объявили: «Войне конец!» Всех учащихся отпустили домой. Бабушка вспоминает: «Мы неслись по улице, как ошалевшие. Везде слышались крики и плач женщин». В соседние дома с фронта возвращались мужчины, но в семью нашей бабушки никто так и не вернулся... Отец пропал без вести, находился в рабочем батальоне, возможно, умер с голоду. А брат погиб в бою близ города Орел. Когда она вспоминает о страшных событиях войны, в её глазах появляются слезы и с дрожью в голосе она говорит: «Не дай Бог пережить вам этот ужас!» Сейчас моей бабушке 71 год. Она живет вместе с дедушкой в деревне Барсаниха. У них трое детей и пятеро внуков. Я хочу, чтоб мой народ никогда больше не узнал, что такое война. А для этого нужно любить и беречь свою Родину!

Напечатано с сочинения девушки по имени Ряхина Ольга в 2005 году в селе Барсаниха.

Сегодня Андреевой Антонине Егоровне 88 лет, она живет в г.Хотьково, ул Майолик д. 6 с дочерью. У Антонины Егоровны трое детей, уже 6 внуков и три правнука.

Аникина Марина Александровна

Никто не забыт, ничто не забыто

Вот уже который год в день Великой победы 9 мая односельчане села Озерецкое приходят к памятнику бойцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Мы никогда не забудем их подвиги, совершенные ради того, чтобы мы жили. Невозможно перечислить всех бойцов нашего села, погибших и вернувшихся после войны домой. Хочу рассказать о нескольких из них.

Мой дед **Миронов Михаил Николаевич** 1900 года рождения, старший политрук 214 артиллерийского полка 38СД родился в маленькой деревне Мерлино. С 14 лет он уже работал. В 1929 году он вступил в колхоз «Смычка». Два года учился в Высшей коммунистической сельхозшколе, откуда был направлен в город Волоколамск директором свинооткормочного совхоза «Стеблево». На фронт деда призвали в августе 1941 года. Его провожали на грузовой машине всем совхозом. Немцы рвались

к Москве и бабушка с 4-мя детьми- подростками вернулась в село Озерецкое к родственникам. Моему отцу, самому младшему было 10 лет. Добирались целый месяц, ночевали где придется: на рынке, в поле под открытым небом и проливным дождем. Люди не очень-то пускали на ночлег посторонних. Однажды телега перевернулась, ведь дороги были плохие, тогда помогли солдаты. Разные вещи выменивали на продукты, за патефон получили мешок мерзлой картошки. Приехали поздней осенью, работы в колхозе не было. Жили очень трудно, было голодно и холодно. Зиму пережили, а весной в пищу пошла зелень: лебеда, щавель, крапива, листья липы. Летом собирали в лесу грибы и ягоды. Домашние дела легли на плечи детей, которые вели хозяйство: кормили живность, заготавливали дрова и сено. Папа научился вязать варежки. Зимой 1941 года, когда немцы подходили к Москве, школьники, в том числе и папин брат, помогали чистить дорогу на Дмитров, после этого детей кормили, они должны были иметь при себе ложку, которую он держал в валенке. Они рано стали взрослыми, война лишила их радостей, отняла близких людей. Дед не вернулся с фронта, пропал без вести. В последнем письме он сообщил, что направлялся к Сталинграду. Он погиб, защищая дальние подступы к городу. Нельзя было допустить прорыва противника на восток. До конца своих дней бабушка ждала деда, не верила, что он погиб.

Мы обращались в разные инстанции, по розыску пропавших без вести. В архиве Министерства обороны в городе Подольске новых сведений о его судьбе нет, не сохранились и документы полка. Предположительно в штаб могла попасть бомба и все было уничтожено. Но мы тщательно изучили «Журнал боевых действий 38 СД» и «Описание боевого пути дивизии» и предполагаем, что дед погиб в районе населенного пункта Абганерово под Сталинградом.

Дети нашего деда выросли достойными людьми- честными и трудолюбивыми. Старший сын Миронов Виктор Михайлович награжден орденами «Ленина» и «Октябрьской Революции» за доблестный труд.

Другой мой дед. **Матвеев Сергей Михайлович** 1897 года рождения, стрелок 1215 стрелкового полка 12 стр. дивизии Калининский фронт. Родился и жил в селе Озерецкое. Принимал участие в создании колхоза «Смычка», был его председателем. Имел 8-х детей. Дед участвовал в Ржевско-Вяземской наступательной операции. В одном из боев при наступлении подо Ржевом дед получил тяжелое ранение и контузию. Зима была снежная и морозная, он обморозил ноги. В результате - ампутация нескольких пальцев и инвалидность. Вернувшись домой, дед продолжает работать в колхозе. Труд был очень тяжелый. Работали все и взрослые, и дети, скидок на возраст не было. Надо было помогать фронту и восстанавливать разрушенное.

*Миронов
Михаил Николаевич*

*Матвеев
Сергей Михайлович*

Бабушка вспоминала, что в селе в каждой избе размещались бойцы 1-й Ударной Армии, которые сражались под Яхромой. Дед был ответственным и принципиальным. Я бережно храню счета, принадлежащие ему.

Он награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Дед вырастил 9-х детей, все они достойные люди.

Старший сын Сергей Сергеевич был депутатом городского Совета в городе Калининграде, а Серафима Сергеевна была некоторое время председателем сельского совета.

Журавлев
Михаил Иванович

Еще один односельчанин - **Журавлев Михаил Иванович** 1917 года рождения младший политрук 403 сп 145СД Калининский фронт. На военную службу поступил в 1938 году, участник финской войны 1939-1940 г. Журавлев героически сражался, находясь в обороне за высоту х. Бурцево. Он уничтожил 24-х солдат и офицеров. Противник превосходил техникой и численностью. Но несмотря на ранение, он сражался до последнего патрона. Чтобы не попасть в плен, Михаил Иванович взорвал гранату, погиб смертью храбрых первого августа 1942 года. Похоронен в деревне Саки Демидовского района Смоленской области. В селе Озерцеком у него остались жена, дочь и сын. Награжден орденом «Красной Звезды» посмертно.

Белов
Иван Михайлович

Белов Иван Михайлович, генерал-полковник авиации, родился в 1905 году в селе Озерцеком. В РККА с 1923 года, участник советско-финляндской войны. В 1940 году награжден орденом «Красной Звезды». В Великой Отечественной войне принимал участие с первых дней. Особое внимание он уделял подготовке разведчиков и организации разведки. Воздушное фотографирование довел до масштабов фронта. Иван Михайлович активно участвовал в разгроме врага под Сталинградом, а также в освобождении города Ростов-на-Дону, в наступательных боях. В период проведения Крымской наступательной операции Белов неотлучно находился на командном пункте, руководя боевой работой авиации. Белов И.М. лично разрабатывал план участия авиации в Восточно-Прусской наступательной операции. После войны он продолжил службу в высшей военной Академии им.Ворошилова и на ответственных должностях в генеральном штабе Министерства Обороны. Имеет награды: два ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Суворова 1 ст., орден Кутузова 1 ст. и 2 ст., орден Красной Звезды, медаль «За Оборону советского Заполярья», медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За Победу над Германией», медаль Советско-Китайской дружбы. Умер в 1961 году, похоронен на Новодевичьем кладбище. У него была жена Мария, дочь и двое внуков Мария и Иван. На сельском кладбище могила его матери Беловой Анастасии Николаевны с большим и красивым памятником. Она приходится родной сестрой моему деду Миронову Михаилу Николаевичу.

Миронов Николай Васильевич 1913 года рождения, ефрейтор 9 отдельной железнодорожной бригады. До войны работал в колхозе Смычка трактористом, имел четырех детей. Николай Васильевич был очень ответственным и добросовестным человеком. Во время войны он предотвратил крупную железнодорожную аварию. Февральской ночью при обходе участка Елизаветино-Кикерино он обнаружил разболченный стык и вывернутые костыли этого стычка в рельсе. Не медля ни одной минуты, он принялся устранять это повреждение. Едва-едва успел закончить, как появился поезд, следовавший к линии фронта, следом прошли еще два эшелона. Благодаря высокой бдительности была предотвращена крупная диверсия. После войны Николай Васильевич работал бригадиром и председателем колхоза. Вырастил восьмерых детей. Был награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны 2 степени.

Миронов
Николай Васильевич

Брат моего отца - **Матвеев Николай Михайлович** родился 9 мая 1908 года в селе Озерцеком Загорского района. В 1927 году был призван в ряды РККА.

Во время Великой Отечественной войны он участвовал в государственной программе Ленд-лиз - перегонял американские боевые самолеты. Самолеты перегоняли через Аляску в Сибирь, что позволяло значительно сократить время поставок.

Николай Михайлович служил штурманом-лидером в 219 и 228 дальнебомбардировочных авиаполках. Перегнал более 700 самолетов. Общий налет на всех типах самолетов 1900 часов. Он работал в сложных климатических условиях северной зимы, низких температур плохой видимости. Случаев потерь ориентировок никогда не было.

Николай Михайлович знал и любил штурманское дело, в совершенстве владел всеми приемами пилотирования самолетов. Он мог «в слепую» водить группы самолетов в любых условиях и на различных высотах. С 1950 года Николай Михайлович - заслуженный мастер спорта по парашютному спорту. Он совершил 700 прыжков, включая экспериментальные, по испытанию парашютных строп.

Николай Михайлович был великодушным человеком. Близкие вспоминают, что из своих поездок он привозил шоколад, который в те годы был редкостью, и угощал им родных и соседей; всегда помогал людям.

Полковник Матвеев Н.М. Был награжден орденом Красной Звезды, дважды, орденом Ленина, орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За победу над Японией».

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Матвеев
Николай Михайлович

То, что пережили люди старшего поколения, забывать нельзя. Эти люди стали во многом примером мужества и силы духа.

Судьбы этих людей такие разные и такие значительные. То, что пережили люди старшего поколения забывать нельзя. Эти люди стали во многом примером мужества и силы духа.

Архипова Людмила Федоровна

Посвящается **Архиповой Александре Ефимовне** 1915 года рождения. Вдова с 1941 года. Растила в деревне двоих малолетних деток 1 и 2-х лет. Работала в колхозе. Зимой работала на лесоповале. Муж пропал без вести. И только через 30 лет она встретилась с однополчанином, который рассказал как погиб ее муж, Архипов Николай. Она его ждала с войны всю жизнь.

* * *

Мужа Александра проводила
В тот 41, в тот суровый год.
Была весна, черемуха бурлила.
На сборы срочные он в ту весну уйдет.
Он сына взял и посадил на плечи,
И с ним он до околицы прошел,
Отдал жене: «Ну, пока, до встречи,
Вернусь я скоро, не на войну пошел».
И вот июнь вступил, и с ним пришла записка:
«Ты приезжай, нам встретиться пора!»
А через день пришла другая: «Ты опоздала».
Всё. Так началась война.
Не повстречалась с мужем, не успела.
Но те записки свято берегла,
А с фронта треугольник получила
На этом переписка прервалась.
Она просила: «Богородица, родная,
Ты сохрани, и ты спаси его! Ведь он
Не знает, еще совсем не знает,
Что тут дочурка появилась без него».
И ожиданье чуда поселилось в доме,
Ведь он найдется, через порог шагнет.
Вот тридцать лет, как без вести пропавший.
Уж вырос сын и дочка без него.

Прочли заметку там, в газете местной:
«Однополчане, отзовитесь, кто живой.
С земляками воевал под Старой Руссой,
Там шел тяжелый трудный бой.
Бывали не однажды в окруженье,
Но Николай, он мудрым слыл.
Он уводил лесами нас от немцев,
Стрелял он метко, мужественный был.
Его убили, он там, в лесу упал,
Я был ранен, в госпиталь попал».
Через редакцию узнали адрес,
И пригласили сослуживца в дом отцов.
Он рассказал про тот, про бой ужасный,
Как он был ранен, как терял бойцов.
Мать слушала, не проронив слезинки.
Тоска, печаль все слезы унесла.
Вот внук идет, а у него походка,
Такая же у дедушки была.

Белякова Нина Лукьяновна

Родилась 26 августа 1945 года в городе Орске Оренбургской области. Папа **Смирнов Лукьян Дементьевич** родился в 1911 году в Смоленской области в городе Гжатске. Он рано остался сиротой со своими братьями и сестрой. Мама **Фролова Меланья Федотовна** родилась в 1911 году в Бугурусланской области. Наша семья состояла из 6 человек: родители, два брата и я с сестрой: 1936 г.р., 1939 г.р., 1942 г.р., 1945 г.р. До войны мы жили в Москве.

В начале войны родителей эвакуировали из Москвы на Урал. Папа работал в эвакуации. Работать начали за станком под открытым небом. Для фронта срочно нужны были танки и их выпускали. За работу в тылу папа имел множество наград, мы, детьми, играли ими, не сознавая их ценности. Жили бедно. Еды не хватало. На продукты выдавали карточки. Дополнением было то, что мама меняла свои личные вещи, украшения на буханку хлеба. В 1947 году разлилась река Урал, вода подошла ночью. Мужчины спешно стали делать плоты. Один узбек отказался переходить на плот без своей козы. Она для него была кормилицей.

После эвакуации в 1947 году родители переехали в город Загорск мкр. Птицеград, где было большое птичье хозяйство. Жилья не было. Нас поселили на территории детского дома в здании водокачки. Это высокая башня с железной лестницей, ведущей наверх, где мы жили, а внизу перекачивалась вода.

Папа Смирнов Лукьян Дементьевич и мама Фролова Меланья Федотовна

К сожалению, я мало знаю о маминых родственниках. Мама с войны была слабо глуховата, затем глухота прогрессировала. Она из зажиточной семьи, их раскулачивали. Мама воспитана хорошим манерам. Мы обращались к ней на Вы. Она приучала меня с сестрой создавать семейный уют. Мы познавали мир кра-

соты. Мамочка научила нас многому: вышивать, рисовать, вязать. Вся мебель была в чехлах с вышитыми узорами, скатерти с кистями. Мы воспитывались на примере родителей. Через трудолюбие рождалось уважение и любовь, забота и преданность к близким людям. Мы по взгляду понимали, что сделали что-то не то и радовались доброму милому взгляду мамы. «Не приносите с улицы сплетни – это мусор, мусора и дома хватает. Окна – это глаза, многие будут видеть. К детям обращайся с улыбкой, чтобы не было тяжелого взгляда. Криком не добьешься ничего, только добрым словом», - говорила она. Мама обладала изысканным вкусом, воспитывала нас выдержанности, скромности. Рассказывала нам разные сказки, пела колыбельные, перед сном всем желала спокойной ночи, крестя нас, держала в комодке икону.

Ходили пасти чужих гусей, чистили во дворе у ветеринара снег. Он проживал в финском домике с застекленной террасой, и там висели тушки свиной на крюках. А нам, голодным детям, вынесли маленькую полоску сала. Взяв это, мы с радостью бежали домой отнести маме. Когда мы говорили, что хотим есть, это часто было, так как постоянный голод преследовал нас, мама предлагала нам нарвать на поле морковь, а Владик, старший брат, строго говорил: «Мы – пионеры. Нельзя чужое брать». Носили по очереди фуфайки, мне старое пальто дали, сшитое из разных кусков ткани, но теплое, ватное. Ноги в резиновых сапогах, вечно холодные, отогревались у печки. Папа рано уходил, вечером усталый возвращался. Однажды пришел с собрания, на котором судили птичницу за воровство яиц, а её детей отдали в детский дом. Папа всегда интересовался, как у нас дела. Был заботливым, любящим отцом. Работал много, в офицерской столовой колот дрова, ему за это оставляли помои для скотины. У нас уже тогда было большое хозяйство: корова, телочка, свинья, гуси, утки. Однажды папа привёз ящик просроченных консервных банок, а соседи доложили куда-то. У нас был обыск. Человек в военной форме лазил в подвал, проверял всё, уходя, сказал: «Бойтесь соседей». Мы были маленькими, не сознавали, что происходит что-то несправедливое, страшное. Мы всегда жили честно и всё зарабатывали честным трудом. Радовались успехам. Когда мы подросли, к братьям стали приходиться друзья: музыка, концерты Чайковского, шахматы, сборка карманных радиоприемников, обсуждение прочитанных книг. Мы первые купили телевизор, к нам приходили

Смирнов Иосиф Дементьевич. г.Рязань

соседи смотреть художественные фильмы и новости.

Мой папа устроился в ВНИТИП мастером. Последние годы работал слесарем. Взял посуду, и мы приступили к строительству своего дома на улице Речная. Собирали камни для фундамента, ездили на болото за мхом. Дранкой была покрыта крыша. Вначале отстроили полдома, грелись «буржуйкой», это железная печь, труба с дымом выходила наружу. Стали обживать хозяйство. В подвале была бочка солонины, так как холодильников не было.

Перелистывая годы-листы моего детства, я считаю, что была счастлива, имея большую дружную семью, где была аура добра, любви, заботы, понимания и здорового окружения. Дом был большой гостеприимный. Если к нам приходили дети из других семей, то их родители были спокойны, плохого в нашей семье не было, ни пьянства, ни нецензурных выражений. Мы, дети простой рабочей семьи, испытали голод, нищету, холод. Преодолевая это, всегда стремились к хорошему, к познанию, красоте, благородству, честности.

Папин родной брат, Смирнов Иосиф Дементьевич, воевал. Находился в концлагере. Проживал в городе Рязани на улице Толстого. Был хорошим художником, в музее есть его картины. Приезжал к нам в Птицегорад, гостил. Я увидела у него в ноге сквозные дыры. На мой вопрос, мама ответила, что дядя Ося был в плену.

Брат, Петров Владимир Макарович (его усыновили родственники в городе Клине) 1924 года рождения. Всю войну прошел пехотой до Польши. Мне рассказывал как на фронте полз, а кругом черви от трупов. Капитан всегда шел первый и призывал всех за собой. Имел осколочные ранения, осколки были в позвоночнике. Лежал в госпитале в городе Богородск Горьковской области. Операцию делать не решались, так как боялись задеть нервы, и он мог остаться недвижимым. После войны жили вчетвером в коммунальной квартире. Имея мно-

Крематорий и транспорт в Аушвице.

Бывший концентрационный лагерь Равенсбрюк

*Петров Владимир
Макарович. 1942 г.*

*Петров Владимир
Макарович справа.
Открытие памятника
участникам войны, г. Клин*

го наград и заслуг, он никогда не ходил просить жилье. Его жена упрекала, что квартира ему положена. Умер дядя Володя в 68 лет.

Мой дядя, Владимир Макарович, в своём письме, адресованном мне, писал: «Ваш отец, Лукьян Дементьевич, это человек большой души и сердца. Он всю жизнь отдал воспитанию Вас, своих детей, и не только вас, но и нас, оставшихся сиротами: меня, Оси и Гали. Я лично ему многому обязан!»

Галя – младшая сестра папы. Её сожгли немцы под Смоленском, когда сожгли всю деревню в сарай. У родственников, живущих в городе Клин, которые усыновили дядю Володю, папиного брата, сохранилась лишь маленькая фотокарточка под стеклом девочки с косичками.

Береза Наталья Юрьевна

Мой дед, **Теплов Алексей Дмитриевич**, родился в городе Загорске (Сергиев Посад) в 1904 году. После начала войны сразу отправился на фронт. Служил в артиллерии, был несколько раз ранен, лежал в госпитале, в том числе в Киеве.

Мы, его внуки и правнуки (из Харькова и Сергиев Посада), помним рассказы нашего отца о его героических буднях во время войны. Один раз он со своими сослуживцами захватили в плен немецкого офицера. Командир их очень благодарил и наградил предметами, которые изъяли у этого пленного. Моему деду достался компас, кому-то нож, кому-то часы. Этот компас дед передал моему отцу в госпитале, когда тот мальчиком приехал его проведать. Этот компас мы храним как память о нашем прекрасном деду. А один раз одна из пушек его взвода после обстрела противника застряла в болотистой местности и не могла быстро поменять свое местоположения. Мой дед залез в кустах и отстреливался от немцев, пока его ребята не вытащили пушку из болота. Тогда они вместе потащили ее на другую стоянку.

Теплов Алексей Дмитриевич умер 18 сентября 1943 года в ППГ 702. Похо-

Теплов Алексей Дмитриевич

ронен в деревне Демшино Смоленской области Ельнинского района. Мы, русские люди, его внуки и правнуки, сейчас проживающие на Украине в городе Харькове и в Сергиев Посаде никогда не забывали и не забудем, что для нас сделали наши деды.

Хочу рассказать о двух братьях Барановых. Они были призваны в ряды РККА в возрасте 18 лет.

Баранов Анатолий Васильевич гв. сержант, командиротделения 3 стрелковой роты, 232 гв сп, 80 гв сд, Прибалтийского фронта.

Родился в 1924 году в селе Озерецкое. Закончил 5 классов, работал в колхозе Смычка. Был призван на фронт в августе 1942. Проявил себя отважным, мужественным бойцом. В июне 1944 года в бою за город Полтава, гранатами взорвал вражеский блиндаж. В июле 1944, преследуя отходящего противника огнем из автомата, уничтожил 12 вражеских солдат. Анатолий Васильевич имел ранения. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Славы 3 степени, орденом Отечественной войны 1 степени.

Баранов Евгений Васильевич, ст. сержант, командир орудия 1202 Самоходно-Артиллерийского Шумленского Краснознаменного ордена Кутузова, 3 Украинского Фронта.

Родился в 1926 году тоже в селе Озерецкое, закончил 5 классов и работал слесарем на заводе. На фронт был призван в 1944 году. Героически сражался с фашистскими захватчиками. В наступательном бою за населенный пункт Надивенши уничтожил 1 пушку, 1 танковый пулемет, 1 минометную батарею и 1 танк.

При овладении опорными пунктами Киш и Чатор, уничтожил 5 пулеметов, 1 минометную батарею, 1 наблюдательный пункт и около 40 гитлеровцев.

Этим самым расчистил путь нашей пехоте. При отражении контратаки противника в районе населенного пункта Феринг, огнем своего орудия уничтожил 1 пулемет, 2 миномета, рассеял взвод пехоты немцев. Имеет боевые награды орден Славы 3 степени, медаль «За Отвагу», медаль «За взятие Будапешта», медаль «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 гг.».

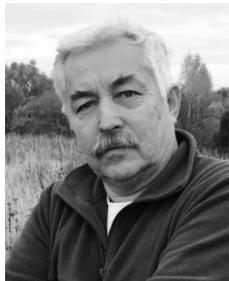

*Баранов Анатолий
Васильевич*

*Баранов Евгений
Васильевич*

Васильев Сергей Юрьевич

Мои родители **Васильев Юрий Иванович** и **Антонина Васильевы** родились в 1931 году и встретили войну в десятилетнем возрасте, в городе Гусь-Хрустальный Владимирской области.

Голодные, холодные годы войны оставили глубокие воспоминания о желании есть и согреться. Конечно, были еще сборы бутылок для «коктейлей Молотова»; походы в лес на заготовку дров; посещение всем классом бани, когда завелись вши; недолгая летняя пора по сбору грибов и ягод, продажа их на рынке; помощь родителям по хозяй-

ству, которые трудились на заводе; встреча эшелонов с ранеными, посильное участие в размещении их в школах, ставших госпиталями, а потом выступления на концертах самодеятельности; тревожное ожидание писем и новостей с фронта.

В нашей родне на фронт ушло десять человек. Вернулось - семеро, двое - погибли, один пропал без вести. За каждым своя судьба, своя история.

Васильев Иван Федорович - мой дед. Управляющий стеколзавода им. Дзержинского. Ушел на войну 2 января 1942. Награжден медалями «За Отвагу»: - за взятие г. Чириков октябрь 1943 и за форсирование Днепра февраль 1944. Погиб 2 августа 1944 при форсировании р. Буг. Похоронен в Польше г. Владова.

Васильев Василий Федорович - родной брат моего деда. Майор, секретарь партийного бюро 924 артполка. В армии с мая 1941. Окончил разведшколу генерального штаба. Освобождал Калинин, Оршу, Киев, Львов, Польшу. Войну закончил во Вроцлаве (Бреслау). Был ранен. Имеет ряд наград.

Потанин Сергей Степанович. Директор Уршельского стекольного завода. Ушел на войну 22 июня 1941. Красноармеец стрелок. Погиб 29.08.1943 г. в 250 км от Ростова на Дону в Сальских степях. Похоронен в п. Карла Либнехта

Семенов Иван Васильевич. На фронт ушел в 17 лет. Окончил Рязанскую школу снайперов. На личном счету более 30 фашистов. Принимал участие в освобождении городов Орши, Минска, Восточной Пруссии. Дважды ранен. Награжден орденом «Красной Звезды» и двумя медалями «За Отвагу». Вернулся на Родину в 1948 году.

Васильев
Иван Федорович

Васильев
Василий Федорович

Потанин
Сергей Степанович

Семенов
Иван Васильевич

Пичугин
Федор Иванович
Казарин
Евгений Павлович
Каланин
Виктор Петрович

Пичугин Федор Иванович. Был на фронте, участвовал в боевых действиях. После смерти в 1944 жены Надежды был отозван с фронта. Дома его ждали трое сыновей и дочь.

Казарин Евгений Павлович. Старший сержант 84 стрелковой дивизии Старший радист. Призван 25 декабря 1941 года. Участвовал в оборонительных боях под Москвой. День Победы 9 мая встретил в Чехословакии. Участник разгрома Японии. Четыре ранения. Награжден орденами и медалями,

Каланин Виктор Петрович (1907-1997). Капитан-подводник. Командир подводной лодки Л-20. Участник нескольких боевых походов. Под его командованием потоплено несколько фашистских транспортов. Имеет ряд наград. Последний командир подводной лодки СССР времен ВОВ.

Березкин Александр Сергеевич. Старшина 44-й отдельной гидротехнической роты. Призван в июне 1941 года. Воевал на фронтах с Германией и Японией. Награжден медалями «За оборону Сталинграда» и «За боевые заслуги». Вернулся на Родину в 1945 году.

Храмков Петр Тимофеевич. Учитель начальной школы в д. Лесниково Призван в 1941 г. Сержант, командир отделения. При сопровождении военного эшелона с Урала в Сталинград, ж/д состав попал под бомбежку. Пропал без вести в феврале 1943 г. Последнее письмо отправлено 12-02-1943 с Полевой почты 8083.

Борисов Андрей Степанович. В армии с 1939 г. Войну встретил в Белоруссии. Отступал до Москвы. Дошел до Берлина. Получил несколько ранений в том числе тяжелых. После Победы служил до 1947 г. помощником коменданта одного из районов Берлина. Награжден орденами и медалями.

Вот такой он - наш бессмертный полк.

Березкин
Александр Сергеевич
Храмков
Петр Тимофеевич
Борисов
Андрей Степанович

Мой отец Юрий Иванович последний раз видел своего отца, Ивана Федоровича, когда тот приезжал на побывку весной 1944 года. А в августе 1944 пришла похоронка - погиб при форсировании реки Буг, похоронен в Брестской области, село Бялки. Отец писал письма в разные инстанции, пытаясь узнать более точное место, однако военкоматы, военные архивы и главный Подольский военный архив ничего не сообщили. В 1960-е годы отец, изучив доступные карты, написал письма в несколько школ Брестской области с просьбой пионеров поискать на монументах имя его отца. Но, к сожалению, и пионеры ничего не нашли. Тогда мы еще не знали, что эта территория стала польской.

В конце 2004 года в Совете ветеранов г. Гусь-Хрустальный отцу посоветовали написать в международный Красный крест. Ответ пришел через полтора месяца с точным адресом и номером могилы. Это было удивительно! Более сорока лет поиска и полтора месяца ожидания письма.

Оформив необходимые документы, сделав загранпаспорта, мы - папа с мамой, мой сын и я, в октябре 2005 года самостоятельно приехали на машине в пограничный городок Владова в Польше на воинское кладбище, которое было в очень хорошем состоянии: подстриженная трава, по периметру аккуратная изгородь, в центре монумент, у входа стенд с информацией о захоронении и телефоны местной администрации на польском и русском языках. Найти могилу деда не составило труда. Для всей нашей семьи это стало очень важным и знаковым событием.

У могилы красноармейца старшего сержанта 1324 стрелкового полка 413 стрелковой дивизии 50-й Армии Васильева Ивана Федоровича. Васильевы: Сергей Юрьевич (внук), Антонина Васильевна (моя мама), Юрий Иванович (мой отец и сын солдата), Илья Сергеевич (правнук). Воинское кладбище г.Владова, Польша. До границы СССР меньше ста метров, Октябрь 2005 г.

Веденеева Вера Семеновна

Воспоминания моего папы, **Широкова Семена Алексеевича** 1914 года рождения.

Папу призвали на фронт, когда ему было 27 лет, у него была жена, сын 1937 года рождения. Когда солдаты ехали на войну, то не думали, что это так серьезно и так надолго. Они ехали с гармонью, с песнями, офицеры им всю правду не говорили, возможно, они и сами не знали. Думали, что сейчас приедут, порвут немцев «как Тузик грелку» и вернутся назад.

Шли ожесточенные бои, и солдаты попали в плен, их увезли в Норвегию на работы. Папа выжил, потому что не курил, ему жилось легче, а кто курил, тем было сложнее – «курева» совсем не было. Жили они маленькими группами, их почти не кормили. Очень благодарили дедушку - норвежца, которому разрешили ходить по территории, где разместили пленных, так как его дочь была поваром у немцев. Один раз пленные нашли на пороге большую рыбу. Все очень удивились, не понимали, кто мог положить рыбу, у них был свой кашевар. Через несколько дней опять положили рыбу. Потом стали следить, кто их спаситель, и увидели дедушку, который им махал рукой и давал понять, что это он носит им рыбу.

Папа говорил, что местное население тоже жило очень бедно, немцы их обирали. И еще папа говорил, что были и немцы человечные, сочувствующие: «Нас ведут по краю моря, а там растет морская капуста, мы ее срывали и прятали за пазуху, некоторые видели, что мы прячем эту капусту, и делали вид, что они не заметили. Они понимали, что мы умираем с голоду, а другой увидит, подойдет, как даст прикладом и засунет руку за пазуху и все вытащит. А капусту поешь без соли, без хлеба, такая тошнота, но мы ей были очень рады. А в другой раз нас ведут на работу, а мы еле-еле идем, на нас смотреть страшно. Охранник возьмет одного-двух пленных и поведет к местным жителям, они нам подавали кто картофель, кто хлеб, кто молока, и мы все сливали в один котел, иногда и два подавали, мы все разминали и делили на всех, это было великое счастье, пир на весь мир».

Папа был безграмотный, но были среди пленных и офицеры, которые скрывали свои знания. Офицеры знали географию, они говорили, что немцам конец: сначала самолеты летели на Россию, а теперь летят в другую сторону – от России. «Потом пришел пароход, немцы ночью погрузились и уплыли, нас не тронули, не расстреляли. После них осталось много еды, много кроватей, матрасов, одеял, всего и не перечислить. Мы уже знали, где живет тот дедушка, который оставлял на крыльце нам рыбу. Кое-как объяснили ему, что у нас много всего, позвали с собой дедушку и его соседей. Дедушка стучит по груди: «Все мне, мне!» Мы ему всего и принесли: тушенки, гущенки, одеял, подушек, кроватей лет на сто. Потом вернулись немцы, просили убрать за собой, но нас они уже не трогали. Мы лежали почему-то на крышах, отдыхали. А вши у нас были не только на голове, вообще по всему телу, такой зуд был, никакого покоя

не было. После того, как немцы оставили нас, к нам приходило много врачей. Все говорили, пейте рыбий жир, не ешьте досыта, но многие не могли остановиться, наедались и умирали от заворота кишок. Потом пришли корабли, нас погрузили и увезли в Россию. У меня спросили звание, я ответил: «Я рядовой солдат, образование два класса». Офицеров у нас допрашивали по всем законам военного времени. Домой нас не сразу отпустили. Мы капусту в поле убили. Домой отпустили в ноябре-декабре, все нас проверяли».

Мама рассказывала, что работали в годы войны много: поля пахали на быках и коровах. В то время не было никаких вестей с фронта, не было ни радио, ни света, не было даже часов. Один дедушка в селе умел ориентироваться по солнцу и на обед стучал по рельсу, рельс был подвешен, все слышали и шли домой. Дедушка узнал, что война закончилась, давай бить по рельсу, а женщины и ребятишки только пришли работать на поле, услышали звон и бегут с поля, они поняли, что-то случилось. Дедушка бежит им навстречу и кричит: «Бабы, война закончилась!» Все начали обниматься, целоваться и плакать. Вскоре после этого известия стали возвращаться с войны солдаты.

За эти годы многие сельчане получили похоронки, а кто-то вообще не знал о судьбе своих близких. Брату к концу войны было 8 лет, когда кто-то проходил мимо дома, он кричал: «Мама, папа идет!» Она подходила к окну, а там соседка шла. Она ему говорила: «Что же ты, даже женщину от мужчины не можешь отличить?» Потом опять кто-то шел, он опять кричал, что папа идет, мама к окну подойдет, а это кто-то из поселковых жителей.

Мама вырастила большую свинью, ей вечером соседи-мужики зарезали эту свинью. Мама натушила им за работу мяса, печенки, легкого. Мужики едят и говорят: «Вот Семен придет, поест свежего мяса». Дом наш был у леса рядом с дорогой. Брат сидел у окошка и опять как закричит: «Мама, папа идет!» Мама ему говорит: «Лешка, не обманывай меня». Брат, наверное, немного его помнил. Леша заплакал и снова кричит маме. Мама посмотрела – правда, это был наш отец.

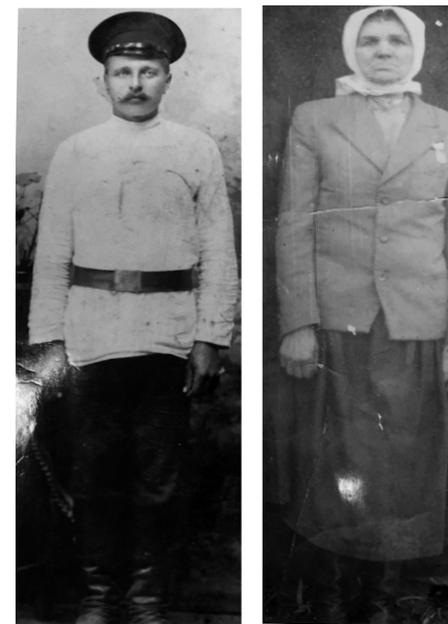
Отец вспоминал: «Не знаю, как я выжил, целых четыре с лишним года длилась война». Он остался до конца своих дней добрым, никогда не курил, не сквернословил, не пил без ума. Как он смог все это пронести по жизни? Сквозь голод, холод, войну, бедность. Был с 8 лет сиротой, рос без матери. Остаться хорошим человеком, не злым, не завистливым после такой тяжелой жизни было трудно.

Возовик Мария Андреевна

Я, Возовик Мария Андреевна, родилась 12 января 1937 года. Война меня застала в деревне Ржаное Орловской области. Я жила у бабушки, **Моисеевой Марии Федоровны** 1882 года рождения. Дедушку, **Моисеева Фёдора Фёдоровича** 1874 года рождения, я уже не застала – он умер в 1935 году.

Первая моя встреча с немцами произошла в середине сентября 1941 года. В школу ученики еще не ходили, боялись. Был солнечный теплый день, мы с бабушкой сидели на траве возле дома с соседкой, Верой Матюхиной, рядом бегал её трехлетний сын Вася. Вдруг мы услышали какой-то шум, непонятный треск, и через несколько минут к нам подъехали 2 мотоцикла с люльками. На каждом мотоцикле сидело по два немца – за рулем и в люльке. На груди у них висели автоматы, в руках они держали пистолеты. Немцы подошли к нам и стали спрашивать, есть ли в селе мужчины и партизаны. Соседка ответила, что нет ни мужчин, ни партизан. Они вошли в дом, один немец подошёл к сундуку, открыл и начал рыться в нём. Нашёл мою новую беленькую в мелкий черный горошек сорочку и спрятал в карман. Я подскочила и, плача, стала тянуть ее к себе, говорила, что это мое. Он меня отодвинул, а бабушке сказал: «Матка, век, век, пуф, пуф», – и показал на пистолет. Бабушка взяла меня за руку и вывела на улицу. Немцы проехали по деревне, поняли, что все тихо, никто подозрительный не ходит, и уехали. У нас на тот момент была корова, десяток кур и поросенок. Поскольку в доме у нас уже мужчин не было, бабушка попросила соседского парня-инвалида (он был глуховат и не мог разговаривать) зарезать поросенка. Он пришёл, зарезал поросенка, которого позже опалили, разделали на куски, посолили. Бабушка, завернув мясо в чистые тряпочки, спрятала его. Немцев не было несколько дней, может неделю. Потом прилетел какой-то самолет и начал бомбить. У нас в конце огорода был вырыт глубокий погреб, а сверху над ним было установлено нечто наподобие шалаша. Зимой там хранили картошку, кадушку с солёной капустой. Когда на соседнем огороде взорвался снаряд, все из дома побежали в погреб. На тот момент, кроме нашей семьи, т.е. бабушки, тети Дуси, ее детей – Шуры лет 12-13, Нины

5,5 лет – а также меня 4,5 лет, в доме была еще двоюродная сестра Валентина, моя ровесница. Бабушка бежала, запнулась в картофельной ботве, упала и лежала в борозде, не шевелясь. А тетя Дуся быстро открыла крышку погреба и сказала, чтобы её старшая дочь и Нина лезли в него прятаться и приняли меня, Валентину и соседскую Муську,

она тоже подбежала. Муську спустили, Нину спустили, а я стою. Я взяла и сама прыгнула в этот глубокий погреб, но перекладина от лестницы попала мне между ног. Я упала, головой угодила в угол погреба, чуть было не свернула шею, вывихнула тазобедренный сустав. Конечно, кричала, конечно, было очень больно. Два месяца или больше не могла ходить, всё время лежала на печи, а потом долго хромала. Так вот, сбросив бомбы, с самолета сбросили ещё и листовки, в которых говорилось, что в нашем направлении движется колонна немцев. Взрослые, конечно, уже давно закопали все ценное, что только можно было.

Немцы к вечеру въехали с музыкой на танках. Сколько было немцев, я не знаю, но к нам во двор заехал один танк, его спрятали под большой черемухой. За домом у нас была построена огромная рига. Немцы туда спрятали свои мотоциклы, восемь штук, чтоб наши летчики не увидели с высоты и не уничтожили их. Немцы с шумом стали размещаться по домам. Деревня была бедной. Хаты даже внутри не оштукатурены, деревянные, из простых бревен, а между бревнами швы заткнуты мхом. Деревянных полов практически не было, т.е. полы земляные, крыши домов соломенные. Как много немцев в итоге оказалось в нашей деревне, я не знаю, так как по деревне нам бегать запрещала бабушка и мы видели далеко не всех. Но школу семилетку заняли полностью, там все время толкались немцы, видимо, там был их штаб. Там же была их столовая, т.к. тетя Дуся и тетя Настя там мыли посуду (немцы заставляли их работать). Кто готовил, я не знаю, но котелки они иногда приносили домой, т.к. в них оставалась еда, и мы, дети, доедали её.

В нашем доме поселился переводчик. Сначала комнату занимало несколько человек, но потом остался он один. Говорил он на чистом русском языке, хотя по национальности он был австрийцем. Пока в нашем доме жило несколько человек, среди немцев оказался один румын. Настоящая сволочь! Когда мы садились утром завтракать, (обычно это был суп или щи, а еще бабушка делала из муки на кипяченой воде жидкое тесто, как на блины, заправляла немного сахарком,

добавляла дрожжи – получалось кисло-сладкое жидкое, как кисель, тесто, мы его ели сырым), он обязательно лазил своей грязной ручищей в миску, что-то там искал, пробовал на вкус. Но через несколько дней переводчик остался один в комнате, где были деревянные полы. Он много писал, наверное, что-то секретное. Однажды, когда его не было в доме, я незаметно проникла в его комнату и на столе увидела шоколадку. В тот раз я ее не взяла, но все-таки через несколько дней украла, влезла через открытое окно. Не попалась. Я знала, что это шоколадка, но я ее никогда не пробовала раньше. Таких вылазок я больше никогда не делала, т.к. бабушка меня отшлёпала.

В конце лета, когда уже начинались заморозки, у нас в сених появились два советских солдата. Были они молодые, лет под тридцать. Одеты были в солдатскую форму: гимнастерка, брюки, но почему-то были босиком. Когда переводчик куда-то отлучился, бабушка успела их покормить, но расспросить кто они, откуда – не успела. К концу вторых суток их увели куда-то. Только к вечеру бабушка заметила две солдатские шапки, они лежали на сундуке.

Днем мы дома почти не находились, в основном жили в амбаре, в доме только бабушка готовила еду. Наша деревня тянулась на три километра, половина ее была застроена с обеих сторон дороги. В конце деревни, там, где начинались обыкновенные луга, немцы построили три виселицы. Жители деревни старались в те места не ходить, т.к. казни людей там происходили постоянно, немцы вешали даже своих, об этом говорили взрослые.

А вскоре по деревне в сторону школы немцы провели колонну пленных русских солдат, человек 30-40. Все они были только в гимнастёрках и брюках, головных уборов не было, все были босые, измученные. Их вели немцы, одетые в шинели, т.к. было прохладно, с автоматами, по три человека с обеих сторон, с двумя большими собаками. Все соседки и наша бабушка заволновались, побежали к тем местам, где ночевали, где была какая-то еда. Собрали, кто что мог: холодную вареную картошку, куски хлеба, кое у кого нашлись вареные куриные яйца, какие-то яблоки и т.п. Все это позасовывали нам, детворе, за пазухи, под подола платьев, если у кого были карманы, то в карманы. И мы, мелюзга, пролезли в эту колонну и быстренько давай рассовывать эту еду солдатам, кому в руки, кому в карманы. Собаки на нас не лаяли, были усталые, т.к. языки у них были высунуты и с них текла слюна. Да и вооруженный конвой на детей не обращал внимания. Солдат вели из деревни Чичирино, что в 1,5-2 километрах от нас. По той деревне проходил большак, т.е. широкая дорога типа шоссе, только не асфальтированная. Она вела на Орёл и соответственно назад, на Курск, Тулу, Москву. Взрослые говорили между собой, что это, наверное, власовцы. Такую же колонну немцы провели где-то через неделю. Мы так же сновали между солдатами и совали им в руки какую-то еду, кто что мог.

Всех, конечно, не накормили, но сколько сумели, столько передали. Всех вели к нашей школе, куда потом их отправили, мы не знаем.

Ещё до этих пленных мы, детвора из соседних дворов, играли возле нашего амбара в прятки. К нам подошли немцы, одетые в шинели, у одного на груди висел на узком ремешке какой-то предмет. Но мы не знали, что это такое. Они подошли к нам поближе, один немец свою руку засунул в карман, что-то вытащил из него и бросил нам на траву под ноги. Оказалось, это конфеты – карамель. Мы как цыплята накинулись на них, друг у друга из рук выхватываем, а они стоят и смеются, а один щелкает своей коробочкой на ремне. Это оказался фотоаппарат, и он нас фотографировал. Видимо, фото посылали в Германию – показывали русских детей.

Был ещё такой случай. Моя голова покрылась каким-то лишаем. Бабушка позвала переводчика, подвела меня к нему и показала мою голову. Он посмотрел, ничего не сказал и куда-то пошел. Вскоре он привёл еще одного немца и показал ему меня. Это оказался ветеринарный врач. Тот посмотрел, покачал головой и ушёл, но довольно быстро вернулся, в руках у него была железная баночка. Он подозвал меня, обрезал ножницами все мои волосы, надел резиновую перчатку на одну руку, взял из банки какую-то коричневую мазь, смазал мне всю голову. Переводчик сказал, чтобы мне поверх надели какую-нибудь шапку и неделю не снимали. Лечение помогло: на голове стала нарастать новая кожа, а когда стали появляться волосы, то они начали виться. И всю мою жизнь волосы были волнистые, а кончики хвоста закручивались колечками. Вот он немец, а пожалел русского ребенка, к тому же хромого.

Но со мной произошёл еще один случай, мне уже шестой год шёл. Я из своего дома шла в поселок к бабушкиной невестке, жене погибшего дяди Пети. Дорогой я не пошла, а свернула на выгон, там мягкая трава, босиком идти легко, и так было быстрее. Вдруг в небе появился небольшой самолёт. Самолёт снизился и что-то высыпал, оно падало прямо возле меня, и я подняла один предмет. Оказалось, что это новое шило (на меня было сброшено сразу несколько таких). Я побежала к дороге, а самолёт опустился на траву и покатил за мной, там сидели два немца и смеялись, но быстро ехать не могли, так как в траве были сплошные кочки. Я сумела от них убежать, но пока я бежала, по моим ногам немцы чем-то стегали – мелкой дробью или чем-то похожим. Когда я добежала до тётки Прасковьи, все мои ноги сзади, от сгиба колен до пяток, были в мелких порезах, из них текла кровь. Наверное, немцы стреляли в меня из рогатки мелко нарезанной проволокой.

И ещё был случай. Это было глубокой осенью. Было холодно. Мы уже не жили у себя дома, а жили у тети Полины, старшей дочери бабушки. Рано утром

пришли два немца и сказали бабушке, чтобы она разбудила и одела меня. Бабушка стала одевать меня в повседневную одежду, но немец запротестовал и показал, чтобы она нарядила меня. У меня было новое сатиновое красное в мелкий цветочек платье. Бабушка надела на меня его, причесала, даже достала сандалики (их мне купила мать на вырост, когда жила в Москве). На тот момент мне было всего 5 лет. Бабушка дала немцам большую шерстяную шаль накрыть меня, т.к. было прохладно, а пальто у меня не было. Они взяли меня за руки и повели на улицу. Тетя Поля испугалась, пошла следом, сама заплакала, ведь никто не знал, куда и зачем меня ведут. Говорили, что маленькая я была очень красивая. Они перевели меня через дорогу, там около одной хаты росла огромная ёлка, возле нее росли какие-то кусты. Они поставили и сфотографировали меня на фоне этих кустов. Затем фотографию отдали бабушке. Зачем они меня сфотографировали, я не знала.

Вот такие воспоминания остались у меня о моем детстве в Великую Отечественную войну.

На тот момент моя мать, ее младший несовершеннолетний брат и дядя Бронислав были отправлены в Германию. Попали они в город Бреслау. Дядю Мишу отправили в шахту на добычу угля, дядя Бронислав был в концлагере, а женщин забирали в дома батрачить. Вместе с мамой у хозяев работали две девушки из Белоруссии, две с Украины и двое мужчин: француз и итальянец. Отбирали их на вокзале, проверяли зубы, смотрели, чтобы тело было чистое, никаких болячек не было. Работы было много, следили за скотиной, работали в поле. Мама рассказывала, что нашла своего младшего брата, который работал в шахте. Отпросилась у хозяев, чтобы повидать его, он был в 50-ти километрах от мамы. Хозяева ей назначили срок, когда прибыть. Мама опоздала, и ее выпороли шомполами (кнут с металлическим наконечником) на площади, присудили 15 шомполов. На всю жизнь остались шрамы.

Гавриленко Валентина Александровна

Я, Гавриленко Валентина Александровна, родилась в 1942 г. в Казахстане в маленькой деревне Чили Сай в пяти километрах от центральной усадьбы колхоза им. Дзержинского, пос. Ново Михайловка (казахское название Бай Насай).

Мама моя, **Раменко Анастасия Алексеевна** учительница. Там была маленькая школа, мама преподавала с 1-го по 4-ый классы. Когда началась Великая Отечественная война, у мамы было уже двое мальчиков Костик и Юра. На момент моего рождения старшему было семь лет, а младшему четыре года. Родилась я зимой, в пургу, роды принимала бабушка Прасковья Алексеевна.

Про годы войны рассказывали мама и бабушка. Было голодно, холодно. Выживали, как могли. Даже после войны, это помню сама, как братья с друзьями

выгоняли сусликов, т.е. носили воду из болота, заливали в нору, вылавливали сусликов, разделявали, варили и ели. Кормили и меня. А я за ними ходила хвостиком. Варили в овраге на костре. Бабушка не давала им посуду для варки, голодала, а сусликов не ела. Помню, как на завалинке сидела и песни пела.

Ребята ходили на скошенное поле собирать колоски с зерном, выбирали зерно и мы ели. Колхозный объездчик на лошади разгонял их и отбирал колоски. Маме велели выводить школьников в поле собирать колоски и сдавать в колхоз.

Была я на зернотоке, где бабушка с другими женщинами вертела огромную веялку, отделяя полову от зерна. Бабушка и мама вечерами пряли пряжу и вязали рукавицы и носки для воинов. Потом их отправляли на фронт. На центральной усадьбе колхоза Бай Насай иногда выдавали паек, туда за пять километров ходили пешком. Ребята придумали песню:

Куда идешь, куда идешь, куда шкандыбаешь?
В Бай Насай за пайком, или ты не знаешь?

Маму перевели в Бай Насай работать в школе-семилетке. Там жили казахи, русские и потомки немцев, переехавших в Россию в 17 веке. Их обязывали ежемесячно отмечаться в сельсовете. Они приходили группами, чисто одетые, ждали своей очереди. Мы, ребятки, всегда вертелись там. Немцы настроили в селе много добротных домов. Моя мама была депутатом сельсовета. Ее после войны привлекали в свидетели при арестах, якобы неблагонадежных немцев. Однажды пришли в семью, где было много детей, арестовать отца. Соседи слышали рев детей и жены, стали приходить и приносить, кто что мог, чтобы собрать соседу вещи и пищу в дорогу. Мама пришла домой расстроенная. Я слышала, как она рассказывала про это бабушке.

В 1973 году я с семьей переехала в Россию, Сергиево-Посадский район, пос. Березняки. Проработала 36 лет старшим лаборантом котельных. Окончила техникум по профессии зоотехник. Летом работала бригадиром на зернотоке, бригадиром животноводства, снабженцем. Пою в хоре «Рябинушка» в ДК «Юность». Занимаюсь своим здоровьем.

Голубева (Смирнова) Антонина Алексеевна

Я, Голубева Антонина Алексеевна, родилась 1 марта 1939г. в деревне Середнево Галичевского района Костромской обл. У меня был старший брат Володя, родился он в 1935 году.

21 мая 1941г. вся деревня провожала 40 мужчин на переподготовку. Я была маленькая, ничего не понимала. В их числе был мой папа. Его провожала наша мама, брат Володя и я. Мама была беременна. После проводов мама сказала: «Ну, бабье, мы больше не увидим своих мужей. Это война». Все заплакали, не поверили. И действительно

Мои родители Смирновы
Александр Васильевич и
Любовь Александровна

но, папа и остальные 39 мужчин не вернулись. Жили мы в глухой деревне, в радиусе 50 км от нас радио не было.

26 июля 1941 г. мама родила брата Сашеньку. Володе было 6 лет, а мне 2 года и 3 месяца. Была еще бабушка Наталия, папина мама. Маму мы почти не видели. В четыре утра она уходила на сенокос. Мама кормила бабушку, меня, Володю и Сашу. Всегда хотелось есть. Говорили, что все зерно отправляли на фронт. Суп варили из травы и картошки, корова была, но молоко сдавали государству. Нам мама оставляла одну крынку молока. Мы ходили на поле и собирали колоски, мама на противню сушила их, а мы мололи зерно из колосков и варили кашу. Иногда я настригу колосков в корзинку и грибы сверху положу, так я воровала колосья с поля. Хлеб пекли из травы с добавлением отходов с гумна. Если у соседа корова доится, а у нас нет, он нам несет молока. И наоборот.

Дом у нас был большой, холодный. Крыша начала течь, мама тазы подставляла, чтобы в дом не текла вода. Если скрипнула дверь, то мама бежала к ней, думала, что папа вернулся. Мы не знали, что наш папа уже не вернется.

Ходили босиком, а вечером мама грела воду, и мы все умывались, мыли ноги и ложились спать. Мама по ночам штаны шила Володе и Саше, а мне платице из чего-то. Вот так и жили. Играли в мяч, лапту. Двери в домах не закрывались. Мы не знали, что такое деньги. 72 рубля маме платило государство на троих детей. Брат Володя пастухом работал, пас колхозных свиней, потом коров.

Я ходила в школу за 14 км. Когда закончила 7 классов, мама отдала меня в няньки. Я плакала, скучала без мамы. Много читала, а у меня книги отбирали, так мне все время хотелось учиться. Затем я поступила в Зооветеринарный техникум. Все время была голодная. Правда, один раз в день ходила обедать в столовую (в техникуме была отличная дешевая столовая для студентов). У кого вернулись папы, даже через десять лет после войны, те дети были счастливы. Многих после войны сажали в тюрьму на десять лет, так как они убежали из плена. А мой папа погиб на границе с Польшей.

Я дитя войны, но государство за- было об этом. Сколько тон зерна я перетаскала в мешках в колхозе с 14 до 18 лет. В 18 лет надорвала живот и поехала учиться. В 22 года окончила техникум и попросила направление в самый захудалый отсталый колхоз, где жила мама. Там дошли лошади и коро-

Я с братом Александром

Я с семьей

вы. Хотя мне давали направление в Омскую область, где богатые хорошие колхозы были. Но я сильно любила маму и не могла так уехать далеко. Вышла замуж, родила сынулю. Построили в деревне дом, двор, баню. Но муж пошел не по той дорожке. Просила сильно Бога, чтобы он мне послал хорошего парня. И Он послал хорошего, холостого парня. Полюбил сынулю

моего. Жили хорошо. Настоящая любовь была. По его заказу доченька родилась. Очень хорошо жили, помогали друг другу. Сыну 23 года было, доченьке 13 лет, мой дорогой муж поругался с начальником городка и уехал в колхоз «Путь к коммунизму», что в Нахабино. Он устроился, директор дал двухкомнатную квартиру, и муж за нами приехал. Но мы почему-то не поехали. Он подарил детям в поселке Новостройка однокомнатную квартиру и землю в Нахабино. А сам хотел приехать обратно ко мне, я была рада. Но вдруг он скоропостижно умирает. Я рыдала день и ночь, любила его, дети плакали и плачут до сих пор. Сынок погиб, доченька уехала на родину в Костромскую область, где жили мы. Внук живет со мною в Березняках, учится в Москве на фельдшера. Внученька сидит с ребенком, ее муж работает.

Но если бы не было войны, мы жили бы совсем по-другому. А эта бедность с детства, она до сих пор преследует. Вот так и живем. Ходим иногда в СДК «Юность». У нас хороший директор Горячева Татьяна Петровна. Она для нас, пожилых, старается что-то делать. Спасибо ей.

Гончарова (Яхновская) Людмила Петровна

Я, Гончарова (Яхновская) Людмила Петровна 1936 года рождения. Я – ребенок двух войн. Мой отец, **Гончаров Петр Захарович**, директор школы. В 1939 году был призван в ряды Красной Армии. С учителей была снята бронь, надвигалась война с белофиннами. Отец был призван в городе Пушкин Ленинградского военного округа. И в этом же 1939 году был направлен на фронт в звании старшины. Он вернулся живым и продолжал службу в Красной Армии. Вскоре началась Великая Отечественная война, и папа воевал с первого дня нападения фашистов.

В последнем письме маме он просил её беречь детей, а он останется обязательно жив, так как он выжил во время финской войны, когда из полка осталось 11 человек. Это благодаря детям, как он писал. А нас у него было трое. Но папа не сдержал слово. Он погиб 4 сентября 1942 года под Сталинградом.

Мои родители

Моя мама, **Шеверницкая (Гончарова) Елена Федоровна**, учительница из бывших дворян. Родители мамы: Шеверницкий Федор Андреевич и мама Соколова Мария Ивановна, дворяне из г.Чернигова, были репрессированы. Маму маленькую взяли чужие люди. Старшему брату мамы, к тому времени закончившему институт, велели отречься от родителей, чтобы у него было будущее. О нем мы ничего не знаем, как и об остальных маминых сестре и брате. Только старшая сестра Заневская Тамара Федоровна в 1956 году разыскала маму. Тамара Федоровна тоже была репрессирована и 10 лет работала на лесоповале. В 1956 году Хрущев реабилитировал её.

Когда началась Великая Отечественная война, мне было 5 лет, брату 4 года и младшему 1 годик. Ни родных, ни знакомых, так как мы приехали сюда по распределению после окончания папой института накануне призыва его в ряды Красной Армии. Местом жительства родителей стало село Ново-Васильевск Сумской области Знобь-Новгородского района. Вскоре после оккупации здесь был сформирован партизанский отряд под командованием генерала Сабурова Александра Николаевича, кадрового офицера 13 Армии, которая была окружена и разбита в наших краях на берегу реки Десны. Беспорядочное отступление наших войск проходило через нашу деревню, которая располагается на берегу реки Десны. Очень много бойцов погибло на реке Десне. Они спасались вплавь. Фашисты окопались на противоположном берегу и в упор расстреливали отступающих солдат с более высокого берега Десны. Перед самой войной с нами стала жить бабушка, мамина мама. Она, помню, кормила бойцов. На улице в больших чугунах готовили картошку с мясом. Солдаты были босиком в нижнем белом белье. Некоторые из них шутили: «Наступали в полной форме, отступаем без штанов». Запомнила.

Вот из этих разрозненных, спасающихся бегством солдат и был образован Сабуровым А.Н. партизанский отряд с медперсоналом, складом с продовольствием. Недалеко от нашей деревни начинались огромные массивы брянских лесов.

Сабуров Александр Николаевич – Герой Советского Союза, командир партизанского отряда, громившего фашистов в годы Великой Отечественной войны в

Бабушка с дедушкой

Сабуров
Александр Николаевич

Брянской области, Сумской, в Белоруссии. О борьбе с фашистами в тылу врага он написал книгу воспоминаний «Силы неисчислимы». Несколько страниц своих мемуаров он посвятил героической борьбе партизан в тылу врага в нашей местности.

А потом отряд пополнялся жителями из ближайших населенных пунктов. Я это хорошо помню, потому что мы жили в доме, большом купеческом, который папе предоставили как директору школы. Напротив нашего дома находились два здания начальной и восьмилетней школ. В одном здании был штаб, а в другом госпиталь. Партизаны представляли большую угрозу для фашистов. Совсем рядом с Ново-Васильевском проходила железная дорога, ведущая в Москву. Партизаны постоянно взрывали её вместе с составами с живой силой и техникой, направляющимися в сторону Москвы.

Партизаны жили в наших домах вместе с нами. Помню, они говорили: «Уходим на операцию». Это означало, что они громили фашистские гарнизоны, военные склады, пускали под откос военные составы. Конечно, немцы принимали все усилия, чтобы уничтожить партизан: постоянно бомбили, обстреливали минами и снарядами. Мы прятались в подвалах. Помню праздник 7 ноября. В клубе был концерт каких-то артистов. Маме было 26 лет. Она, конечно, пошла в клуб на концерт. Немцы узнали о том, что в клубе соберется много партизан. Налетели самолеты. Мы с бабушкой спрятались в подвале. А мама была в клубе. Бомбы ложились рядом с клубом, но в клуб не попали. Все выбежали на улицу, фашисты на бредущем полёте расстреливали бегущих. Многие партизаны и гражданские погибли. Но мама бежала в правильную сторону и осталась жива. Мы очень испугались за маму.

Ни одно наступление фашистов не увенчалось успехом. Все наступления храбрые партизаны отбили. Столько много вреда причиняли партизаны фашистам, что они вынуждены были снять с составов, идущих на Москву, часть кадровой армии. Наступление немцев шло на Ново-Васильевск с трех сторон. Были танки. Партизаны предупредили жителей, чтобы они уходили в лес, так как они оборону не удержат. Моя мама заболела тифом, в начале заболела и умерла бабушка. Мама была две недели без сознания. Нас она через окно выставляла на улицу. Нас забрала к себе соседка. Мама в бреду пускала только меня в дом, где я брала что-то из продуктов. В день, когда началось наступление фашистов, мама пришла в сознание. Плохо ходила, качалась, но решила вместе с другими жителями уходить в брянский лес. Держась за чей-то воз, нагруженный скарбом, мама, качаясь, шла с беженцами. Мне было уже 6 лет. Я, маленькая, положила в корзинку два папиных костюма, мамин костюм, её платье и блузку и мы с братом на палке понесли эту поклажу. Двухлетнего братика мамина коллега-учительница вместе со своими малышами посадила на воз со своим скарбом. Управлял лошадью её свекор. В лесу он сказал своей не-

вестке: «Сними мальчишку, а то и твоих байстрюков посбрасываю». Это были его родные внуки. Я взяла мальчика, прижала его к животу и так шла за обозом, посижу немного, отдохну, потом бегом догоню обоз, прижимая к животу братика. После войны, когда мы уже учились в ВУЗах и приезжали к маме на каникулы, очевидцы всегда говорили моему младшему брату: «Благодари свою сестру. Это она тебя спасла».

В лесу мы питались затирухой из желудей, листочками липы, заячьей капустой, в общем, перешли на подножный корм. Спали мы под деревьями. Помню, как во время дождя мы прятались под кронами деревьев. Но, к счастью, о том, что где-то в огромном брянском лесу погибает семья друга, узнал папин товарищ из «сарафанного радио». Он нас нашел, приехал за нами на лошади. У них была лошадь и, конечно, привезли с собой продукты. Любимым блюдом для меня навсегда является пшенная каша с молоком, которой нас накормила эта семья, которая нас спасла. В лесу мы постоянно подвергались бомбежке. Особенно фашисты любили ночью бомбить и стрелять трассирующими пулями наш лагерь, где были, конечно, и партизаны. Трассирующие пули горят ярко, как огоньки, напоминая современные фейерверки, но они несут смерть. Многие погибали. Невозможно никогда забыть эти ночные бомбежки, когда фашистские самолеты на небольшой высоте пикировали на наш лагерь. Люди бегут в разные стороны, коровы мычат, дети кричат, кругом взрывы. На бредущем полёте фашисты расстреливали людей.

Вместе с наступающими немцами в деревню вошли каратели-эсесовцы. Они снагнали на площадь всех оставшихся в деревне людей, велели сесть на землю, окружили пулеметами. По списку вызывали родственников партизан и здесь же на берегу реки всех расстреливали. Один маленький мальчик, 3 годика, вцепился в бабушкину ногу и тащился по земле. Переводчик спрашивает: «Еще дети есть?» У неё были еще дети. Переводчик вернул её обратно. Так внук спас бабушку. Когда наши войска стали приближаться, партизанам была дана команда уходить в Карпаты продолжать партизанскую войну. Нам, жителям, партизаны велели возвращаться домой. Через неделю нас должны освободить от фашистов.

В лесу был еще один интересный эпизод. Мама, когда немного пришла в себя после тифа, в лесу нашла корову. Колхозники угоняли стада в лес, чтобы они не достались фашистам. Стада бомбили, расстреливали из пулеметов и коровы разбежались по лесу. Но недолго мы пили молочко. Партизаны корову экспроприировали. Обещали вернуть после войны, дали расписку. Ждем.

Дома нас никто не ждал. Под белым флагом мы подошли к деревне. Среди нас были только женщины с детьми. Все, кто мог воевать, ушли с партизанами. На окраине деревни нас встретил переводчик в немецкой форме с автоматом наперевес. Оставил нас около большого рва. «Вот и смерть наша пришла», - читали женщины. Но нас не расстреляли. Переводчик дал моему маленькому братику, 3 годика, скобку хлеба с маслом и сахаром. «Значит не расстреляют», - решили все. Среди нас не оказалось никого, имеющего отношение к партизанам. Переводчик всё выяснил. Он обратился к моей маме: «Зачем потащила детей в лес?» Мама ему ответила, что боялась, расстреляют. А переводчик уже

Брат Анатолий

знал, что папа в Красной Армии, а мама – учительница. «Таких мы не расстреливаем». Всех отпустили домой. Но в нашем доме поселился староста с семьей. Нам кто-то предоставил флигель с земляным полом и большим количеством блох. Мама привела в порядок наше жилище, полынью выгнала всех блох. Через неделю немцы начали уходить, вместе с ними отправились и староста, нагрузив воз

Брат Александр

нашими вещами. А накануне дочь старосты настирала маминой одежды, развесила на веревке. Мама решила снять свою одежду. «Пусть хоть убьют», – сказала она. Вся наша семья была раздета и разута. На следующий день после ухода фашистов канонада слышалась совсем рядом. Мама взяла нашу корзиночку с вещами, увела нас и спрятала в лесочке, так как через нашу деревню проходили отступающие немецкие войска, теснимые нашей армией. Из этого лесочка мы наблюдали, как двигаются немецкие танки, пехота, а за ними факельщики. Они поджигали все дома подряд. Очередь дошла и до нашего дома. Его не смогли поджечь, так как он был покрыт черепицей. Тогда его взорвали и два здания школ тоже взорвали. Утром вступили наши войска. Мы постояли около пепелища, которое осталось от нашего дома. Только кошка жалобно мяукала и бегала вокруг дымящихся обломков. Мама привела нас в уцелевшее здание детского садика. Здесь обосновалась школа, где мама начала работать. Мне уже исполнилось 7 лет и я пошла в первый класс. Благо мой класс находился за дверью нашей комнаты, и я могла ходить на занятия босиком. Долго жить в здании детского садика нам не разрешили, и мы ушли на частную квартиру. Все дома сжечь немцы не успели. Никто с жильем нам никогда не помог. И только, когда я окончила институт, мы с мужем помогли маме построить дом. В послевоенные годы жить было очень голодно. Всё было выжжено.

Мама работала учительницей. Я благодарю и преклоняюсь перед мужеством моей мамы, которая осталась в 24 года одна, без родителей в чужом селе с тремя детьми: 3 года, 2 года и новорожденным. Папа погиб. Городская девушка научилась всему: и печку топить, и огород обрабатывать, и коз доить, которых она купила для нас. Не опустила рук, спасла детей. Как завещал ей мой папа, дала образование и путевку в жизнь. Я окончила институт иностранных языков в городе Харькове, старший брат, Александр, - горный техникум в городе Донецке, а младший, Анатолий, окончил институт электронной промышленности в городе Норильске. Оба брата прошли воинскую службу, Анатолий - в ГДР, Александр - в городе Джезказгане.

Горбань Зинаида Васильевна

Ветеран ВОВ, узница фашистских лагерей, член Совета ветеранов г.Краснозаводск.

Тех, кто видел Великую Отечественную войну своими глазами, становится всё меньше, а попыток переписать историю борьбы с фашизмом – всё больше.

В 1941 году мне было всего пять лет, но страшные впечатления тех дней навсегда остались в памяти.

Я родилась в 1937 году в дороге, когда семья, скрываясь от репрессий местных властей, бежала из Кубани на родину отца – в село Белогорье Воронежской области. Так сложилось, что бежать мне приходилось ещё не раз.

22 июня 1941 года – погожий летний день. Взрослые и дети в лесу собирают землянику. Вдруг мальчишки бегут с криками «Война!». У взрослых был шок. Войны не ждали. На третий день отца забрали. Он водителем всю войну прошёл. Как-то очень быстро немцы вошли. Точнее, мотоциклетная часть, состоящая также из итальянцев и французов. Когда стали сельчан стгонять и за нами пришли, мама что-то замешкалась. Да и как не замешкаться – пятеро детей на руках (старшей тринадцать, а младшей и года не было) да бабушка с дедушкой старенькие. И вот стою я с пупсом в руках, а военный подошел и как рванет его! Только нога пупса в руках и осталась. Но даже плакать было страшно.

Пешим маршем погнали людей по нашим полям раздольным. Горы намолотого зерна, а там руки, ноги, тела человеческие. Вели колонной, с двух сторон солдаты с автоматами, рядом собаки на поводках. Если что не так, дубинкой, куда придется, били. Младшей сестренке года не было, идти не могла, так её по очереди несли. Намучились. Напиться вдоволь было нельзя. Раз в день давали по половнику похлебки. На ночь сбывали покучнее и проволокой оцепляли. Бабушка с дедушкой километров 20 прошли и дальше идти не могли – очень они старенькие были. Их оставили на одной из стоянок, но не застрелили. Пешим маршем гнали километров сто. Зброшенный свинарник в одном из поселков Воронежской области стал пристанищем. Таких лагерей для мирных жителей на территории СССР немало было. Самое страшное было, когда маму уводили на какие-то работы. Ждали и боялись, что не вернется. Иногда выгоняли к лесному озеру с криками «Купать!». Вели строем, а конвоиры из автоматов простреливали лес.

Партизан в лесу было много, они блокировали железные дороги, поэтому людей в Германию вывезти не могли. В свинарнике мы прожили с июля по октябрь 1942 года. В конце 1942 года пришли наши танки. Люди долго целовали солдат. Пошли пешком обратно. Шли медленно, сил было мало. По дороге забрали бабушку с дедушкой. Пришли в своё село, а от дома только крыша осталась. Уцелело

только три дома, в одном из них организовали школу. Голодно, конечно, было. Огород выжить помог.

Каждый день собирались у репродуктора на сельской площади слушать новости. Когда объявили: «Победа!», – радости не было меры. Отец вернулся с войны, работал в колхозе водителем. Выдали новые документы – старые свидетельства сгорели. Паспортистка вместо имени Зоя написала Зинаида. Вот так война мое имя поменяла, хотя близкие до их пор зовут меня Зоей.

Имя поменялось, а судьба нет. Ещё раз пришлось бежать и начинать всё с начала. После школы поехала поступать в железнодорожный институт, но провалилась. Поступила в Острожский железнодорожный техникум. Распределилась в Тбилиси. Там были самые счастливые годы – родились дочери, квартиру получила. Всё кончилось в 1993 году, когда бежала из Тбилиси в одном летнем платье, схватив за руку внука. Там начиналась война.

Тяжело смотреть фильмы про войну. А сейчас – и новости про Украину. Брат под Луганском. Страшно слышать сводки о погибших и раненых.

Горлова Лидия Дмитриевна

Мой папа, **Лесников Дмитрий Родионович**, участник Великой Отечественной войны. На фронте получил серьезное ранение. Вернулся с фронта за полгода до окончания войны и вскоре умер, в день рождения своей дочери, 4-го ребенка в семье.

Моя мама, **Лесникова Степанида Яковлевна**, вместе с тремя детьми жила во время войны в Липецкой области в деревне. С нами ещё жила тетя, Постовалова Мария Яковлевна. Мама работала на трудовом фронте. Мы очень сильно голодали.

Меня однажды корреспондент спросил, что такое голод. В нашем возрасте уже теряешься, мысли путаются, и я ничего не ответила. Но ведь всё это прожито мною, моими братьями, мамой. Вся эта боль и скорбь как на ладони. Голод – это когда ложишься спать, а есть нечего, кроме кипяченой воды, и встаешь – нечего есть. Это когда сестренку кормят, а мы с братом сидим и смотрим в упор, ну хотя бы крошка у неё на губах осталась, а мы, кто успел, схватил бы её.

Только тетя нас била по рукам и говорила: «Вы воду пьёте, а она от воды умрет».

Я в 40 лет стала писать стихи.

О ВETERАНАХ

Много здесь говорилось
О ветеранах войны.
Так уж жизнь сложилась,
Здесь ничьей нет вины.

Враг напал на Россию,
Мы должны защищать,
Приложили все силы
За Россию, за мать.

Вся страна поднялась
От велика до мала,
Кровь рекою лилась,
И земля вся стонала.

Сколько можно, казалось,
Убивать и казнить.
Жизнь солдат обрывалась
Словно тонкая нить

И куда не шагнешь,
Всюду трупы лежат,
Здесь уже не поймешь
Кто чужой, а кто брат.

Смотрит в небо солдат,
Хотя тело остыло,
Потому что глаза
Закрывать некому было.

В годы страшной войны
Много крови пролито.
Но никто не забыт
И ничто не забыто.

Сколько б фашизм
Не глумился над нами,
Мы не сдались
И Победа за нами.

НАМ ВОЙНУ НЕ ЗАБЫТЬ

Нам войну
Не забыть никогда,
Сколько б лет не прошло
Нам ее не забыть.
В руины превращались города,
И солдатская жизнь
Обрывалась как нить.

Кровь лилася рекой,
А солдат рвался в бой,
Он увидеть победу хотел
И с победой вернуться домой,
Но даже письма
Написать не успел.

Разве можно забыть
Как детей угоняли,
Малышей превращали в рабов,
Слабых на месте стреляли
И бросали в ямы без гробов.

Никогда не забыть
Как деревни горели,
Женщины в лес
Убегали с детьми,
А сзади автоматы гремели,
Не все убежать смогли.

Женщин - вдов
Никогда не забыть,
Материнских слез,
Что по ночам проливали.
Они очень хотели жить,
И мы взрослую скорбь
С детства познали.

Инвалидов войны
Никогда не забыть,
Как страдали они от боли,
Чужие болезни-
Они не больны,
От раненья ослеп
И не видит.

Душевную боль не излечить,
Сердце бьется
Как будто набат,
От боли сжав губы
Солдат молчит
Потому, что он Русский Солдат.

Мы призываем всю молодежь,
Встань рядом с нами, вспомни.
Может и ты имена назовешь,
Здесь же и ваши корни.

Они за Родину кровь проливали,
Не относитесь к ним
Бессердечно.
Мы дети войны эту боль познали,
И хотим, чтобы память о них
Была вечно!

ТАКОЕ НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

Как хочется мне откровенно
О маме своей рассказать.
Ей трудно же было, наверно,
Всех на ноги нас поднимать.

Вот я родилась в сорок первом,
«Дочка у нас родилась».
Гордилась мама, наверно.
А тут вдруг война началась.

Нас трое с мамой осталось,
А папа ушел на войну.
Я верю – ей трудно досталось
Для нас создавать тишину.

Кругом все горело, гремело.
А мама, прижав нас к груди,
Молилася Богу, наверно,
«Детей сохрани, не губи!»

Пришел отец с фронта – изранен.
Родное здесь всё, всё мое.
Лишь дочка осталась, что Аней
Потом мы назвали ее.

Отец вскоре умер мгновенно.
Нас четверо стало уже.
А мама кричала, наверно,
«Детей сохрани, не губи!»

Тут холод, да голод, да муки.
А разве же все описать?
За нежные и ласковые руки
Спасибо хочу я сказать.

А брат мой, что девять сравнялось,
Ходил и просил у людей –
Живой чтоб сестренка осталась –
Ну, дайте хоть что-нибудь ей.

И люди давали мальчишке,
Чтоб дольше девчонке прожить.
А он, схватив сумку подмышки,
Скорее домой поспешит.

Домой прибежав, он с порога
Кричит: «Я же знал, что дадут».
А мама встречала в тревоге,
Ну, может, теперь не умрут.

Спасибо тебе, дорогая,
Что выжила, что нас спасла.
От бурь, от невзгод охраняя,
Ты нам свою жизнь отдала.

О ней написать можно много.
Да разве же все описать?
Прошу я прощенья у Бога
За нежную, добрую мать.

Дудина Раиса Николаевна

История солдата. Два брата – два солдата

Недалеко от города к юго-востоку на лесистой, очень красиво всхолмленной местности расположены 8 деревень, бывший совхоз им. Жданова. Среди них самым дорогим и близким до слез для меня – это небольшая в 14 домиков деревня Шелково на невысоком холме, с околицы которой на более высоком взгорье виднеется село Зубцово с магазином, сельсоветом, клубом и кинотеатром. Внизу между деревнями в ложбине не широкая, спокойная, с холодной прозрачной водой, довольно глубокая Торгоша, правым притоком которой является наша Кончура. Речка извилистая, над ней перекинута кладка (бревенчатые мостки с перилами).

Молодежь деревень, несмотря на тяжелый крестьянский труд, собиралась на свои пятачки – кусок утоптанной земли с бревнышками - на гулянку, где плясали, пели частушки под гармошку деревенского парня – веселились.

*Пока молод – весел.
Старость придет –
Веселье на ум не пойдет.*

Приходили через мосток в Шелково и Зубцовские женихи. Один из них – статный, высокий, подтянутый, красивый, **Бакатин Николай Игнатович** 1910 г.р., мой папа. Познакомился, влюбился и женился на моей маме, веселой и озорной плясунье **Новиковой Елене Ивановне** 1914 г.р.

*Что к чему: хлеб к молоку,
Щи к пирогу,
А девушка к парню.*

Мама пришла в Зубцово в дом мужа, и в 1931 году у них родился первенец – дочка Альбина. Рожала мама на Кировке в Земской больнице, и папа, навестив ее, принес гостинец – смятое в кармане вареное яйцо. Маме было 17 лет, а брак был зарегистрирован только через год, когда ей исполнилось 18 лет, в 1932 году.

Мама была работающая, умела шить и вязать, работать с веретеном, вязала и ставила снопы, ворошила сено, доила корову, помогала с хватками у печки. Поэтому и пришлась ко двору в семье мужа. Вскоре родители переехали в Загорск с надеждой построить дом с помощью братьев. Жили родители в согласии. Папа говорил: «От хорошей жены раньше смеха весело».

*У нас говорят, что, мол, любит и очень,
Что балует, холит, ревнует, жалеет.
А старая бабка-соседка: короче,
Как встарь в деревнях, говорила: - Жалеет.*

Мои родители

Папа маму жалел. В 1938 году родилась вторая дочь – Тамара, а в 1940 году третья – я, Рая. С выбором имени не мудрили: «Райка или Галька? Давай – Райка. Следующая будет Галька!» Но Гальки не случилось родиться. Началась Великая Отечественная война. Маме – 27 лет, трое детей, съемная комната в подвале частного дома на проспекте в районе Воробьевки, без каких-нибудь сбережений.

Папа был призван на фронт в начале войны. Со слов мамы я знаю, что она получила всего три письма. В последнем он писал, что стал забывать маленькую, т.е. меня, годовалую девочку. Мама сфотографировалась со мной и послала фото в письме на фронт. Ответа не было. Неизвестно, дошло ли письмо до адресата. Папа был связистом. Рядовой. Это был декабрь 1941 года.

Маме дали комнату 7 кв. метров на улице Суворова в доме №15, она работала всю войну и до пенсии на игрушечной фабрике. Пилила дрова в деревне Шильцы для нужд города. Меня с сестрой нянчила 10-летняя старшая сестренка, бросив школу. Мы откровенно голодали. Крохи какие-то давала бабушка Саша Новикова, но и в Шелково мужчин не было. Младшая дочь с двумя детьми не смогла даже заготовить на зиму сена для коровы. Не очень сытая корова давала мало молока.

*Не беда, когда плоха еда,
Беда, когда еды нет.
Это про нас поговорка.
Сколько Гитлер ни воевал,
А гибели не миновал.*

Но это сбилось не быстро. Впереди лютые 4 года, горечь отступленья, голод, боль утрат. Были случаи, когда за неимением ничего, мама варила в кожуре из-за экономии 1 свеклину сестре и 1 картофелину мне. Мы ползли под кровать. Сестра съедала свеклину и старалась отнять у меня картофелину, которую я не могла ни проглотить, ни разжевать. Обе ревели, и мама вместе с нами. К двум годам у меня начался рахит. И мама привезла меня в Шелково, умирающую, с тонкими до прозрачности ручками, ножками, шеей и огромным надутым животом. Без папы мы стали для Бакатиных просто голодной оравой. После долгих слез и переживаний, когда мама сказала: «Помрет ведь Райка-то», бабушка сжалилась и меня оставили в деревне.

*Россия наша держится на бабушках.
И вся Россия в бабушках, как в башенках...*

Ходить и говорить я уже разучилась, только ползала. Подоив корову 2 раза в день, баба Саша наливала в кружку немного молока, накрывала его тонким ломтиком хлеба, ставила на окно со словами: «Не троньте, это – Райке». 8-летний двоюродный брат Коля брал на руки свою годовалую сестренку и показывал ей хлеб. Та пыталась достать его, но от неумения задевала кружку, молоко проливалось, и мы с Колей лаками его с пола, боясь, что нас опередит кошка. Коля получал подзатыльник и ворчал: «Всё этой пузатой Райке, всё равно помрёт». Но я не умерла. Молоко помогло поправиться. Я начала ходить, и бабушка вернула меня маме. Но дразнилка – «пузо» долго висело на мне. К тому времени мне дали место в яслях, на детей назначили пенсию. Свинья – это крестьянская копилка, и мама стала выращивать поросят.

Мой отец

И только 12 октября 1944 года Управлением по персональному учету потерь сержантского и рядового состава Действующей Армии и пенсионному обеспечению их семей Загорскому горвоенкомату прислано предписание: «Известить гр.Бакатину Елену Ивановну, проживающую ул.Суворова д.15, что ее муж, красноармеец Бакатин Николай Игнатович, уроженец Московской области д.Зубцово, 1910 года рождения, находясь на фронте, пропал без вести в ноябре 1941 года».

И, несмотря на голодное детство, мы подрастали. Картошку, дудки ели, крапиву рвали для щей. Иногда мама покупала на пакгаузе в Москве III перловую крупу и пшено килограммами и у нас на рынке его продавала стаканами. Разницы в цене «прибыли» хватало на буханку хлеба. Нам резали по ломтику, и мы его ели подолгу, сосали как пряник. Тогда это считалось спекуляцией и таких продавцов иногда прогоняли и даже отбирали крупу. Иногда летом гостили у бабушки в Шелково. Там рвали на поле горох и турнепс, приносили в подоле домой, зная, что этого делать нельзя.

После Победы сестре Альбине в 1947 году исполнилось 16 лет. Она стала серьезной и красивой девушкой, стала работать на трикотажной фабрике. Соседка по дому, Альбина Яковлевна Колосова, член КПСС, предложила маме обмен нашей 7-ми метровки на ее две комнаты, площадью 22 кв. метра. Безвозмездно. Соседка жалела маму и сочувствовала

ИМЕННОЙ СПИСОК		СЕКРЕТ	
№ п/п	Имя	Дата рождения	Дата смерти
1	Бакатин Николай Игнатович	1910	1945
2	Бакатин Георгий Игнатович	1918	2011
3	Бакатин Алексей Игнатович	1920	1945
4	Бакатин Иван Игнатович	1925	1945

нам. Вот тогда были какие бескорыстные люди! Но мама всё-таки отблагодарила её возом дров и деньгами в сумме 200 рублей.

В 1948 году бабушка Саша с дочерью и внуками от бедности уехали заселять Кенигсберг. Давали корову, деньги, жилье. А в Шелково дом и двор ветшали, разрушались. Мужчин не было. Связь с деревней Шелково оборвалась. В Зубцово приезжали только по праздникам.

Мы, все три дочери папы, вышли замуж. Родили по двое детей. Мама, воспитывая нас, учила хорошему отношению к мужчинам, так как сама стала вдовой в 27 лет с тремя детьми. И вырастить нас ей стоило невероятных усилий. У погибшего папы три дочери, 6 внуков, 4 правнука. Среди них есть стоматолог, художник, стилист, журналист, преподаватель, программист, киномеханики, бизнесмены и специалисты-работчие. Мама умерла в 60 лет, старшая сестра в 64, средняя в 82, а я Рая, мне 81 год, жива. Я всегда была активной пионеркой, комсомолкой, членом партии, пропагандистом, активным человеком. Так нас воспитала мама, хотя сама имела 2 класса начальной школы.

Кроме папы, прошел всю войну его брат, **Бакатин Георгий Игнатович** 1918 г.р., тоже призванный Загорским горвоенкоматом. Вернулся после Победы, имея награды, в Зубцово к своей маме, нашей бабушке Груше.

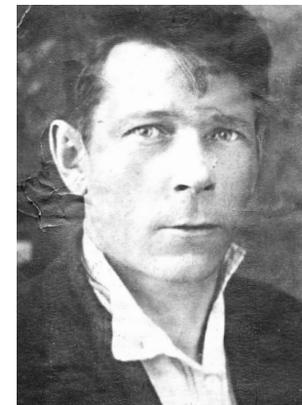
Георгий Игнатович, для нас дядя Жора, он еще был крестным отцом моей сестре Тамаре, быстро женился. Здоровый, мускулистый, тоже очень красивый, как старший брат. У них был скотный двор при доме, много земли. Бабушка Груша была еще в силе. В его семье родились трое детей: 2 сына и дочь. Подрастая, они становились помощниками. Работали много, с утра до позднего вечера, сильно уставали, но не голодали. Выращивали овощи, было молоко, творог, сметана. Была шоссейная дорога в Загорск. Продуктов хватало себе и на продажу.

Жили трудно, но обеспечено.

Дядя Жора прожил долгую жизнь, умер в 93 года в 2011 году. Незадолго до смерти получил благоустроенную квартиру. Дети все устроены хорошо. Четыре внука, все получили высшее образование. Есть и правнуки.

Вот такая история солдата – старшего брата. И совсем другая, у солдата младшего брата. 77 лет назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Сегодня стали историей многострадальные годы войны.

Но история Великой Отечественной – это вечно живая история. Время не стирает, не может стереть ни одной строки из Великой книги – памяти народной. Никогда не забудет человечество тех, кто своей кровью и жизнью спас народы от порабощения, отстоял мировую цивилизацию и принес людям долгожданный мир. И очень нужно, чтобы это помнили наши потомки. Уже выросло и строит новую жизнь несколько поколений людей, жизнью своей обязанных Победе и тем, кто ее принес и погибал за нее, как мой отец и его брат.

Бакатин Николай Игнатович

Я с гордостью несущу через весь город в праздник Победы портрет моего красивого 30-летнего папы-солдата, чтобы прошагать с ним в колонне «Бессмертного полка». Фотографируюсь с молодежью, рассказывая им о папе-солдате.

*И вот в колонне на проспекте я стою,
Как будто тоже состою
Участником бессмертного полка,
Россию защитившим на века.*

И каково было мое удивление, когда я в 2019 году шагая к вечному огню с портретом отца «Бакатин Николай Игнатович рядовой 1910 г.р.» увидела рядом с собой другой портрет тоже с фамилией «Бакатин», но «Георгий Игнатович 1918 г.р.». Его несла внучка дяди Жоры. И это было счастье со слезами. Папе – старшему брату был 31 год, когда он погиб, дядя – младший брат дожил до 93 лет. Два солдата, два брата, две разных истории и две разных судьбы. Но оба они защищали Родину и принесли Победу в 45-м!

*Бессмертный полк назначил,
Чтоб в наши дни
Пусть даже на портретах,
Но встретились они.
Два брата, два солдата – разная судьба,
Чтоб дети, внуки, правнуки
Их помнили всегда.
Мы, дети-сироты военной поры.
Отцы наши били фашистов и деды
В сорок первом пожарницном погибали они,
Чтоб другие солдаты могли
Принести в 45-м Победу.*

Емануйлова (Рюмина) Лидия Михайловна

Я, Емануйлова (Рюмина) Лидия Михайловна 1928 года рождения. До 1991 года проживала со своей семьей в деревне Григорово Загорского (Сергиево-Посадского) района. С 1991 года живу в городе Пересвет. Хочу рассказать о жизни в военные годы.

В деревне перед войной было 33 дома. Все жители работали в колхозе «Красный Октябрь». В нашей семье было 5 детей. Во время войны жили трудно, голодно, не было хлеба. В основном питались картошкой. Собирали грибы, ягоды, выкапывали мороженую картошку, ели турнепс, кислицу и что удавалось найти.

Началась война, мужчин стали призывать в армию. 40 человек ушли на фронт, 13 из них погибли. Мой отец, **Рюмин Михаил Александрович** 1904 года рождения, воевал под Сталинградом. Свекор, Емануйлов Алексей Иванович, дошел до Берлина. Муж моей тети, дважды раненый офицер танкист, **Федоров Иван Федорович**, пришел с войны без 5 ребер. Мои дяди, **Рюмин Анатолий Александрович** и **Рюмин Андрей Иванович**, вернулись с израненными ногами. Дядя моей матери, **Кириллов Иван Кузьмич**, служил в полку Буденного. **Новиков Михаил Николаевич** на войну ушел 18-летним, воевал зенитчиком на «Катюшах». Двое пришли без ног: **Емануйлов Федор Сергеевич**, **Кириллов Алексей Васильевич**. Емануйлов Владимир Михайлович был в плену, спали на земле и под дождем, и при ночных заморозках. Видел, как немцы бросали детей в колодезь. Дважды бежал. Второй раз помогли перебраться к нашим польские крестьяне (в это время они убирали хлеб).

В колхозе работали женщины, дети и четыре старика, которые по возрасту не подлежали призыву, Рюмин Александр Михайлович, Рюмин Сергей Иванович, Федоров Алексей Алексеевич, Рюмин Алексей Михайлович.

Женщины, Емануйлова Агафья Гавриловна, Рюмина Татьяна Сергеевна, Емануйлова Дарья Никитична, Рюмина Пелагея Васильевна, и другие работали в поле и на ферме. Дети 9-17 лет работали наравне со взрослыми. Это Рюмин Александр, Емануй-

лов Михаил, Емануйлов Иван, Емануйлов Алексей и другие. Мне было 13 лет и я собирала по деревням молоко и возила его на лошади на сборный пункт (Госпоставки).

Моя тетя, Федорова Наталья Васильевна 1919 года рождения, копала окопы под Дмитровом. Из каждой деревни выделяли человека и лошадь на эти работы.

8 молодых девчат, Рюмина Клава, Кириллова Александра, Рюмина Мария, Емануйлова Евдокия Ивановна, Емануйлова Антонина, Емануйлова Елена, Емануйлова Евдокия Михайловна, Кириллова Лидия, ежедневно ходили на работу в деревню Муханово (8 км) на стекольный завод (изготавливал мелкую стеклопосуду для медикаментов).

Деревню не бомбили, но над нами однажды пролетел немецкий самолет со стороны Дмитрова, жители все попрятались. Самолет летел бомбить Краснозаводск (там был военный завод).

В нашей деревне три семьи усыновили детей, оставшихся без родителей — Федоров Алексей Алексеевич и Федорова Матрена, Емануйлова Прасковья Васильевна и Емануйлов Василий Петрович, Федоров Федор Иванович и Федорова Евдокия. С войны отец вернулся в 1946 году. Жить стало полегче. За работу в колхозе начали начислять трудовни, а на трудовни давали корма и продукты питания. В День Победы ветераны встречались на «пяточке», надевали ордена, танцевали, пели песни под гармонь.

Жеманова Зоя Мироновна

Родилась 5 мая 1933 года в Смоленской области Кармановский район деревня Щемелинки. Я только пошла в школу, тогда с 8 лет начинали учиться. До школы 3 км надо было идти. Помню, лён у нас сеяли, в пучки руками вязали. Ферма большая была, скотный двор, хозяйство. И тут слышим, что немцы идут по деревне на танках, 1941 год был. У жителей в первую очередь кур, гусей стали забирать, коров отобрали. Председатель в деревне был, он из богатой семьи, его старостой назначили. Он рассказывал немцам, у какой семьи какая скотина есть.

Еще полиция в деревню прислала. В школу уже не ходили. Были бомбежки, пули в окна летели, фронт от нас был за 6 км. Папа был инвалидом от предыдущей войны, в Отечественную войну уже не попал. Стали в огороде землянку делать, как загудит, забирались туда с ребенком, когда бомбили по ночам. Утром вылезали, маме печку топить надо, готовить. А бомбить продолжали, и снаряды летели, однажды дом загорелся. Убегали, что могли, схватили, я один ботинок успела надеть. Жили у папиного брата, я и еще двое детей от старшей сестры, они в Москве жили, приехали в отпуск, да так и остались. Немцы приходили домой, требовали, чтобы двери не запирали, они не хулиганили, поедят картошки печеной, а мы прятались за печкой. Когда часть долго стояла, то спокойней всем было, староста ходил, яйца собирал. Одно время с фермы скот угонять стали, когда немец наступал, но стадо где-то перехватили, не дали спрятать. Парень, который перегонял скот, попал в плен. Его отвели в какой-то погреб, там пытали, а на следующий день повесили. Там береза большая росла, стол подтащили, нам отец говорил, чтобы не показывались на улицу, а парню петлю на шею, как по столу ударили и все. Это страшно было, неделю висел, никто трогать не осмелился, пригрозили расстрелом. Когда немцы уже ушли в 1944 году, говорили, что отца тоже должны были повесить, но его староста не выдал. Когда немцы уходили, мост взорвали через речку, стрельба была, мы прятались в землянке, думали, деревню сожгут, но нет, только мост взорвали. Как же мы радовались, когда наши пришли! Один брат погиб, в Одессе воевал, второго взяли, когда подростков забирали, но он вернулся. Помню, как папа умер, в доме на полу солому постелили, мама умерла, мне еще 10 лет не было. Сестра в поселке Правда (Московская область) жила с мужем, на фабрике работала. Они как-то приехали на товарном поезде и взяли меня к себе жить. У золочки мальчик был 8 месяцев, Костя, я его нянчила. Там я и паспорт получила.

Ионова Нина Ивановна

Я, Ионова Нина Ивановна, родилась 8 ноября 1939 года в деревне Жерлово Выпукковского сельсовета Загорского района Московской области. Папа с мамой работали на заводе. Я была на попечении бабушки и деда, папиных родителей. С нами жили еще две папины сестры и две сестры были замужем. Все папины четыре сестры работали на заводе. Когда началась война, мне было 1,5 года. Родителей своих я, можно сказать, не видела.

Папу призвали на фронт в октябре 1941 года. Мама работала на Краснозаводском химическом заводе в режимном цехе по 12 часов, еще 3 часа уходило на дорогу.

Так что я была больше с бабушкой. Бабушка работала в колхозе. Мне было года 4, я стала совсем самостоятельной. Бабушка оставляла на столе крынку с молоком, покрытую лепешкой. Это был мой завтрак. Я вставала, ела, вылезала в окно и бежала к бабушке на поле, где они серпами вручную

Я с мамой

Мой папа,
Щербаков
Иван
Никифорович

жали рожь, ловко вязали снопы и ставили в копну вверх колосьями. Работа тяжелая, целый день, сгибаясь и разгибаясь, да еще на жаре. Я ходила по краю леса около поля, собирала малину. Потом бегала к ней в ригу, где женщины раскладывали снопы в ряд и колотили по колосьям цепами, выколачивали зерно, солому убирали, а зерно просеивали. Был у нас в деревне и детский сад. Запомнила только, что в качках лежали только клеенки. Обедать сажали на лавки за большой стол.

Папа в 1942 году после тяжелого ранения приезжал домой долечиваться. Помню, прожектора освещали небо.

Чистое небо, звезды и кругом лучи прожекторов. У нас тоже стояли зенитки, и военные были около села Выпуково и за деревней Геронтьево.

Окончилась война, папа вернулся с фронта. Был награжден орденом «Красной Звезды». В нашем роду погибли пять человек:

Сергей Никифорович Щербаков (Макаров), папин брат, погиб 08.03.1943 г., захоронен в Ростове-на-Дону;

Сергей Иванович Зайцев, пропал без вести, мамин брат;

Солнцев Федор Иванович, племянник деда;

Жуков Иван Алексеевич, внук деда;

Жуков Константин Алексеевич, внук деда.

Светлая всем память!

Папа стал работать на заводе. В 1946 году родилась сестра Татьяна. И кончилось моё детство. Бабушка стала болеть. Маме пришлось уйти с завода, некому было работать в колхозе, иначе отберут землю. Мама вставала рано, топила печь, готовила, а мне вручала веревку качать люльку, если сестра заплачет. В 1948 году бабушка умерла. А в 1949 году родилась третья сестра Вера. В этом же году провели электричество. И стала я нянькой двух сестер. Помогал дед. Дедушка был нам свет в окне, и за няньку, и за друга. После войны мама

работала бригадиром, а с рождением сестер ее место заняла другая женщина, а мама стала работать на лошади. Вечером была моя обязанность свести ее в табун, скутать ноги, снять узду, а мне 10 лет.

В 1947 году пошла в школу со старым портфелем тетки. На учебный год мне его не хватило, потому что зимой катались в овраге на портфелях. А потом носила книжки в платке. Ходили в школу в село Выпуково через два оврага. Зимой в школе было холодно. Среди урока нас поднимали и заставляли прыгать. Дрова были сырые, от них шел только пар. За школой был лес, нас посылали пилить и таскать в школу дрова. Школа была хорошая, светлая. Замечательные были учителя: Иван Григорьевич Старухин, фронтовик, математик, Зоя Дмитриевна Приданова – историк, Анна Ивановна Долгова – русский и литература, Анна Александровна Вавилова – немецкий, Каленов Федор Степанович – рисование, физкультура, художественная самодеятельность. В школе ставили пьесы, спортивные номера, был хор. Федор Степанович очень хорошо играл на баяне. Каленова Мария Алексеевна – директор школы, строгая, но добрая и справедливая. Анна Филипповна Данилова – первая учительница. Тамара Васильевна Баженова вела 3-4 класс. Я всегда училась хорошо.

Летом в каникулы меня стали посылать на завод продавать молоко, а на деньги купить хлеб. Нас много, девочек, ходило с молоком. А какие очереди стояли за хлебом! Придем домой и бежим купаться. А мне надо было и сестер забрать. Одну за руку, другую на плечах. Посажу на берегу, а сама в воду. В 1952 году родилась четвертая сестра.

После окончания семилетки поступила в техникум. Окончила его в 1958 году. Работать пошла на Краснозаводский химзавод. Отработала в механическом цехе 10 лет, 30 лет в заводууправлении в отделе Главного технолога.

Хочется сказать несколько слов о своем прадедушке, **Лаврентии Макаровиче Макарове** (в последствии Щербаков, когда нам присвоили эту фамилию, точно никто не знает). Родился он в деревне Жерлово Рогачевской волости Александровского уезда Владимирской губернии. Имел крепкое хозяйство, семья состояла из 11 человек, шестеро из них мужчины. Землю давали только на мужчин, поэтому и земли было много. Семья была трудолюбивая. Работали с утра и до темна, хозяйство было большое: два больших сарая для скотины, рига, где сушили снопы и выколачивали зерно, амбар для зерна. Работа была тяжелая. Пахали плугом на лошади, сеяли и убирали вручную. Каждый в семье знал свои обязанности. В свободное от земли время плотничали: делали кадки, ушаты, грабли и т.д. Зимой ездили на подработку в Москву. Прадед всегда помогал племяннику Андрею, у которого было 5 дочерей и не было земли. Прадед давал ему свою землю, чтобы он мог прокормить свою семью. В период коллективизации у прадеда отобрали всё: сарай, амбар, ригу, землю, всё, что было нажито своим собственным трудом. Он не мог этого вынести, заболел и умер. Династию плотников продолжил мой дедушка Никифор. К нему приходили жители деревни и просили сделать кому кадку, кому ушат или грабли, насадить косу. Особенно много просьб было от женщин в Великую Отечественную войну. Женщины ходили косить траву и шли к деду с просьбой отбить, наточить косу. Дед никому не отказывал.

Оглядываясь назад, понимаешь, какую тяжелую жизнь прожили наши предки. У них не было ничего кроме труда, голода, войн. А всё равно пели и плясали. Играла гармонь. Благодаря им мы имеем всё: квартиры, машины, холодильники, телевизоры, интернет и т.д. Светлая им память!

Карпова(Нестерова) Валентина Васильевна

По следам ушедшего навсегда

Сестра и брат. Валентина и Владимир. Ей – 7, ему – 18. Сейчас ей 88 лет, а он так и остался 18-летним... 1941 год, Загорск. Она провожает его на фронт, надеясь, что он вернется. Ведь он такой молодой, красивый, статный. Ему ли умирать?..

А оказалось – ему, ему в числе тех семи миллионов, что полегли в Великой Отечественной войне со стороны защитников СССР. Семью уведомили, что пропал без вести, но спустя годы вести так и не пришли – было ясно, что погиб.

В семье Валентины Васильевны Карповой, до замужества Нестеровой, на фронт уходили и другие братья, но все они вернулись. А вот Володя так и пропал где-то на полях сражений, затерявшись в сводках и истории. Она его искала всю жизнь – по архивам, ведомствам, уполномоченным лицам. В Советские годы ответ был один – нет информации. Не принесла облегчения и перестройка – во всеобщем хаосе информации, куда там было разобраться! Но Валентина Васильевна не отчаивалась, продолжала обивать пороги, спрашивать, искать. Неужели нельзя узнать, где погиб, где захоронен?

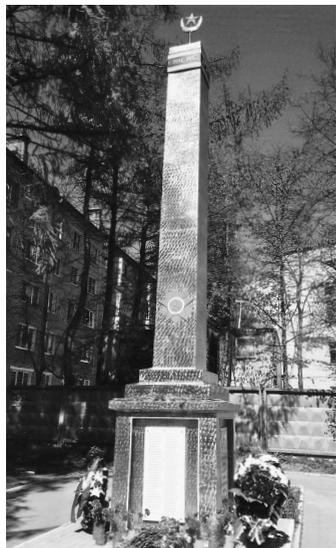
В 2009 году местные поисковики на базе библиотеки им.Розанова организовали акцию «Имя твое – Солдат». Там, конечно же, была и она – вдруг найдется брат?

Наши родители:
Агрипина Михайловна
и Василий Герасимович Нестеровы

Нестеров
Владимир Васильевич, брат

Обелиск на Рабочем поселке

И... нашелся! Камышовский район Тверской области. Все сходится – и год рождения, и фамилия, и инициалы. Помочь с поездкой на могилу брата вызвался покойный ныне депутат и глава города Евгений Душко: он на личном автомобиле повез Валентину Васильевну под Тверь. Вместе с ними туда отправилась и журналистка ГРК «Радонежье» Светлана Модель... Спустя десятилетия поисков Валентина Васильевна смогла, наконец оплакать брата.

Но спустя годы выяснилось: в Камышовском районе Тверской области похоронен другой солдат. Выяснилось случайно. Однажды Валентина Васильевна пришла к поисковикам просить поддержки в перенесении памятника погибшим воинам с территории 6-го завода на какое-либо видное место. Вспомнила о брате, поисковики посмотрели по своим базам и сказали, что все это большая ошибка, брат совсем в другом месте

погиб – в окружении под селом Медынцево Ульяновского района Калужской области. От Совета депутатов была выделена служебная машина для поездки в Калужскую область. Поразило то, что в небольшом поселке великолепный мемориал погибшим в Великой Отечественной и замечательный краеведческий музей с уникальной коллекцией найденных в здешней земле артефактов. Местные чиновники больше стараются почтить память павших воинов, чем обеспечить собственный комфорт. А у нас по сей день никак не благоустраивают захоронение воинов ВОВ на Никольском кладбище.

Нас сопроводили в село Медынцево на братскую могилу. К нашему приезду расчистили дорогу, а на холмике земли стоял на металлическом постаменте портрет погибшего Владимира Нестерова. Возложили венки, почтили минутой молчания. На память Валентина Васильевна взяла пригоршню земли с могилы брата.

Статья из газеты от 25.12.2015 г. Виталий Селищев

Чтобы помнили

Были в семье Нестеровых еще одни проводы на фронт. В 1943 году призвали брата Виктора, который работал сначала в сборочном, а потом в испытательном цехе 6-го завода. Фронтовой связист воевал до Победы, а в родной город вернулся в 50-м. Окончил техникум и стал дипломированным приборостроителем уже

Кадр телеэфира ТВР 24

Тверская область
сестра погибшего солдата
Владимира Нестерова
Валентина Карпова

на ЗЭМЗе. Здесь же работала и сама Валентина Васильевна старшим техником производственного отдела. Но в любой день, когда была свободна, приходила на 6-й завод положить цветы к обелиску с именем брата Володи и других погибших заводчан.

Шесть лет назад уже было очевидно, что от прежнего завода ничего не осталось кроме старых стен. Валентина Васильевна, к тому времени уже известный в городе человек, Почётный ветеран Подмосковья, член Совета ветеранов, пыталась привлечь внимание тогдашнего главы Сергиева Посада к судьбе одинокого памятника. У городских властей не дошли руки, хотя это было накануне празднования 65-й годовщины Великой Победы. Упорства Валентине Карповой не занимать, в 2012 году она обратилась в районную администрацию, и казалось, дело сдвинулось. Даже публикации в местной прессе появились, что договоренность достигнута, памятник перенесут с территории завода в сквер у школы №19 на Рабочем поселке. К сожалению, действий за благими намерениями не последовало...

Теперь вся надежда на 70-летие Победы. Валентина Васильевна верит, что магия этой даты поможет перенести обелиск славы с опустевшего заводского двора в общественное место, где он будет окружен заботой жителей. Сама она считает, что такому мемориалу место в новом парке на Скитских прудах, поскольку в войну призывной пункт был в соседнем Черниговском скиту.

Как мы узнали, обращение Валентины Карповой возымело действие в районном Совете ветеранов и в городской администрации.

Статья
из газеты от
11.04.2015г.

Автор Светлана
Аникиенко

Открытие
obeliska
на Рабочем поселке
22 июня 2017 г.

Сейчас Валентина Васильевна ходит туда возлагать цветы не только 9 мая, но и в другие праздники. И не одна, а с внучкой и правнуками, а с его портретом ежегодно шествуют в колонне Бессмертного полка по проспекту Красной Армии. Однажды она увидела там портрет отца мужа, который несли его внуки и правнуки.

В рамках акции «Бессмертный полк» газета «Сергиевские ведомости» опубликовала материал об участнике Великой Отечественной войны.

Чаепитие в Берлине

Борис Александрович Карпов родился в 1909 году в деревне Богородское. Перед Великой Отечественной войной он работал инструктором Загорского горкома партии. В

ноябре 1941 года Бориса Александровича призвали в Красную Армию. Ему было суждено пройти фронтной путь от Москвы до Берлина, где на поверженном Рейхстаге старший лейтенант Карпов оставил свой автограф.

25 Апрель 1945 года
23 Берлин
Здравствуй тебе дорогой мой Поня и
милые дочки Вольа, Славя и Нюня!
Множко Вам свой сердечный привет и
Крепко, Крепко вся семья
Понянка впервые сообщю, что после
дней и здоров и Вам тот же самый,
Наско жалею? о самом полове брата моего
в Берлине и над мезица око твоей
Я тебе говорил забывая, что брат
моя папа в Берлине был сейчас
только, что как-то было в доме
горы Берлинко. Поня сейчас я пишу
письмо от друзей Поня и ей сегодня же
после отправки в Конверте, и в этот
месе посылю одну диагностическую, да
мрабыв в Берлинку и скоро пишу и
примию за сам Берлин.
Амелев Поня за последний раз
Я писал писал ~~и~~ было несколько
мисей и это мисе пишу как-то
попытай что идути самые горзны
и решено мне боя за последний раз и
в восточ Берлинко.
Понянка, какой посылке, ты ты,
получила 1-ю 3, уже от твоих папа

25 Апрель 1945 года
23 Берлин
Здравствуй тебе дорогой мой Поня и
милые дочки Вольа, Славя и Нюня!
Множко Вам свой сердечный привет и
Крепко, Крепко вся семья
Понянка впервые сообщю, что после
дней и здоров и Вам тот же самый,
Наско жалею? о самом полове брата моего
в Берлине и над мезица око твоей
Я тебе говорил забывая, что брат
моя папа в Берлине был сейчас
только, что как-то было в доме
горы Берлинко. Поня сейчас я пишу
письмо от друзей Поня и ей сегодня же
после отправки в Конверте, и в этот
месе посылю одну диагностическую, да
мрабыв в Берлинку и скоро пишу и
примию за сам Берлин.
Амелев Поня за последний раз
Я писал писал ~~и~~ было несколько
мисей и это мисе пишу как-то
попытай что идути самые горзны
и решено мне боя за последний раз и
в восточ Берлинко.
Понянка, какой посылке, ты ты,
получила 1-ю 3, уже от твоих папа

Командование высоко оценило вклад Бориса Александровича в Победу над врагом. Он был награжден орденом «Красной Звезды», орденом Отечественной войны, медалями «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Вернувшись домой, Борис Карпов работал директором меховой фабрики, директором магазина. Дома гвардейского офицера ждала семья: жена и трое детей – Владимир, Вячеслав и Татьяна. Они бережно хранили письма военной поры. Вот выдержка из одного из них, датированного 25 апреля 1945 года: «Нахожусь в самом логове врага, т.е. в Берлине. Сбылась моя мечта, о которой я тебе говорил, - пить здесь чай. Только что напился чаю в берлинском доме и пишу тебе письмо. Пишу наспех потому, что идут самые горячие и решающие бои за каждый квартал, за каждый дом».

Борис Александрович ушел из жизни в 1981 году, похоронен в Сергиевом Посаде.

Кириллова (Иванова) Виктория Викторовна

Я не фронтовик и не жила в оккупации, но мое детство прошло в военное время в Сибири. Я родилась в 1938 году. В это время отец служил в армии на Дальнем востоке.

В июне 1942 г. родился мой брат, а в августе отец погиб на фронте в Новгородской области. Наша мама осталась вдовой с двумя детьми в 22 года в военное время.

Не знаю, как бы мы выжили, если бы не помощь бабушки. Она работала в воинской части. Там давали пайки офицерам и вольнонаемным.

А еще бабушка собирала в лесу ягоды и меняла их на хлебные карточки для нас, когда мама не работала. Конечно, все, что мог, держали небольшие огороды, кур, коз, а кто и корову.

Весной из крапивы варили щи, выкапывали мороженую картошку, делали из нее оладьи. В ход шло все, что можно было есть, в том числе варили луковницы саранок, пучки гусятки, щавель, собирали

В первом ряду мои родители: мать, Ульяна Васильевна Карелина, отец, Виктор Сергеевич Иванов

Отец, Виктор Сергеевич Иванов март 1939 г. Дальний Восток

Мать с сыном Владимиром

Моя бабушка, Евдокия Лаврентьевна Карелина и я

березовый сок. Когда выростала картошка, её варили большими чугунками, высыпали в миски не только для своей семьи, но и для всех ребятшек, кто оказывался поблизости. Это было вкусно! Сладости делали из свеклы. Отваривали её, чистили, резали, потом в духовке томили. Почти конфеты. Лечились травами. К ранкам подорожник прикладывали, к фурункулам – мать-и-мачеху и т. д.

Одевались кто как мог, шили своими руками, перешивали, перекрашивали, вязали, перевязывали. Обувались также. Игрушки были самодельные. Кукол шили из тряпок, лица им рисовали химическим карандашом. Были и развлечения в праздники: играли в карты, в салки, в лапту, в догонялки, в ножички, в войну. Мальчишки из досок выпиливали макеты винтовок, наганов. Брат мой приделывал трубочки из металла. Мальчишки постарше мастерили что-то сложнее. Конечно, и рогатки были в ходу.

Ещё я видела японских военнопленных, их водили на работу, на стройку, в военной форме защитного цвета, а зимой, возможно, на искусственном меху и с повязками на носу от морозов.

В сельсовет приходили американские посылки, и там решали, как делить помощь между семьями погибших фронтовиков. Нашей маме давали платье из шелка с зелеными листьями и осеннее пальто цвета кофе с молоком. В воинской части распределением занимался профсоюз. Кому доставались резиновые сапоги (пара могла быть разного размера), кому – валенки (разного цвета). Но люди были рады всему.

Новый год праздновали все. Наряжали сосну самодельными игрушками. Цепи и домики из газет, крашенных подручными средствами, яблоки из ваты. Из яичной скорлупы мастерили поросят, из бумаги вырезали снежинки. Взрослые ставили брагу, готовили на стол, что могли, собирались небольшими компаниями: родственники, соседи. Никого в одиночестве не оставляли.

Во время войны все ждали писем с фронта, радовались, когда их получали, радовались вернувшимся с войны, даже раненым. Ведь

Формы №5
Брошюрки
в дарственные Государственного архива РСФСР
от 24.03.1974 № 2781

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА воинского захоронения

42 Република Беларусь

1. Место и дата захоронения: с. ПОЛНОВО, ноябрь 1942 год, Демьинский район, Новгородская область

2. Вид захоронения: воинские захоронения - братские могилы

3. Размеры захоронения и его состояние: 3, 3 м x 4,0 м, состояние захоронения удовлетворительное

4. Краткое описание памятника (подрубки) на захоронении: на бетонной стене и выложенных бетонных плитках дописаны фамилии воинов, убитых и пропавших без вести в боях, убитых в 1961 г., мемориальная табличка

5. Категория захоронения:

воинов	в том числе:	иных воинов
воинов-иностранцев	1905	42

6. Персональные сведения о захороненных:

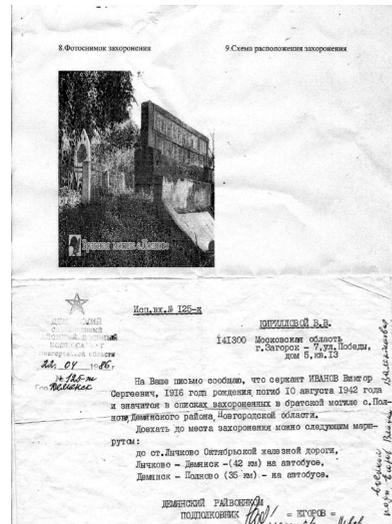
№ п/п	воинское звание	фамилия, имя, отчество	год рождения	дата гибели или смерти	место захоронения на кладбище, участке, скважине	откуда перемещены останки
1.						
2.						
3.						
4.						

7. Кто отвечает над захоронением: Администрация Полновского сельского поселения

Приложение к «Учётной карточке воинского захоронения» - паспорту № 43

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
о военнослужащих, участниках ВОВ 1941-1945 гг., погибших и похороненных в братских могилах у д. ПОЛНОВО Демьинского района Новгородской области.
(из 1082 чел. погибших и похороненных известны фамилии 1051)

№ п/п	воинское звание	Фамилия, Имя, Отчество,	дата рождения	дата гибели или смерти	место захоронения на кладбище или участке кладбища	откуда перемещены останки
300ув	с-нт	Иванов Василий Егорович	1904	13.01.42		
301ув	с-нт с-нт	Иванов Василий Егорович	1929	11.09.42		
302ув	с-нт	Иванов Виктор Сергеевич	1916	10.07.42		
303ув	рядов	Иванов Гаврил Ефимович	1912	19.01.42		

жив остался! Хуже было, когда возвращались калеки, у которых семьи не было. Я видела таких калек: без ног, на деревянных площадочках на колесиках, с алюминиевой кружкой, чтобы немного собрать на хлеб и водку со слезами на глазах. У мамы была подруга, молодая, красивая, вернувшаяся с фронта без ноги, на костылях. Жалко было смотреть на неё. Осуждали взглядом женщин, которые возвращались с ребенком.

Трудились все, все работы были хороши. Люди были открытые, умели радоваться, сочувствовать, делиться, помогать. Все выдерживали неимоверную нагрузку. Хозяйки стирали в мягкой воде. Настаивали золу, сливали и в ней стирали. Мыло – дефицит.

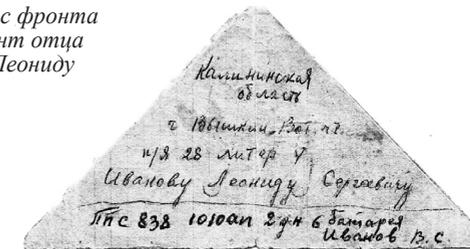
Выборы в органы власти после войны проходили шумно, празднично: музыка, лозунги, буфеты, песни, пляски, народ веселился. Весной радовались снижению цен на товары первой необходимости. Я совсем не помню ругани, драк, воровства, обмана, жестокости, нечестности.

Очень многие не вернулись с фронта, их родители и жены получили похоронки. Светлая им память! Низкий поклон всем матерям!!! А детям военного времени, оставшимся без отцов, – огромное сочувствие! Всем добра и здоровья!

После войны я занималась поиском точного места захоронения своего отца, Иванова Виктора Сергеевича. «Здравствуйте Виктория Викторовна! Получили Ваше письмо с описанием места захоронения Вашего отца. По описанию местности, названию деревень и месту нахождения могилы, можно твердо сказать, что Ваш отец точно похоронен на том месте, куда мы с Вами приезжали. Я переговорил с жителями, которые во время войны жили в деревне Красота, они подтверждают, что в той могиле похоронены три артиллериста. Фамилий, конечно, они не знают, но достоверность захоронения артиллеристов, погибших, как пишется в письме, в Полное около церкви, подтверждают. Останки

Письмо с фронта на фронт отца сыну Леониду

из этой могилы, что в Красоте, перенесены в братскую могилу в с. Полново в 1961-63 годы, точной даты нам установить не удалось, но первоначальное место захоронения Вашего отца, точно в д. Красота на берегу озера Селигер».

С уважением председатель исполкома Львов Т.П.

Подвиг братьев Ивановых

«...Как только началась война, шестеро братьев Ивановых пошли на фронт. Все попали в разные части. Иван, в прошлом механизатор, оказался в танковой армии и с первых дней немецкого наступления на Москву находился в боях. Леонид на фронт попал не сразу. Их 116-я Отдельная Дальневосточная бригада на передовые позиции подошла 12 ноября 1941, в самое тяжелое время для Москвы. Командир отделения минометного расчета боевое крещение получил под Кузнецово. А затем начались непрерывные бои. Упорным был бой на реке Руза. Тут Леонида ранило в ногу, первый раз в жизни. Превозмогая боль, он продолжал руководить боем. Участвовал в освобождении Петрищево, тогда еще мало известного небольшого подмосковного села. Уже после оно стало известно подвигом и героической гибелью Зои Космодемьянской.

Бригаду с Западного фронта отправили на Северо-Западный фронт для разгрома огромной и сильной группировки немцев в районе Демьянска. Леонид с товарищами отражал натиск немцев по дороге Псков - Старая Русса. Когда на большом участке прорвались танки, Леонид с двумя связками гранат двинулся навстречу двигающемуся танку. Леонид впервые так близко встретился с вражеским танком. Сердце билось учащенно. Когда танк подошел почти вплотную, бросил связку гранат. Танк загорелся. Десятки танков в этот день сгорели на русской земле, но Леонид на всю жизнь запомнил свой танк, за который его наградили Орденом Отечественной войны II степени. А чуть позже, за мужество, находчивость, проявленные при выводе большой группы красноармейцев из окружения, младшему командиру Иванову присвоили, без прохождения курсов, офицерское звание. О храбрости и мужестве Иванова-шестого лучше всего говорят его награды – два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени и шесть боевых медалей.

Храбро воевали и старшие братья Ивановы. Встретиться же ни с кем не удалось, хотя дороги много раз пересекались. Не встретились и тогда, когда гремели победные залпы. Пятеро братьев не слышали их...

Первым скончался от тяжелых ран, полученных при обороне Ленинграда, младший лейтенант Василий Иванов. 11 августа 1942 под Сталинградом погиб в звании лейтенанта Михаил, похоронен на станции Суровкино, восточнее хутора Жирново.

Зимой 1942 года Леонид оказался по соседству с пятым братом Виктором, старшиной гвардейского дивизиона. Подал рапорт, попросив командование назначить в одну часть. Прибыл к брату, а его уже не было в живых. Привели его в деревню Красота на Валдайских высотах и показали могилу брата с незатейливым солдатским памятником. Леонид поклонялся отомстить проклятому врагу за Виктора, Михаила, Василия, за боль и слезы всех советских людей.

Три брата Ивановых перешли государственную границу и били фашистов

Братья Ивановы: Иван, Михаил, Василий, Александр. 1933 г.

Братья Ивановы: Иван, Михаил, Василий, Александр. Снимок 1933 г.

в различных странах Европы. Воевали так же, как и за свою Родину, не щадя своих жизней. Леонид был тяжело ранен под Варшавой. Капитан Иван Иванов, помощник командира танкового полка по технической части, отличился во многих боях.

Высоко Родина оценила его смелость и воинское мастерство. Ордена Суворова, боевого Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней и многие медали вручили ему. Не стало в живых этого мужественного офицера 17 марта 1945 года. Каждую весну пионеры Будоярши, пригорода Будапешта, приносят букеты живых цветов на могилу гвардии капитана И.Иванова, освободителя их родины.

Трагичной оказалась и судьба капитана Александра Иванова. Он дошел до Берлина, расписался на рейхстаге. Был жив утром 9 мая, когда радио разнесло по всему миру весть: фашистская Германия капитулировала. А к вечеру его не стало. Группа озверевших гитлеровцев не хотела признавать поражения Германии и в городке Швайдниц, недалеко от Берлина, завязала бой с нашими частями. В нем и погиб Александр, пятый из братьев Ивановых...».

*Статья из газеты «Дальневосточный Комсомолец» от 5 декабря 1966г.
Автор А. Сутурин*

Кирпатовская Галина Ивановна

На юбилей в 90-лет

Я, Галина Ивановна Кирпатовская, родилась в Сибири в 1929 году в селе Абан Красноярского края. Еще задолго до моего рождения в Абане пользовались светом от лучины. Затем появились свечи. Время идет. На смену свечам пришла электрическая лампочка – чудо из чудес. Пожи-

Я справа. Мне 5 лет и 9 месяцев.

Выпускники 4-го класса г. Абан. 1941 г.

лые люди говорили: «Это чудо от Бога». Село наше росло и процветало. В домах появились «черные тарелки», то есть радио. Осуществилась связь даже с далекой Москвой. «Внимание! Внимание! Говорит Москва!», – вступает в эфир голос великого Левитана: «Передаем последние новости», затем веселая музыка и песни.

Но 22 июня 1941 года в эфире неожиданно звучит печальная музыка и голос Левитана оповещает сограждан о начале войны с Германией. Абан затихает. Слышатся только сдержанные рыдания жен и матерей. На площади собрался весь народ – от мала до велика. Вскоре приехали грузовые полуторки, в них усадили призывников, и машины медленно тронулись. Рыдания уже не сдерживались, плакали все присутствующие. Доведется ли вернуться кому? Но надежды жители села все же не теряли.

Время не стоит на месте, жить как-то надо. С фронта приходили разные вести – иногда хорошие, иногда плохие. Народ помогал фронту молча, чем мог, не сетуя на жизнь. Мы, дети, старались хорошо учиться. Девочки из нашего класса шили кисеты для фронтовиков. Все дети нашего возраста летом работали на прополке овощей, а осенью с уже убранных полей после жатвы собирали оставшиеся хлебные колоски. Наш руководитель предложил нам соревнование. Кто больше всех насобирает колосков, получит две горстки зерна, остальные – по одной горстке. Мальчики научились жать на лобогрейке – это небольшое приспособление жнет, как серп. Не знаю, чье это изобретение, но оно под стать

20 июня 1941 г. в г. Канске

20 июня 1941 г. в г. Канске

нашим ребятам. Мы, девочки, вязали снопы, ставили в копны вверх зерном. За нами проезжали мальчики на лошадях и увозили снопы на хранение. Также косили на лугах траву на сено, а когда трава высыхала, мы, девочки, сгребали ее граблями, вручную собирали в копны. Зимой вывозили сено на волокушах на колхозный двор. В колхозе работали подростки 15-17 лет. В 18 лет мальчики уходили на фронт.

Прошло две суровых зимы военного времени, хлебные запасы истощились, осталось надеяться на капусту и картошку, но и они к весне заканчивались. Тогда мы перешли на «подножный» корм. Голод давал знать о себе, и в пищу употребляли все пригодное. Готовили и ели крапиву, свекольный лист; летом выручали грибы и ягоды, огород приносил репу, молодую морковь. Вся ботва уходила в суп, слегка заправленный «обратом». Молоко облагалось налогом. Все, что удавалось надоить, уносили на молокозавод, «обрат» отдавали наполовину меньше.

У нас была большая семья. Отец умер в 1939 году от порока сердца. На маминих руках осталось семеро детей: старшему 16 лет, младшей 1 год 6 месяцев. Мамочка в свое время окончила 3 класса церковно-приходской школы. И когда всех мужчин отправили на фронт защищать Родину, председатель, заметив ее грамотность, предложил ей занять место кладовщика. Я к ней иногда бегала на работу. Она посмотрит кругом, приметит, что никого поблизости нет, и сунет мне в карман горстку-две пшеницы или овса. Не дай Бог кто увидит – маме за такое грозила тюрьма. Я счастливая бегу домой, где меня ждут младшие. Поджарим зерно на буржуйке и жуем, как конфетку. Но это было редко. В колхозе хлеб стали выдавать по количеству человек в семье. Мама принесет хлеб, а старшая сестра делит его по паям всем за обедом. И так было в каждой семье колхозников.

В нашем селе было много ссыльных. Однажды подошла к окну и вижу – напротив нашего дома сидит мужчина, худой, бледный, голый по пояс. Рубаха в руках, а он с нее что-то скидывает – оказалось, вшей. Дело было к обеду. Недолго думая от своей пайки хлеба отрезала половину, схватила две вареные картошки, выбежала на улицу к нему, сунула еду и со слезами обратно. Это был ссыльный, я его видела раньше, он ходил, побирался. Больше я его не встречала.

Шли месяцы. «Радиотарелка» по-прежнему вещала о новостях с фронта, о городах, отвоеванных с боями, о потерях нашей армии, о блокаде Ленинграда. Над нами не летали самолеты, нас не бомби-

С родителями.
Внизу - брат из Москвы.

С детьми - Геней и Зоёй

ли, мы хоть траву ели, а где-то люди ежедневно умирали от бомбежек и голода. Вечная им память! Каждый день мы ждали новостей от Левитана. Уже пошел 1945 год, начался май. И вот однажды мы слышим по радио: «Внимание! Внимание! Говорит Москва!», – и до боли знакомый голос оповещает: «Победа!» Весь Абанский народ хлынул на улицу. Победа! Ура!!! Ура!!! Все обнимаются, плачут.

Распахнулись все окна, народ ликует. Но, увы, сразу легче не стало. Голод еще долго давал знать о себе.

Прошли годы, жизнь потихоньку стала налаживаться. Русский человек терпелив, умеет ждать.

В нашем роду погибло четверо: дядя Миша, родной брат мамы, погиб в Финскую войну; Марс, мой любимый сводный брат, а также отец Марса дядя Виктор и дядя Петр Колебин, младший брат моего отца, погибли в Великую Отечественную войну. Вечная им память!

Козлова Нина Пантелеевна

Вспоминая День Победы

Раньше День Победы был обычным рабочим днём. Лишь с 1965 года 9 мая стал праздничным нерабочим днём. С войны прошло двадцать лет, потихоньку зарубцевались раны страны и душевные раны народа. Боль потерь потихоньку отпускала, хотя память о той лихой войне всегда была рядом.

Вспоминаю, неизменно, каждая встреча за столом моего отчима - дяди Вани и мужа маминой сестры - дяди Саши, после второй рюмки начиналась с воспоминаний о войне. Отчим был на фронте связистом, а дядя Саша - на Севере в авиации. Каждый из них рассказывал о тех военных событиях, участниками которых они были. Сначала

мужчины мирно слушали друг друга, а потом разговор становился всё острее. Они громко начинали доказывать друг другу, кто из них больше испытаний вынес на фронте:

- Да ты только и делал, что хвосты самолётам крутил, чего ты видел? - кипятился Иван.

- А ты только бегал со своими катушками, а народ в атаку шёл! – парировал дядя Саша.

Отчим для подтверждения своих заслуг, доставал наградные листы и медали: «За взятие Варшавы», «За взятие Будапешта». Так они спорили до хрипоты, затем ненадолго утихали, но выпив ещё по одной, опять возобновляли свои рассказы и свой спор, но расходились всегда мирно. Иногда к их компании фронтовиков присоединялся ещё один – Павел Кокарев, муж маминой двоюродной сестры, получивший на войне контузию. Он приходил с гармонью и после первых тостов: «За Победу», раздвигал мехи своей довоенной гармошки и на мотив известной песни «Синий платочек» затягивал:

*Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война.*

Потом голова его падала на гармонь, и он начинал навзрыд плакать.

- Павлик, ну перестань, ну не плачь, родной! Войны уже нет, и не будет, - говаривала его жена.

Где-то, где-то он успокаивался и мужчины, выпив очередную стопку, вновь продолжали свои воспоминания о войне. Они вели свои рассказы, а женщины потихоньку, чтоб не нарушать мужской разговор, - свои. Это была никогда неугасаемая память о тех военных годах. Позже, когда День Победы стал уже нерабочим днём, в один из таких праздников к маме неожиданно в гости приехала её фронтовая подруга. Они не встречались с самого фронта, и обе были рады встрече, плакали, вспоминали фронтовые будни и тех, кто был с ними рядом в то суровое время: и живых и мёртвых.

Бабушка много мне рассказывала о прежней жизни, в том числе и о войне. У неё тоже была медаль «За Победу над Германией», которую она получила за труд во время войны.

Бегут годы, но память о войне, о защитниках Родины не тускнеет - её свято хранят потомки.

Колмыкова (Тяпкина) Евгения Федоровна

Воспоминания детства

В своем рассказе я буду опираться на воспоминания моей матери, **Тамары Дмитриевны Тяпкиной**.

Когда началась Великая Отечественная война, мы жили в Ленинграде. Отец был студентом Военно-транспортной академии, а мама занималась моим воспитанием.

Когда немцы стали окружать Ленинград, отец уже был на фронте. Мама стала думать об отъезде из Ленинграда в Загорск (Сергиев Посад) к моей бабушке. Остаться одной с ребенком в Ленинграде ей было страш-

но. Она пошла в военкомат за разрешением на отъезд. Военком ответил ей: «Ты что, Тамара! Ты – жена офицера! Немцы уже около Загорска, и тебя они расстреляют в первую очередь». Но мама продолжала настаивать. Характер у моей мамы был решительный: если она ставила перед собой цель, то своего обязательно добивалась. В результате ей выдали разрешение на выезд из Ленинграда. По словам мамы, она успела на самый последний поезд, выезжавший из города. Кольцо блокады вокруг Ленинграда уже сомкнулось. Поезд был остановлен. Немцы открыли двери и зашли в вагоны. От испуга женщины заголосили и, пряча детей, полезли кто под лавки, кто на верхние багажные полки. Весь поезд голосил. Немецкий офицер, стоящий на платформе, скрикнул лицо и раздроганно сказал: «Здесь одни женщины с детьми. Пропустить!» Двери вагонов закрылись, и поезд быстро поехал дальше. Так мы благополучно доехали до Загорска к бабушке и остались живы.

Когда мама приехала в Загорск, я болела. На спине у меня был огромный нарыв – видимо, я простудилась в дороге. Меня положили в больницу. В первый раз навестив меня, мама с ужасом увидела список умерших детей. Ко второму её посещению список стал только больше. Недолго думая, она украла меня из больницы и принесла домой. Вместе с бабушкой они стали лечить меня сами. На последние деньги купили козу и отпоили меня козьим молоком. И впоследствии, когда я упрячилась, говорили: «Вот упрямая, характером вся в козу». Постепенно в Загорск из Москвы перебрались и все три папины сестры с семьями.

Мама устроилась работать на зернохранилище. Когда она покидала рабочее место, её, как и всех остальных, проверяли. Охранник знал, что у мамы грудной ребенок. Иногда, досмотрев её, он тихонько говорил: «Тамара, ты много взяла, иди отсыпь». Жалел ее и не ругал. Папа приезжал и привозил положенные офицеру продукты, но это было редко. Он все время находился на фронте.

На фронте, защищая Родину, мой отец и совершил подвиг. Вот как пишет об этом газета «Суворовский натиск от 8 января 1944 года:

«Отступая под натиском наших войск на правый берег Днепра, фашисты не успели взорвать восточную сторону железнодорожного моста через реку Днепр у Кременчуга. Остались не взорванными правый береговой устой, нить быков и пять пролетов. Каждый бык и ферма были заминированы.

Подходы к мосту немцы обстреливали артиллерийским, минометным и пулеметным огнем, не давая возможности не только войти на мост, но и подойти к нему. Наша техническая разведка, двигаясь вместе с передовыми частями Красной Армии, подошла к мосту в день взятия Кременчуга.

Была ясная солнечная погода. На высоком правом берегу со стороны Крюкова были видны вспышки огня, затем над головами со свистом проносились снаряды и разрывались где-то позади. Техник-лейтенант Тяпкин, взяв с собой сержанта Харламова, пополз по кювету к береговому устою моста. Добравшись до восточной окраины моста и укрывшись в складках местности, Тяпкин и Харламов присели и стали просматривать мост.

– Ну, – сказал Тяпкин Харламову, – подожди здесь, а я пойду осмотрю мост и начну разминировать. Если меня убьют, пойдешь ты. Немного помолчав, он добавил: «И напишешь жене письмо, черкнешь, что честно умер за Родину».

Пожав руку Харламова, Тяпкин пополз вперед. У перил моста он насчитал четырнадцать проводов. Он начал осторожно перерезать кусачками каждый провод в отдельности, чтобы не допустить замыкания.

Затем полез на ферму к подвешенным авиабомбам и вытащил из каждой электродетонатор. Потом он тщательно осмотрел береговой устой и первый бык. Там тоже были подвешены авиабомбы, к береговому устою – четыре и к быку – три. Тяпкин осторожно спустился к ним и также вынул электродетонаторы.

Он поднялся на верхний пояс третьей фермы и начал сноровисто вынимать электродетонаторы из авиабомб. Вдруг над самой головой и по сторонам зашвелили пули. Ударяясь о железо фермы, они с визгом пролетали мимо. Немцы заметили смельчака и открыли пулеметный и ружейный огонь. Тяпкин быстро спустился с фермы и плотно прижался к охранным брусам моста. Огонь продолжался. Лежа, техник-лейтенант привел в порядок мысли. «До ночи далеко. Да без света нельзя будет и обезвредить авиабомбы. Нужно продолжать работу сейчас», – твердо решил техник-лейтенант. Он снова поднялся на верхний пояс фермы и, не обращая внимания на огонь противника, закончил разминирование моста.

Всего он обезвредил 79 авиабомб, вынув из каждой электродетонатор и в трех местах перерезая 14 электропроводов. Немцы пытались взорвать мост, но безуспешно, он стоял, и наши войска продолжили наступление. За этот подвиг товарищ Михаил Калинин наградил его Золотой Звездой Героя. Лично участвовал в разведывании и разминировании на мосту через реку Днепр возле города Кременчуг, за что был представлен к ордену «Красного Знамени», но впоследствии был награжден званием Героя Социалистического труда. Окончание войны встретил в Чехословакии». (Автор заметки: Майор А. Бушаков)

Воспоминания о близких

Мой отец, **Тяпкин Федор Федорович** – участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., имел множество наград, включая Золотую Звезду Героя. Он родился в 1915 году в городе Ростове Ярославской губернии. В 1928 году окончил школу - семилетку и поступил в ФЗУ на машиниста паровоза. В 1937 году был призван в армию, проходил службу в Забайкалье. Пройдя курсы младших командиров, был отправлен для продолжения учёбы в Военно-транспортную академию в Ленинград.

После войны продолжил службу в железнодорожных войсках. Завершив учебу в

Мама - Тамара Дмитриевна
Андреева (Тяпкина)
1912-1994 гг.

Отец - Тяпкин Федор
Федорович 1915-1979 гг.

Военно-транспортной академии, был назначен на должность заместителя командира 238-го отдельного батальона механизации железнодорожных работ. Работал на реконструкции и строительстве железнодорожных линий в Прибалтике. С 1950 года он служил заместителем начальника отделения по рационализации и изобретениям технического отдела Главного Управления железнодорожных войск. В 1955 году был уволен с военной службы по состоянию здоровья в звании майора.

Моя мама, **Тамара Дмитриевна Андреева (Тяпкина)**, родилась в 1912 году в Москве. До войны окончила 7 классов средней школы и работала кассиром - билетёром на Ярославском вокзале, где и познакомилась со своим будущим мужем. Отец тогда работал машинистом поезда и водил паровозы из Орши в Москву. Родители поженились. В марте 1941 года родилась я, а уже после войны, в 1946 году, появился на свет мой брат Фёдор. После завершения войны мы с семьёй уехали из Загорска обратно в Ленинград. Папе нужно было закончить Военно-транспортную академию. Я в это время ходила в детский садик рядом с семейным общежитием Академии, которое находилось в центре Ленинграда, и гуляла вместе со своей группой в Таврическом саду. В Ленинграде же я пошла в первый класс в 1947 году. По окончании учёбы папу направили на службу под Керчь, в посёлок Капканы, строить перемычку. Там мы сначала жили в вагончиках. Затем солдаты построили для семей офицеров двухэтажные домики. Из моего окна было видно море, которое было то спокойное, то бушевало. На всю жизнь запомнила запах моря и полыни, сладкие крымские яблоки, вкус бычков и запах копчёной рыбы, который распространялся по всему поселку. Внезапно пришла горькая весть о смерти папиной мамы, которая жила в Москве, и мы уехали из Керчи, как оказалось, навсегда. С 1950 года мы стали жить в Москве. Мне было тяжело привыкать к Москве после великолепного Ленинграда, где каждый дом был старинным. В Москве все дома-коробки казались мне одинаковыми, но постепенно я привыкла. Окончила школу №319 г. Москвы, поступила и окончила Московский институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Работала всю жизнь переводчиком в Москве в УПДК (Управление по обслуживанию дипломатического корпуса).

Борис Дмитриевич Андреев (1913-1942 гг.) – мой дядя, брат мамы. Во время войны работал на заводе «Звездочка» в г. Загорск в одной смене со своей женой Галиной. У супругов было двое детей. Во время Великой Отечественной войны на заводе произошел взрыв, была диверсия. Вся смена погибла. Оба супруга были похоронены в братской могиле на Никольском кладбище. Дети были взяты на воспитание приемными родителями в Москву.

У моего дедушки, Андреева Дмитрия Александровича была большая семья. Его отец, Александр Кузьмич Андреев, работал ревизором на Ярославской железной дороге, мама, Анна Дмитриевна родила 10 детей.

*Борис Дмитриевич Андреев 1913-1942 гг.
Дядя погиб на Звездочке*

*Семья Андреевых.
В центре глава семьи Александр Кузьмич Андреев, рядом его жена Анна Дмитриевна Андреева, на ее коленях сидит внучка Тамара с мячом.
В верхнем правом углу стоит их сын Дмитрий Александрович Андреев в фуражке, рядом его жена Александра Антипиевна Андреева, на руках ее сидит сын Борис Дмитриевич Андреев.*

Дедушка был женат на Александре Антипиевне Зерницкой 1886-1962 гг., моей бабушке.

Отец Александры Антипиевны, Антипий Зерницкий, был известным врачом в Москве и был похоронен на Ваганьковском кладбище.

Моя бабушка, Александра Антипиевна, москвичка, окончила гимназию и женские курсы белошвеек. Выйдя замуж за Дмитрия Александровича Андреева и переехав в Загорск, она зарабатывала на жизнь тем, что шила кофеворотки для мужчин. У пары было трое детей. Старшая дочь Тамара Дмитриевна - моя мама.

Курсистка женских курсов Александра Антипиевна (Зерницкая) Андреева г.Москва. Бабушка

Александра Антипиевна Андреева со старшей дочерью Тамарой, Дмитрий Александрович Андреев с сыном Борисом дедушка и бабушка с мамой и дядей.

В 1918 году семья моего дяди, Дмитрия Александровича Андреева, переехала в дом 11 по Поварской улице (доходный дом купца Мамаева Василия Васильевича) в городе Загорске. В этом доме у семьи Андреевых в 1919

Людмила Дмитриевна Андреева.
Заведующая аптеки №26 в г.Пушкино. Тетя

году родилась дочь. **Людмила Дмитриевна Андреева**, моя тетя, после школы окончила фармацевтическое училище и работала в аптеке №26 г. Пушкино до выхода на пенсию. Ударник коммунистического труда, ветеран труда.

В 1994 году она оформила на меня дарственную на этот дом и участок. У самой Людмилы Дмитриевны детей не было. Я постоянно приезжала к бабушке и тете в детстве на лето, а потом, чтобы навестить и помочь, чем можно. В настоящее время в доме проживает 4-е поколение Андреевых.

Комиссарова (Поливанова) Татьяна Васильевна

Родилась 6 января 1934 года в деревне Репихово. Когда началась Великая Отечественная война, мне было 7 лет. Над деревней пролетали самолеты, и я увидела на них черную свастику. Мама позвала нас в дом, сказала, чтобы мы спрятались. Вечером того же дня сбросили две бомбы, которые не взорвались. Нас предупредили, что будут взрывать эти бомбы и чтобы мы не купались. Света не было, были керосиновые лампы, приезжала бочка с керосином, который мы покупали. Мама сшила из наволочек мешочки, в которые положила записочки с именем, фамилией, возрастом и сменой белья. Папа

работал на железной дороге, ему предложили эвакуироваться, но мама не согласилась, побоялась, что никто не сдаст жильё с пятью детьми. Брат работал в колхозе «Репиховский», метали стога сена для живности. В войну держали корову. Траву не разрешали косить, все было государственное. Когда телочку сдали государству, нам выделили участок с клевером, чтобы косили для коровы. Тетради для учебы делали из оберточной бумаги. Школа отапливалась дровами и родители ходили рубить дрова для школы. Был один магазин, где по карточкам получали по 150 граммов хлеба. Мама работала за трудодни в колхозе в основном летом и осенью. У отца была бронь, ему платили зарплату. Предлагали поехать в санаторий лечить легкие. Отапливались печкой, дрова выписывали в лесничестве, платили деньги, и лесничий топором делал засечки на деревьях, которые можно было рубить. Я ходила собирать сучки, чтобы после рубки было чисто и все сучки сжигали. В колхозе был коровник, зимой вывозили навоз на поля. Нас, детей, просили, чтобы мы вилами разбрасывали его по полю. А весной пахали эти поля. Осенью дети убирали овощи на полях. Запомнилось, как покупали сахарок и круглые коробки с лимонными долька-ми на рынке.

Кузнецова Надежда Ивановна

Родилась 7 сентября 1937 года в Смоленской области Луховицкий район, но уже в 2 года переехала с родителями в Калужскую область Медынский р-н, деревня Колодези. Отец с дедом и еще 10 семей переехали сюда рубить дома, здесь были леса. Когда построились, перевезли сюда в 1939 году свои семьи. Корову, всю скотину сдали в колхоз, стали тут жить. В семье было 7 человек. В 1941 году Люба родилась, старшая сестра Евдокия уже умерла. А сестру Таню в 1942 году и Лёньку тоже в училище хотели отправить, но они сбежали, попали на Урал, их поймали уже во Владивостоке, сказали или тюрьма или на фронт...

Брат Борис еще в Финскую воевал, а потом похоронка пришла, мама очень горевала, да еще карточки продуктовые украли, слез было... Три брата воевали и отец Иван Гаврилович. Отец дошел до Берлина, с медалью «За взятие Берлина» вернулся. Старший брат Василий тоже всю войну прошел и на Финской воевал, вернулся домой, ни одной царапины. В деревне был учитель, директор четырехлетней школы, Кирпичников, он старостой стал, а когда немцы коклюш занесли, сестра Люба умерла, а я выжила. Хоронить надо было за 10 км от города, мама попросила старосту помочь, а он сказал, что сама своего щенка похоронишь, а мама ему: «Это у тебя щенки, а у меня ребенок». Карательные отряды были, выгоняли нас из дома на улицу, мы сидели на телеге с сеном до утра, пока они в доме гуляли, коров порезали, курам просто головы отрывали. И так каждую ночь в 1942 году, всю осень и где-то до февраля, а потом их как ветром сдуло. Немцы долго в деревне стояли, объявление висело, что за каждого убитого немца будут расстреливать каждого пятого жителя деревни. На краю деревни поле было, где хоронили убитых немцев. Было такое, что во время боев то наши захватят деревню, то опять немцы. Их партизаны подстерегали. Помню бой в небе над деревней трех русских самолетов с немецкими. Когда подбили немецкий, все ура кричат, и тут наш самолет подбили, в лесу взрыв, дым над лесом пошел. Один летчик выпрыгнул с парашютом, нашли его, обгоревший был, но живой, выхаживали, еду собирали всей деревней, чтобы его кормить, за лекарством в госпиталь к немцам ходили, а на доме, где он лечился, написали «чума» и никто не подходил. Выжил, потом после войны приезжал, благодарил своих спасителей. Помню, как дед после госпиталя вернулся в 1944 году, офицер был, директор мебельного комбината. Попал в госпиталь, когда немцы ему прикладом по голове дали, потерял сознание. Думали погиб, а тут женщины на рынок пошли, кто яиц продать, кто курочку, смотрят, ковыляет кто-то, а это он. Мама, Ольга Устиновна, в колхозе сено косила, как брила, умерла, когда мне еще и 10 лет не было.

Кулич Нина Павловна

Родилась я в городе Старая Русса Новгородской области (бывшая Ленинградская) 20 декабря 1931 года. Все дети до войны были счастливыми, бегали, играли, шили кукол. Я летом всегда отдыхала в деревне у дедушки. Но недолгим было это счастливое детство.

Война застала меня в деревне, мы с двоюродной сестренкой собирали васильки, и вдруг над нами один за другим летят самолеты. Для нас в то время это было что-то новое, радостное, мы им махали вслед. Недалеко от города был аэродром. Вскоре подъехал папин брат на двуколке и быстро посадил меня в коляску и по полям помчался в город.

По дороге уже было не проехать, шли танки, кругом шум, взрывы. По приезду в город он быстро уехал, и я больше его не видела. Все три брата папины погибли и не знаем где. Папа в это время лежал в госпитале после операции, я его тоже не видела до 1943 года. Ну, а нас, как семью многодетную (нас было четверо, мне 9 лет, младшей сестре 4 месяца) эвакуировали с последним эшелонам, вывозили госпиталь и нас вместе с ними.

В тот год лето было жаркое, в городе уже не было воды, а в реке Ловать взять было невозможно, хотя она и текла посредине города. Вода была вся покрыта мазутом и трупами, я не могу до сих пор забыть стоны, вой сирен, горящих вагонов с людьми. Немцы всегда бомбили эшелоны, которые готовы были к отправке. Все это было на моих глазах. Наш дом стоял на центральной улице недалеко от вокзала. Наш состав стоял в тупике, его не было видно, так как эта дорога была запасной. Мама собрала нас быстро, с собой могла взять небольшой узелок и документы. Маленькую сестру привязали ко мне, как цыгане носят своих детей, а девочек в тачку посадила, чтобы в суматохе не растерять. Вот так и поехали.

Дом остался с раскрытыми окнами, дверями, сарай со скотом тоже, корова, куры и поросята остались во дворе. Наш состав охраняли самолеты, и в дороге часто видно было, как наши самолеты отбивали немецкие от эшелона. Ехали мы долго, часто стояли, чтобы вынести раненых в машины, в основном все это было где-то в полях. Привезли нас в город Кострому, на вокзале нас осмотрели и повезли по пунктам, кого куда. Нас привезли на станцию Нея, а оттуда в деревню Молосниково, где и жили до конца войны. Поселили нас в неблагоустроенный дом, где была только русская печь и деревянный самодельный стол, но это не главное. Самое главное, не было бомбежки. Деревенские жители принесли, кто что мог, из посуды, одежды, прикрепили к столовой, давали 3 литра болтушки и по 150 г. хлеба. Маме давали 800 грамм, так как она работать пошла на лесоразработки, а я осталась сидеть с маленькими. В тот год в лесу много было ягод, грибов. Это нас спасло от голода. Мама научила собирать съедобные грибы, ягоды, а чтобы не укусили змеи (а их тоже было

Про маму. Моя мама награждена в 1946 г. медалью материнства, в 1970 г. медалью «100-летие со дня рождения В.И.Ленина», а в 1982 г. - медалью «Ветеран труда». Родилась мама 15.09.1911г. Умерла 26. 03. 1995г. Папа родился в 1905 г., умер в 1961 г.

много) тоже научила как вести себя. Грибы и ягоды сушили и зимой их ели. Мама после работы ходила подрабатывать по домам, кто-то что-то даст из продуктов, а ночью ходила чистить картошку в столовую, чтобы ей дали очистки. Она их помоеет, высушит и вместе с грибами перетрет, напечет оладушек, а чтобы не пригорали, мазала сковородку солидолом.

Вот так мы и выжили благодаря нашей маме, а она ведь была ещё молодая и неграмотная крестьянка. В 1943 году пришел из армии папа, его комиссовали по болезни, инвалид войны, но он все равно мог что-то делать, он был плотник, так что нам стало жить полегче. Папа смог перевезти нас в город Нея, где я смогла ходить в школу и окончила 4 класса.

По окончании войны мы сразу поехали на родину в Старую Руссу. Это было лишь одно название, города как такового не было. Город 17 раз переходил из рук в руки, были одни руины да бурьян, на весь город оставалось три уцелевших дома. Но город восстанавливался быстро, для рабочих стояли вагончики, приспособленные для жилья. А нас, так как жить было негде, принял папин отец, мой дедушка, который жил с двумя сиротами в бывшем немецком блиндаже. Его переделали в маленький домик, вот мы и обосновались в нем. По приезду в деревню стали работать, как и все колхозники, но папа наш работать не мог, он часто лежал в госпитале. Ввиду того, что кругом были окопы и земля была пропитана мазутом, зерновые культуры не могли дать урожай, рос только лен и овощи. Нам пришлось очень трудно, так как карточки в 1947 году отменили, а нас, иждивенцев, много, а трудоспособных только двое, поэтому и трудней не хватало, чтобы обеспечить семью. Мне, как старшей, приходилось работать по ночам с фонарем, везть льняные семена, ездить на заготовку кормов для скота, заготавливать дрова. Это все было в соседнем районе, потому что здесь ничего не росло. Летом я работала в колхозе, лошадей не было, работали на быках, а потом осенью ходила в школу в город за 10 км от нашей деревни. В городе школу оборудовали после немецкой конюшни. Все 5, 6, 7-й сидели в одном классе, так как учеников было мало. Учили нас, можно сказать, только устно, учебников, тетрадей не было, на парте стояла только чернильница и ручка, давали газеты, и мы между строчек писали диктанты, а остальные предметы слушали только в классе. Зимой меня пускали знакомые пожить в вагончике, вот так я закончила в 17 лет 7 классов. Но, несмотря на трудное время, холодное, голодное, нас поддерживали деревенские добрые люди, не дали умереть с голода, приносили, кто что мог, а весной, когда начинала расти крапива, лебеда, то уже было легче, а когда перепаживали пашню после картошки и находили оставшуюся мороженую, то пекли оладушки. Вот так я и трудилась до 1949 года, а потом наши дальние родственники пригласили меня

на север в Мурманскую область за Полярный круг, где, как говорят, девять месяцев зима, остальное лето. Полярные длинные ночи в то время зимы были суровые и все производство было только вручную. Как старшая, я старалась помочь своим младшим, устроилась на работу туда, где больше платят. И через два года я смогла им помочь, чтобы уехали из деревни на север, где сестры могли дальше учиться, а я дальше повышать свой уровень жизни. Трудный период во время войны дал мне хороший опыт в жизни. Я не боялась физического труда, не боялась никакой работы. Чтобы заработать, стала подсобным рабочим у печников. Глину добывали сами, чтобы сделать раствор. Работала на лесозаготовках, грузили вручную шпалы, рудстойку в вагоны, все отправляли на Донбасс. В дальнейшем окончила курсы мастеров бракеров по приемке леса, а потом перешла в управление рабочего снабжения. Окончила курсы продавцов и с 1954 г. до 1962 г. работала в торговле, а потом перешла в общепит, где до 1991 г. проработала заведующей столовой до выхода на пенсию. Вот такая моя трудовая деятельность. Прожила на крайнем севере с 1949 г. по 2005 г. Потом переехала к детям в Хотьково.

Я не могу не написать этого, чтобы знали наши дети, внуки и все люди, как повлияла перестройка на жизнь севера, и это все было при мне. Я согласна, что война многое унесла, но русский народ дружно восстановил страну. На моих глазах развивалась промышленность, подсобное, сельское хозяйство. Рабочие работали в три смены, на работу шли как на праздник. Жили все как единая семья.

И вот в один час и миг все пошло прахом. Началась перестройка. Населению выдали карточки: сахара 1 кг, соль 1 кг, крупы по 300 гр., макароны по 300 гр., хлеб в день на семью по полбуханки. А ведь север такой богатый. Там много слюды, апатитов море, все продали по частям. Вот так и живут северяне.

Лазутина Светлана Михайловна

Солдатское завещание

Мой отец в шинели солдата
На старой фотографии заснят.
Год 41-ый, страна войной объята,
Поэтому печален отцовский добрый взгляд.
Он шел на фронт - на Волгу, под Камышин,
Не знал отец, увидит ли детей,
И будет ли война короткой или длинной.
Но твердо знал, солдата место в ней,
Он был солдатом, одним из миллионов,
Приказам подчинялся и очень жизнь любил.
Домой вернулся он войною закаленный,
Растил детей и саженцы дарил.
Хотел отец, чтобы над всей землей,

Всегда светило солнце, был чистым небосвод.
Чтобы агрессор не грозил войною,
Чтоб мир и счастье охранял народ.
С семьей Победу встретил в 45-ом,
Служил Победе прожитые года.
И жизни мирной отец мой был солдатом,
Зовя к добру, борясь со злом всегда.
И ежегодно в день радостный Победы,
Я вспоминаю своего отца.
И всех солдат, и кто солдатом не был
Тех, кто в тылу сражался до конца.
Солдат в бою завоевал победу,
Ему в тылу все помогали мы,
Так пусть сейчас минуют беды
И пусть не знают дети ужасов войны.
«Цвети и здравствуй, Родина Советов!» -
Так завещали победившие солдаты, -
«Пусть будут ясными закаты и рассветы!», -
А для потомков слова погибших святы.

Из газеты «За Победу» от 7 мая 1983 г.

Лукьянова Нина Николаевна

Я, Лукьянова Нина Николаевна, в девичестве Чурикова, родилась 7 ноября 1940 года в деревне Язвицы. В нашей семье было трое детей: Галина (1935 г.р.), Маргарита (1938 г.р.) и я. Моя мама, Татьяна Ивановна (1916 г.р.), в девичестве Морозова-Соловьева, была родом из деревни Петрецово. Ее отец, Морозов Иван, погиб в Первую мировую войну. У бабушки осталось двое детей: старшая Маруся (1913 г.р.) и моя мама Татьяна. Второй раз бабушка вышла замуж за Соловьева. От этого брака детей не было. Мама закончила один класс церковно-приходской школы. Писать не умела, могла только поставить подпись.

Когда маме было 18 лет, ее мать умерла, а отчим женился второй раз. Вскоре мама встретила моего отца,

Чурикова Николая Ефимовича, и вышла за него замуж. Родители переехали жить в Мякишево. Отец работал бухгалтером, был грамотным и очень умным.

В 1939-1940 годах родители перевезли дом из Мякишево в поселок Зеленый и начали строительство. На эти цели отец взял ссуду в банке в Загорске. Дом еще не был достроен до конца, когда началась Великая Отечественная война. Отец был призван на фронт 15.04.1942 года Загорским РВК. Последнее письмо от него получили из города Арзамаса Горьковской области в конце мая 1942 года. После этого письменная связь прервалась. В августе 1946 года мы полу-

Мама и папа:
 Чуриковы Татьяна Ивановна и
 Николай Ефимович

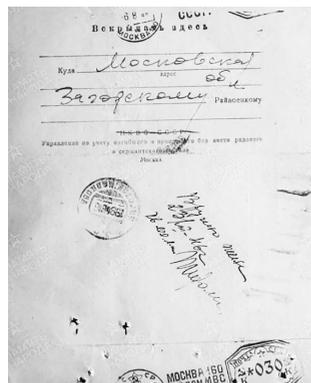
чили извещение о том, что отец считается пропавшим без вести с июля 1942 года.

Мама растила нас одна, одна достраивала дом и выплачивала ссуду. В войну ходила копать траншеи в районе города Пересвета, работала на заводе №11 (сейчас это Краснозаводский химический завод). Во время

войны завод снабжал фронт спецпродукцией. С завода на фронт шли эшелоны с бомбами, взрывчаткой, снарядами. Несмотря на все заботы, трудности, усталость, мама была очень жизнерадостным, добрым и веселым человеком. Имела очень хороший голос, знала много старинных песен. В любой компании была запевалой.

В нашем доме была русская печь, называлась она сибирячкой. У нас всегда собиралось много соседских детей. Однажды, когда мы играли на печке, меня, самую маленькую, случайно столкнули на пол, я сильно ударилась. В это время мамы не было дома, она уехала в Загорск на «Кунье» и попала в аварию. Вернулась вся в синяках. Еще был случай, когда я «сгорела» на печке, мама лечила мне ожоги овечьим пометом. А однажды я упала в пруд, и мама, увидев вздутое над водой платье, сразу вытащила меня. Так что я уверенно могу о себе сказать: «В огне – не горю, в воде – не тону».

В школу я пошла в 1948 году. С 1 по 4 класс училась в деревне Рогачево, которая находилась в трех км от дома. Этот путь я проделывала ежедневно в любую погоду пешком в обе стороны. Автобусы не ходили. В 5 классе училась в Краснозаводске. Ездила туда на поезде «Кукушка» в 7 часов утра. В 6 и 7 классах училась на Зеленом поселке, рядом с домом. В школе было печное отопле-

Осень 1949 г. 2 «А» класс Рогачевской начальной школы

ние, топили углем. Дома уроки делали при свете семилинейной керосиновой лампы, которая висела над столом.

На Зеленом поселке, где пересекались шоссе и железнодорожная ветка, была станция с перроном, на котором стоял станционный домик. Там показывали кино. Именно там я в первый раз посмотрела фильм – «Два бойца». Кино стоило 20 копеек. Рядом со станцией была чайная.

Летом ходили в лес, собирали грибы, ягоды, орехи. Все, что собирали в лесу, возили продавать в Загорск. На эти деньги покупали школьную форму и канцелярские принадлежности. До Загорска добирались электричкой, от Зеленого поселка ехали на «Кунье» до Бужаниново, потом пересаживались на электричку до Загорска.

Мы с детства были приучены к труду. Земля нас спасала от голода, она нас кормила. На огороде сажали морковь, свеклу, лук, много картошки. Всегда выращивали много огурцов, они росли в открытом грунте. Их солили в деревянных бочках. Питевую воду брали из колодца на улице Комсомольской. Колодец был глубокий. К нему всегда стояла очередь.

Купаться ходили на Рогачевское озеро, где были богачи (купальни), или на Бужаниновское озеро, где тоже были купальни, построенные для пионерского лагеря. Один раз я тоже была в пионерском лагере в Краснозаводске.

Несмотря на тяжелые послевоенные годы, дети оставались детьми. Около нашего дома всегда собиралось много детворы. Мы любили играть в лапту, прятки, играли в колечко на крыльце деревянного магазина рядом с нашим домом.

Помню, как отмечали праздники. Перед Пасхой всегда мыли потолки, набивали матрасы новой соломой или осокой. В праздник святили куличи и воду. На Троицу разметали березкой дорожки, втыкали березку в землю.

Наша мама с дочерьми
Галиной, Маргаритой и Ниной

В церковь не ходили. Единственная церковь, которая работала, Ильинская, была в Загорске. Крестили нас с сестрой дома в тазу, когда я была еще совсем маленькой. Попа не помню, но хорошо запомнила таз с водой. Всегда отмечали праздники 1 Мая и 7 Ноября. Это были выходные дни. Мы

всегда накрывали стол, мама пекла пироги, варила компот. Собирались родственники, мама со своей сестрой пели песни. Это все было после войны.

Так хочется, чтобы никогда не было войны, чтобы всегда было мирное небо! До сих пор папа считается без вести пропавшим. Если бы не было войны, если бы папа вернулся с фронта и мама бы чувствовала его поддержку, мы все были бы счастливыми людьми. Только сейчас я понимаю, как тяжело было маме поднимать нас, троих детей, в военное, холодное и голодное время. Большое ей спасибо и низкий поклон. Всем погибшим вечная память!

Ляпунова Генриэтта Адольфовна

Я, **Ляпунова Генриэтта Адольфовна**, родилась 26 мая 1941 года. На сегодняшний день я врач с 50-летним стажем. Имею медаль «Ветеран труда», медаль «Дети войны» и медаль от Московской областной Думы. Мои родители – Сидорова Анна Степановна (1903 – 1987 гг.) и Печуро Адольф Казимирович (1893 – 1967 гг.).

Воспоминания детства

Начну свой рассказ с упоминания о работе моей мамы, которая была врачом в годы Великой Отечественной войны. **Анна Степановна Сидорова** работала в учебном комбинате МООСО, который располагался на территории бывшего Черниговского скита. Там инвалидов войны обучали портняжному и сапожному ремеслам. К югу от Черниговского скита, в бывшем Гефсиманском скиту, была открыта 40-кочная больница МООСО с хирургическим, терапевтическим и инфекционным отделениями для инвалидов, и моя мама трудилась по совместительству и в этой больнице.

В конце 1941 года в бывшем Гефсиманском скиту военкомат организовал

сборный пункт для мобилизованных в действующую армию. Там моя мама стала работать врачом медкомиссии призывников. В 1943 году её направили в эвакуационный госпиталь №2652, который располагался в здании бывшей Вифанской семинарии, и назначили начальником 5-го отделения. Госпиталь принимал раненых из-под Москвы и имел терапевтическое и хирургическое отделения. Врач Сидорова была назначена начальником и ординатором последнего. В августе 1943 года 700-кочный госпиталь был дислоцирован и направлен в действующую армию под Вязьмой. Мама не могла последовать за госпиталем по семейным обстоятельствам. У нее на иждивении находилась месячная дочь и муж, бывший капитан ледокола «Ленин», который в 1937 году был обвинен и считался врагом народа. К 1939 году он был реабилитирован, но уже успел получить инвалидность II группы.

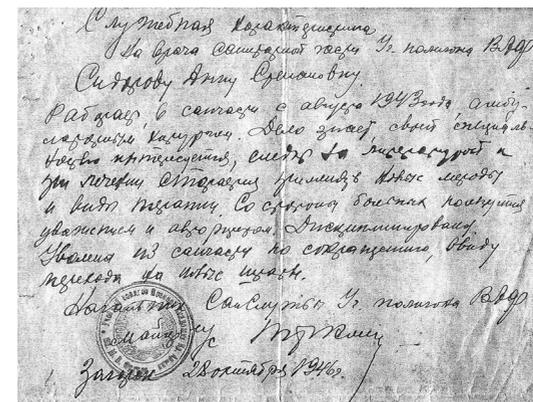

С июля 1943 года мама состояла на службе в учебном полигоне Краснознаменного ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени Военной академии Красной Армии имени М.В.Фрунзе в должности врача-хирурга. Одним из ее пациентов был легендарный летчик-ас Иван Кожедуб. В сентябре 1945 года мама была награждена медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Вернувшись к мирной жизни, в декабре 1946 года она начала работать на станции скорой помощи.

У меня сохранилось яркое воспоминание из детства: раздался сильный гул, произошел взрыв, люди побежали за дом в лес. Это за нашим домом упал самолет, летчик погиб. Еще помню, как в вечернем небе сверкали лучи прожекторов. В лесу, который окружал наш дом и Черниговский скит, были выкопаны землянки, в которых мы, дети, играли.

Окружающие делали все возможное, чтобы приблизить Победу. По словам нашей соседки, Филипповой А.М. (на тот момент женщина имела на иждивении двоих детей и слепого мужа), она вместе с другими местными жителями ходила в лес, чтобы заготавливать дрова для нужд Красной Армии. Недалеко от нашего дома находилась Киновея, там была швейная артель, которая отшивала телогрейки для солдат, а еще артель слепых, где изготавливали шнуры.

В колокольне Черниговского скита располагалась кузница, а в Пятиглавом соборе – склад с картошкой. По весне гнилую картошку выбрасывали, но жители Каляевки выбирали себе

на еду все, что только можно было выбрать.

В годы войны варили щи из крапивы, я до сих пор их люблю и по сей день с удовольствием варю. Помню, как с карточками ходила за хлебом. Папа построил сарай, в котором завели козу и кур, там же хранились и дрова, которые я вместе с папой пилила. Благодаря маме и папе мы не голодали. Спасибо им за это!

Трудовую книжку мамы, ее военный билет и другие документы берегу по сей день. А еще у меня были фотографии нашего П-образного дома, бывшей столовой скита и уникальные фотографии дороги у колокольни, идущей на Смену, где стояли два противотанковых ежа, и школы в Птицеграде, где учились детдомовские дети и юные жители поселка. Нас было всего 5 человек до 4 класса. Эти фотографии я передала на хранение в Краеведческий Музей.

Малеева Юлия Александровна

Родилась в 1927 году в небольшом селе недалеко от города Юрьев-Польский. В семье было трое детей, она – старшая. В деревне детки выросли рано, работали по дому, в огороде. Когда ее мама заболела, бегала в поле доить корову, а было-то ей всего лет семь – восемь. Но отец всегда мечтал, чтобы она выучилась на учительницу. Учитель на селе всегда был примером, его уважали и слушали.

Но жизнь вносит свои коррективы. Папа нашел работу в Загорске, два года ездил один, а в 1939 году перевез в город всю семью. Юлю определили в 5 класс школы №6. Жилье дали на Рабочем поселке в деревянном двухэтажном доме.

Наступил 1941 год. Все как-то сразу повзрослели. Отца послали от завода отправлять 6-й эшелон в эвакуацию в Томск. Но сломался паровоз и Юля с мамой несколько дней ходили на вокзал к эшелону,носили отцу еду. В один из дней было очень пасмурно, и вдруг над вокзалом появился фашистский самолет. Он покружил над эшелонами, где были раненые и уезжающие в эвакуацию, и сбросил бомбы, девочке они показались похожими на 4 «самоварчика». Вой всех оглушил, люди бежали и падали. Но летчик промахнулся, была всего одна жертва – машинист паровоза. Ему взрывной волной оторвало голову. Это осталось в памяти навсегда. Много лет спустя в одной

компании, разговаривая о войне, Юлия Александровна вспомнила этот случай, и один мужчина сказал, что тот погибший машинист – его отец.

Через два дня после отправления эшелона, отцу пришла повестка. Он успокаивал маму, говорил, что ему 46 лет и его далеко не отправят. Вот отвезут они боеприпасы, и он вернется. Но, конечно, это было не так. Он ушел на фронт. В конце осени стало совсем тяжело. Мама смогла устроиться на завод №6 в охрану, стала получать карточку. Женщины с маминой работы пошли менять вещи хоть на какие-нибудь продукты, Юлю взяли с собой, ей было 14 лет. Пошли они пешком в Переславль, надо было успеть за 3 дня. Мама дала свою красивую новую шаль, подвенечное платье и ботинки. Было очень тяжело, но у девочки хватило сил и характера. Она справилась, принесла домой продукты. Вторая попытка добыть картошку была уже зимой 1942 года. Ходили в Константиново, за собой тащили санки. Юля отстала от попутчиц и с большими приключениями, вся замерзшая, еле добралась до дома. Мама больше никогда ее уже не отправляла.

Жизнь была очень трудной и, чтобы помочь семье, Юля после 6 класса пробует устроиться на завод ЗОМЗ помощником токаря. С трудом, но ее взяли. Станков еще не было, и ее поставили на работу слесарем, обучалась быстро. Девочке очень понравился револьверный станок, она долго ходила к начальнику и просилась. Станки пришли, и Юлю поставили к станку. Работали с 8 до 20 часов и с 20 до 8 часов утра. Очень хотелось есть и спать, но ребята работали и терпели.

В 1943 году стали возвращаться специалисты из эвакуации. Однажды Юлю отправили на помощь в 45 цех. Когда она пришла на упаковку, ей все очень понравилось – белые халаты, чистота. Мастер это заметила и спросила, хочется ли Юле сюда на работу. Конечно, хотелось, все было интересно. Ее стали обучать работать с оптикой, наставница охарактеризовала девушку, как очень старательную. А начальник приметил старательную девушку и направил ее на освоение микроскопа. И здесь она не подвела – освоила. И долгие годы трудилась на этом участке.

Отец получил контузию и из госпиталя вернулся домой незадолго до окончания войны с медалью «За отвагу». Юлия Александровна активно занималась общественной работой. Она всегда на передовой. И до сих пор, несмотря на солидный возраст, красива и бодра.

Малофеева (Носырева) Галина Николаевна

Родилась 29 января 1929 года в Загорском районе Московской области деревня Велюшки. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, мне было 12 с небольшим лет. Отца у нас к тому времени уже не было, мы жили с отчимом. У меня был старший брат, **Носырев Александр Николаевич** 1925 года рождения. Мама до войны вышла замуж за **Лепешкина Федора Дмитриевича**. Отчима 23 июня мобилизовали в армию. Ему было 43 года, когда он

ушел с Дмитровского военкомата и был зачислен в взвод хозяйственного обеспечения. В 1944 году он вернулся домой по ранению изнуренным и больным. После войны Федор Дмитриевич не прожил и четыре года, сказало ранение. В январе 1949 года ушел в мир иной. Брата призывали на Северо-Западный прибалтийский фронт, как только ему исполнилось 17 лет в 1942 году. Он был бойцом особой квалификации и должен был уметь мгновенно поражать цель в момент её появления. Таких бойцов, объединивших в себе разведчика - наблюдателя и стрелка - истребителя называли снайперами. Саша прошел всю

войну, дошел до Берлина, а затем его направили на Восток на войну с Японией, и домой он вернулся только в 1951 году. За боевые заслуги был награжден орденами и медалями: орденом Красной Звезды, орденом Славы третьей степени, орденом Отечественной войны первой степени; медалями: «За боевые заслуги», «За Победу над Японией» и другие. После армии принимал участие в работе на целинных землях Казахстана. За труд награжден орденом Трудового Красного Знамени.

И ещё очень хорошо помню рассказы своего свекора - **Малофеева Александра Ивановича**. Он ушел из жизни в 84 года. На фронт его призвали в начале войны в 36 лет. Был бойцом Краснознаменного Гвардейского почетного полка. Во время тяжелых сражений под Сталинградом через реку Волгу наводили переправы для танков. А мы, дети, трудились на сельскохозяйственных работах наравне с женщинами. В деревне из мужчин остались два старика, которые нас учили пахать, сеять, жать и молотить зерновые, косить, сушить и скирдовать сено.

Когда закончилась война, мне уже исполнилось 16 лет, я закончила семилетку. С колхоза уйти сразу не разрешали, Сельский Совет не выдавал никаких справок. В 1946 году пришло в Совет распоряжение на четырех человек учиться в ФЗУ. Мне дали справку, но в училище посчитали меня переростком и сразу рекомендовали идти в отдел кадров трикотажной фабрики для трудоустройства на работу. Работала на фабрике вязальщицей, была на хорошем счету, но по семейным обстоятельствам пришлось уволиться. Свою послевоенную жизнь постараюсь описать в следующей книге. В настоящее время (июль 2022 года) мне 93 года.

Маркова (Белякова) Анна Сергеевна

Родилась 2 февраля 1936 года в деревне Ерёмино Загорского района. Помню бомбежки, самолеты пролетали и бросали бомбы, хорошо, что попали в склад, где сено лежало. Конечно, стекла вышибало, но больше ничего не взорвалось. Потом на фашистском танке наши солдаты проезжали по деревне. Помню, как коров угоняли, прятали, как ели мороженые картофельные очистки. Было очень голодно, и когда умер самый маленький братик Виктор, мы сели на забор

и кричали: «У нас Витя умер, приходите в гости», - думали, что придут люди и принесут покушать. А еще вспомнила, что проснулись однажды, в окошке светло, а в хате темно. Пригляделись, а это наши солдатики набились в комнате, морозы сильные были, и солдатики все друг к другу вприпрыжку стоят и стоя спят.

Папу, Белякова Сергея Сергеевича на фронт не взяли, потому что был рак желудка. Работали папа и мама, Белякова Екатерина Ивановна, на ткацкой фабрике в Еремино. Потом в 1950-м году папу поставили мастером, но уже на нашей Репиховской фабрике. Были братья, Николай старший и Виктор младший, их, к сожалению уже нет в живых.

Маскатова Мария Ивановна

Детские воспоминания

Наш Новозыбковский район Брянской области граничит с Белоруссией, от нас до границы с Белоруссией всего 20 километров. Стояло грозное лето 1941 года, мне шёл седьмой год.

Война в наши края пришла как-то неожиданно быстро; начались бомбежки, пожары. Мы жили рядом с дедушкой и бабушкой. Дедушка начал строить землянку, а я, хоть и была мала, но помогала ему, как могла: подавала соломенные снопики для утепления стен и пола. Землянка получилась тёплая и сухая. Мы часто ночевали в ней и прятались, как только слышали гул самолётов. После бомбёжек начинались пожары; пламя было видно за 30 километров.

Наш посёлок «Берлин» расположен на реке. Во время отступления был взорван мост, и поэтому мы оказались как бы в стороне от наступающих немцев. В нашем посёлке немцев не было, но они частенько к нам наведывались. Они приезжали, забирали продукты у местных жителей, забирали молодёжь и даже подростков и отправляли их в Германию.

Росло партизанское движение. Местные жители помогали партизанам, в основном, продуктами. Связь с местными партизаны поддерживали с пожилыми людьми, с дедушками, кому можно было доверять. Мне запомнилась фамилия одного начальника партизанского отряда – Дубинкин. Немцы страшно боялись партизан, в лес они никогда не заходили. Связь с жителями у партизан была очень хорошая, даже в тех населенных пунктах, где немцев было много.

Несмотря на военное время, продолжала работать Новоместская общеобразовательная школа, в которую я пошла в 1-ый класс. Школа от нас находилась в 3-х километрах. Зимой снега выпадало много, все дороги замело и добираться приходилось по «вехам». Их специально готовили к зиме, и как только снег выпадал, ставили вдоль тропинки, чтобы тропинка была уже протоптана. А весной, когда начиналось половодье, у всех учеников ноги были мокрые. Ученики были одеты кто в чём. Учебники были все старые; страницы, где были

портреты Ленина, Сталина и других руководителей или вырывались, или, если можно, клеивались. Со всеми школьными принадлежностями была проблема из проблем: чернила – из свёклы, ручки, карандаши или перо №86 – были сказкой. Особенно много слов благодарности заслужили наши учителя. Их самоотверженный труд под страхом бомбёжек, под неусыпным немецким оком можно назвать героическим. Свою первую учительницу Варвару Ивановну я никогда не забуду.

Было очень трудное время; все говорили о войне и проклинали фрицев и Гитлера, особенно бабушка его ругала. Сразу всё исчезло: соль, мыло, керосин, спички. Денег нет. Взрослые что-то меняли. Спасал огород. Урожай, какой был, прятали, как могли, закапывали в землю. Еду готовили без соли, стирали зольным щёлоком. У всех в огороде были бани. В бане готовили щёлок, чтобы помыться и постирать. В котле заваривали аир и травы: мяту, ромашку, крапиву, мать-и-мачеху, мылись и парились берёзовым веником. И всё это тайком, чтобы дыма было поменьше.

Чтобы испечь хлеб, мололи зерно на самодельных мельницах. Все умельцы делали их на свой лад, и у всех они были разные. Чтобы намолоть муки на такой мельнице на три буханки хлеба, надо было усердно трудиться целый день. В муку добавляли отруби, варёную картошку, пекли хлеб на закваске. Хлеб был необыкновенно вкусный, одно плохо – его было мало.

Без керосина было очень плохо, света не было. Если у кого был фонарь «летучая мышь» – это целое богатство, но керосина нет и это богатство не помогало. Изготавливали самодельные лампы и лампы-коптилки даже из каких-то патронов, но опять нужен керосин, да от них ещё и копоть. Зимой темнеет рано, а без света совсем плохо, поэтому использовали, что было возможно. Зимой на саночках заготавливали дрова. Каждый день вечером, после школы по замёрзшей речке мы бегом, в путь, в лес за дровами. Обрато возвращались уже при луне. Собиралось несколько семей и гуськом в лес по снежной тропинке.

Все мечтали дожить до весны. Но с приближением весны бомбить стали чаще и пожаров стало больше. Лопатами копали огороды от зари до зари. Сажали ячмень, просо, сажали картошку, её называли «второй хлеб». Сажали разные овощи: морковь, свёклу, капусту, огурцы. Это всё нас спасало.

Шёл уже 1943 год. В летние каникулы все ребята собирались и шли на луг собирать щавель. Дома варили щи со щавелём и крапивой. Однажды, мы идём и видим, с северной стороны от леса вылетел маленький самолёт «кукурузник» и прямо в поле сбросил листовки и быстро скрылся за лесом. Мы побежали к тому месту через речку, по болоту, вымокли все, но собрали все листовки и домой. Взрослые видели всё это и ожидали нас. Все жадно читали листовки, из которых узнали, что скоро придёт наша Красная армия. Многие женщины плакали.

Бомбёжки продолжались, но через короткое время пришли наши войска. Радости не было предела. Во всех домах топили русские печки, готовили какую-то еду, что было, конечно, картошку. Бани все дымились очень долго. Это был настоящий праздник: все радовались, смеялись и плакали. Уже появилась надежда на скорую Победу. Утром, когда мы вышли из землянки, все войска

уже ушли. Снова началась трудная, тяжёлая жизнь. Работали все: и старики и дети. Однако, появились газеты и можно было узнать, как продвигаются наши войска. Работали за трудовни, денег не было. Одна цель – всё для фронта, всё для победы. Моя бабушка стала ходить в церковь за 12 километров и нам говорила, что надо молиться. Все надеялись на скорую победу.

Очень медленно шло время, но дождалась и вот Победа! Всей деревней мы праздновали это долгожданное событие. Радость и слёзы, слёзы и радость. Не передать.

Моголяс Валентина Ивановна

Хочется рассказать об одном из многих – русском рядовом солдате, моем отце, **Дудинове Иване Яковлевиче**, родившемся 18 января 1910 года в деревне Жерлово. Он окончил всего 4 класса школы села Выпуково Загорского района. Это было тяжелое и голодное время, пришлось помогать семье. Отец научился столярничать, работая в бригаде по строительству и

ремонту деревянных домов. 29 сентября 1932 года был призван в армию и зачислен в 22 отдельный зенитный батальон – номер орудийный. В декабре 1935 года был уволен в запас. Вернувшись домой, продолжал трудиться столяром. На одной из вечерних посиделок в деревне Сметьево познакомился с девушкой Анной. Мама (та самая Анна) рассказывала, что отец был «первым парнем на деревне». Он знатный гармонист, она певунья, поженились. В ноябре 1939 года родилась я. Жили в деревне Жерлово.

Началась война. 23 июня 1941 года отец был мобилизован на основании Указа Верховного Совета СССР от 23.06.41г. Служил в 386 отдельном зенитном дивизионе артиллеристом. Отец смеялся, рассказывая, что сослуживцы называли его «старик» – и это в 30 с небольшим лет! Все остальные, в большинстве своем, были моложе него. Уже после ухода отца на войну, в декабре 1941 года, родился мой брат Николай. Позже, после возвращения отца с фронта, у родителей родилось ещё двое детей – Витя и Зоя, но они умерли в младенчестве от болезней, которые тогда не умели лечить. Сказались и голод и общая слабость организма.

В 1943 году отец был ранен, контужен. Получив отпуск после прохождения лечения в госпитале, он приехал домой. По его рассказам, первое, что он сделал после возвращения, – попросил сжечь всю его одежду: она была грязная, в ней было много вшей. По окончании отпуска отец снова отбыл на фронт. Мы

получали от него письма, красивые открытки, иногда посылки с сахаром. Вместе с нашими войсками он дошел до Германии.

После Победы домой отец вернулся не сразу, надо было приводить в порядок технику после боев на той территории, где они находились. Домой вернулся только 24 сентября 1945 года. Был награжден медалью «За Победу над Германией». Много рассказывать о пережитом на войне не мог. Видимо, было нелегко. После войны отец работал вместе с мамой на Краснозаводском химическом заводе. Также участвовал в строительстве домов в Москве. Дом на Маросейке за церковью Косьмы и Домиана Ассийских – один из них.

Моя мама, **Дудинова** (в девичестве Хренова) **Анна Семёновна**, внесла не меньший вклад в нашу Победу. Родилась она 3 декабря (20 ноября по старому стилю) 1913 года. В семье было трое детей. Мамин отец, мой дед, служил на флоте, на Ермаке. После Гражданской войны вернулся в деревню. Ему предлагали работать на речном флоте в Москве, но его жена, моя бабушка, наотрез отказалась переезжать. В середине 1920-х при строительстве воинской части вблизи Краснозаводска мой дед надорвался при вырубке дубовой рощи и умер совсем молодым.

Мама окончила школу-четырёхлетку в деревне. Её учитель настоятельно рекомендовал ей продолжать обучение: очень способная девочка. Маму отдали в школу в Загорске, но, проучившись там меньше месяца, она ушла пешком домой – не смогла жить без семьи. Я смеялась, говоря, что она «Ломоносов наоборот». После смерти отца (моего деда) матери пришлось в скором времени самой выйти на работу. Где-то с 13 лет она работала на КХЗ. Сначала только убирала помещения, а потом уже стала полноценным работником.

Во время войны мать работала в цехе, где смешивали взрывчатую смесь для боеприпасов. Работать приходилось много и тяжело, состав мешали руками, малейшая ошибка, невнимательность могли привести к несчастному случаю. И они случались. Мать чудом выжила при очередном взрыве.

Мама рассказывала, что из деревни до Краснозаводска на работу добиралась пешком, проходили по 6 километров в одну сторону. Еще после работы надо было забежать на Возрождение, чтобы отоварить хлебные карточки. За минутное опоздание на работу могли привлечь к уголовной ответственности. А дома ждали дети, которые тоже требовали внимания, и хозяйство, которое необходимо было поддерживать. Сказывалось и постоянное напряжение – как там твой мужчина на войне? Почту ждали с замиранием сердца – письмо или похоронка?

После войны родители продолжили работать на КХЗ. В скором времени получили комнату в коммуналке в Краснозаводске. В 45 лет мама ушла на пенсию «по вредности». В период работы на КХЗ была награждена орденами Ленина и Трудового Красного знамени. Как орденосеца в 1974 году получила квартиру. Отец умер в 1979 году. Мама в 2002 году. Их жизнь была сложной, полной испытаний и трудностей, боли и нелегких побед, но при этом они сохранили до последних дней понимание ценности мира и человеческой жизни. И знали, что самое страшное – это война.

Морковкин Максим

**Они защищали Родину
Военная династия. Отец, сын, внук**

Мир еще не знал такого боя.
Сотни танков бились среди равнин,
Темным стало небо голубое,
Заволок его тяжелый дым.
Все рвалось, металось, грохотало,
Разгоралась битва все сильней.
Кажется, что мать-земля стонала
И своих жалела сыновей.

Морковкин Павел Евгеньевич

Слева на фото мой прапрадедущка, гвардии сержант **Сбойчаков Гавриил Петрович**, механик-водитель танка МК9 7-го Отдельного Гвардейского батальона 62-й Гвардейской танковой бригады 10-го Гвардейского танкового Уральского добровольческого корпуса 4-й Танковой Армии 1-го Украинского фронта. Он героически погиб

25.03.1944 года в бою в районе с. Чемеровцы Хмельницкой области Украины. Захоронен на воинском кладбище № 67 города Збараж. Посмертно награжден орденом Великой Отечественной войны. В ночь с 25 на 26 марта 1944 года прапрадедущка в бою пробил ствол пушки «Т6» и уничтожил до взвода пехоты противника. После первого попадания снаряда в днище танка прапрадедущ-

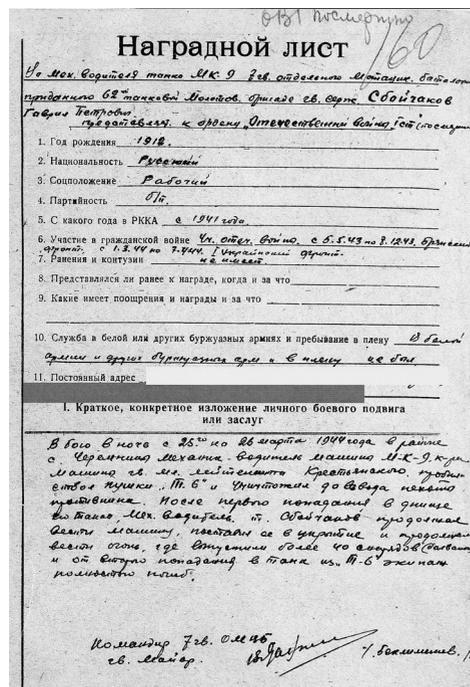
Киселёв
Николай Андреевич

ка продолжал вести его, поставил машину в укрытие и экипаж продолжал вести огонь, выпустив более 40 снарядов. От второго попадания в танк экипаж полностью погиб.

К сожалению, о моем прапрадедушке **Киселеве Николае Андреевиче** информации практически не осталось, так как он умер, когда моей бабушке было всего семь лет. Известно то, что в начале войны он был инженер-майором и был отправлен на фронт практически в первые дни войны.

Из воспоминаний брата бабушки: «В первые дни войны на фронт отправляли практически без оружия. В начале войны прапрадедушка попал в окружение и был захвачен в плен. Несколько раз пытался бежать. После освобождения из плена по суровым законам того времени был отправлен в штрафбат рядовым». Прошел всю войну и награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Самой высшей медалью в наградной системе СССР была медаль «За отвагу». Она учреждена Указом Президиума ВС СССР от 17.10.1938г. В Положении о медали говорится: «Медаль «За отвагу» учреждена для награждения за личное мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества и исполнении воинского долга. Медалью «За отвагу» награждаются военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского флота, пограничных и внутренних войск и другие граждане СССР».

К сожалению, о подвиге прапрадедушки ничего не известно, но, по воспоминаниям брата бабушки, двое сослуживцев, совершивших подвиг вместе с ним, получили медали «Золотая звезда» и звания Героев СССР. Лишь из-за того, что прапрадедушка был в штрафбате, ему не присвоили звание Героя СССР, а наградили медалью «За отвагу».

Папа призвался в ВС РФ 28.06.2004 года. Службу проходил в в/ч 83466 г. Москвы, на 147 Автомобильной базе Министерства обороны Российской Федерации (ранее – 147 Автомобильная база Генерального штаба МО РФ). Через четыре месяца службы, 25.10.2004 года, ему

было присвоено воинское звание младший сержант. 28.10.2004 года папа был назначен командиром отделения. Через восемь месяцев службы, 21.02.2005 года, ему присвоили воинское звание сержант. 29.04.2005 года папу назначили на должность заместителя командира взвода. С 28.06.2006 года отец уволен в запас.

Практически с самого начала службы и до ее окончания папа входил в состав знаменной группы в/ч 83466, т.е. во время торжественных мероприятий находился в сопровождении Знамени части, что является очень почетным. В состав Знаменной группы могут входить только лучшие военнослужащие. Во время службы папа был награжден нагрудным знаком «Отличник вооруженных сил Российской Федерации», нагрудным знаком «Воин-спортсмен I степени», нагрудным знаком «Победитель 44 городского конкурса за безопасность движения».

Автомобили ЗИЛ-41041 АМГ, участвующие 9 Мая в параде на Красной площади, на которых перемещается Министр обороны и командующий парадом, – из воинской части, где служил мой папа. На этой автомобильной базе Министерства обороны Российской Федерации, ведущей свою историю с 1944 года, служат почти 1,5 тысячи рядовых и сержантов со всей России. Гордость части – шестиэтажный гараж-стоянка, одно из самых крупных в Европе сооружений по размещению автомобильной техники. По периметру плаца на постаментах стоят «виллисы», «студебеккеры», а также «катюша» и санитарная машина военной поры, прошедшие пути-дорожки фронтовые. Все они на ходу, их регулярно демонстрируют на торжественных мероприятиях. На территории базы находится очень красивый деревянный православный храм архистратига Михаила (покровителя воинов), освященный в конце 1990-х годов.

24 февраля 2000 года был издан приказ Министра Обороны РФ №100 об учреждении в Вооруженных Силах Российской Федерации Дня военного автомобилиста, который ежегодно празднуется 29 мая. С инициативой об учреждении этого профессионального праздника вышло руководство Главного автобронетанкового управления Министерства обороны.

Наумов Сергей Евгеньевич

Память наша...

ВЫСТАВКА КАРТИН СТУДИИ ВОЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ имени М.Б. Грекова

Моему дяде, **Анатолию Тихоновичу Кривову**, брату мамы, через несколько дней – ДЕВЯНОСТО...

Память моя о войне началась в пять лет, в июне 1961-го года, когда мы с мамой ездили на поезде в Киев, к их, с дядей Толей тётке, Серафиме. Мирная жизнь и мирная поездка запомнилась мне несколькими искорёженными войной потом, уже в сознательном возрасте.

А вот в мае 1965-го картинка была сразу о войне. В нашем поселковом шахтёрском клубе награждали первой юбилейной медалью к 20-летию ПОБЕДЫ. Награждаемых было едва ли не больше чем тех, кто пришёл посмотреть на действо и обещанный после концерт самодеятельности. В зале не хватало места, мужики толпились у входа, курили и даже выпивали потихоньку. Когда в зале называлась фамилия награждаемого, её повторяли несколько раз, как в переполненном автобусе. Через небольшую паузу раздавались возгласы: «Тут, тут он! Идёт!» Люди отодвигались, освобождая путь к сцене. Среди тех, кто тогда этот путь от входа до сцены проделал, был и дядя Толя. Он прошёл его сам, на своих ногах и было ему тогда сорок... Но два...или три человека просто пройти не могли – не на чем было. Их занесли в зал такие же бывшие солдаты, только более удачливые... Вид этих инвалидов и их колясок...нет, не колясок, а деревянных платформ на обычных подшипниках – это первый,

Кривов
Анатолий Тихонович

впечатанный в мою память образ войны... Их, этих инвалидов и тогда не часто можно было увидеть в посёлке, а потом и вовсе пропали они...

Два года назад довелось побывать на праздновании Дня Победы в одном городке с населением в 140 000 человек. На всех жителей было ТРИ(!) Ветерана...

Всё это припомнилось мне достаточно отчётливо на выставке картин студии военных художников имени Грекова, что идёт и сейчас ещё в Манеже.

Не рецензию пишу, записываю свои же воспоминания, и то, что всплыло из слышанного от родных, войну переживших.

Первая моя большая остановка у картины Самсонова «Подвиг Саши Чекалина»...

Это всё рядом, 40 километров от родной моей деревни. Кинул парень в немцев гранату, да не взорвалась

она. Поймали... Не выдал расположения партизанского отряда и был повешен на главной площади города Лихвина при большом стечении согнанного народа... Начало 1942 года.

Бабушка Клава и два её сына – отец мой и его младший брат в это время зимуют в занятой немцами (а точнее – словаками из какого-то батальона связи) деревне.

Бабушку (ей тогда чуть за 35) два солдата ведут на расстрел. Солдаты – пьяные, гуляли с местными девицами, спросили у них: А кто, мол тут, из советских деятелей остался? Девицы – пьяные, без колебаний на Клавдюху Наумову указали. Она, дескать и до войны была в звеньевых в колхозе, а как мужиков на фронт позабирали, так её и в председатели сельсовета выбрали...По каким судьбы поворотам всё случается так, а не иначе - не предугадать, да встретился им офицер, опять же словак, увидев солдат и плачущих возле женщины пацанов, велел солдатам проспаться, а женщину отпустить...

Как наши пришли, девицы эти у Клавдюхи в ногах валялись, просили не выдавать. А когда после войны можно стало ездить по стране беспрепятственно, растворились на её просторах...

Правда в 1944-м году вызвали бабушку в район и показали бумагу – список для немецкой зондеркоманды, которая до деревни не дошла 9 километров, а в бумаге (на немецком и русском) - фамилии подлежащих безусловному уничтожению, как советских и коммунистических активистов. И бабушкина фамилия там была. Да просто так не отпустили. А спросили, почему немцы её на расстрел водили, да не расстреляли. И сказала бабушка: «А не знаю я...»

И до конца войны ходила в председателях сельсовета...

А вот картина Интезарова ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗЛАТОЙ ПРАГИ В 1945 ГОДУ...

...Опять помню себя совсем маленьким, лет семи. У меня в руках тогдашние игрушки многих – боевые награды брата моего деда. Правда, к тому времени ни деда – **Александра Прохоровича**, ни его брата – **Николая Прохоровича** в живых нет уже. А медали помню, их три: За оборону Сталинграда, За освобождение Праги и За Победу над Германией. Из рассказов отца и бабушки знаю, что Николай Прохорович войну встретил на западной границе недалеко от Бреста, будучи зам. командира автороты. Отступал с фронтом до Сталинграда и потом наступал до Праги...

Эпопея! И были в этой эпопее три знаковых встречи...

Первая - при отступлении в сорок первом. В станице Мешковской, что на Дону, повстречалась Николаю (26 ему тогда было) казачка молодая, Наденька Удовкина... Понравилась, очень!

Наумов
Николай Прохорович

Наумова
Клавдия Стефановна

Вторая - в наступлении сорок третьего года снова дорожка привела в Мешковскую и снова встретились они! До конца войны переписывались...

И третья! В первый послевоенный отпуск Николай Прохорович не поехал на родину в Тульскую область, а поехал в Мешковскую, да и женился на Надежде своей и увёз в Румынию, там тогда службу нёс... Был ещё у него орден Красной Звезды. Видимо, ранен был серьёзно Николай Прохорович, такие ордена часто за тяжёлые ранения давали. Умер он в год моего рождения и юбилейных медалей не получал... Был ему сорок один год.

Лежат они в одной оградке – Николай Прохорович, отец и бабушка... Намовы.

Навещаю их, как могу... Наверное, надо бы чаще...

ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ Картина А.К. Сытова...

Наши и американцы, и англичане – как все веселы и дружелюбны... Было мне лет 12-13... У нас гостил мамин дядя, **Николай Николаевич Титов** из Магадана..

Он вёл себя спокойно, выпивал с отцом и соседями, но был нешумным выпивохой... Что его приводило в возбуждение – вечерние новости по телеку. Тогда американцы всю воевали во Вьетнаме и каждый вечер в новостях сообщали, сколько вьетнамцы подбили их танков и броников, сколько сбили самолётов и, собственно, американцев, как выражался дядя Коля, «уконтропутили». Всё это он скрупулёзно заносил в общую тетрадку, которая вечером всегда должна была быть у него под рукой, пусть даже между выпивкой и закуской. И однажды я у него спросил: «А зачем он это пишет?»

Ответил он мне не сразу, они ещё с отцом выпили и закусили...

«Понимаешь - сказал дядя Коля – я с сорок третьего в противотанковой артиллерии, наводчик от Курска до Эльбы... и ни царапины! И май встретил с такой радостью – жив, ЦЕЛ! А тут американцы не выходят за линию разграничения! Мы свои части отвели, а они – нет! Уж не знаю, кто приказал, да велено их было поторопить... А может и прощупать... Вывели нас на прямую наводку, ну мы и жажнули! Отошли они, да только сперва огрызнулись. Моё оружие вдрызг, очнулся я в госпитале и без глаза. Если б они договорённости соблюдали - ведь не было б ничего, ни с ними, ни с нами...

А так я их, американцев, до трясушки ненавижу, и новости эти от вьетнамцев мне как бальзам...Хоть глаза не вернуть...»

И тут только заметил я, что глаз правый у него не настоящий...

За что и как он попал в Магадан – сие мне неизвестно, а спросить тогда не удосужился...Вот разве дядю Толю? А что, вот на юбилее и спрошу.

А пока написал, что знаю.

Думается мне, что и сейчас у каждого в семье найдётся что вспомнить, да при случае спросить, коли спросить есть у кого...

А то сходите на выставку картин Художников студии имени Грекова, и может вспомнится вам, как и мне, то чистое и светлое, что держит нас на этой земле людьми, несмотря на боль и кровь предков наших...

Война

Под рушниками за лампадкой,
Неяркий отражая свет,
Икона, дым, вдыхая сладкий,
Висит, Бог знает, сколько лет.
И на людей, светло и строго,
С иконы смотрят небеса,
Всепонимающего Бога,
Глядят всезрящие глаза.

Негромко молится старуха
В надежде, что её мольба
Достигнет, хоть она слаба,
Его всеслышающего уха...

По полу кот проходит чинно.
А на стене, с иконой в ряд,
На фотокарточке два сына.
Серьёзно смотрит старший брат,
А младший брат глядит с улыбкой...
Остались оба на войне...
Лампады свет ложится зыбкий
На две иконы на стене.

За Образом две похоронки,
Как братья, рядышком лежат...
В окошках сумерки дрожат,
Старуха молится негромко...

Ножкина (Котлярова) Зоя Васильевна

Родилась 20 января 1938 года в деревне Репихово. Когда началась Великая Отечественная война, мне было всего 3,5 года. Папе, **Василию Ивановичу Ножкину** было в то время 29 лет. Призвали его в Красную армию не сразу, так как он работал на железной дороге, и ему была выдана бронь. Я хорошо помню его, помню, как приходил он с работы очень усталый, но всегда находил силы немножко поиграть с нами. Он всегда был добрым и заботливым. Вместе с моим дедом Иваном папа в нашем огороде выкопал большую яму, которую они обустроили как бомбоубежище. Тог-

да нас еще не бомбили, это была предусмотрительная забота о своей семье.

Папу забрали на фронт в январе 1943 года. Пришло от него всего два письма, от 17 января и от 2 февраля 1943 года. Письма были из Казани, где формировалась его часть. Больше писем не было, не было и похоронного извещения. Лишь в 1946 году пришло к нам личное заключение военкомата: «Считать Ножкина В.И. пропавшим без вести с февраля 1943 года». Так и остались мы с братом Витей, который был младше меня на год, на руках у мамы, Анны Петровны Ножкиной, которая тогда очень тяжело болела и стала инвалидом 1-й группы в 27 лет.

Жили мы тяжело как многие тогда, мама работать не могла по состоянию здоровья. На фабрике в Репихово работала папина сестра, наша крестная тетя Аня. Она нам помогала, чем могла, нам и бабушке с бабушкой. Несмотря на все её старания, дед Иван умер от голода в 1945 году. Помню, как мы с братом Витей одни бегали за 15 км через лес в деревню Ярыгино, что за селом Васильевское, к другой нашей бабушке Ефросинии, у которой была кое-какая живность. Она давала нам с собой молоко, десяток яиц, хлеб. Тем и жили.

Очень хорошо помню бомбежки. Фашисты налетали бомбить железную дорогу, железнодорожный мост, но ни разу так и не попали, слава Богу. Мама как услышит рев моторов, скорее хватает нас в охапку и в папино бомбоубежище. Очень боялись мы этих налетов. Яма для бомбоубежища еще очень долго оставалась в огороде, напоминала нам о страшных налётах вражеских самолетов. Закопали её только после войны, когда туда провалился и утонул козленок. Воронки от бомб мы бегали смотреть за мост уже после войны, когда немножко повзрослели.

Помню еще, как у нас в доме останавливались на ночлег бойцы из моторизованного полка. Их машины - танкетки, длинной колонной двигались по нашей улице в сторону Москвы через Радонеж. Остановились передохнуть. Как же мы были им рады! С каким любопытством и восторгом слушали их разговоры, разглядывали технику. Папу с войны ждали долго, даже после уведомления из военкомата. Ждали, как и многие другие семьи из нашей деревни. Ждали, надеялись и верили.

Орлова Валентина Ивановна

Я, Орлова Валентина Геннадьевна 1955 года рождения, хотела бы рассказать о моих героях Великой Отечественной войны. Мой дед по отцовской линии, **Степанов Алексей Степанович** 1898 год рождения, занесен в проект «Дорога памяти» в главном храме вооруженных сил России. Служил с 1942 г. в звании красноармейца. Место призыва - Мышкинский РВК Ярославской области. Место службы - 166 ОИТП. Был награжден медалью «За боевые заслуги». Он, несмотря на сильный огонь противника, производил отрывку землянок для НП полка и во время атаки танков переднего края обороны немцев, был связным. Своевременно доставлял донесения от командира 3 танковой роты на КП полка.

Мой отец, Боляев Геннадий Алексеевич 1929 года рождения, после ухода отца на фронт с 1943 года работал в колхозе «имени Ворошилова». Выполнял всю тяжелую работу: пас скот, заготавливал корма и так далее.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года он был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.» АТ 553244. Медаль вручена 18 мая 1992 года.

Моя мама, **Боляева (Черных) Онега Ильинична** тоже 1929 года рождения, уроженка города Новосибирска. Окончила 3 класса, и когда началась война, всех школьников оформили в ФЗУ. Они ходили на завод разливать в бутылки «коктейль Молотова» - зажигательную жидкость, которые использовали на фронте как противотанковые гранаты.

Через некоторое время родные из города Ялта позвали бабушку Лизу (мату Онеги Ильиничны) с тремя детьми к себе, сказав, что война до Ялты не дойдет, а родным нужно держаться вместе. Но не тут-то было. Война дошла до Крыма. Мама устроилась на хлебозавод. Работа была тяжёлая: месила тесто, таскала мешки с мукой, которые были тяжелее её.

Мамин брат был старше ее на 7 лет, он 1922 года рождения. Когда началась война, ему было 19 лет, в армию его не взяли из-за плохого зрения (-7).

Когда в Крым пришли немцы, ему было дано поручение вместе с другими товарищами сохранить скот и перегнать его из Крыма в Переславский совхоз «Петровский». Несмотря на трудности, с заданием они успешно справились и сохранили для Родины поголовье скота. Обустроившись в совхозе, дядя Толя вызвал бабушку Лизу (свою маму) с сёстрами к себе.

В деревне Берендеево, под Ярославлем, моя мама познакомилась с моим папой. Так и появилась моя семья. Когда я вышла замуж в 1975 году, у меня появились родственники мужа, но свёкра давно уже не было в живых, он умер, когда моему мужу было 5 лет. Но я хотела бы вспомнить и о нём, Орлове Серафиме Егоровиче 1914 года рождения. Он родился в деревне Вешаловка Липецкого района. Когда началась война, ему было 27 лет. Он был призван в ряды советской армии в Липецком районе Воронежской области и проходил военную службу в 177-ой стрелковой дивизии. Как и большинство людей, он много пережил и вытерпел в годы войны. И холод, и голод, и вражеские бомбардировки. На войне выучился на связиста. Сражался в Новгородской области на Лужском рубеже в районе реки Плюсса.

В одном из боев под Ленинградом он был тяжело ранен. Когда санитары забирали убитых для захоронения и складывали их в братские могилы, к счастью, он нашёл в себе силы и застонал. Его отправили в госпиталь, после лечения он снова вернулся на фронт. За боевые заслуги ему вручили медаль.

«Во время налёта противника 22 июня 1943 года в полосу обстрела попала телефонная линия, связывающая штаб дивизии с 486 стрелковым полком. На исправление поврежденной линии быстро выбежал красноармеец Орлов и, не обращая внимания на разрывы снарядов, восстановил связь. Однако про-

тивник продолжал вести огонь, и линия рвалась сразу в нескольких местах. Красноармеец Орлов быстро сращивал куски проводов, невзирая на опасность попасть под осколки снарядов. Повреждения на линии были устранены за 20 минут, было сделано 46 сrostков. Бесстрашие, преданность своей Родине и мощная ненависть к врагу, знание своего дела обусловили отличное выполнение боевой задачи. Красноармеец Орлов за время своего, более чем годичного пребывания в роте, и ранее показывал образцы выполнения боевых заданий командования» - повествует архивный документ.

Он также занесён в проект «Дорога памяти» в главном храме вооруженных сил Российской Федерации в городе Москве.

Царствие небесное моим родным и близким, низкий им поклон и вечная память. Никто не забыт и ничто не забыто.

Парамонова Нина Васильевна

Когда началась Великая Отечественная война, мне было 9 лет. Жили мы тогда в деревне Овчинец (название получено по выделке овчин и шитью полушубок) Суральского района Брянской области, куда отца в 1940 году по партийной разнарядке направили председателем колхоза. В начале войны отцу было дано поручение по партийной линии эвакуировать всех коммунистов. Папа это поручение выполнил, но сам со своей семьей эвакуироваться не успел.

15 июля 1941 года у нас в деревне уже были немцы. Немцы въехали в деревню на грохочущих мотоциклах. Мы выглянули в окно, а немцы на мотоциклах как саранча. Оккупанты расположились в деревне основательно. Немцы вели себя в деревне не агрессивно, чего не скажешь о полицаих, которые держали в страхе всю деревню. Папа пошел искать партизан. Он прошел 100 км и его все-таки поймали. 23 декабря отца и еще шестерых его товарищей расстреляли. Тот день для нашей семьи стал самым страшным днем войны. В тот день соседка пришла к нам домой и говорит: «Вашего папу везли на расстрел на машине, и он крикнул мне: «Передай моей семье, что меня стрелять везут». Мама и её сестра побежали туда. Немца ни одного не было при расстреле, были одни полицаи. Мама рассказывала, что папа лежал как живой. Она сняла с себя пуховый платок и повязала ему на голову, папа был раздетый в одной рубашке. Когда стала повязывать, у него изо рта кровь потекла, тогда только мама поняла, что он мертвый.

Полицаи собирались сжечь деревню, грозились расстрелять всю нашу семью. Под угрозой расстрела мы жили всё время оккупации. У матери на нервной почве отнялись ноги. После окончания войны она лежала ещё два года. Нашу деревню освободили 17 сентября 1943 года. Эти два года немцы вели

борьбу с партизанами. Мы сидели в окопах, кушать было нечего. После освобождения от оккупантов начали возвращаться в свои дома, пахать землю и сажать картошку из очисток. Кто как смог дожил до Победы.

Я выучилась на медсестру, вышла замуж. В 1950 году с супругом приехали в Загорск. Он на лакокрасочном заводе работал, а я в 1-ой больнице, потом в госпитале на Вакцине. В августе 2022 года мне исполняется 90-лет. Я занимаюсь общественной работой, возглавляю ветеранскую организацию микрорайона «Углич», принимаю активное участие в избирательных кампаниях, отстаиваю интересы в сфере ЖКХ, стараюсь помогать пенсионерам. Постановлением Президиума Совета Московской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов награждена знаком «Почетный ветеран Подмосковья». День Победы стараюсь встретить в тех местах, где прошло мое военное детство, где в братской могиле покоится прах моего отца.

Петрашев Василий Семенович

Родился 11.10.1934 года. Ветеран космонавтики России. Награжден медалью «За трудовое отличие» и юбилейной медалью в честь 100-летия Королева С.П. Член литературного объединения «Виток».

Победа

Победа, Победа, Победа. -
 Пять лет тяжелейшей войны,
 Отстояли мир наши деды,
 Дорогою ценой нам досталась ты.
 Мама рыдает над похоронкой,
 Слез не хватает и голоса нет.
 Годика нет младшей сестренке,
 Пятеро деток, всем мало лет.
 Помню я, мама, как ты рыдала,
 Утро пришло, деток нечем кормить.
 Силы у младшего брата мало,
 Но выжить нам надо, жить надо, жить!
 Соседка пришла, кусок хлеба несет
 Мама разделит всем по чуток.
 Бог на том свете ей это зачтёт
 Народ у нас добрый, умереть не даёт.
 В контору колхоза мама идет –
 Помощь просить, иначе умрем.
 Колхоз два килограмма зерна выдает.
 Какое же счастье, мы дальше живем.

Выжили мы фашистам назло,
Страна возродилась народным трудом.
Недобитый фашист, твоё время ушло,
Отстоим мы Победу любой ценой.
Победа омыта кровью отцов,
Слезами омыта великой страной.
За Победу мы благодарны отцам,
Запомни ты это, поляк сволочной.
Слава героям, нашим отцам –
Низкий поклон за Победу отцам!

Я помню военное детство своё.
Я помню школу у пруда,
И баньку рядом с нею
Скамейка длинная была
За школьным палисадом.
Помню одноклассников-друзей,
И класс наш неказистый.
Я помню всех учителей.
За их труды поклон им низкий.
Помню я степной кульстан,
Сладкий сон у зернотока,
Как нас с рассветом поднимал
Наш конюх, дядя Головаха.
Я помню, как хотелось спать,
Глаза не открывались,
Но надо, надо было встать,
Хоть веки глаз слипались.
Не дали в детстве нам поспать.
Война, такое время было.
Лошадок надо запрягать,
Наш детский труд страна не позабыла.
Я помню, как мы голодали,
Голодной смертью умирали.
Нету больше друга Вани.
Омыт он детскими слезами.
Я помню наш общий стол,
И повариху тётю Нину.
Как жили мы одной семьёй,
И наша тётя нас кормила.
Вам не понять, как вкусно было,
Я помню вкус борща,
Всё в памяти хранится, не забыто,
Об этом забывать нельзя!
В клуб привозили нам кино

Событие было главным.
Нас удержать не мог никто.
И бригадир наш славный.
В кино бежали мы толпой,
Нас не пугали километры.
Снег с дождем нам нипочем,
Ведь души наши были светлы.
Над Зоей издевались фашисты,
И рыдали мы всерьёз.
Бьют в упор врага танкисты,
Мы от счастья не скрывали слёз.
Хутор Садовый мне часто снится,
А ведь это неспроста,
Ему мне нужно поклониться.
Это родина моя!

Платонова Рашида Михайловна

Родилась перед самым началом войны в 1940 году в Краснокамске Пермской области. Летом 1941 мама с двумя детьми уехала к бабушке в Башкирию, и мы уже не смогли вернуться в Краснокамск, остались без зимней одежды, людей не выпускали, только товарные поезда. Мама устроилась работать в больницу, село было большое, районное, больница хорошая, а в 1943 году приехали туда вербовщики из Москвы, нужны были рабочие восстанавливать заводы после эвакуации. Мама посоветовалась с родителями и поехала работать в Москву на сталелитейный завод. Собирали станки из чего придется, хорошие были вывезены в Казахстан. А уже после Победы в 1945 году приехала мама за мной. Жили в семейном общежитии за перегородочками из занавесок. Длинная комната, общая печка, над которой сушили своё бельё. Что-то упадет, загорится, все хватают свои узелочки и бегут на улицу. Отец в 1943 году пропал без вести, и мама опять вышла замуж. Еды не было, ждали весну, крапиву ели, перекапывали огород, чтоб найти прошлогоднюю картошку, из неё лепешки пекли. Я, как лиса вертелась вокруг этих лепешек. Еще помню, уголь собирали серый, а мы, дети, брали и сосали его, думали, что это халва. До сих пор этот вкус помню.

А еще, когда жила в Башкирии, кушать было нечего, заболела страшной золотухой, дедушка брил меня налысо. Выживали в таких условиях, в школу пошла с 8 лет, была маленькая, с 7-ми меня мама не пустила. Это была женская школа и во втором классе уже переехала в Хотьково. Я уже с 10 лет коренная хотьковчанка.

Полевщикова Татьяна Борисовна

Моя мама, **Мамаева Елена Васильевна**, в замужестве Полевщикова, родилась в Загорске в 1923 году 8 февраля.

В 1941 году окончила 10 классов. На фотографии она во втором ряду вторая слева. В верхнем ряду трое ребят, двое из которых погибли в Великой Отечественной войне.

Выпуск 10 класса г.Загорска накануне войны 1941 года.

Остальные закончили институты и работали после войны в разных городах, преимущественно в Москве. Мама работала сначала в лесхозе, а потом на Звездочке в цеху. Когда она ушла со смены в один из дней, цех разбомбили и ее подруга погибла. В годы войны поступила в станко-

инструментальный институт (Станкин), но его эвакуировали в Сибирь. Перевелась в Московский лесотехнический институт. Закончила его в 1949 году инженером – технологом и уехала по направлению в Карелию в леспромхоз. Через год перевелась

Выпуск 10-го класса

в город Петрозаводск в лесотехнический техникум. Её кабинет был признан лучшим среди кабинетов лесотехнических техникумов СССР. Была председателем профкома техникума и вместе с директором добилась выделения дома для преподавателей. Преподавала гидравлику и сплав леса. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг» и др. В конце трудовой деятельности возглавила дачный кооператив, потом находясь на пенсии, переехала жить на родину в Сергиев Посад.

Мама - Полевщикова (Мамаева) Елена Васильевна и папа - Полевщиков Борис Акимович

Справа в верхнем ряду стоит Полевщиков Борис Акимович и два его брата, сидят родители и две сестры

Отец, **Полевщиков Борис Акимович**, родился 1-го мая 1924 года в селе Изикунур Марийской АССР. С 1942 года по 1945 год был участником Великой Отечественной войны. В 1943 году поступил в Поволжский лесотехнический институт им. М.Горького. Получив

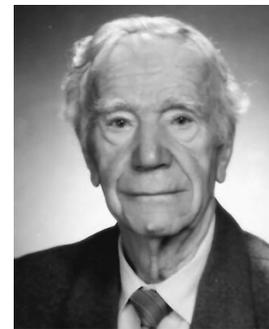
ранение на Пулковских высотах, был освобожден на полгода от военной обязанности. За полгода окончил 1 курс и снова был призван на военную службу, а в 1949 году окончил институт по специальности механизация лесоразработок и транспорта леса. Имел многочисленные ранения. В боях с немецкими захватчиками проявил исключительное мужество, самоотверженность и отвагу. Освобождал Югославию, Венгрию. Закончил воевать на озере Балатон в Венгрии. Награжден орденом «Красной Звезды» и другими орденами и медалями. После окончания института работал в должности инженера в Пайском леспромхозе Карельской АССР, затем преподавателем, а с 1955 года заведующим заочным отделением лесотехнического техникума.

Умер на 51 году жизни, не дожив несколько дней до 30-летия Победы.

Рольщикова Надежда Алексеевна

Мой дядя, **Поляков Алексей Иванович**, участник Великой Отечественной войны, родился в 1917 году в селе Никольское Константиновского района Московской области. В 1932 году начал трудовую деятельность на Краснозаводском химическом заводе. В 1934 году окончил школу ФЗУ. В 1937 году был призван

на срочную службу. Девять с половиной лет охранял Дальневосточные рубежи в составе Тихоокеанского морского флота. С 1943 по 1945 год был в составе команды по охране и сопровождению спецгрузов из портов США. Во время войны с Японией выполнял спецрейсы по доставке грузов для военных нужд. Награжден орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За победу над Японией», «За отвагу».

После окончания войны в 1946 году вернулся домой и продолжил трудовой путь на заводе. Без отрыва от производства окончил школу рабочей молодежи, а также высшую школу ВЦСПС, получил специальность экономиста по труду. С 1957 по 1963 годы занимал должность секретаря партийного комитета завода. В 1963 году был назначен заместителем директора завода по режиму и кадрам. Алексей Иванович уделял много внимания подбору и обучению кадров через организационную систему в средних и высших учебных заведениях. Благодаря его большим организаторским способностям в нашем городе стал работать филиал Казанского химико-технологического института, где было подготовлено много высококвалифицированных специалистов профильного производства.

В течение 20 лет Алексей Иванович избирался депутатом и членом исполкома Краснозаводского городского Совета народных депутатов. Он внес большой вклад в создание заводского музея трудовой славы: разыскивал экспонаты, руководил созданием стендов и витрин. В 1987 году возглавил городской Совет ветеранов войны, труда и правоохранительных органов. За огромный вклад в развитие города и завода ему присвоено звание «Почетный гражданин города». За успехи в трудовой деятельности был награжден орденом «Трудового Красного Знамени», медалью «За трудовую доблесть» и другими юбилейными медалями.

Умер в 2002 году, похоронен в городе Краснозаводске.

Сколько дядюшка в жизни испытал
На дорогах тягостной войны!
Твои ордена и все медали
Служат теперь годам тишины...
Ты за жизнь счастливую сражался,
Чтоб спокойно люди жить могли,
За своих потомков стойко дрался...
За всё тебе поклон мой до земли!
И никогда я не забуду,
Сколько на земле я буду жить,
Что путь фронтовой твой был труден
В памяти буду вечно я хранить...

Савиновская Рита Константиновна

Я родилась 13 апреля 1934 года в деревне Рашения Черновского района Кировской области. Наша семья была многодетной, состояла из семи человек (2 девочки и 5 мальчиков).

Моя мама, **Савиновская (Синцова) Елена Ивановна**, окончила Архан-гельское педагогическое училище и работала учителем младших классов, воспитателем в группе продлённого дня.

Были учителями и моя любимая тётушка Мария Ивановна, и другие родственники, поэтому мой выбор профессии был не случаен. Я окончила Ленинградский педагогический институт имени А.Н. Герцена, исторический факультет. После окончания института работала учителем истории сначала в Ленинградской области, затем в Костромской. Костромичкой стала в пенсионном возрасте, когда престарелым родителям понадобился уход.

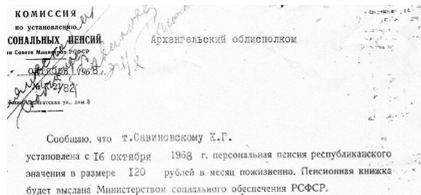
Отец - Савиновский Константин Григорьевич, мать - Елена Ивановна

Мой папа, **Савиновский Константин Григорьевич**, родился 11 августа 1907 года в деревне Екатерининское Пыщугского района Костромской области.

В мирное время работал зоотехником. В 1927 году он окончил Кологривский Зоотехнический техникум. По роду работы объездил много регионов страны, ночевал в чуме, занимался оленеводством, делал прививки оленям. Папа имел военное образование – окончил Ивановское Военно-Политическое училище. Он участник Великой Отечественной войны, имеет боевые награды за храбрость и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками. Награждён орденом «Красной Звезды», медалями «За победу над Германией», «За взятие Будапешта» и других городов Венгрии и Австрии.

Папа награжден грамотой

Комиссия по установлению социальных дел
 Архангельский облисполком
 16 октября 1958 г.
 Сообщаю, что т. Савинойной К.Г. установлена с 16 октября 1958 г. персональная пенсия республиканского значения в размере 120 рублей в месяц поквартально. Пенсионная книжка будет выслана Министерством социального обеспечения РСФСР.

и благодарностью Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

После войны папа много сделал для восстановления народного хозяйства, животноводства и оленеводства. Занимал

руководящие должности, пользовался огромным авторитетом. Его труд был высоко оценен. Имеет много грамот и благодарностей. На пенсию он вышел персональным пенсионером республиканского значения.

Во время войны мы, как и многие другие семьи, испытали и голод и холод. Мысль о еде сопровождала нас повсюду. Я помню, как с уже убранных полей мы собирали гнилую картошку, а мама пекла из неё лепёшки. Хлеб выдавали по карточкам, мы стояли за ним в больших очередях. Хлеб разрезали на маленькие кусочки, растягивали порции на подольше, сосали его как конфету. Маме было очень тяжело, но она не озлобилась, осталась доброй во всем. Как же она поднимала нас, семерых детей, в голодное и холодное время? Спасибо ей за это и низкий поклон! Мы с детства были приучены к труду на земле. Нас спасала земля-матушка.

Я не представляю жизнь без общественной работы. Вела занятия в системе политического образования трудящихся, являясь пропагандистом в рядах КПСС. Имею благодарственное письмо от Геннадия Зюганова, которым горжусь. Работала в обществе «Знание», где занималась пропагандой технических, сельскохозяйственных, медицинских и многих других знаний. Отдаю общественную работу

Лучший пропагандист

Девятый год ведет занятия в системе политического образования трудящихся один из лучших пропагандистов района Маргарита Константиновна Савиновская — воспитатель Судайской вспомогательной школы-интерната.

В текущем году в школе основ марксизма-ленинизма ее слушатели заканчивают изучение Конституции СССР. Маргарита Константиновна прилагает много сил, старания, чтобы занятия проходили интересно и с хорошей явкой. К каждому занятию готовится с высокой ответственностью, использует местный материал. Помогает слушателям разбираться с первоисточниками. На занятиях коммунисты выступают с политинформациями.

У пропагандиста имеется личный творческий план. Она постоянно повышает свое мастерство, активно участвует на всех семинарах пропагандистов, проводимых в райкоме партии.

НА СНИМКЕ: пропагандист школы основ марксизма-ленинизма Маргарита Константиновна Савиновская.

Фото В. Большаковой.

целиком и полностью. Она приносит удовлетворение не только мне самой, но и всем товарищам. Активность прудлеает и саму жизнь.

В апреле 2022 года мне исполнится 88 лет. Горжусь сыном, снохой, внуками и правнуком. Сын и сноха имеют высшее образование. Сын Александр окончил Ленинградский университет, он программист. Внук учится в Московском университете. И мне не всё равно, как они будут жить дальше.

Мечтаю о справедливом обществе, о котором говорю своим ученикам.

Сарайкина Клавдия Кузьминична

Клавдия Кузьминична Сарайкина — ветеран Великой Отечественной войны, награждена медалью «За оборону Москвы». Соседи относятся к Клавдии Кузьминичне с большим уважением, а живущая поблизости молодёжь заслушивается её рассказами о жизни и подвигах. 18 марта 2022 года ей исполнилось 100 лет.

В 1941 году юная Клавдия Кузьминична работала в Загорске в госпитале, а потом — на строительстве оборонительных сооружений.

«Внуки спрашивают: «Бабушка, а почему ты хромаешь?» — рассказывает она. — А хромать я стала недавно, когда мне исполнилось 85. В сорок первом мне было 19 лет, я тогда получила ранение. Пыталась уложить на сани раненого солдата, и в этот момент рядом взорвалась бомба, осколок попал мне в бедро. Десять дней пролежала в госпитале. Но молодость — есть молодость, быстро зажило. А теперь чуть погода меняется — и бедро сразу даёт о себе знать».

Ближе к концу войны Клавдия Кузьминична перебралась в Крым, и вернулась обратно в родной Сергиев Посад уже в 1988м. Пятьдесят лет жизни она отдала преподаванию в школе, без устали воспитывала в молодёжи главные человеческие качества — честь, совесть и нравственность.

«Буквально позавчера был мне звонок от одного из учеников, — с улыбкой вспоминает Клавдия Кузьминична. — Он сейчас генерал, живёт в Краснодарском крае. Но до сих пор звонит и интересуется, как моё здоровье, с кем провожу время, чем занимаюсь. Поговорю с ним и чувствую, как молодею».

На днях в гостях у Клавдии Кузьминичны побывали глава округа Михаил Токарев и заведующая отделом обеспечения социальных гарантий Сергиево-Посадского управления социальной защиты населения Светлана Ионова. С

самыми искренними словами благодарности вручили жительнице памятный нагрудный знак, а также передали поздравления от министерства социальной защиты Московской области и губернатора региона Андрея Воробьёва. Одними поздравлениями не обошлись. Как пояснила Светлана Ионова, все ветераны, награждённые медалью «За оборону Москвы», а их, увы, в живых осталось всего шестеро, получили единовременную выплату в размере 40 тысяч рублей.

«Главное, берегите себя, — попросила передать Клавдия Кузьминична в напутствие нашим читателям. — Дорожите и чужой, и своей жизнью. Никогда не склочничайте, не держите обиды. С них и начинается вражда. Уж поверьте, самый худой мир лучше войны. В своё время мы сделали всё, что могли. Отдавали за Родину всю свою молодость, все свои силы. Помните об этом. И проходя мимо Вечного огня, остановитесь и поклонитесь солдатам, которые защищали вас ценой своей жизни».

Елена БАДАЛЯН

Созинова Лидия Семеновна

Я родилась в 1941 году в деревне Сабурово Загорского района Московской области. Родители работали в колхозе, колхоз был бедный, на трудодень давали очень мало, все сдавали государству. Отец решил оставить колхоз и уйти на работу в Хотьково в артель Хотьхимпром. А так как мама наша заболела и после операции не смогла работать в колхозе, то у нас отрезали землю, оставив только 6 соток вместе с домом. Началась война, отец ушел на фронт и в 1942 году погиб. Мы жили очень бедно, кушать было нечего. Овощей со своего огорода едва хватало до нового года, ни хлеба, ни молока не было. Одна картошка и стакан кипятка на обед, а потом и этого не стало. А нас у мамы

было пятеро, одни девочки. Старшие сестры ходили просить милостыню, на помойках собирали капустные листья, очистки. О корочке хлеба даже не мечтали. Ну, а ближе к лету мы оживали, выручала крапива, лебеда, щавель. Ходили в лес за ягодами, грибами, а потом в городе продавали или меняли на что-нибудь. Но, слава Богу, все выжили, хоть и пришлось хлебнуть нам горя полную чашу.

Соколов Борис Михайлович

Родился в 1939 году в деревне Арханово, все детство здесь и прожил, никуда не убежал. Когда самолеты немецкие летели на Москву, пытались бомбить железную дорогу, а тут поворот на Абрамцево, бомбы по инерции пролетали дальше, тут столько воронок было. Помню, как родители копали окопы прямо за крыжовником. Воронки были до недавнего времени, одна перед лесом, где уже дачи застроили.

Мама, **Анна Васильевна**, с деревни Арханово, работала в местном колхозе в Репихово. Проработала там 37 лет за трудовни. Папа, **Соколов Михаил Михайлович**, тоже здесь родился. Прошел финскую войну, получил там ранение. В Отечественную служил в Люберцах, там стояла часть по ремонту техники, в мастерских чинили вагоны. Его иногда отпускали домой в увольнение. Старшая сестра Нина 1933 г.р. в 41-м пошла в школу. В сад у нас никто не ходил, а школа работала. В 1941 родился младший брат Юра, но в 10 месяцев в 42-м он умер. Жизнь была тяжелая, за нами присматривала старшая сестра, а мать, кроме работы, ездила в Москву добывать хлеб, меняла какие-то сережки, колечко, платя, кормить надо было нас, но Юра не уберегли.

После войны отец пошел работать на Ярославский вокзал кочегаром, долго там проработал, а после выхода на пенсию еще года три работал на местном листопркатном цехе.

Про себя помню, как к Нине ходил заниматься физкультурой, потом сам пошел в Репиховскую начальную школу. Окончил четыре класса, а после уже перешел в Хотьково в школу, где сейчас автошкола. Окончив там 7 классов, поступил в Москве в ШКУ (школа кулинарного ученичества на 13-й Парковой). Отучился 2 года, практику проходил в министерстве торговли и весь мой трудовой путь там и значится. Все на одном месте. После армии 1958 - 1961г.г., окончил вечерний техникум общественного питания. Там и рос, сначала дали 5-й разряд, после техникума дали высший 6-й разряд. Работал 3 года заведующим производ-

ством в филиале от Министерства торговли. В пионерском лагере для детей своих сотрудников 8 лет проработал шеф-поваром. Затем окончил институт советской торговли. Стал заместителем директора столовой министерства торговли в Москве. «В логове торговли» 34 года еще отработал, ветеран труда, отличник советской торговли. Инвалидность получил после трех операций на сердце. Был старостой деревни Арханово 13 лет. Сделал дорогу, а то только трактором могли проехать, провел освещение по деревне. С женой, Надеждой Ивановной, 58-й год вместе. Она тоже по специальности повар. Был сын Дмитрий, но погиб на 20-м году жизни под конец службы в армии. Дочь Ирина живет в Москве, две внучки, Дашенька и Настенька, от Настеньки есть правнучка Стася. Все очень дружно живем, всем себя обеспечиваем, фрукты, овощи со своего огорода, курочки, яички тоже, деток всем обеспечиваем.

Сорокина Тамара Алексеевна

С любовью из детства

До сих пор вспоминаю свое детство со слезами на глазах. Великая Отечественная война застала наших родителей, **Алексея Петровича и Клавдию Сергеевну Новиковых**, врасплох. Они только что купили домик в деревне Лазарево и были счастливы! Но домом надо было заниматься. Папа планировал к зиме дом утеплить, поставить большую печь, перекрыть крышу, но..... не успел! Началась эта проклятая война! В начале августа 1941 года папа ушел на фронт. Мама осталась одна с двумя детьми на руках: брату Юре было три с половиной годика, сестре Наде один год и восемь месяцев и я в животе у мамы.

Господи! Страшно представить, как хватило сил, добра и здоровья у нашей мамочки. Очень рано началась зима, а дров нет, еды никакой, хорошо, что бабушка частенько брала к себе Надю. Мама до самых родов работала в колхозе на свиноферме, работа тяжелая, никакой механизации. И вот 16 ноября 1941 года появилась я, нарекли меня Томой. Я родилась слабенькой, больной, худенькой и все думали, что я не жилец. Мама решила срочно окрестить меня, видела в этом спасение. И мама с будущей моей крестной тетей Дусей, она меня всю войну подкармливала, поехали из Лазарево в город Загорск, а это почти 20 км, понесли малышку в Ильинскую церковь. Но батюшка отказывался проводить крещение, так как в этот день было семь покойников для отпевания. Он объяснял, что крестить нельзя, ребенок ум-

рет, но мама настояла и вот, с божьей помощью, я до сих пор жива. Так началось мое трудное и интересное детство и юность. Мама на пятый день после родов стала работать, так как в деревне остались одни дети, женщины и старики. Из воспоминаний мамы: зима, дров нет, меня не мыли больше месяца. А в эти дни немцы мечтали захватить Москву, уже были под Дмитровом. Немецкие самолеты летали над нашей деревней, мама даже видела белые зубы летчика, а он стрелял в женщин и смеялся. И когда сибиряки, это солдаты из Сибири, двинулись на Дмитров, они проходили через нашу деревню и несколько солдат остановились в нашем доме переночевать. Мама, плача, им все рассказывала и про немца, и про меня. Один раз меня помыли. Мама рассказывала, что я после проспала сутки. Уходя на следующий день, солдаты дали слово маме разбить немцев и отогнать от Москвы. Они сдержали слово, немцы стали отступать.

Настроение поднялось, но жить было тяжело. Брат Юра рассказывал, да и я помню, мама пекла очень вкусные лепешки из лебеды и дудок. Частенько мама испечет лепешек на весь день, разделит и уйдет на работу, вечером придет, а есть нечего, мы не вытерпели и все съели. Она посмотрит на нас и со слезами уйдет на улицу, так голодными и ложились спать. От такой еды я не ходила до 5 лет. Помню, да и мама рассказывала, как я сижу на полу, плачу, бью кулачками по ножкам и кричу: «Когда же вы побегите?» А то ласково глажу ножки и уговариваю: «Прошу вас, давайте будем ходить». Мама вспоминала: «Тяжелее всего видеть голодные глазки детей, просящие есть, а мне нечего дать».

Папа пришел с войны в 1946 году. Семья выросла, работали за трудовни в колхозе, денег не было. Такая невыносимая жизнь детей войны закалила, научила нас работать с детства, заботиться о других. Мы очень рано стали работать в колхозе вместе со взрослыми. занимались заготовкой дров и в 12 лет зимой я ездила на лошади продавать дрова в Загорск. Я любила ездить верхом на лошади.

Лес нас кормил: собирали ягоды, грибы, орехи, черемуху, а на следующий день я шла пешком до Хотьково и в Подлипках все продавала. Этим и жили. Обратно еду радостная, если все продам, везу домой хлеб, маргарин, пряники, баранки, а меня с нетерпением ждут сестры и братья. Закончила кое-как семь классов. Пошла работать на стройку, затем на Горбуновскую ткацкую фабрику, окончила вечернюю школу. На заводе Электроизолит отработала 30 лет пропитчицей, окончила вечерний техникум, стала работать технологом, а потом начальником участка. Я всегда на всех работах работала добросовестно, честно и всю себя отдавала работе. За безупречный труд награждена медалями, почетными грамотами, благодарственными письмами. Я пережила все: голод, холод, потери, но сумела найти в себе любовь и пронести ее через года. Недавно отметила 80-летие и очень этому рада.

В настоящее время в мире очень тревожно и нас, детей Великой Отечественной войны, это очень беспокоит. Я призываю всех быть добрее, не поддаваться панике и любить Родину.

P.S. Здравствуйте. Я четвертый ребенок в семье - Любовь Алексеевна. Так получилось, что я живу в городе Кирове, направили отработывать после окон-

чания учебного заведения, это было обязательно. И я одна из восьми детей живу так далеко. И чтобы у нас в семье не случилось, несмотря ни на что, наши старшие сестрички идут на помощь, жаль, что старшего брата нет с нами. Помогают во всем, они нам заменяют родителей, окружают теплом, согревают добрым словом, успокаивают мудрым советом. Им удалось сохранить в нашей семье дружбу и заботу друг о друге. А когда мы собираемся все вместе, у нас смех, песни, пляски. Тамара Алексеевна играет на гармошке. А сколько они знают песен тех времен, диву даешься. Этому научила нас мама. Их забота и поддержка, так много значат для нас, мы говорим им спасибо за то, что они есть у нас. Любим, ценим и желаем долгих лет жизни.

Четыре сестры и брат Новиков.

Новиков
Алексей Петрович

Про папу

Наш папочка, **Новиков Алексей Петрович**, ушел на войну в 30 лет. До войны работал на вагоностроительном заводе в г. Мытищи, поэтому его взяли на трудовой фронт. Их часть восстанавливала после бомбежки железные дороги и железнодорожные мосты. Часть была постоянно под обстрелом. Папа рассказывал, что около города Торжка только отремонтировали железную дорогу, отрезок в 20 км, так немец на их глазах превратил ее в руины.

У немцев была задача взорвать все железные дороги, чтобы с Урала на фронт не поступало оружие. Ночью дороги восстанавливали, а днем их бомбили и так наша часть дошла до г. Курска. Очень тяжело было в

г. Рыбинске, Орле, Торжке. Немцы, когда были под Дмитровом, должны были по приказу разбить Хотьковский железнодорожный мост, так как это была главная ветка соединения с севером, но им не удалось.

Папа проявил себя добросовестным и отважным бойцом трудового фронта, за что был награжден медалями. Я помню, как он рассказывал нам о войне, а потом высыпал на стол медали, их было так много! И сказал: «Играйте дети, я честно защищал Родину». На войне папу приняли в члены КПСС, он очень гордился. О войне вспоминал всегда со слезами на глазах. У папы с фронта не вернулся старший брат Сергей, это было большое горе.

Мы папу очень любили, он нас никогда не ругал, всегда заботился о нас и о людях. После войны его избрали председателем колхоза — это многому обязывало. И за то, что он самостоятельно решил обеспечить жителей деревни питьевой водой, были большие неприятности. Мы все очень переживали за папу. Но все закончилось благополучно. Большое спасибо за поддержку жителям деревни. На всех работах его ценили, уважали, и сколько я помню, его всегда избирали депутатом, и он достойно нес это доверие избирателей.

Сороколетов Александр Вениаминович

Моя мама, Сороколетова Мария Ивановна, родилась 3 апреля 1922 года в деревне Жданово под Волоколамском. В 18 лет окончила ФЗО ткацкого направления, после чего какое-то время работала ткачихой. Через некоторое время сменила профиль работы, освоила кондитерское дело на фабрике «Большевик».

Когда началась война, мама стала работать диспетчером на Рижском линейном участке железной дороги. Распределяла многочисленные эшелоны, которые отправлялись на фронт. Она вспоминала о таком случае: во время обхода одного из эшелонов к ней подошел военный человек в форме НКВД. Познакомились, пообщались. Между делом он бросил камень об одну из цистерн и предположил, что она пуста. Разошлись по своим делам. Мама решила проверить содержимое данной цистерны, она оказалась наполненной спиртом. Не разобравшись, мама могла отправить эту цистерну на запасные пути, за что ее могли бы привлечь к ответственности!

Однако общение с новым знакомым продолжалось, и в 1943 году мои родители поженились. Жених, **Сороколетов Вениамин Иванович**, родился 11 ноября 1920 года в городе Старый Оскол. До войны работал помощником машиниста. В 1939 году был призван в армию. Перешел на службу в НКВД, во время которой и повстречал мою маму. После регистрации брака родители никогда не расставались. Мама получила должность красноармейца 53 полка НКВД. Работала в штабе полка по военной специальности №123. С 1944 года занимала должность ХПП-5164.

По долгу своей службы мама с папой вместе сменили очень много городов, среди которых Совгань, Биробиджан, Чита, станция Яя, Торжок и многие другие. Были там, где война еще не закончилась, поддерживали правопорядок, охраняли пленных. В 1946 году родители были награждены медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В 1947 году родился я, Сороколетов Александр Вениаминович. В 1949 году родился мой брат Валерий. С 1952 по 1953 год мы проживали в городе Люберцы. В 1954 году приехали в город Краснозаводск на бывший завод

Мои родители
- мама Мария Ивановна
и отец Вениамин Иванович

№11. Папа продолжил службу в воинской части №3422, закончил ее в звании майора. Мама длительное время работала на производственных участках КХЗ, затем старшей машинисткой АХО.

Отец награжден медалями «50 лет Вооруженных сил СССР», «100 лет со дня рождения В.И. Ленина», орденом Отечественной войны II степени. Мама награждена медалью Г.К. Жукова. Оба награждены юбилейными медалями 20, 30, 40, 50, 60 лет Победы в Великой Отечественной войне. Мои родители были очень хорошими людьми, и я ими горжусь.

Спицина Эльмира Петровна

Родилась 19 мая 1940 года в городе Вязьма Смоленской области. Немцы пришли в Вязьму где-то в сентябре. Мой отец имел «белый билет» и работал на 117 военной базе. Его оставили работать начальником базы. Но немцы очень быстро эту базу разбомбили. Делать там папе было больше нечего, и мы уехали в деревню Бараново, что в 40 км от Вязьмы. 9 сентября мама родила младшую сестру, нас было трое детей - погодки были. Немцы в эту деревню пришли в сентябре, начали хозяйничать, бесчинствовать, грабить. Заходили в любую хату, брали, что им нужно, возражать было нельзя, иначе приговор на месте. А там уже

был в то время сформирован партизанский отряд, который не давал им жить спокойно. Они искали командира партизанского отряда и не могли его найти. Тогда они собрали народ со всей деревни, согнали в одну просторную избу, стали угрожать, пытаться, требовать выдать командира, но народ молчал. Тогда они обложили дом соломой и когда уже стали зажигать факелы, этот командир сам вышел. Его увели и дочь его тоже расстреляли, но деревня осталась жить. Правда, немцы жизни не давали, поэтому глубокой осенью старики собрались и решили всей деревней уйти в лес. Сделали шалаш из еловых веток. Однажды два парня - подростка, решили пойти в деревню какую-то провизию откопать, там их немцы поймали, пытали и пришли с ними в лес. Нас всех подняли и погнали по старой Смоленской дороге 40 км на Вязьму. Шли пешком. Бабушка взяла с собой козу, она была с нами в лесу, троих маленьких детей надо было кормить и теперь её тоже вели с нами. Где-то остановились, жили с месяц, нас хотели увезти в Германию, но не было транспорта. А зима уже наступила, шли бои, наши уже наступали от Москвы. И тогда нас, всех жителей деревни, вывели на расстрел. Окружили, уже затворами стали щелкать, и тут началось наше наступление с криками «Ура». Немцам стало не до нас, они побежали, но их остановили. А мы были спасены. Пошли обратно в деревню, посредине деревни разделяла речка, там остановились передохнуть, все люди были счастливы, что вернулись домой. В доме пришлось снимать полы и вымачивать доски в речке, потому что немцы зачем-то в доме держали енота. Весной искали мороженую картошку, делали оладьи, такое трудное, голодное было время.

Тарарина Татьяна Петровна

Круг моих родственников очень велик. К сожалению, многие и многие из них ушли из жизни, но память о них осталась, как и память о Великой Отечественной войне, на фронтах которой были и мои родственники.

Участник Сталинградской битвы **Федор Леонидович Вознесенский**

Он родился в г. Путивле Курской губернии в семье бухгалтера Путивльского казначейства, коллежского секретаря Вознесенского Леонида Фёдоровича и учительницы Вознесенской (Поповой) Анны Александровны. Дедушка и бабушка А.Н. и А.А. Поповы были на крестинах внука в Путивле, он бывал в г. Дмитриеве.

*Ф.Л. Вознесенский,
1936 г.*

В 1922 году в г. Дмитриеве на руках матери от туберкулеза умерла мать Федора, Анна Александровна, оставив 7-х детей. Федору в это время исполнилось 13 лет. Он пошел работать токарем, в 1932 году окончил школу и после переезда отца поступил на геологический факультет Ростовского университета, откуда в 1935 году перевелся на геолого-почвенный факультет Ленинградского университета. Будущая жена Мина Евсеевна родилась 15.02.1914 г. в большой еврейской семье в г. Бер-дянске, в Ростове окончила педагогический техникум имени Н.К. Крупской, работала в средней школе № 6 учительницей младших классов. В 1932 г. поступила в Ростовский университет на геологический факультет, где познакомилась с будущим мужем, позднее вслед за ним перевелась в Ленинград. Они поженились в декабре 1936 г., а в 1937 г. окончили Ленинградский Университет по специальности «геология». Летом работали в геологических партиях, где на каждый день выделялся паек.

Супруги были направлены педагогами в г. Невинномысск Ставропольского края. В 1939 г. семья переехала в г. Пятигорск, где Федор Леонидович работал завучем, затем директором школы № 6, а Мина Евсеевна преподавала географию и минералогию в школе №13. Жили у подножия Машука в районе Цветника (Советский проспект, дом 84).

*Ф.Л. Вознесенский с женой,
ее матерью, сыном, 1940 г.*

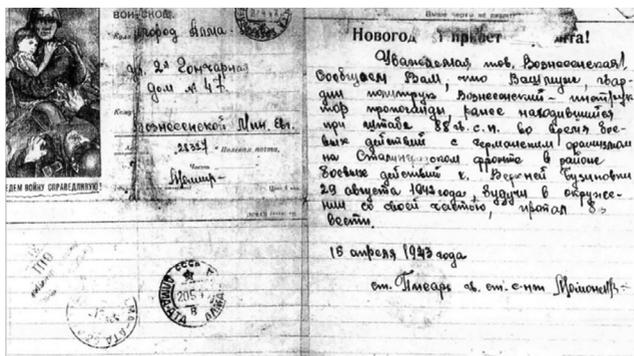

Первенцем в молодой семье стал сын Леонид (род. 29.01.1938 г.), в 1940 г. родилась дочь Галина, - она умерла от пневмонии в холодную зиму 1941 года.

В августе 1941 года Федор Леонидович был призван в Красную армию, и после 2-х месяцев обучения в лагере Учебный (г. Прохладный) зачислен инструктором по работе среди населения противника 6-й воздушной десантной бригады (приказ № 0089 от 7.02.1942 г.), в состав 3-го воздушно-десантного полка 6-й бригады г. Ессентуков. И там Федор Леонидович заботился о семье: сохранилась справка военкому г. Пятигорска от комиссара 3-го ВДК с просьбой обеспечить топливом на зимний период семью политрука Ф.Л. Вознесенского, инструктора пропаганды 60-й ВДБ.

В начале мая 1942 г. 3-й Военно-десантный корпус оборонял Таманский полуостров от немецких десантов, в конце мая он был реорганизован в 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию, воздушно-десантные бригады стали 84-м, 88-м и 91-м гвардейскими полками. Младший политрук Федор Леонидович получил назначение инструктором пропаганды при штабе 88-го гв.сп.

Хронология роковых 12-дневных кровопролитных боев на Сталинградском фронте, в которых полк участвовал, начинается 17 июля 1942 г. у станицы Чернышевская и заканчивается 29 июля 1942 г. ожесточенными боями за хутор Верхняя Бузиновка. Остатки 88-го гв.сп. и других частей дивизии вышли из окружения 30 июля 1942 г. В их числе политрука Вознесенского Ф.Л. не было. О его гибели 29 июля 1942 года семья узнала в г. Алма-Ата из похоронки от 24 апреля 1943 г. Приказом ГУК МО СССР № 02343/66 от 24 августа 1945 г. он был исключен из списков Красной Армии. Его анкета (4120-59 п./491) утеряна в архиве ЦАМО, позднее имя Федора Леонидовича внесено в книгу Памяти Саратовской области, - места проживания жены.

похоронка со Сталинградского фронта
Полевая почта
28327 Вознесенской
Мин. Евс., Город Алма-Ата ул. 2-я Гончарная дом № 47
Уважаемая тов.
Вознесенская!
Сообщаем Вам, что Ваш муж, гвардии политрук Вознесенский - инструктор пропаганды, ранее находившийся при штабе 88 гв. с.п. во время боевых действий с германским фашизмом на Сталинградском фронте в районе боевых действий х. Верхней Бузиновки 29 августа 1942 года, будучи в окружении со своей частью, пропал без вести.

15 апреля 1943 года. ст. Писарь гв. ст. с-нт (подпись)

Похоронка со Сталинградского фронта
Полевая почта
28327 Вознесенской
Мин. Евс., Город Алма-Ата ул. 2-я Гончарная дом № 47
Уважаемая тов.
Вознесенская!
Сообщаем Вам, что Ваш муж, гвардии политрук Вознесенский - инструктор

Письмо с фронта
Ф.Л. Вознесенского жене
от 20.06.1942 г.

Потомки сохранили письма Ф.Л. Вознесенского с фронта жене и письма жены к нему. Он не описывал трудности службы, ужас боев и потери. В них он погружался в заботы о семье и близких, строил планы на мирное будущее, мечтал о встрече с женой и сыном, рождении детей. Жена не рассказывала в письмах, что голодает, только фотография не дает скрыть правду об их жизни.

В письме от 17.07.1942 г. перед последним боем он написал:

«Дорогие мои, вот видите, я жив. Когда мечешься как угорелый или сидишь, забившись как суслик, нет возможности отправить пару слов, хотя писать и было бы о чем. Вот вечер сейчас. На «W», NW и SW зарево пожаров. Вообрази, какой кровавый небосвод. А что делается там... Ад - крошечный. Смотрю на Ваше фото, и хочется Вам сказать. Знайте, дорогие мои, что если Ваш близкий человек из боя не вернется, то он погиб не зря - за правое дело - и пользу он не малую принес на поле брани. Эх, что говорить, что будет, увидим, а бить фрицев беспощадно будем. Гвардейцы не отступали. Ленчик пусть больше растет, больше развивается на радость родителям и страх врагам. Сегодня я жив. Ваш Федя».

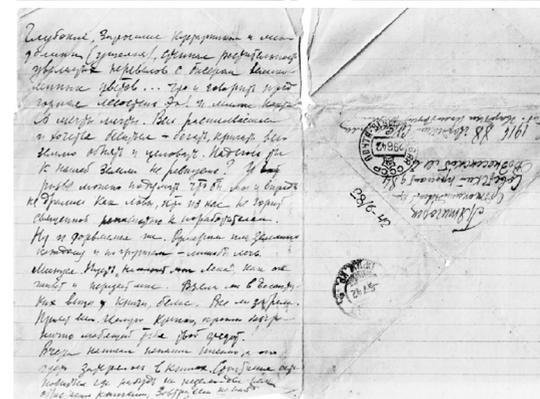
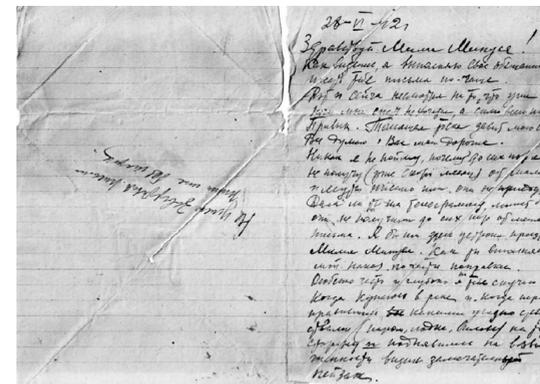
Через несколько дней он погиб.

Сын Леонид вспоминал:

«В августе 1942 года накануне оккупации Пятигорска (в ночь перед еврейскими погромами - авт.) мы с мамой бежали из города на грузовой машине военкомата. Ночью парходом переправились через Каспийское море в Красноводск и через месяц добрались в г. Алма-Ата».

После получения извещения о гибели отца, мама решила не возвращаться в Пятигорск, и мы переехали в г. Вольск Саратовской области.

Многие годы Леонид Федорович искал могилу отца. Он вел переписку с по-

койным ныне Ни-колаем Александровичем Курченко, создателем музея 33-й гвардейской стрелковой дивизии, хотел побывать на месте гибели отца у большой излучины Дона, но здоровье не позволило. По данным сайта Минобороны в могиле погибших воинов у хутора Верхняя Бузиновка один человек не опознан, у хутора Нижняя Бузиновка братские могилы безымянных воинов и где Федор Леонидович - неизвестно.

Мина Евсеевна умерла в г. Киеве в 1974 г.

П.М. Моисеев,
г. Дмитриев, 1945 г.

Участник битвы за Днепр Петр Михайлович Моисеев

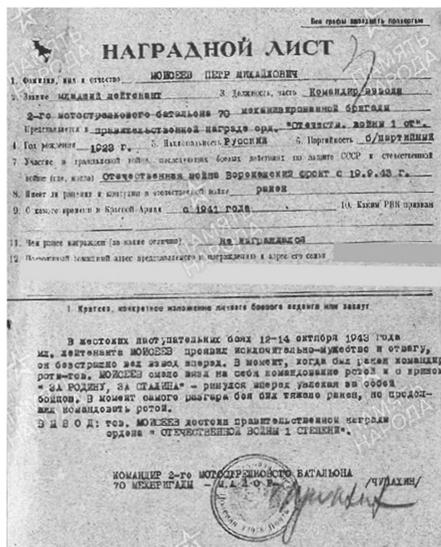
Петр Михайлович Моисеев (12.07.1923 – 27.06.1994) родился в г. Кимры Калининской (Тверской) области (д. Сикианово) в семье рабочих. Его отец Михаил Кондратьевич Моисеев (1879-1938) работал обувщиком, мать Татьяна Ивановна домохозяйка (1886-1966). До войны Петр окончил 7 классов школы № 2 г. Кимры в 1938 г., работал на заводе.

Был призван в армию 15.10.1941. Принял военную присягу 17.11.1941 г., начал службу рядовым в 1941 г., с ноября 1941 г. – курсант Рязанского пехотного военного училища МВО, по окончании ему было присвоено звание младшего лейтенанта.

Воевал заместителем командира стрелкового взвода 353-го стрелкового полка, с 1943 г. – командиром 2-го мотострелкового взвода 70-й мотомеханизированной бригады 9-го мотомеханизированного кор-

пуса 1-го Украинского фронта. В ходе жестоких наступательных боев в битве за Днепр 12-14 октября в 1943 г. проявил исключительное мужество и отвагу, после ранения командира с криком «За Родину, за Сталина!» бесстрашно ринулся вперед и повел взвод за собой. В ходе боев на Киевском направлении в районе г. Белая Церковь был тяжело ранен. На лечении находился в эвакуационном госпитале в г. Сумы и г. Моршанск.

В должности командира взвода отдельного стрелкового учебного полка продолжил службу по боевой подготовке военнослужащих в г. Липецке, Дмитриеве Курской обл. до увольнения в запас в ноябре 1946 года (фонд ЦАМО РФ). В Аттестационном листе от 04.1945 г. на лейтенанта Моисеева П.М. записано: «... энергичный, реши-

тельный, быстро ориентируется в обстановке, принимает твердые решения, заботится об улучшении быта подчиненных».

П.М. Моисеев за свой подвиг награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Позднее – орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями за взятие городов, юбилейными медалями и знаками.

После войны работал на заводе в г. Кимры, любил рыбачить на Волге.

П.М. Моисеев похоронен на кладбище г. Кимры рядом с родителями. Его братья Николай и Константин Моисеевы пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны.

Участник боев под Москвой и в Белоруссии Вячеслав Александрович Попов

Вячеслав Александрович (22.02.1909—22.02.1944) родился в г. Дмитриев Курской губернии. Мать Варвара Петровна Попова (Базарова) – учительница Фокинской начальной школы, из крестьян. Отец Александр Александрович Попов из семьи надворного советника Пензенской губернии.

После окончания Харьковского горного института Вячеслав Александрович был направлен на работу в г. Макеевка Сталинской (Донецкой) области Украинской ССР. Женится на Логвиновой Клавдии Аверьяновне (06.01.1913–01.05.1993).

Супруги жили в г. Макеевке, где он работал директором шахты. У Вячеслава Александровича была бронь, но в 1941 г. ушел на фронт, был призван в армию Макеевским ГВК УССР. Вначале был направлен в Батуми. Служил при штабе 9-й гвардейской стрелковой дивизии 28-го гвардейского артиллерийского полка в воинском звании ст. сержанта и должности командира отделения разведки, был кандидатом в ВКПб. За три года принял участие во многих оборонительных и наступательных операциях под Москвой, Харьковском, на Юго-Западном, Сталинградском, Калининском, Прибалтийском фронтах.

Вячеслав Александрович закончил свой боевой путь в Белоруссии. Он погиб 23 февраля 1944 г. во время наступления в направлении Витебск-Городок и был похоронен в братской могиле на юго-восточной окраине дер. Силки Городокского района Витебской области. Позднее его останки были перезахоронены в братскую могилу г. Городок Витебской области, поэтому место захоронения в списке потерь не совпадает с местом, указанным сыном. В архиве ЦАМО РФ (Ф. 58. Оп. 18002. Д. 204) хранится «Именной список безвозвратных потерь 28-го гвардейского артиллерийского полка 9-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии», где Попов В.А. записан под № 553312288, в Интернете официально опубликованы сведения Министерства обороны: именной список безвозвратных потерь личного состава 28-го гвардейского артиллерийского полка.

В.А. Попов,
г. Сталино, 1942 г.

Его сын Владислав Вячеславович Попов, инженер-конструктор, (2.11.1934–5.02.1998) нашел могилу отца, поставил памтник. Жена Клавдия Аверьяновна с сыном и внучкой навещали место гибели Вячеслава Александровича. Мать Варвара Петровна Попова получала пенсию по потере сына – участника войны. После войны Клавдия Аверьяновна с сыном переехала в Ленинград, работала инженером-конструктором в ЦКБ Пролетарского завода г. Ленинграда. У сына Владислава остались дочь Ольга Вячеславовна Алексеева, дизайнер, и внуки, Александра и Андрей - врачи.

Участница Курской битвы Щукина Зинаида Васильевна

Щукина (Двужильная) Зинаида Васильевна (17.03.1923-3.10.2007) родилась в деревне Чубаровка Хомутовского района Курской области.

Отец - Двужильный Василий Ефимович работал шахтером, затем избачом (умер в 1933 г.). Мать - Руденкова Мария Лаврентьевна (12.03.1902– 3.06.1987) была неграмотной, но в старо-сти освоила грамоту и книги читала запоем. Несколько семей ее предков барин вывез из Армении. До армии Зинаида Васильевна работала в музее, после призыва в армию с 1943 года служила писарем при штабе 19 танкового корпуса военнообязанной, потом вольнонаемной. На должность писаря в армии подбирали людей с хорошим почерком, идеальной грамотностью, умением составлять различные документы, вести делопроизводство, в том числе секретное. Красивый четкий почерк и умение хранить тайны у Зинаиды Васильевны сохранились до конца дней.

Во время службы в армии она участвовала в Курской, Нижнеднепровской наступательных операциях, Мелитопольской операции в Крыму. В ходе тяжелых боев в Крыму Зинаида Васильевна была тяжело контужена (глухота) и ее отправили домой на лечение, которое надолго затянулось.

После войны работала в разных городах, потом в аптеке г. Дмитриева, получила опыт ревизионной и бухгалтерской работы. В это время она окончила

бухгалтерско-экономическое отделение сельхозтехникума. В 1960 г. Зинаида Васильевна вышла замуж за Щукина Дмитрия Степановича. В 1965 г. ее пригласили на должность старшего экономиста контрольно-ревизионного отдела областного Управления сельского хозяйства Курского обли-

З. В. Двужильная
с О. И. Бычковой, 1943 г.

СПРАВКА

КОМАНДИР штаба 19-го танкового корпуса *Щукин Зинаида Васильевна*

КОМАНДИР штаба 19-го танкового корпуса *Щукин Зинаида Васильевна*

в Курске с 19.03.1943 г. рождения в том, что она принимала участие в Курской битве, в составе *19 танкового корпуса*

с 19.03.1943 г. по 23.08.1943 г.

Основание: *Указ Верховного Совета СССР от 6.02.1944 г.*

Перечень соединений и частей, принимавших участие в Курской битве, стр. *2*

КОМАНДИР ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА г. КУРСКА И. БЕЗУГЛОВ

★ *За нашу Советскую Родину!*

СОВЕТ ВETERANОВ 19-ГО ТАНКОВОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ПЕРЕКОПСКОГО КОРПУСА

10 января 1955 г.

СПРАВКА

Видна настоящая советская ветеранка войны 19-го Краснознаменного Перекопского танкового корпуса Щукина Зинаида Васильевна в том, что она являлась старшим ветеранкой группы корпуса по Курской области и проживает по адресу: 305016 г. Курск, ул. Чернышевского 10 кв. 69, телефон 1-83-31.

Щукина З.В. поручено продолжать в 19 КПТК в подготавливаемых документах последние 50-летие Курской битвы.

Председатель совета ветеранов 19 КПТК *И. Лыкова*

сполкома, где она трудилась до выхода на пенсию, и даже находясь на пенсии, ее приглашали провести финансовые аудиты организаций. В 1978 г. Зинаиде Васильевне присвоено звание «Ветеран труда», в 1974 и 1978 гг. она была награждена знаком «Победитель соцсоревнования года».

Многие годы она не относилась к категории ветерана ВОВ и не имела льгот, лишь после принятия Федерального закона «О ветеранах» в 1995 году стала пользоваться ими. В том же году Центральный архив Министерства обороны СССР подтвердил ее службу старшим писарем в Управлении штаба 19-го Краснознаменного Перекопского танкового корпуса и участие в Курской битве.

Зинаида Васильевна включилась в активную работу общества ветеранов: при подготовке к 50-летию Курской битвы представляла в Москве 19-й Краснознаменный танковый корпус, вела переписку с ветеранами-танкистами, занималась охраной памятников.

Зинаида Васильевна встречалась в Курске, Москве, Загорске Московской области с руководителями Совета ветеранов 19 танкового корпуса: Григорием Ильичем Набокой, Василием Сергеевичем Сарайкиным, Николаем Петровичем Козловым, выполняла их многочисленные поручения. Дмитрий Степанович и Зинаида Васильевна Щукины приложили много усилий для установления памятника танку ИС-3 на площади Дзержинского в Курске.

Она посещала города СССР, освобожденные 19 КПТК. Ветеранов повсюду тепло встречали жители и школьники, а они делились своими воспоминаниями о боях, победах и потерях. Альбом с памятными фотографиями встреч в Москве, Курске, Серогозах Херсонской области, Новогрудковке Мелитопольской области,

Д.С. и З. В. Щукины, 1960 г.

Ветераны 19 Краснознаменного
Перекопского танкового корпуса
со знаменем 79 танковой бригады
Коняхин Василий Федорович,
Щукина З.В., Артеменко А.Л.
в школе г. Курска.
1985 г.

Верхнем Любаже на Тепловских высотах, Запорожской области, в Крыму, я передала в музей 19 танкового корпуса в г. Москве (646 школа, Измайловский бульвар, 7) по просьбе Зинаиды Васильевны. Диск с копией снимков в электронном виде передала в историко-мемориальный музей «Командный пункт Центрального фронта» пос. Свобода и в краеведческий музей г. Дмитриева.

Награды ее нашли после войны: орден Отечественной войны 2-й степени, знак «Фронтовик 1941-1945»; медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В ознаменование Победы на Курской дуге она награждалась нагрудными и Памятными Знаками, юбилейными Знаками, юбилейными медалями, оставаясь очень скромным человеком.

В молодые годы она с матерью увлеченно занималась художественной вышивкой, создала на полотне много картин разного жанра. Некоторые из них выставлялись в Дмитриевском краеведческом музее. Дмитрий Степанович и Зинаида Васильевна с 2005 года ежегодно получали поздравления с праздником Победы от Президента РФ и всегда искренне радовались им. После продолжительной болезни Зинаида Васильевна скончалась 3 октября 2007 г., Дмитрий Степанович умер после тяжелой болезни 24 января 2014 г., супруги похоронены рядом на Северном воинском мемориальном кладбище в г. Курске.

В Курске проживает сын Сергей Дмитриевич Шукин, он окончил Курский СХИ имени И. И. Иванова.

Вторая мировая война на Балканах. Судьба Дмитрия Александровича Попова

Рассказ о судьбах родных во время Второй мировой войны, которую мы называем Великой Отечественной, будет неполным без судьбы Дмитрия Александровича Попова (8.11.1903 – 30.08.1953). Родился в г. Дмитриеве, окончил приходское училище, в 17 лет с братом Валерианом Александровичем эмигрировал в Королевство сербов, хорватов и словенцев, где освоил сербский язык и окончил гимназию, юридический факультет института; в годы учебы работал учителем в деревнях, женился на Босильке, родился дочь Ольга, но дипломный экзамен ему как русскому сдавать запретили.

Д.А. Попов

Поэтому работал на военном авиационном заводе, где получил квартиру, построил дом. У него родились сыновья Миодраг, Никола и Владимир. Когда Югославию оккупировали фашисты, его призвали в армию, через 10 дней отпустили. Из-за партизан фашисты собирали в концлагере работающих с предприятим: они расстреливали 100 сербов за одного убитого немецкого солдата.

Дмитрий Александрович попал в концлагерь в сентябре 1942 г. и 20 дней ожидал своей очереди на расстрел. В октябре в одну из ночей его вывели на расстрел, но по счастливой случайности пуля пролетела мимо, он упал в выкопанную могилу, ночью выбрался из горы мертвых тел, тайком вернулся домой. Через несколько дней грузовым поездом, бросив нажитое, они с семьей брата уехали в Белград. Из Белграда после нескольких лет голода и ужаса бомбардировок английскими и американскими самолетами они уехали в деревню, где жила мать жены Босильки, и до конца немецкой оккупации работали за пшеницу, а семья брата пропала.

Попов Д.А. с женой Босилькой и детьми

Пропавшие без вести неизвестные солдаты Первой и Второй мировой войны

Борис Александрович Попов и Спартак Михайлович Рубинский. Когда читаешь воспоминания об участниках войны, сказывается впечатление, что судьбы всех известны, боевой путь прослежен, остается пересчитать Ордена и награды, чтобы оценить вклад в Победу. Мы забываем о миллионах людей, следов которых невозможно найти. Гибли молодые люди, призывники первых дней войны, генофонд страны. Списки призывников на оккупированных территориях не сохранялись, чаще всего их имен нет в донесениях с фронтов и наградных списках, нет портретов на страницах книг, а имен в Книгах памяти.

Спартак Михайлович Рубинский (1921 - 10.1941)

Спартак прожил очень короткую жизнь. Родился в г. Гадяч Полтавской области, как сестра Ирина. На запрос в архив Полтавы с просьбой уточнить место и дату его рождения, мы выяснили, что во время войны документы архива были уничтожены. Он числится в списках Минобороны пропавшим без вести.

РГА не предоставил ответа трем поколениям родственников о месте его гибели.

Был призван на службу Красногвардейским РВК г. Москвы 15.11.1939 г., музыкант. Воинское звание – рядовой. Последнее место службы п/я 32 - 17/5. Пропал без вести в октябре 1941 г. Название части – ОУПП (отдельный учебный пограничный полк). (ЦАМО, Ф.58, Опись 977522, дело 338. Донесения послевоенного периода № 72109629 от 11.07.1949).

Последнее письмо Спартак написал родителям 20.06.1941 г. со станции Рава-Русская (Западная Украина), за 2 дня до вероломного нападения врага на нашу страну, начала войны. Он сообщал, что полк готовится к усилению, принимает пополнение, пограничники готовятся отражать атаки врага.

Родители Евдокия Михайловна и Михаил Михайлович ожидали возвращения сына до 1949 г., хранили его вещи, после этого начали поиски.

Отец Спартака - Михаил Михайлович Рубинский работал в группе Амосова Главного Хлопкового Комитета Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР, занимался вопросами хозрасчета и научной организации труда, был видным партийным и хозяйственным деятелем, мать - домохозяйка.

Сестра Ирина Михайловна окончила в Москве школу и Институт иностранных языков. Преподавала иностранные языки в школе № 525 на ул. Бахрушина.

В числе ее учеников был Роман Быков, который ежегодно приезжал к ней в гости и на встречу выпускников. Муж По-

Е.М. Рубинская с сыном Спартаком. 1941 г., Москва

С. М. Рубинский с тетей О.М. Якимовой, Москва, 1941 г.

темкин Евгений Капитонович - учитель истории, директор школы в п. Северный (СВАО) г. Москвы, их сын Рубинский Андрей Евгеньевич, двое внуков.

В памяти потомков Спартак навсегда останется молодым. Племянница с Украины Булгакова Нина помнит его живым и вспоминает:

«Спартак в 17 лет был великим скрипачом. Он участвовал в конкурсах и занимал призовые места, обладал абсолютным слухом».

Имя Спартака занесено в Книгу памяти Москвы. Пенсия родителям за пропавшего без вести не назначалась...

О начале войны и судьбе пленных на Львовщине опубликованы сведения очевидцев (Звірства німців на Львівщині. Збірка статей і документів. Львов, 1945, с. 15—17, 19—20):

«На протяжении первых четырех дней немцы вели жестокие бои вокруг Рава-Русской и лишь на 5-й день войны им удалось прорвать оборону и захватить город 26/27 июня 1941 года. Началась длительная оккупация гитлеровской Германией. После вторжения на территорию Рава-Русского района нацисты организовали массовое уничтожение мирного населения и военнопленных, которые находились в лагере «Шталаг 325» - Рава-Русская. Во время оккупации в Рава-Русском районе было уничтожено 17 500 мирных жителей, в лагере военнопленных «Шталаг 325» (п/я № 08409) — 18 тыс., вывезено из Рава-Русского района на «фабрику смерти» в г. Белзец — 6 тыс., всего уничтожено 41 500 человек».

Житель села Йоничи В. С. Кочан рассказал Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков:

«Я работал в концлагере с декабря 1941 по апрель 1942 г. За это время враги уничтожили голодом, холодом, а также расстреляли около 15 тыс. военнопленных. Трупы умерших и расстрелянных вывозили на тракторных прицепах в Волковицкий лес. Голодных и истощенных людей зимой привязывали веревками к крючкам в стене или к столбу и держали, пока они не замерзали...»

Кроме советских, здесь находились и иностранные военнопленные, в том числе 20 тыс. французов. По воспоминаниям одного из них, когда их привезли сюда, адъютант коменданта говорил, что в лагере умерло от тифа свыше трех тысяч советских военнопленных, что среди трупов нередко оказывались живые, но их вместе с умершими бросали в ямы и засыпали негашеной известью. Каждое утро гитлеровские офицеры и унтер-офицеры приходили в лагерь советских военнопленных и стреляли по ним, как по живым мишеням, иных убивали палками и сапогами, разбивали им головы. Кроме того, в лагере

ежедневно умирало до 200 измученных людей. В конце апреля 1942 г. в процессе расформирования и ликвидации «Шталага 325» в Замостье немцами была произведена «зачистка» военнопленных и организованно передана в СД группа военнопленных из бывшего командного состава РККА, среди них — сотрудники особых отделов, пограничных войск, политруки и евреи».

Терешкин Иван Семенович

Член Московского областного отделения Общероссийской общественной организации «Дети войны».

Я родился 1 июля 1942 года в селе Вторые Тербуны Больше-Полянского района Курской области. В то время линия фронта проходила в 2 километрах от него. Это обстоятельство было причиной частой бомбежки этого села. Поэтому в нем было множество воронок диаметром 15 метров и более от разорвавшихся бомб.

В селе Вторые Тербуны жил мой дядя (брат моей матери) **Фурсов Иван Максимович**. До войны он работал учителем начальных классов. В 1940 году он был призван в армию. Там он был направлен на курсы танкистов. Когда началась Великая Отечественная война, танковый полк, в котором служил мой дядя, принимал активное участие в боях. В конце 1941 года на территории Белоруссии его танковый полк принял участие в ожесточенном бою против немцев. В нем погибло много советских танкистов и многие из них пропали без вести. Среди них был и мой дядя. Для увековечения его памяти я был назван его именем.

В день моего рождения в деревне Плехановка, находившейся в 17 километрах от села Вторые Тербуны и в 1 километре от линии фронта, погибла моя бабушка. Она с семьей жила в этой деревне, дед Терешкин Василий Никифорович, был на фронте. Днем она вышла из дома подоить корову, которая паслась

на лужку перед домом. Соседи увидели это и закричали: «Куда ты идешь, самолет немецкий летит!». Она ответила: «А нужна я ему?» и села доить корову. Пролетая, самолет спикировал и бросил бомбу. Бабушка и корова были убиты. Бомба была небольшая. Я в 10-летнем возрасте видел воронку от разрыва этой бомбы. Ее диаметр не превышал 2 метров.

Другой случай был в нашем селе. Недалеко от нас жил сосед, **Якунин Василий Петрович**, с семьей. Во время войны он и его старший сын Петр были на фронте. Дома оставалась его жена Матрена с детьми: сын Василий и дочь (ее имя я не знаю) в возрасте 10 и

Мой дядя, Фурсов Иван Максимович

Мой дед Терешкин Василий Никифорович

12 лет, соответственно. Днем Матрена ушла по делам. В это время началась бомбежка. Дети выскочили из дома и укрылись в окопе в 70 метрах от их дома. В этом окопе укрылась еще одна семья. И вдруг прямо в окоп попала крупная бомба. Воронка от ее разрыва была более 20 метров. Матрена прибежала, осмотрела место взрыва и никаких следов от своих детей не нашла. Она решила, что они погибли. Но через 30 минут проходили солдаты и в 40 метрах от воронки увидели лежащего мальчика, который был в состоянии тяжелой контузии: говорить не мог, ничего не понимал. Они отправили его в санчасть. Из санчасти его отправили в госпиталь, а потом оттуда в другой госпиталь в глубоком тылу. Там его вылечили, и он рассказал кто он такой и откуда. Через 3 месяца Матрене привезли ее Ваську. Позже он стал товарищем моего старшего брата.

Я в младенческом возрасте жизнь не помню, но рассказывали, что было очень трудно: периодические бомбежки и обстрелы, голод. Мой отец в детстве повредил ногу и был инвалидом. По этой причине на фронте не был, жил дома. Моя мать с 1932 по 1954 год родила 11 детей. Из них выжило только 5 человек (в том числе и я). Остальные умирали в младенческом возрасте, в основном, во время войны.

Первое, что я помню – это возвращение деда с фронта в 1945 году. Он тогда привез мне немецкий фонарь «Даймон». Но и после войны жизнь была сложная и трудная: необходимо было восстанавливать разрушенные войной дома, не хватало еды. Я в 1947 году начал опухать, что являлось признаком приближающейся смерти от голода.

На полях и около домов в земле попадались боеприпасы (бомбы и снаряды), которые по каким-либо причинам не взорвались в момент их применения. Были случаи взрывов при их обнаружении людьми, которые приводили к ранениям и даже смерти мирного населения. Например, однажды колхозник пахал на тракторе колхозное поле. После того, как он устал и решил отдохнуть, он остановил трактор, вылез из него и сел на землю рядом с трактором и разжег костер. На этом месте в земле оказалась неразорвавшаяся бомба, которая от костра взорвалась. Тракторист погиб, а трактор был разрушен. Таких случаев взрыва боеприпасов было не мало.

В конце 40-х годов мои родители с нами переехали в поселок Тербуны Тербунского района Курской области, находящийся в 15 километрах от села Вторые Тербуны. В 1954 году по решению Правительства СССР была образована Липецкая область, в состав которой вошли многие населенные пункты, в том числе село Вторые Тербуны и поселок Тербуны. В пос. Тербуны мы жили сначала в землянке, а потом построили деревянный дом. В 1949 г. я поступил в Тербунскую среднюю школу, которую закончил в 1959 г. В школе летом школьникам предоставлялись каникулы продолжительностью 3 месяца. Из них 1 месяц я отдыхал, а 2 месяца работал. В начальных классах я работал на складе утильсырья. В старших классах я работал на стройках различных объектов.

Терешкин
Иван Семенович

В частности, я участвовал в строительстве Тербунского овощесушильного завода, здания Тербунского райисполкома и других объектов.

Заработанные деньги я отдавал родителям. Лишь иногда небольшую их часть оставлял себе, и на эти деньги в старших классах я купил себе велосипед и фотоаппарат.

Вот так прошло мое детство.

Через два года после окончания школы в 1961 г. я поступил в Муромское военное училище связи (МВУС). Во время учебы училище было переведено из г. Мурома в г. Новочеркасск. После его окончания в 1964 г. я получил назначение на службу в войсковую часть, расположенную в г. Загорске. В ней я прослужил 4 года на различных должностях от командира взвода до дежурного по связи.

В 1968 г. я поступил в военно-инженерную академию им. Ф.Э. Дзержинского, которую закончил в 1972 г. После ее окончания я получил распределение в войсковую часть, расположенную опять в г. Загорске. В ней я служил на различных должностях. При прохождении службы защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. В 1992 г. в связи сокращением я был уволен с военной службы, продолжительность которой составила 30 лет. После ее окончания я устроился на работу в войсковой части, в которой служил в качестве гражданского служащего. Являюсь ветераном военной службы, ветераном труда и ветераном подразделений особого риска. По результатам военной службы и работы в качестве служащего я имею более 80 научных трудов (научные отчеты, статьи в различных журналах, доклады на научных конференциях, а также 16 авторских свидетельств и патентов на изобретения). В 2019 г. я уволился с работы. За добросовестный труд на благо укрепления обороноспособности страны во время службы и работы я был награжден орденом Мужества и 12-ю различными медалями.

Холодков Евгений Павлович

На деревенском кладбище повстречался я
С мужчиной, где-то младше семью годами.
А рядышком наследие - его семья.
У всех глаза наполнены слезами.
Они пришли, по маме год.
Месяц май, девятое число.
День Победы празднует народ,
Но всё ж с грустинкою чело.
Я на могилу бросил взгляд.
Памятник невиданной работы:
В металле паренёк-солдат
И женщина, в чьём лице годы.

Снаряда гильза вкопана в могилу,
В ней мраморный букет с цветами.
Всё прилажено так мило,
И цветы – пшеница с васильками.
Мне захотелось так понять
Суть этой композиции,
Пришлось по тихому шагать,
Чтоб всё познать про эти лица.
Его родители - одноклассники,
Жили рядышком домами.
За знаниями плыли в одной лодке
И вместе стали выпускниками.
На аттестат экзамен сдали
И за околицу - в ночь до зари
Поцелуи власть познали.
Свободы, сколько хошь бери.
И лишь под утро по домам
Разошлись поспать ребята,
Но слышат крики пап и мам.
Июнь. Войны начала дата.
Они с постелей повскакали
И быстрым шагом в сельсовет,
Любить друг друга клятву дали
И взять семейный один след.
Печать семейства получили.
На всё, про всё неделю дали.
Ему в училище приказ вручили,
На фронт колхозный ей указали.
Они снова за околицу,
Где верности букет собрали.
Его в вазу, в горницу
Полей цветы – пшеница с васильками.
Проводы недолги были.
Потом работа дотемна.
Бывало письма приходили
И похоронка вслед пришла.
Но веры нет, она всё ждет
Почтальона ежедневно.
Сын родился, его плод.
С мужем схож, говорит деревня.
Беду подальше от себя,
Сынишка затмевает.
Всё материнское, любя,
И днём и ночью дарит.

И вот закончилась война,
Три года уж сынишке.
Она довольна, не одна.
Ему читает о героях книжки.
Вот и школа. Аттестат.
У сына тело молодца.
Съездить просит его мать
На место гибели отца.
По похоронке разыскал
Могилу братскую солдат.
Землицу в гильзу он набрал
Что от снаряда. И назад.
Поставил гильзу в красный угол,
Под божницу. На виду.
И если вдруг им с сыном туга,
Прах не дает им впасть в беду.
И мать ушла, оставив след.
У могилы их наследие.
В памятнике история лет,
Военных лет, лет лихолетия.
Букет верности. Его гербарий
Они со стенки не убрали,
Так и остался он в память, в раме,
Что над кроватью был у мамы.
Его родители собрали
В сорок первом своими руками.
Мать дорожила его цветами,
Цветами поля – пшеница с васильками.

Черенкова Нина Васильевна

Родилась 16 февраля 1936 года. Мое военное детство. Отлично помню первый день войны. Мне было 5 лет, я ходила в старшую группу в садике. Обычно я поздно просыпалась, набегавшись за день, сон отличный. А тут я рано проснулась: услышала какой то шум, заразительный смех моего брата - ему было около года, он еще не ходил.

В это утро он умудрился сам выбраться из его кровати. Утро было солнечное, половицы сильно нагрелись. Он делал два - три шага, падал, вставал, весело смеялся и шел дальше. Я хотела разбудить родителей, а они уже сидели на своей кровати и наблюдали за сыном. Потом мама раздвинула все занавески, комната наполнилась ярким светом, а из окон был отлично

виден столб с большой тарелкой. Около столба стояло много людей, все смотрели вверх и слушали. Папа выглянул в окно, схватил одежду и побежал к громкоговорителю. Его долго не было, а когда вернулся, сказал маме: «Это война». Мама все поняла и заплакала. Папа оделся, сказал, что поздно вернется и ушел.

Вечером мы сидели с бабушкой на кухне, вошел какой - то высокий мужчина и исчез в нашей комнате. Мы пошли вслед за ним, а это папа. Мы просто не узнали его. Он высокого роста, а в длинной шинели чуть не до пола казался еще выше. Он сказал, что его ждут, он зашел попрощаться. Таким мне запомнился первый день войны. Мы жили под Ленинградом, город сильно бомбили с первых дней войны. Было вырыто бомбоубежище, куда мы бегали по сигналу тревоги.

Однажды бежим домой, а дома уже нет. В бабушкин дом попал снаряд, от дома ничего не осталось. А скоро город заняли немцы, мы бежали, скитались по соседним деревням, но там тоже бомбили. Однажды была сильная бомбежка и артобстрел, мама с братом успели спрятаться в кустах, а мы с бабушкой и её младшей дочерью были засыпаны землей. Когда все стихло, нас откопали, страшно было ужасно. Всю осень и начало зимы, а она была очень ранней, мы скитались, пока не добрались до Кобоны. Там сохранилось несколько больших домов с подвалами, где мы прятались от бомбежек.

В моей памяти остались только подвалы и кучи детей всех возрастов. Мы сидели тихо и слушали, какие поединки творятся в воздухе. Вездесущие мальчишки по звуку самолетов могли сказать: наш это «Ястребок» или немецкий «Костыль» - как они называли самолеты.

Вскоре была построена железная дорога, по которой эшелоны привозили продукты для осажденного Ленинграда. Мимо нас проходили колонны машин, груженные различными продуктами. А обратно эшелон увозил тех, кто добрался до Кобоны в Вологодскую область. Доезжали до города, одних увозили в Великий Устюг, мы же попали в самый глухой район Вологодской области

- в Харовский в деревню Горки. Это была родина отца, там жила его старшая сестра, которая вырастила их с братьями после смерти родителей. Она поселила нас в своем доме на первом этаже. Было холодно, не было дров, в лесу мы собирали валежник из-под снега. Еды никакой не было. Родственники сказали, что до весны не могут нам помочь, нужно кормить скотину. Сходили в сельсовет, там сказали, что до весны ничем не могут нам помочь, отсеются, там будет видно. Бабушка сказала, что придется ходить побираться.

Одежды и обуви не было. У бабушки была ватная фуфайка, она отрезала рукава и соорудила из них обувь. Мама с младшей сестрой отказались побираться, сказав, что они лучше умрут, а бабушка сказала: «внучку вам не отдам». И мы с ней пошли. В своей деревне мы ни к кому не заходили, а вот в соседнюю - свернули. По дороге меня бабушка учила не заходить в дома, покрытые хорошей крышей. Только в бедные, нищие с окнами на уровне земли.

Мы зашли в такой дом. Бабушка рассказала кто мы, откуда и как сюда попали. Нас накормили «пустыми щами», как сказали хозяева, и дали немного хряпы. Хряпы - это остатки от кочанов капусты вместе с кочерыжкой. Их заготавливают на корм скоту. Ещё нам дали несколько картофелин и брюкву. Так мы кормились несколько дней. Потом жители этих деревень встретились с жителями нашей деревни, ругали их за то, что такая «справная» деревня не может нам помочь. Немного подействовало: нам стали приносить картофельные очистки и немного мятки. Очистки мы в корытце рубили сечкой и пекли «котлеты».

Однажды соседка, жившая напротив, пригласила к себе в баню. Мы нанесли воды, протопили и после тети Вали с тремя детьми помылись мылом, а не золой как дома в корыте. Тетя Валя наварила чугуна мятки, вылила в большую миску, чуть-чуть забелив молоком. Мы уселись на пол возле миски, были счастливы. Дожили до весны, а там уже собирали крапиву, лебеду, хвощ, летом головки клевера и другие съедобные травы. Мама с сестрой и бабушкой работали в колхозе наравне со всеми, бригадир иногда заходил к ним, сообщал, на каких полях им сегодня придется работать. Трудней у них было много, но на них ничего почти не давали. Осенью, когда составят огромный обоз из телег с зерном и овощами, иногда давали нам немного жита и овса. Но мы знали, что продукты нужны фронту, они приближают победу. Взрослые работали, а мы с другими ребятами следили за малышами. Мой брат сидел на каком то старом одеяле, не ходил и не говорил. Мы подружились с ребятами.

В первое лето нас все называли «выковыренные», слово «эвакуированные» было трудно выговаривать, а потом к нам привыкли. Мы вместе ходили в лес, на речку, купались, следили за малышами, играли во всякие детские игры. Мне приходилось брата носить, но зато я была спокойна, что он никуда не убежит, как другие малыши. Мы ходили к родителям на дальнее поле, заходили в лес, но не глубоко, боялись волков. Отцы были на фронте, волков не отстреливали, их развелось множество. Когда мне исполнилось 7 лет, мама пришла в школу, попросила взять меня, но учителя не могли нарушить приказ, детей в школу в 8-9 лет брали. Но мне повезло. На первый класс было выделено три парты, а в деревне набралось лишь пять первоклассников, и меня взяли. Мне очень

понравилась школа. Было четыре класса и два учителя, Наша Мария Ивановна вела наш и третий классы, а 2-й и 4-й классы вела Вера Петровна. В школе было тепло, убрали перегородку между кухней и горницей и 7 парт 3 класса и 3 наши парты свободно помещались. Когда Мария Ивановна занималась с нами, третий класс выполнял задания по русскому или арифметике, потом давали нам задание и мы, стараясь не очень отвлекаться, слушали рассказы по истории древней Руси, рассказы классиков, стихи поэтов. Было очень интересно. В большую перемену приходили 2 и 7 классы, рассказывали о том, что интересного они узнали. Чернил тогда не было, их учителя делали из сажи или из свеклы. Писали деревянными ручками с перьями «Рондо».

Каждый год была ёлка, к ней долго готовились. Не было тетрадей, бумаги, игрушки делали из старых газет и кусков обоев, которые учителя закупали летом. Из них же они делали нам тетради, разлиновывали для первоклашек, остальные классы делали это сами. Жили все четыре класса очень дружно, ни драк, ни дразнилок не было. Я сидела с мальчиком, которого в деревне все звали «Витька - копыто» Его отец был главным на конюшне, сын всегда был там с отцом. Как он не доглядел, а лошадь лягнула Витю прямо в щеку. Никаких медпунктов в деревне не было, а в город не могли поехать, щека долго заживала, остался четкий след копыта. Но Витя по характеру оставался добрым, общительным, живым мальчиком.

Упрашивал отца дать большие сани, вся школа с удовольствием каталась с высокого берега реки. Иногда мы падали в снег, сани переворачивались, но всегда звенел только смех. Я помню, как во время урока Витя что-то совал мне в руку, иногда это был кусочек хлеба или пирога, иногда репа или морковка.

Помню, как перед окончанием войны приехал за нами папа. Ленинград был освобожден, «дорога жизни» закончилась, папа был отправлен в Новую Ладугу восстанавливать шлюзы. Когда он увидел нас - он заплакал. Первый раз в жизни видела отца плачущим.

Бабушка и Катя были похожи на двух слонов - руки и ноги неохватные, лица раздутые, а мы с мамой и братом были похожи на скелеты. Папа побежал к отцу Вити, ему дали лошадь и телегу, он посадил нас всех туда и мы уехали. Мы больше никогда не голодали, как то быстро поправились.

Деревню мы никогда не вспоминали, о нашей жизни там никому не рассказывали. Если я что-то спрашивала, бабушка всегда говорила: «Выжили, живы, живем» и нечего вспоминать старое. Жить надо будущим. Детство - оно всегда остается счастливым.

Я всю жизнь вспоминала густые непроходимые леса, бескрайнее поле колосящейся ржи, удивительно красивые поля цветущего льна. Вспоминаю ребят, с которыми играли, купались, катались на санях, вспоминаю школу, вспоминаю часы с кукушкой, учительский колокольчик, который звал нас на уроки и перемены. Воспоминания всегда светлы и приносят только радость!

Шубенкова Антонина Александровна

Мой отец, **Колесников Александр Егорович** (1912 г.р.), проживал в деревне Рогачево Московской области Сергиево-Посадского района. Мой папа был женат на маме, Зинаиде Григорьевне (1915 г.р.).

Отец был призван на финскую войну. Вернувшись, он стал работать в городе Краснозаводске в пяти километрах от места жительства. Получив жилье, проживал в нем вместе с мамой. 7 ноября 1941 года родилась я, их единственная дочка.

Начавшаяся война вошла в каждый дом, многие уходили на фронт, оставляя семьи. 12 января 1942 года был призван и мой отец. По рассказам мамы, растила она меня совсем одна. Война принесла много горя тем, кто остался без опоры и кормильца. Мы с мамой жили, как и многие другие, - у нас кончилась еда, практически не было одежды. Она много работала, часто оставляла меня в одиночестве. За все время войны мы ничего не могли узнать о судьбе отца.

Лишь после окончания войны пришло извещение, что Колесников Александр Егорович, красноармеец, 8 мая 1945 года погиб в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявивший героизм и мужество. Похоронен в Германии близ деревни Дименко.

Мамы уже нет в живых, а мне, дочери, хотелось узнать больше о своем отце. Я обратилась в архив. По официальным данным Колесников А.Е., красноармеец 1912 года рождения, был разведчиком 450 отдельной разведывательной роты 391 стрелковой дивизии. Наши части 8 мая 1945 года вели ожесточенные бои в районе населенных пунктов Цегенхальс, Нидер-Ротвассер, Альт-Ротвассер, которые располагались в 13-26 километрах западнее крупного населенного пункта Найгитадт, ныне польского города Вейхерово. Колесников А.Е. погиб 8 мая 1945 г. Награжден орденом Славы III степени №158244. Похоронен в Германии в 900 метрах юго-восточнее деревни Дименко.

Вместе с моим отцом служили разведчики:

- **Жуков Александр Анисимович** из Смоленской области;
- **Нехин Владимир** из Житомирской обл.;
- **Портовой Степан Павлович** из Житомирской обл.;
- **Коваль Владимир Петрович** из Житомирской обл.

Они прошли всю Великую Отечественную войну. Погибли в Германии в районе Люксембург.

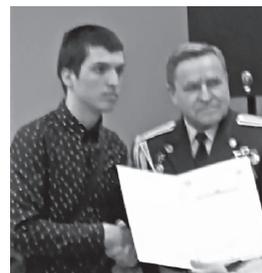
СОЧИНЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ ПО КНИГАМ «ДЕТИ ВОЙНЫ - ДЕТИ ПОБЕДЫ»

Азьмука Иван

17 лет

*Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Основная общеобразовательная школа № 7,
осуществляющая деятельность по адаптированным
основным образовательным программам»*

Всё побеждает труд

С раннего детства нас приучают к труду. Маленьких детей учат складывать игрушки, заправлять кровать, следить за своими вещами, мыть посуду, помогать в домашних делах. После школы дети учатся в колледжах, техникумах, университетах, чтобы получить хорошую профессию. На протяжении всей своей жизни человек трудится. Во все времена к трудящемуся человеку относились с почетом и уважением. А лень всегда высмеивалась и осуждалась. О труде существует немало пословиц и поговорок: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Дело и труд всё перетрут», «Какие труды, такие и плоды», «Труд человека кормит, а лень портит» и другие.

Труд - неотъемлемая часть жизни каждого из нас. Труд кормит человека, без труда не существовало бы развития общества, науки и техники, и труд людей в Великую Отечественную войну сыграл важную роль в Победе. В военные годы в тылу трудились все от маленького до взрослого. Мужчины ушли на фронт, и на замену им пришли работать на фабрики, на заводы, в колхозы женщины, старики и дети.

Из воспоминаний детей войны. Краснова Елена Васильевна вспоминает: когда началась война, ей было десять лет. Их, детей, отправляли работать в колхоз убирать картошку, пропалывать брюкву. Они драли мох для скотных дворов, которым утепляли стены, чтобы коровы не мерзли зимой.

Ерохина Клавдия Сергеевна вспоминает, что они работали на колхозных полях, вручную молотили овес и пшеницу.

Шахова Людмила Васильевна: «Мы строили убежища: вырывали ров, вбивали стволы деревьев, чтобы не осыпалась земля, сверху накрывали фанерой и ветками деревьев.»

Абрамова Мария Васильевна: «Пока учились в институте, ходили на расчистку дорог, заготовку дров. Каждый студент должен был напилить по 6 кубов дров. Делянка делилась на двоих. Придёшь на делянку – глаза разбегаются, не знаешь, с чего начать. Пилишь, рубишь. Слёзы текут на морозе. Руки болят. Страшно: никого рядом нет. А норму сделать обязан. Отказаться? Это даже в голову не приходило. А кто будет делать?!»

Александрова Валентина Васильевна вспоминает: «Во дворах, на улицах создавались разновозрастные отряды, команды. В них входили ребята от 8 до 14 лет. Они незаметно обходили дома, выявляли, кто, где и в какой помощи нуждается. В то время, когда взрослые были на работе, а больные и старые не могли выходить на улицу, тимуровцы после уроков пилили и кололи дрова (в

домах было печное отопление), носили воду, разгребали снег у калиток и подъездов домов. Мы постоянно ходили в госпиталь, который располагался в Лавре. Готовили концерты для раненых, помогали их кормить, читали им письма от родных и близких».

Вспоминает Бархатова Зоя Павловна: «Женщины в колхозе работали с утра до вечера и мы, дети, были рядом с нашими мамами. Работать в колхозе я начала с десяти лет. Порой приходилось вскапывать землю лопатами. Женщины впятером тащили плуг, а шестая управляла им. Мы, дети, таскали борону, чтобы разбить большие пласты земли. А потом сеяли.»

Таким непосильным трудом приходилось заниматься женщинам и детям в военные годы.

Сравнивая нашу жизнь и то военное время, можно сказать, что тогда нельзя было лениться и говорить: «Не хочу». Все люди в военное время работали сообща. И каждый своим трудом приближал Победу. Благодаря стойкости и самоотверженности наших бабушек и дедушек мы сейчас живем в свободной стране. Труд людей тыла играл важнейшую роль в годы Великой Отечественной войны.

Береснева Анна

17 лет

*Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №18
с углублённым изучением отдельных предметов»
г. Сергиев Посад*

Насколько сильно отличалось твое детство от детства детей в войну?

Совсем недавно мне в руки попала книга «Дети войны- дети Победы», которая произвела на меня неизгладимое впечатление. Особенно запомнилась мне история Юлии Константиновны Меньшиковой. Читая ее, я вспомнила о своей прабабушке, которая рассказывала мне о своем тяжелом военном детстве. И сегодня, разбирая шкаф, я обнаружила пачку писем, которые были адресованы моей прабабушке. Вот одно из них:

«Дорогая Валечка!

Пишу тебе я, твоя давняя сердечная подруга Ниночка! Ты прости меня, что так долго тебе не писала. Война – вот наш враг и разлучник! Как хорошо, что еще в далеком 1941 году тебя забрали на Урал из Ленинграда и ты не видишь тот страшный голод, который перенёс каждый из нас.

Я помню прощание с тобой. Был август, стояло солнце. Ты сказала тогда: «До скорой встречи!» Нам было по пятнадцать лет. Нынче и не знаю, увидимся ли мы, мой милый друг! Сейчас декабрь 1943 года. Тяжело жить в Ленинграде. Страшно. Я расскажу тебе, Валя, о том, что произошло здесь за это долгое время.

Когда ты уехала, в сентябре начали бомбить. Настали страшные дни блокады. Папа ушел на фронт. Мама, бабушка, Ванюша и я остались в городе. Некуда

было ехать. Бабушка захворала, не смогла работать, зато мама устроила меня в цех, где работала сама. Это был Обуховский завод, где мы трудимся и по сей день. Мама работала в цеху, в котором выплавляли металл, а я была на сортировке. Тяжело работать на заводе. Мамы не бывало дома сутками, подростковые же рабочие дни были немного короче. Там, на заводе, было много таких же, как я, ребят. Денег не платили, почти не кормили, нам с мамой выдавали по 250 граммов хлеба, а на бабушку и брата и того меньше. Многие рабочие от голода умерли. Тани, моей напарницы, зимой не стало. Не только от голода умирали. Шла постоянная бомбежка завода. Но без него не справились бы наши солдаты, куда же они без оружия! Вот и работали день и ночь.

Когда возвращалась домой, то там меня ждали бабушка и Ваня. До болезни бабушка работала на танковом заводе, который на время блокады перебазировали к вам на Урал. Сложно ей без работы, трудно жилось. Она присматривала за моим младшим братом. Тогда он был еще совсем маленьким, но уже знал, что такое война. Ему ничего не объясняли, Ванюша и так понял, что значит выживать. Знаю, что ему, крохе, было тяжело без мамы, целыми днями без куска хлеба. Еды, и правда, тогда не было, питались чем придется. Военное детство у Ванюши несчастное.

Я помню только один случай, когда впервые за долгие месяцы увидела улыбку на его лице. В канун нового 1942 года в город привезли «праздник». Январские морозы били все рекорды. Шофер по «Дороге жизни», рискуя собой, доставил голодающим детям новогодние подарки. Я помню ящики с надписями «Детям героического Ленинграда», в которых лежали мандарины. Мандарины! Какой солнечный фрукт! Увидев несколько рыжих «шаров» в своем подарке, Ванюша сделался таким веселым! Я в жизни не видела такой еды. Долго мы ели этот сладкий подарок. Помню, что в тот день раздали еще и пряники. У нас был праздник! Праздник во время войны! Это было настоящее счастье.

Бабушки не стало весной. Теперь я брала брата с собой на завод. Мы стали работать еще усерднее и дольше. В цеху шла напряженная работа: там ковали Победу. Мама была настолько худая, что ее было не узнать среди таких же оголодавших работников. От папы давно не было писем. До Победы было далеко.

Помню, как летом для поднятия духа ленинградцев Дмитрий Шостакович выступил вместе со своим оркестром. Специально для нас он сочинил «Ленинградскую симфонию». В филармонию было не попасть. Зал был полон, а публика была самой разнообразной. Несмотря на бомбы и авиаудары, в филармонии были зажжены все люстры. Я с Ваней стояла у дверей здания, мы слушали музыку по радио. Эти восемь минут великолепного исполнения вселили в нас надежду. Сначала звуки музыки вызвали в моей душе тревогу, но потом я уловила уверенные и резвые звуки скрипки, рояля и барабанов, их противостояние, и вдруг почувствовала прилив сил. Симфония Шостаковича произвела на нас такое сильное впечатление! Мы поверили, что война скоро закончится, что папа вернется домой, что мама поправится и что мы будем жить! Выходя из филармонии, люди не скрывали своих слез. Вместе со слезами выходил и тот страх смерти, что мешал Победе. Люди поверили.

Радио выручает нас в эти годы. Благодаря ему мы не только знаем, что происходит в стране, на фронте, но и получаем минуты радости, обретаем веру в собственные силы. Там работает замечательная женщина - Ольга Берггольц. Я хочу быть такой же сильной, как она. Ольга Берггольц пишет замечательные стихи, которые я готова слушать вечно. Она читает их на радио, чтобы все ленинградцы верили в нашу победу. Однажды в июне этого года, работая в цеху, я услышала прекрасное стихотворение «Моя медаль». Несколько строк надолго остались в моей памяти, послушай:

*Я вспомню всё и выпрямлюсь, как надо,
Чтоб стать упрямей и сильней...
Взывай же чаще к памяти моей
Медаль «За оборону Ленинграда!»*

Эхо этих строк отзывается в груди у каждого блокадника. Я верю, что мы прорвемся!

Валя, спасибо тебе за то, что дочитала мое письмо. А теперь, после своего рассказа, я с нетерпением буду ждать твоё письмо о вашей жизни на Урале, за кольцом блокады. Расскажи о том, как справляется ваш город с войной, как вы живете и работаете в тылу. Хочется верить, что ты и твои родители здоровы. Я надеюсь, что, когда мое письмо дойдет до тебя, мы разобьем блокаду! Я жду твоего ответа! Не забывай меня и верь, что совсем скоро мы снова встретимся. Главное – верить!

До свидания! Твоя подруга Нина. 23 декабря 1943 года, г. Ленинград.»

Так заканчивается письмо бабушкиной подруги детства из блокадного Ленинграда. Это письмо переключается с воспоминаниями Юлии Константиновны. В своем рассказе она написала: «Я быстро выросла. Не было такого вида труда, которого бы я не делала».

Я думаю, что детство поколения моей прабабушки, детей войны, очень отличается от моего. Сегодня мне не приходится работать, чтобы помочь родителям прокормить семью, как и моим сверстникам. Но мы так же чутко воспринимаем мир музыки и поэзии, который воспламенял надежду на лучшее в наших прабабушках и прадедушках, и верим, что это связывает нас с ними. Сборник воспоминаний «Дети войны – дети Победы» - очень важная книга для моего поколения, которая не только сохраняет историю нашей страны, но и заставляет задуматься о ценностях культуры, помогающих пережить любые трудности.

Болдырева Виктория

14 лет

*Муниципальное бюджетное
образовательное учреждение
«Сергиево-Посадская гимназия
имени И.Б. Ольбинского»*

**Мама – главное слово в каждой семье
Только живи**

Уроки истории были созданы для бесполезных (по крайней мере, по мнению большинства школьников) рассказов и передач. Молоденькая учительница, еще не до конца познавшая жестокие и эгоистичные нравы своих подопечных, уже с полчаса отчаянно пыталась заинтересовать восьмиклассников фильмом о нечеловеческих условиях жизни в блокадном Ленинграде. Одну за другой она зачитывала истории из книги «Дети войны – дети Победы!»: Ежкова Мария Дмитриевна, Колосова (Каморина) Валентина Васильевна, Корягина Светлана Дмитриевна... Не то чтобы она не видела, что «ангельским» детям глубоко плевать на какие-то там сороковые, но, будучи неопытной и несколько наивной, она не прекращала попытки вызвать сочувствие в их каменных сердцах.

- Подумайте только, это же живое свидетельство о чуде. Люди в блокадном городе не просто жили назло смерти, они трудились, воевали, они каждый день выходили за пределы своих возможностей, веря в свое Отечество!

- Да, да, да...,- грубо прервал Антон Никитов. Мне уже надоело это слушать! Ну сколько можно?! Каждый год одно и то же!

- Ещё и не по разу! 22 июня, 9 мая, что там ещё?! Да мы скоро наизусть всё запомним! Зачем нам это рассказывать?! – подхватил Артём Васильев.

Конечно, Вера Николаевна ожидала такую реакцию. И всё же каждый раз ей было очень больно это слышать. Неужели этим подросткам действительно все равно, на скольких жизнях стоит их мир? Неужели им нет дела до тех, кто отдавал свою жизнь за будущее? Наконец она смогла подавить подступавшие слёзы и вновь попыталась вразумить чёрствую современную молодёжь:

- Нечеловеческие испытания истязали силу воли, проверяли способность к самопожертвованию и испытывали в смертельных мучениях человечность и нравственность миллионов граждан нашей огромной страны. Мы никогда не сможем понять и до конца осмыслить чувства и эмоции, которые захлестывали людей, волей судеб оказавшихся в блокадном Ленинграде. Им не раз приходилось принимать невероятно сложные решения в чудовищных ситуациях, расставаться с родными, но они смогли остаться людьми в сложном мире блокадного города и верили в победу.

С каждым годом людей, которые своими глазами видели и пережили трагические события блокады, становится всё меньше и меньше. Любая из этих потерь трагична: уходят из жизни последние живые отпечатки былого. Ведь вместе с ветеранами уходят их истории. Истории, которые нельзя забыть и

нельзя повторить. Мы несём ответственность за жизнь в мире, где любовь, взаимоуважение, доброта и честность – те качества, на которых строится всё, качества, которые помогли нашим прадедам и прабабушкам выжить. Ленинградцы принимали мучительную смерть от голода, но не предали доброту, альтруизм и честность. Блокада Ленинграда - это история, которая не должна повториться. Мы обязаны отдать дань прошлому, о котором нельзя забывать никогда.

- А почему мы должны это знать и помнить? Зачем?! Наша история здесь и сейчас. Она вокруг нас. Зачем нам другая? – оторвалась от смартфона Лена Гаврилова.

- Леночка, как же ты можешь так говорить?! – Вера Николаевна была ошеломлена. – Твоя же бабушка была ребёнком в осаждённом Ленинграде. Я помню, как она к нам приходила в школу, когда я училась ещё в 3 классе, и рассказывала об ужасах блокады. Мария Владимировна Кузнецова со слезами на глазах рассказывала о голоде и холоде, непрекращающихся бомбёжках и артобстрелах, которые порой длились более 10 часов.

- Во-первых, не бабушка, а прабабушка! Во-вторых, почему я должна в это верить? А может, нас обманывают?! А может, и не было никакой войны?! Зачем мне верить в то, что я не видела своими глазами?!

Вера Николаевна больше не могла сдерживать комок, подступивший к горлу. Постоянно надирать свою душу в очередной раз далеко не каждому захочется, и она, прикрывая лицо руками, выбежала в коридор.

В классе грянул хохот. «Ангельские» детки питались чужой болью.

Вот и пролетел ещё один день, полный скучных и нудных уроков. Лена Гаврилова и Маша Селезнёва весело выбежали из школы, на ходу застёгивая куртки и надевая шапки. Девочки со смехом вспоминали Веру Николаевну, которая сегодня их так развеселила. Затем стали обсуждать новую серию крутого японского аниме, предстоящую в ближайшую пятницу школьную дискотеку и соседского мальчишку, в которого была влюблена Маша. За разговорами не заметили, как подошли к дому. Девочки жили в одном жилом комплексе, но в разных подъездах. Распрощавшись до завтра, они разошлись по своим квартирам...

- Как дела в школе, Леночка? – радостно спросила мама.

- Ой, мам, отстань! И так нас сегодня Вера Николаевна грузила про свою блокаду!

Лена проскользнула в свою комнату и громко хлопнула дверью.

Мама тяжело вздохнула и покачала головой.

***

Первый утренний лучик пробился сквозь замёрзшее окно и скользнул по подушке. Леночка натянула одеяло на голову - вставать в школу так рано не хотелось. Но почему же так холодно?! Неужели мама забыла закрыть окно на ночь?! Лежать дальше в таком холодильнике было невозможно, поэтому Лена нехотя сползла с кровати, укутавшись с ног до головы в пуховое одеяло. Но почему пол такой ледяной?! Девочка приоткрыла сонные глаза. Ужас пронзил её с ног до головы! Серые стены, серые битые крохотные окна, одеяло, в которое

она укуталась, совсем не её белоснежное пуховое одеяло! Это какой-то старый заплесневелый плед! Лена с отвращением откинула его в сторону, но тут же осознала, что совершила ошибку. Холод был нестерпимый.

- Где я? Что происходит? Это страшный сон? – она больно ущипнула себя за руку. – Ай! Нет, это не сон.

А почему реальность не может быть сном?

Леночке захотелось есть. Обычно в это время на кухне её ждёт вкуснейший завтрак, заботливо оставленный мамой на столе. Но в этот раз в комнате были промерзшие насквозь стены, превратившаяся в лёд вода в кружке и ни крошки хлеба.

Нет, здесь оставаться определённо нельзя. Сон это или явь, но выбраться отсюда необходимо срочно. Леночка осторожно вышла из комнаты, пощипывая себя за руку. Попытки проснуться были тщетны... Осознание того, что ее настоящим стал сорок второй год, вызывало невыносимую ноющую боль в груди. Это место стало ее личным адом, выход из которого найти не суждено.

Леночка бродила по открытым квартирам, поднимаясь всё выше и выше по этажам. Счет времени был потерян, хотя его и не было и изначально. Вдруг она услышала тихий плач:

- Мама, мамочка! Вставай, вставай, я есть хочу! Мама!

Она тихонько зашла в приоткрытую дверь и увидела девочку лет трёх, которая теребила женщину, лежавшую на старенькой кровати и походившую на безвольную куклу. Женщина была мертва!

Лена решила, что ей и самой в этом кошмарном не ее мире есть нечего - ещё один голодный рот в виде маленького капризного ребёнка просто не нужен. Она развернулась и поспешно вышла из квартиры.

Ничего съедобного в квартирах верхних этажей обнаружить не удалось. Леночка уже забыла о встрече, но, спускаясь вниз, вновь услышала тихие всхлипывания. Девчужка больше не звала маму. Она поняла, что осталась одна в этой пустой холодной квартире, в большом каменном доме, в полном одиночестве. Игры и куклы в одно мгновение ушли в прошлое, и только мерещились в чудовищной реальности, лишённой солнечного света.

Что-то кольнуло Лену в груди. Она не смогла пройти мимо. Просто не смогла. Зайдя в квартиру, она медленно подошла к маленькому обмякшему ребёнку и с большим трудом смогла разжать маленькие ладошки, сжимавшие руку матери. Лене совсем не хотелось говорить. Не хотелось успокаивать эту девочку. И всё же оставить её здесь умирать она тоже не могла. Что-то вдруг перевернулось внутри. Весь мир перевернулся. За этот день Леночке пришлось очень быстро повзрослеть. К ней, к странному существу, которым она была, пришла война...

Девочка быстрым взглядом осмотрела комнату. На столе аккуратно лежал лист: «Карточка на ХЛЕБ на январь 1942 года. Норма 125 гр. в день. Детская»

Бабушка рассказывала, что во время блокады в Ленинграде хлеб выдавали по карточкам. Потеря такой карточки гарантировала голодную смерть - освобождение от всех мук, уже снизошедшее на мать найденной в страшном доме девочку.

Девочка быстро сунула карточки в карман обветшалого пальтишка, взяла малышку за руку и вышла из квартиры. Куда идти, она не знала. Зачем ей лишний малолетний балласт, она тоже не знала. Оставаться же в этой квартире было нельзя. Нужно было найти новое жилище, в котором можно затопить печь и согреться. Топить печь Лена не умела, но она видела, как это делает папа на даче.

Дети брели, куда глаза глядят. Измождённые голодом люди безжизненно падали прямо на улице. Безумно хотелось пить. Из-за отсутствия пищи синонимом жизни стала вода. В одной из квартир Леночка нашла манерку (металлическая чашка, носимая солдатами на ранце и служащая для варки пищи). Лена видела, как те, кто еще мог хоть как-то передвигаться, шли к Неве за водой, рискуя попасть под артобстрел или погибнуть от бомбежки. Других вариантов ни у кого не было. Девочки пошли к реке.

Обжигаяще морозный невиский ветер бросал им в лицо поземку. Было очень скользко. Спуск вниз, к проруби, представлял собой невероятную трудность, потому что люди были очень слабыми: наберут воду в ведро, а подняться не могут. Друг другу помогали, тащили вверх, а вода проливалась. Приходилось всё повторять...

Подошла очередь девочек. Лена встала на колени и зачерпнула воду манеркой. Девочка аккуратно поднялась, стараясь не обронить ни капли. Рядом с прорубью стояла табличка: «Набрал воду - помоги другому подняться». Леночка осмотрелась. Вокруг стояли измождённые голодом ленинградцы. Вдруг из толпы вышла женщина и со слезами вцепилась в маленькую спутницу Лены:

- Внученька, жива!

Вот так, не успев даже познакомиться, девочки расстались. Вновь Леночка осталась одна в этом страшном месте в такое страшное время. Не её время! Она не должна здесь находиться!

- Карточки! – вдруг промелькнуло у неё в голове. Но нет, она не могла их отдать. Девочку прокормят, а вот она здесь совсем одна. И позаботиться о ней некому.

Неожиданно раздался жуткий вой сирены, затем невыносимое гудение самолётов. Все вокруг закричали, побежали. Что происходит?! Лена подняла глаза к грозному небу войны. Вдруг увидела: от самолёта отделяются чёрные точки! Бомбы! Уши раздирает нарастающий по интенсивности свист! Вой прямо над ней! Вдруг наступила тишина. Оцепенение. А затем прорвались крики. Кругом дым, гарь. Что было в следующее мгновение – в памяти провал...

В голове шум. Невозможно дышать. Лена аккуратно ощупала себя: кажется, жива. Осторожно встала и осмотрелась вокруг. А вокруг... разрушенные дома и трупы, трупы, трупы... Дети, женщины... Даже в самом страшном фильме ужасов такого не увидишь. (А фильмы ужасов Лена очень любила смотреть). Это не кино... Это происходит с ней здесь и сейчас. И это не сон!

Только теперь Леночка увидела, поняла, осознала, что такое война...

Девочка с трудом поднялась и побрела в поисках пункта выдачи хлеба. На её пути люди падали от голода, или садились на камень и засыпали вечным сном, или пытались удержаться за железные прутья забора, да так и остава-

лись примёрзшими к ним навеки. На улице начинало темнеть. Поднялась луна. А вокруг... штабеля трупов, которые при лунном свете... светились!

За углом виднелась длинная очередь. Люди стояли за хлебом. Леночка скромно встала в конец. Подошла её очередь получить кусочек жизни... Девушка на раздаче вручила замёрзшей девочке крохотный бумажный свёрток. Развернув его, Лена с жадностью откусила... Но что это?! Это не хлеб!!! Это какое-то месиво клея и опилок! Но живот жалобно урчал, и она с трудом прожевала подобие хлеба.

На улице уже совсем стемнело, а идти Леночке было некуда. Ей нужно было срочно найти ночлег. неподалёку стояла пожилая женщина, которая наблюдала за девочкой.

- У тебя есть дом, девочка? Как тебя зовут? - не дождавшись ответа, она продолжила, - я могу забрать тебя, обеим хоть не так одиноко будет.

И Леночка побрела с незнакомкой.

Женщина привела девочку в полуразрушенный дом. И всё же эта квартира была лучшим из всего того человеческого жилья, что пришлось Леночке увидеть за сегодняшний день: здесь была печка, здесь было тепло!

Леночка присела на табурет рядом с печкой и ясно осознала всю тяжесть всего произошедшего с ней. Она горько заплакала.

- Не плачь, Леночка. Я же не плачу, и ты не плачь. Нам бы только до весны дожить, а там лучше будет.

Вот так Лена и заснула на табурете у маленькой печки-буржуйки в надежде, что утром она вновь проснётся в своей тёплой кровати, а из кухни будет вкусно пахнуть маминым завтраком.

Утром Леночка проснулась от холода. Печка давно остыла, а милая добрая женщина, приютившая её на ночь, куда-то ушла. На столе записка: «Ушла на завод. Сходи за водой и дровами для печи». Лена вышла во двор, за соседним домом нашла срубленное дерево. Рядом табличка: «Щепки - детям». Леночка набрала веток и оставила щепки детям: сама-то она уже взрослая. Принеся домой ветки, Леночка обнаружила там свою взволнованную спасительницу.

- Леночка, сегодня эвакуируют детей через Ладогу, тебе нужно спасаться. Если попадёте под обстрел, закрывай глаза, чтобы не так было страшно тонуть. Пойдём, я отведу тебя.

Дорога до места эвакуации детей была на удивление быстрой, возможно, лишь в её голове. Посадив девочку в грузовик, женщина быстрым шагом пошла на завод.

Тронулись. Ехать было страшно. Со всех сторон колонну обстреливали. Леночка вспомнила слова доброй женщины и закрыла глаза, чтобы не так страшно было тонуть. Воды на льду так много - машинам приходилось ехать с трудом. А потом раздался страшный крик. На берегу случилась страшная беда, кругом кричали, плакали: на дно Ладоги ушло с десятков машин с людьми. Грузовик Леночки не смог проехать дальше, потому что дороги больше не было. Не одолели даже половину пути. Пришлось возвращаться в Ленинград.

С трудом вспомнив дорогу, Леночка добралась до дома доброй женщины. Тщётно ждала Лена её возвращения. Больше они никогда не встретились...

На следующий день Леночка собралась за хлебом, но обнаружила, что потеряла карточки. Теперь она была обречена на голодную смерть.

С каждым днем есть хотелось все сильнее. Организм девочки мучительно страдал от голода. Правда, изредка ей попадались добрые люди, угощавшие щепоткой хлебных крошек. Теперь эти крошки казались ей самыми вкусными на свете.

Только одна мысль крутилась в голове Леночки: «Ужасно хочется есть. В желудке ощущается отвратительная пустота. Как хочется хлеба, как хочется! Я, кажется, все бы сейчас отдала, чтобы наполнить желудок».

Сколько времени прошло, неделя или две, а может, месяц, Леночка уже не понимала. Некоторые глупцы говорят, что на войне не страшно. Страшно, ещё как страшно! Но голод сильнее и страшнее страха! Страх – это голод. Когда уходят самые близкие люди – это горе. Леночке теперь почти не страшно. Страх от бомбёжек, от обстрелов у девочки пропал. Намного страшнее бомбёжек стали голод и холод. Леночка больше не плакала. Её израненная невыносимым горем душа была уже не способна на эмоции. Война – это непередаваемый ужас.

...Лена не осознавала, куда и зачем бредет. Во всем этом не было смысла. Она умрет. Скоро умрет. Леночка присмотрелась к висевшей на доме табличке. Греческая, дом 8. Добрая женщина что-то рассказывала про это место. Что же, что?! А, вспомнила! Здесь госпиталь. Точно! Единственный шанс на спасение в этом ужасном мире. Девочка зашла туда, чтобы попросить кров, работу и еду. Не успела она вымолвить хоть слово, в ноги ей бросился какой-то комок, живое существо! Придя в себя от неожиданности, всмотревшись, Лена поняла, что перед ней оказалась та самая девочка, которая встретила её в страшном пустом ленинградском доме. Она вцепилась в Леночку с криком:

- Мама! Мама! Мамочка!

Медсестра еле оторвала малышку:

- Нет, ты же помнишь, что мама твоя умерла.

- Мама, мамочка! – не унималась, продолжая рыдать, Кроха. – Мамочка!

Лена обняла малышку и поняла, что больше они не должны расставаться. Кроха уже лишилась детства, потеряла маму - она не должна потерять мать во второй раз.

- Как тебя зовут? - ласково спросила Леночка.

- Маруся. Машенька Кузнецова.

Весь этот странный мир поплыл у Лены под ногами. Теперь все казалось еще более реальным. Машенька Кузнецова. Ее родная прабабушка. Здесь и сейчас. Не там, в прошлом - в ее настоящем.

...Когда малышку выписали из госпиталя, Леночка привела её в своё новое жилище, оставшееся после Доброй Женщины. Так они и жили вдвоём на её рабочую продовольственную карточку и Машенькину детскую. Недолго жили. Всего пару дней. А казалось, целую вечность. Но все истории когда-нибудь заканчиваются.

И вот снова раздалась та самая тревога - блокадная воздушная тревога. Си-

рены выли со всех сторон. Через несколько минут послышался гул самолётов. До убежища Леночка с Марусей добежать не успели. Вокруг выросло огромное облако из бетона, земли и пыли. Вновь крики, плач, стоны. Снова явился ад. Город горел. Поднимались клубы дыма.

Как девочки выжили, одному Богу известно. Это какое-то сверхъестественное, космическое везение! Даже дом их смог выстоять в этом месиве. Но работать Леночка больше не смогла. А значит, не было больше рабочей продовольственной карточки. Да и малышка была слишком слаба, чтобы позвать на помощь. Леночка понимала, что рано или поздно их должны найти. В госпитале должны обеспокоиться её отсутствием. Доживёт ли она до этого дня? В кулачке Лена сжимала последнюю корочку хлеба. На двоих этого слишком мало. А малышке хватит, чтобы выжить и дожидаться помощи. Она должна выжить. Не может быть иначе. Ведь она живёт в том далёком будущем. Не здесь. Она будет жить ещё долго. Должна. История не может преломиться...

...В глазах потемнело. Леночка почувствовала, что умирает. Ошеломляющая страшная тишина. Спасти прошлое. Невозможно! Всё сон. Это не реальность. Такого Ада не могло и не может быть на земле. Леночка вспомнила блокаду: бомбёжки, артобстрелы, горы трупов, сияющие лунным светом, глухую тишину, звенящий холод и сосущий, бесконечно мучительный голод. С трудом подозвав малышку, она сунула Маше в крохотную ручку драгоценную корочку и провалилась в бездну:

- Только живи, Машенька! Бабушка! Только живи!

...И она жила.

Жигин Артур

17 лет

*Сергиево-Посадский филиал
Всероссийского государственного
института кинематографии
имени С.А. Герасимова*

В чем проявляется героизм простого человека?

Война – это страшное время, которое касается сейчас каждого человека. Это время, когда героизм проявляют не только солдаты, воины, но и простые люди. В чем же проявляется героизм простого человека? На этот вопрос я постараюсь ответить с помощью сборников воспоминаний «Дети войны – дети Победы!», изданных по воспоминаниям ветеранов Сергиево-Посадского района.

««Клавдия, вставай, там завалилась лошадь или корова». Можно подумать, что мама, по его мнению, тяжеловес. Может ли женщина поднимать такие тяжести?» (Акользина В.А.). Может, еще как может, когда дома ее ждут голодные

дети, а муж на фронте, и неизвестно, жив ли он, ел ли он что-нибудь сегодня, с оружием в руках ли он в окопе или «на щите» едет домой. Но она, простая русская женщина, готова на все, чтобы «со щитом» и чтобы в окопе, живой.

«Вся забота о хозяйстве легла на плечи матери. Надо было работать в колхозе – ведь фронту нужен был провиант» (Женина (Кожурова) А.П.). «Матери в то время было 27 лет, она работала станочницей в пиротехническом цеху, это было очень вредное производство Краснозаводского химического завода» (Горячева Т.А.). И они работали, работали так, как не работали здоровые мужики в довоенные годы. Их выработка побила все рекорды, но не медалей ради – ради жизни.

Все для фронта, все для Победы! Но, когда фронт приближался, тут простые люди – женщины и дети не оставались в стороне. Помочь, выстоять любой ценой.

«Женщины, все, кто мог, отправлялись рыть окопы, за деревней валили лес, устраивая завалы для танков. По ночам слышали гул: фашистские самолеты – бомбардировщики летали бомбить железнодорожный мост в Хотьково. Чтобы сбить их, ловили лучами прожекторов» (Веденева (Зайцева) Л.С.). Сколько их погибло на этих лесоповалах, сколько из них обморозили руки и ноги, сколько из них работали до голодного обморока? Разве это важно? Важно было отстоять каждый метр родной земли.

Дети стали взрослее взрослых. Им война добавила по десять лет. Боброва Эмма Михайловна рассказывает: «В десять лет мы с мамой пилили и кололи дрова. Печь топили тоже мы. Золу берегли для удобрения и для щелочи во время стирки. Воду доставали из колодца». Тяжкий труд был детским вкладом в Победу! Дети войны должны были выжить, чтобы встретить своих отцов, чтобы восстановить Родину.

Огромной сплоченной силой было партизанское движение.

«Когда немцы оккупировали Орловщину, старшая дочь Грачёвых, 18-летняя Аня, ушла партизанить в Брянский лес, что в семи километрах от Ячного. Следом за ней в лесное воинство вступил 16-летний Михаил». Все, кто не мог вступить в ряды Красной армии в силу возраста или здоровья, но не хотел смириться с этим, становились партизанами и били врага на уже захваченной территории. Вклад партизанского движения в Победу переоценить невозможно.

«16 января 1942 года село Осташево было освобождено. За время боев партизаны уничтожили более 300 гитлеровцев, в том числе 34 офицера. Взорваны четыре танка и несколько десятков автомашин с живой силой врага, боеприпасами и горючим. Уничтожено пять мостов. Сорок раз перерезали связь врага, 68 раз минировали дороги» (Горячев А.Ю.)

А сколько подвигов осталось неописанными и неучтенными!

Мой прадед, Захаров Сергей Алексеевич, ушел на фронт в 1942 году в возрасте 17 лет, приписав себе год. Служил связистом. Был совсем юным мальчишкой невысокого роста, но это помогало ему восстанавливать связь под обстрелами. Катушка с проводами была очень тяжелая, однако он ползком тащил ее за собой. Его действия и есть героизм, его вклад в Победу для меня не менее ценен, чем вклад великих военачальников.

Я считаю, что героизм – это способность человека совершить подвиг, уме-

ние преодолеть страх, способность пожертвовать собой ради других. Простые люди верили в своих сыновей, отцов и братьев, которые защищали их. Солдаты верили в победу, поэтому не сдавались. Вера – это и есть героизм простого человека.

Совершив свой подвиг во время Великой Отечественной войны, они не устали, не опустили руки и совершили еще один, уже трудовой подвиг, восстановив свою великую страну – победительницу!

Казанцева Екатерина

15 лет

*Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Основная общеобразовательная школа № 7,
осуществляющая деятельность по адаптированным
основным образовательным программам»*

Насколько сильно отличалось твое детство от детства детей войны?

Детство – это светлое беззаботное время. Как хорошо быть ребенком! Весь день можно играть в разные игры: в прятки, в догонялки, в куклы, в машины и другие. Можно гулять на свежем воздухе, греться на солнышке, лежать на травке и наслаждаться свободой. За такое беззаботное детство мы, дети, должны сказать спасибо нашим бабушкам и дедушкам, а может быть и прабабушкам, и прадедушкам, которые встали на защиту нашей Родины. Мы, дети, должны всегда помнить, какой ценой далась им Победа в Великой Отечественной войне.

Не только взрослые воевали и умирали за Родину, но и детям в военные годы приходилось очень тяжело. Современные дети даже не могут представить себе, каково расти во время войны. Разрушенные дома и звуки выстрелов – таким запомнилось детство тем, кто рос на оккупированной фашистами территории. А те, кто жил в тылу, запомнились воздушная тревога, письма и «похоронки» с фронта.

Вот некоторые воспоминания детей войны, которые написаны в книге «Дети войны – дети Победы»: Баукова Мария Степановна: «Мне 16 лет всего было, когда война началась. Крапивы много тогда поели и щавеля, жизнь была голодная. Меня отправили на торфоразработки. Там работали из последних сил, а потом дадут кусочек хлеба – грамм 200 и кружку бульона. Вот и вся пайка на день. Работали много, ели мало». Безрукова Зоя Павловна: «Я еще помню, что во время войны не было света. За хлебом мама ходила в Хотьково за монастырь, около речки, слева от моста стояла пекарня, а за мостом был магазин. Иногда мама посылала меня за хлебом. Когда летели вражеские самолеты, мама всегда кричала: «Зоя, ложись!». Однажды над 2-й Больничной улицей

пролетел очень низко самолет, около дома Капустиных упал осколок, на этом месте образовалась воронка, а потом стал пруд». Боброва Эмма Михайловна: «В начале войны я ухаживала за сестрой, поскольку в сад из-за болезни она ходить не могла. Мы, школьники, помогали колхозу в прополке моркови. Собирали листовки, сбрасываемые

немцами с самолетов. Что запомнилось еще: воздушная тревога, гул самолетов, я бегу с сестренкой на руках к общежитию, кто-то выхватывает из рук сестру и кричит, чтобы я прижалась к стене какого-то здания. Когда самолет улетел, незнакомая женщина возвращает мне сестру и говорит, что стреляли из пулемета». Веденева Лидия Сергеевна: «Женщины, все кто мог, отправлялись рыть окопы, за деревней валили лес, устраивая завалы для танков. По ночам слышали гул: фашистские самолеты - бомбардировщики летали бомбить железнодорожный мост в Хотьково. Чтобы сбить их, ловили лучами прожекторов. Помню, мы, детвора, идем в школу и видим низко летящий немецкий самолет, который разбрасывает много листовок. Собрали мы их и отнесли учительнице, а она, естественно, уничтожила их. С начала зимы бои были уже близко – под Дмитровом, начались сильные морозы. Через нашу деревню шло пополнение, на ночь они занимали все избы, спали и на полу, и на лавках, где можно только лежать. Это было перед последним переходом до линии фронта. Такие красивые, сильные, хорошо одетые в полушубки и валенки, шли солдаты. Наша изба была тоже полна солдат. Уходили они в сторону г. Дмитрова, а обратно везли и на машинах, и на санях раненых солдатиков в госпиталь Абрамцево».

Сейчас дети войны уже стали пожилыми людьми. Их нужно уважать, ведь война отобрала у них детство, им пришлось вынести такое, что мы себе не можем и представить. У детей войны можно узнать много полезного о том, как преодолевать трудности и радоваться малому.

Качалов Никита

17 ЛЕТ

ГБПОУ МО
Сергиево-Посадский колледж

Похожи ли мои ровесники на молодёжь военных лет?

Наш мир изменяется, как и люди, которые в нём живут. Современным взрослым часто кажется, что молодёжь сегодня гораздо хуже, чем была в прошлом. Однако подростки утверждают, что они не так уж и плохи.

Меня очень волнуют взаимоотношения между поколениями, беспокоит недопонимание, появляющееся между ними. Очень часто происходит сравнение с молодёжью других лет. Я думаю, что мы вряд

ли обнаружили бы большие различия. И у нас, и у них один возраст и одни проблемы, но стоит учитывать, что сейчас другая эпоха и другие социальные правила.

Мои ровесники военных лет были вынуждены идти защищать свою Родину, свой дом. Многие ребята, не задумываясь, уходили на фронт, в партизаны, вставали к станкам на заводах под лозунгом: «Всё для Победы!»

Мальчишки учились воевать, а девочки вести хозяйство, ухаживали за домом, а также работали на заводах и колхозах. Я слышал очень много рассказов от своей прабабушки о том, что та молодёжь делала во времена войны.

Они жили в деревне. Всех мужчин забрали на фронт, и её мама, другие женщины, а также дети выходили в поле, сажали и собирали картошку, пасли коров. Из её рассказов я понял, что они верили в страну, в победу.

История моей прабабушки, как и история моей семьи, очень похожа на судьбы многих людей военных лет в нашей стране. Это очень хорошо описано в книге о детях войны. Несколько воспоминаний поразили меня тем, что описанные в них события, вроде бы простые, обыденные, но в то же время страшные и трагические.

Врезался в память рассказ Волошиной Людмилы Ильиничны (1932 года рождения). До войны она жила в Загорске (Сергиев Посад) на улице Кирова. Все дети собирались в большом дворе и вместе играли. Однажды в воскресенье она увидела, как собрались взрослые и стали что-то обсуждать, а потом девятилетняя девочка узнала, что началась война...

И наступила другая жизнь: проводы отца и его брата на фронт, похоронка о смерти обоих, голод, отсутствие одежды и обуви. Было очень тяжело, но детей старались кормить. Благодаря сплочённости, доброте и заботе людей она выжила.

Вся эта книга пронизана болью войны и потерь, и все до сих пор очень хорошо помнят День Победы. Женщины, старики, дети плакали и обнимались: «Победа! Долгожданная победа!»

Это было детство, опалённое войной. До сих пор помню глаза прабабушки, когда она рассказывала, как в День Победы она рыдала от отчаяния, что с ними нет их папы... Его убили на фронте. Такие же слова я прочитал и в этой книге...

Это были очень «крепкие» люди, закалённые войной.

В наше время юношам и девушкам не требуется так яростно защищать свой отчий дом, поэтому современная молодёжь сегодня отличается от ровесников военных лет. Чем же?

Начнём с того, что сейчас всё больше подростков заканчивают школу с хорошими показателями и поступают в университеты, миллионы молодых людей становятся успешными в различных сферах.

Мы привыкли к комфорту и расслабились. Военные действия показывают только по телевизору или изучают на уроках истории.

Молодёжь послевоенных лет любила заниматься спортом, сдавать нормы ГТО – это считалось престижным. Но и мои современники тоже принимают участие в различных соревнованиях, занимаются в секциях и тоже сдают нормы ГТО!

Многие мои друзья помогают по дому и присматривают за своими младшими братьями и сёстрами.

Как видите, особых отличий нет! Но, мы всё-таки живём в век современных технологий и, конечно, имеем больше возможностей в учёбе и в коммуникации, чем наши юные предки. Конечно, есть мнение о том, что современные подростки проблемные, имеют вредные привычки, но и в те времена тоже были «бунтари» и неслухи.

Хочу отметить, что мои ровесники стали больше заботиться о своём здоровье, направление ЗОЖ стало очень модным. Мы участвуем во многих проектах и тоже пытаемся изменить наш мир в лучшую сторону. В этом стремлении мое поколение с молодёжью военных лет одинаково.

Мы любим и гордимся нашей страной! Россией!

У современных молодых людей, несмотря на все инновации, есть интересы и цели в жизни, есть возможность расширять свои знания, реализовывать себя благодаря политике нашего государства во главе с Президентом В.В. Путиным.

Я помню историю своей страны, своего города, знаю и никогда не забуду подвиги моих прадедов, защищавших свою Отчизну от захватчиков, от фашистов, а ведь они были чуть старше меня.

Вечная слава героям! Россия – Великая Держава!

Клевцова Анна

15 лет

Муниципальное
общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №16»

Что помогает человеку преодолевать внутренние слабости в годы войны?

По воспоминаниям Алёхиной Тамары Павловны

«На дворе октябрь, точного числа не знаю. Очень хочется есть, холодно... Почему я, тринадцатилетняя девочка, оказалась в самом страшном месте – это лагерь смерти в Германии? Как всё это могло случиться именно со мной? Закрываю глаза в надежде, что всё это окажется страшным сном. Вспоминаю маму.

Знаете, сейчас я бы всё отдала, чтобы хотя бы на секунду оказаться рядом с ней, прижаться, почувствовать тепло и ласку таких родных рук. Но её рядом нет. Где она сейчас? Жива ли?

Я повзрослела сразу, как только мне выдали номер (у меня был номер триста восемь) и нашивку на одежду. Ни еды, ни воды – ничего не было. Что будет дальше, никто не знал. Нас всех штамповали, как на конвейере. Теперь у меня нет ни фамилии, ни имени, а есть только номер.

Потом нас загнали в вагоны и опять отправили в неизвестном направлении. Вечером привезли в Германию, город Ольденбург (об этом мы узнали позже). Расселили в огромном холодном и грязном бараке. Окна были очень маленькими, но одно я запомнила очень хорошо: из него виднелось огромное здание с высокими трубами. Дым из этих труб шел, не переставая, постоянно стоял запах горелой плоти, от этого подступала тошнота к горлу. Где взять силы, чтобы прожить хоть один день? Сколько я уже здесь...? Когда всему придёт конец?

Первые заморозки, а значит, впереди зима, холодная и пустая, пробирающая до самых костей. У нас совсем нет теплой одежды – если я не умру от голода, то замёрзну. Гнилостная вонь, сырость, вода с брюквой – так начинался наш обычный день. Переводчик предупредила, что ночью в туалет ходить нельзя, если выйдем – будут стрелять. Вообще, непослушных надзиратели очень не любили: могли выставить на улицу на весь день стоять в холодной робе. Многие не возвращались, а ведь нас изначально было 20-30 человек, может, и больше. В декабре осталось всего несколько. Но не только холод и голод губили нас: раз в две недели из нас выкачивали кровь. Говорили, что её используют для каких-то опытов.

Каждый день приходилось ещё и работать. А где было взять силы, когда их совсем уже не было? Но в пять часов утра раздавалось громкое «ауфштэйн». Мы вставали и шли, кто-то и не мог встать. Каждое утро после построения нас гнали на железнодорожный вокзал, загоняли в вагоны и везли на завод «Муна». На этом заводе мы разгружали и загружали вагоны, а что в них находилось – не знали. Но и это было не самое страшное. В один из дней к нам подошел надзиратель и спросил, откуда мы. Я ответила, что мы из Севастополя. Он сказал, что Севастополь – хороший. Почему-то мне показалось, что ему можно доверять. Я пожаловалась, что нам не в чем ходить, одежда вся порвалась. Он покачал головой, и я решила, что он нас понял. Но когда он ушел, немецкий офицер из нашего цеха схватил меня за волосы и стал бить головой об электрический щиток. В наказание меня перевели в горячий цех. Я должна была отмывать котлы, в которых за ночь жидкий раствор застывал и превращался в металл. Жестокий офицер из этого цеха хватал за волосы и провозил лицом по внутренней стороне котла, если вымыто чисто – лицо не царапалось, но поскольку полностью отмыть было невозможно, пройти эту проверку почти никому не удавалось. Мало людей возвращалось оттуда живыми. В то утро я поняла, что смогу сохранить себе жизнь, если избежу проверки. Я опустила кисть в кипящий котел. До сих пор воспоминание об этом вызывает жуткую боль. Меня перевели на другую работу, пока не заживёт рана. Прошёл почти месяц, нужно было снова возвращаться туда, где меня ждёт смерть. Я понимала, что утро, когда я вернусь в цех, будет последним в моей жизни. Днем, когда все уходило на работу, я посыпала рану солью. От боли кричала. Хотела повеситься, останавливали только мысли о маме, милой, родной. Я совсем потеряла счет дням, неделям. Мне казалось, это никогда не закончится.

Весна... Скорее всего, это уже весна. Нас всех построили и погнали из лагеря в неизвестном направлении. Шли долго. Кто-то не мог идти, падал и больше не поднимался. В какой-то момент я очнулась и поняла, что лежу на холодной

земле. У меня абсолютно не было сил, но я всё ещё была жива. Когда я снова открыла глаза, то увидела перед собой русского солдата в такой красивой меховой шапке, на ней была красная звезда. Он мне улыбнулся, мне так давно никто не улыбался. И я была счастлива тому человеческому теплу, которое излучало его лицо. Может, это вернуло меня к жизни. Но в памяти оно останется навсегда, как и моя мама».

Закрываю последнюю страницу дневника этой маленькой девочки с горьким осадком на душе в виде чувства несправедливости. Не понимаю, почему всё это пришлось пережить ребенку, невинному и незащищенному. С воспоминаниями о событиях прошлого невольно приходит осознание того, насколько была чудовищна война. В голове не укладывается, как можно выжить в таких условиях и остаться человеком. Преодолеть свои внутренние слабости, повзрослеть и жить несмотря ни на что. Очень больно писать и говорить об этом, но мы должны помнить и не забывать, пока живы, ибо только тогда мы начинаем ценить то, что имеем, – мирное небо над головой.

Кутловская Ирина

14 лет

МБОУ «Лицей №24
имени Героя Советского Союза
А.В. Корявина»

Мама – главное слово в каждой судьбе

Мама, мамочка, любимая мамочка – так пишут о мамах авторы воспоминаний «Дети войны – дети Победы». И это правильно. Кто может быть ближе и дороже мамы? С раннего детства, ещё не сознавая, мы ощущаем тепло её рук, чувствуем её заботу, слышим колыбельные песни, сказки, а когда подрастаем, в трудные минуты обращаемся к ней за помощью, и она сразу же откликается, поддерживает и окружает заботой. Моя мама помогает мне всегда. Она – мой лучший друг. У многих народов Кавказа издавна существует культ матери. Семья садится за стол только после того, как сядет мать (из воспоминаний Валентины Васильевны Александровой).

«Есть прекрасное существо на свете, у которого мы всегда в долгу, – это мать». (Н. А. Островский). С такого эпиграфа начала своё воспоминание Н.Б. Бадаева о своей маме, Наталье Ильиничне, которая вырастила восьмерых детей. Каждому она привила любовь к работе, уважение к людям. Все они идут по прямому и светлому жизненному пути. Спокойна она за их судьбу.

О добром сердце своей мамы написала Л.Г. Бакулина: «Мы, конечно же, голодали. Хлеб давали по карточкам... А мама, моя любимая мама, всегда ела без хлеба, да приговаривала, что картошка без хлеба еще вкусней... Никогда ма-

мочка не делала различия между своими детьми и приёмными (их было двое). Наоборот, она всегда говорила: «Лучший кусочек мы должны отдать им. У вас есть я, мама, а у них никого нет». Мне кажется, имея такое доброе сердце, она их любила и жалела больше, чем нас, родных».

Война ворвалась болью страданий и потерь в каждый дом нашей большой Родины. Груз физических и душевных переживаний лег на хрупкие женские плечи. Сколько же надо было мужества и терпения, чтобы выдержать все тяготы до долгожданного дня Победы!

О самом близком и дорогом человеке, о своей маме, написала О.А. Барченкова, а своей бабушке А.Н. Рыжкиной посвятила стихотворение. «Мама работала от зари до темна. Все понимали, что продукция нужна фронту. Мама была уважаемым, добрым и отзывчивым человеком. А для нас, детей и внуков, была любящей, нежной мамой и бабушкой. За свой труд во время войны имела пять медалей. Я никогда не забуду маминых слёз в каждую годовщину Дня Победы, пока она была жива».

Памяти моей бабушки
Рыжкиной А. Н.

Много горя испытала
В те суровые года.
По земле война шагала,
Мирный труд оборвала.
Мужа с сыном проводила
На рассвете из села.
Бога ты за них молила,
И с Победой ждала...

О сестре своего отца, Муравьёвой Е.В., которая стала для него второй мамой, вспоминает С.Ф. Гушин: «С самого моего появления на свет меня ждала большая беда – через 17 дней прямо в роддоме умерла моя родная мама, а через год я остался без отца. Дорога у меня одна – детский дом. В возрасте 6-ти лет меня забрала Елизавета Васильевна, которая стала для меня самым дорогим и близким человеком. Она была очень добра и ласкова ко мне. За меня переживала, как за родного сына. Помню её слёзы, когда я лежал в больнице и моё состояние было критическим. Как везла она меня, больного scarлатиной, на лошади в Загорск и всю дорогу причитала: «Сынок, всё будет хорошо, – шептала она сквозь слёзы, – ты обязательно поправишься». И я выздоровел тогда вопреки всему. Думаю, молитвы моей мамы помогли. И каждый раз, когда я бываю с женой и детьми на её могиле, от всего сердца говорю: «Низкий поклон тебе, моя дорогая и любимая мамочка, за то, что несмотря на все трудности не бросила меня, а вырастила в любви и дала мне хорошую путёвку в жизнь».

«Моя мама была героической женщиной», – пишет Г. П. Кладов и вспоминает такой эпизод: «Мама попросила меня набрать картошки, и когда я спустился в погреб, неожиданно появился немец с карабином и хотел в меня выстрелить. Мама, нисколько не раздумывая, набросилась на него, вырвала карабин и оттолкнула немца. Я до сих пор не пойму, как он её не застрелил. Она была инвалидом ещё до войны».

О своей бабушке, Марии Фроловне, учительнице, ставшей для детей второй мамой, пишет С. Д. Синцерова: «Воспитанникам детского дома Мария Фроловна тоже заменяла маму. До глубокой ночи вязала им варежки и носки, стегала одеяла, а в пять утра уже вставала топить печь. Топить печь было нечем. Бабушка с санками и пилой ходила за 3 км в лесхоз, чтобы отпилить кусок бревна. А потом, разрубив его, топила печь. Она умерла в 61 год, прожив тяжёлую короткую жизнь».

О своих снах, о родном доме, о любимой маме вспоминает З.В. Николаичев: «Во время войны и после неё мама работала в доме инвалидов войны. Работала нянечкой по уходу за больными. Была сердобольной к людям, старалась всем помочь в меру своих возможностей».

Во всех воспоминаниях звучат слова о мамах. Им посвящены стихи, слова глубокой благодарности. Главный подвиг матери во время войны – это сохранение и воспитание детей. Когда мужчины отстаивали страну на поле боя, на плечи женщин легла организация жизни в тылу, работа на земле, на заводах и фабриках, помощь в госпиталях. А послевоенные годы были невероятно трудными, и легли они, в основном, тоже на плечи женщин, так как немногие мужчины вернулись с фронта. Женщины косили, пахали, строили фермы, помогали мужчинам строить времянки-мазанки, чтобы выбраться из погребов. За всё это нужно сказать великое спасибо всем женщинам и девушкам.

В. Г. Крякин
Защитникам России

...Весь тыл на женщинах держался,
Честь и хвала навеки им!
У каждой где-то муж сражался,
Чтоб светлый мир вернуть своим!
Солдат мечтал домой вернуться,
Прогнав врага с земли своей.
В любовь и счастье окунуться,
Увидеть мать, жену, детей!
Когда б не женщин труд бесценный,
Не их стремленье жить, любить,
Надёжный мир вернуть вселенной,
Мы б не сумели победить!

Лукьянова Яна

15 лет

МБОУ «СОШ № 2»

В чём проявляется героизм простого человека?

На мой взгляд, большинство авторов сборников «Дети войны – дети Победы» совершили героический поступок, написав свои воспоминания. Они испытали на себе войну: трудились наравне со взрослыми, голодали и замерзали, собственными глазами видели все ужасы войны. Написать свои воспоминания им было нелегко. Надо было не только вспомнить

войну, свою тяжёлую жизнь, трагические моменты тех грозных лет, но и заново их пережить.

Одним из авторов является моя бабушка, Лукьянова Римма Григорьевна, из рассказа которой я узнала о её жизни, жизни своих прабабушек и прадедушек в нелёгкие военные и послевоенные годы. «Тяжелее всего было моей маме без мужчины в доме, без мужской силы», – пишет она. «Когда папа ушёл на фронт, маме не было и 29-ти лет. Растить четверых детей (5-ый братик умер во время войны) в одиночку, в военное время – это ли не героический поступок!». Она помнит, как её мама, моя прабабушка, разрезала хлеб на кусочки и раскладывала их на столе, а её, как самую маленькую, просила распределить между всеми членами семьи. Такое распределение она считала более справедливым. И был ли там паёк для её мамы – она не помнит.

Что такое героизм? Я думаю, это поступки и дела, которые совершает человек, руководствуясь своим внутренним чувством. Он это делает во благо других людей, своих родных и близких, рискуя иногда собственной жизнью. Героические поступки могут совершаться как в мирное время, так и во время войны. Тогда более конкретно виден человек, его суть, то, во имя чего он совершал те или иные поступки.

«В один из зимних дней мама шла на работу и нашла у обочины дороги свёрток», – пишет Лилия Садреевна Митрофанова. В нём оказались продовольственные карточки (одна взрослая и 4 детских). Первой мыслью мамы было: «Четверым детям без карточек грозит голодная смерть». Она начала искать владелицу, но безуспешно. Обратив внимание на присутствие нескольких опилок, она пошла на лесопилку и нашла женщину-чувашку, у которой муж был на фронте, а на руках четыре малыша. Когда мама встретилась с ней, та встала на колени, благодарила и просила взять любую карточку. Но разве могла мама отнять у детей последний кусок? Я горжусь ею и думаю, что её поступок героический».

О героическом поступке простых женщин, тети Даши и её мамы, рассказал в воспоминаниях Дмитрий Константинович Антоненко: «Весной 1942 года,

когда район был оккупирован фашистскими войсками, они спасли жизнь трем красноармейцам. Без малого четыре месяца, ежедневно рискуя жизнью, они прятали, кормили и лечили трех раненых бойцов. Когда красноармейцы подлечились и окрепли, они в одну из ночей покинули приютившее их селение».

Жизнь на оккупированных фашистами территориях всегда была полна опасности. Но, несмотря на это, простые люди проявляли смелость, рискуя быть убитыми.

Из воспоминаний Александры Ивановны Карловой: «Предатели из местных знали, в каких семьях были партизаны, и к этим жителям был особый счёт. Полицаи вытолкнули из большой толпы сельчан сестру Анну и жену брата. У каждой на руках младенец и за руку держат малышей постарше. Мгновение - и их расстреляли бы на глазах родни и знакомых. Неробкие жители села решительно заступились за своих сельчан. Со всех сторон кричали на полицая, целившегося в женщин и детей. Что-то ёкнуло у негодя и он опустил автомат. Приговорённые чудом уцелели».

Иначе как смелостью, героизмом, любовью к своей Родине не назовёшь поступок женщины-матери, которую немец, занявший их дом, заставлял говорить: «Гитлер хороший». В ответ он услышал: «Сталин хороший, Гитлер плохой». Немец схватился за автомат, но тот был разряжен, так как фашист сам его чистил в этот момент», - вспоминает Татьяна Егоровна Кузнецова.

О смелых поступках двух девочек написала в своих воспоминаниях Анна Петровна Женина: «Командир партизанского отряда приходил к нам ночью за едой. Когда не было у нас немцев, дедушка ставил длинную палку в снег за огородом. Это был знак – немцев нет. Еду готовила Ольга, дочь дедушки, жившая через несколько домов. Мы с её дочерью ночью от нас ползли к ним домой по снегу, завёрнутые в белый холст, чтобы немцы нас не заметили. Забирали еду и обратно возвращались домой ползком». Так две храбрые девочки, вся их смелая семья помогали партизанам, тем самым приближая долгожданную Победу.

«В деревне у бабушки, куда мы попали из Харькова, нас было шесть детей. Одна двоюродная сестра, Элла, приехала из Ленинграда, мама у неё была еврейкой. Моя мама спрятала её в стог, когда увидела, что за ней идут немцы. Фашист поставил всех нас в ряд во главе с мамой, предупредив, что сначала расстреляет всех детей на её глазах, а потом её. Искали сестру в доме, во дворе, подошли к стогу, стали тыкать в него штыком. По счастливой случайности ни один укол не ранил сестру, и, таким образом, мы все были спасены». Об этом героическом поступке матери написала Елена Ивановна Пашкова.

Лидия Ивановна Варшавская так описывает смелые поступки братьев и бабушки: «Два брата насыпали в бензобак мотоцикла с коляской песок, и немец не смог его завести. Когда он понял, в чём и в ком дело, чуть не убил брата. Бабушка (худенькая, маленькая) с вилами пошла на огромного немца, и тот отступил, а мог бы убить, но был ошарашен».

Все смелые, героические поступки, описанные в воспоминаниях «Дети войны – дети Победы», совершали простые люди: дети, их мамы, бабушки, старики - совершали по зову своего сердца, благодаря большой душе, необык-

новенной любви к своим и чужим детям, искренне любя свою страну, свою Родину и яростно ненавидя фашистов. Они – настоящие патриоты и герои своей Родины.

Я, школьница, полностью согласна с предложением Надежды Константиновны Баланниковой поставить памятники русским женщинам-матерям и хочу добавить, чтобы на памятнике рядом с женщиной- матерью были изображены дети, «дети войны», которые не видели беззаботного, счастливого детства. Они работали наравне с взрослыми. Полуголодные, замёрзшие, они целыми днями самоотверженно трудились, убирая урожай до последней картофелины, до последнего колоска. Это они, стоя на ящиках, так как из-за малого роста не доставали до станка, работали на заводах и фабриках. Низкий им поклон!

Максимова Анастасия

15 лет

МБОУ СОШ №18
с УИОП

Насколько сильно отличалось твоё детство от детства детей в войну?

Дети войны
Набивались в теплушки открытые.
Дети войны
Хоронили игрушки убитые.
Никогда я забыть не смогу
Крошки хлеба на белом снегу.
Крошки хлеба на белом снегу.

Современная песня.

В один из солнечных весенних деньков я возвращалась домой из школы. По дороге зашла в маленький магазинчик, находящийся неподалёку от моего дома. Там набрала пакет конфет и, напевая песенку, лёгкой походкой направилась к кассе. Получив желаемое, я, довольная, начала размышлять о фильме, на просмотр которого мы ходили на днях всем классом. «Честно говоря, предыдущая часть мне понравилась гораздо больше», — думала я и осторожно огибала лужи. Войдя в подъезд и поднимаясь по лестнице, я дёрнула холодную ручку двери и прошла в квартиру. Меня встретила моя семья: собачка, младший брат и мама. Папа, к сожалению, был на работе, но в скором времени должен был прийти домой.

Ступив за порог своей комнаты, я начала снимать с себя тяжёлый рюкзак, как вдруг заметила тетрадку, лежавшую на тумбочке. Как выяснилось позже, это были записи, которые мама нашла на пожелтевших листках старой тетради, разбирая отжившие свой век вещи на чердаке загородной избушки в Курской области, доставшейся нам в наследство от бабушки.

«Страшно засыпать, когда неизвестно, проснёшься ли снова», - прочитала я первые строки. Да ведь это же записи моей прабабушки, которая пошла в школу только после окончания войны, в 11 лет! Сколько же пришлось ей пережить! Мама говорила, что ее бабушка никогда не рассказывала о войне, словно боясь еще раз вернуться в детство. Только бумаге - уже после войны - прабабушка решилась доверить свои переживания.

Вот этот рассказ.

«Помню... Я лежала и не могла пошевелиться. У меня был жар. В барак зашли фашисты и начали говорить что-то на своём. Мама тут же взяла меня на руки и сказала: «Больных нет». После чего они забрали людей, лежавших на полу, и ушли в неизвестность. В силу своего возраста я не понимала, что этих людей больше никто никогда не увидит...

Я росла счастливым ребёнком в небольшом селе на окраине Курска. Всё время гуляла по красивым полям, ела малину, сорванную с диких кустов, и помогала родителям по хозяйству. Мне было всего 7 лет, когда началась война. В этот день произошло что-то страшное, звучала сирена и слышалось незнакомое, пропитанное ужасом слово «война». Когда стемнело, я услышала, как где-то гремит. Мама успокаивала меня, говорила, что это гром. Утром моего отца забрали на фронт, и мы остались вдвоём: я и мама.

Скоро пришли фашисты. Жители села метались в поисках надёжного укрытия. Мы прятались в погребе у соседки. Когда на улице становилось тихо, возвращались к себе. Так и жили, питались небольшими кусочками хлеба и всем, что попадётся под руку. Пока одним днём фашисты не приказали взять с собой всё необходимое и пойти в неизвестном направлении. Делать было нечего, ведь все прекрасно понимали, что отказ мог стоить собственной жизни. Шли мы очень долго, кто не мог идти, тех расстреливали на месте, наконец-то вышли к станции. Нам сказали садиться в специальные вагоны – эшелоны.

Мы не знали, куда нас везут. Не было возможности подышать свежим воздухом. Естественную нужду приходилось справлять в ведро, которое стояло посреди вагона. От страха многие долго плакали. Примерно через неделю поезд остановился. Утром мы узнали, что нас привезли в концентрационный лагерь, находящийся в Эстонии. Меня с мамой разместили в блок, где были женщины с детьми. Нас раздели, выбрили, накололи номера и приказали надеть полосатые платья и колодки на ноги.

Я чётко помню высокие заборы из колючей проволоки... Злые овчарки... Бараки. Мылись очень редко и всю грязь смывали с большим трудом, спать приходилось на стогах сена (лучше, чем ничего). Чтобы не привлекать к себе внимание, мы старались не разговаривать. Каждое утро к нам заходили гитлеровцы и пересчитывали нас, тех, кто лежал, выводили. Страшно было засыпать, когда неизвестно, проснёшься ли снова. Однажды я заболела. У меня

жутко ломило всё тело, и я еле держалась на ногах. Когда в очередной раз пришла проверка, меня спасла мама, посадив на стул и сказав фашистам, что я здорова. Честно, не знаю, как я тогда выжила. Через несколько дней у меня чудом спала температура, и я выздоровела. Помню маленькие кусочки хлеба, приготовленные из опилок и выдававшиеся нам на целый день. От сильного голода однажды я потянулась за картофельными очистками, но меня тут же укусила немецкая овчарка. После этого у меня остался огромный шрам на ноге и жуткая боязнь собак...

Так прошли 2 года... Однажды главные ворота распахнулись... Неужели это конец?! Неужели нас всех сейчас расстреляют?! От этой мысли дрожь пробирала всё тело и ноги подкашивались. И вдруг я увидела парня, кричащего о том, что он – свой, чтобы мы не боялись. Мою радость в этот момент нельзя описать словами... Наконец-то нас освободили...»

Прочитав эти записи, я не могла сдержать слез, осознав, насколько детство моей прабабушки отличалось от моего... Мне очень повезло, что я живу под мирным небом над головой. Надеюсь, что ужасы войны никогда не коснутся меня и моих близких.

Мирончук Арсений

14 лет

Учебное заведение: МБОУ
«Гимназия 5 имени Героя Советского Союза
А.И.Алексеева»

Насколько отличается твое детство от детства детей в войну?

Мы, не знавшие войны,
Мы, не знавшие тревоги,-
Дети мирной тишины,
Дети солнечной дороги...

О. Мирончук

Дети – цветы жизни. Все лучшее – детям. И как же огорчаются люди, которым Господь не дает детей, или если они заболевают. За преступление против детей наказание усиливается по сравнению с тем же наказанием против взрослых. Война – несчастье, бедствие для всех, кого она затронула. Гораздо тяжелее в войну слабым, немощным, беззащитным. А кто слабее и беззащитнее, чем дети? Два слова, две реальности: война и дети – несовместимы. Их совместное существование противоестественно», - так начинает свои воспоминания о военном детстве один из героев книги «Дети войны – дети Победы» протоиерей Борис Можаев. Война давно закончилась, но до сих пор четко хранится в сердцах тогдашних детей.

«Мое детство, можно сказать, ещё не закончилось, но в моей памяти живёт самый яркий эпизод: дорожка во дворе, залитая солнцем, я иду по ней, крепко держа в руке веревку с бумажным змеем. Моего роста не хватает - змей сползает на землю, волооча свой хвост по траве. Его берет мама, высоко поднимает руку - и вот он уже летит к облакам, подгоняемый ветром. Мы оба бежим и смеемся, а вокруг – свет! Таким должно быть детство, но, к сожалению, не у всех и не всегда так было...

По историческим меркам четыре года не такой уж срок, но если ты вырван из детства, это вечность. Читая воспоминания Бориса Можая о том, как жареный лук с хлебом считался пиром, я усомнился: ведь частенько отказывался есть кашу или котлеты, требуя пиццу или что-то повкуснее. В детстве я редко возвращался с прогулки без новой книжки, игрушки или журнала. А моя бабушка, Мирончук Людмила Александровна, в войну просто Люся Чекина, рассказывала, что делала кулёшек из картофеля, обматывая их пестрой тряпичей. Отец моей бабушки, Чекин Александр Георгиевич, был инженером, строил укрепления в блокадном Ленинграде. Он не дожил до прорыва вражеского кольца 40 дней... Бабушка никогда не выбрасывает еду: остатки скормливает птичкам или бездомным животным, говорит, что кусочек хлеба мог спасти их папу.

Как и все дети войны, бабушка многое пережила: и голодные обмороки, и хождение в туфельках в школу по морозу, и много чего еще, но я спросил, какое её самое яркое ощущение из детства, и она ответила, что это солнечный свет! Все плохое, если не забылось, так истёрлось в памяти, а свет, озарявший полянку и поспевающие ягоды земляники, свет, играющий на ряби легкого ручейка, не померк, потому что свет был внутри и походил на лучики солнца!

Читаю следующие воспоминания: Базаева Наталья Яковлевна. Её рассказ меня особенно поразил. Девочка в 13 лет попала в немецкий концлагерь в Дахау. Она работала на заводе «Юнкерс» и, как могла, помогала своим, засыпая в патроны вместо пороха обычные стружки. Её сильно ранило во время войны, но она утешала соотечественников, которые за ней ухаживали: «Война скоро кончится, мы все равно победим!» Откуда у израненной молодой девочки была такая сила, такая вера? И опять – внутренний свет, озаряющий даже самые нечеловеческие условия.

Довольно часто встречаются воспоминания о том, как русские люди, будучи сами голодными, кормили пленных немцев. Мой дедушка, Мирончук Валентин Павлович, рассказывал, как к ним в дом (а они жили в самом центре Загорска, возле военкомата) забегали пленные немцы и просили: «Матка! Брод!» Мама дедушки, Мирончук Анастасия Васильевна, всегда что-нибудь давала, иногда последний кусок хлеба! А ведь ее муж погиб в ополчении в первые месяцы войны. Павел Степанович ушел на войну со скрипкой: он был профессиональным музыкантом...

Когда я был совсем маленьким, дедушка пел мне песенку «Розамунда» на немецком языке. Мне она очень нравилась, но позже, смотря фильм о войне, я услышал, как ее пели гитлеровские солдаты. Я недоуменно спросил бабушку (дедушки с нами уже не было): «Вы же дети войны, как же дедушка пел нам

фашистскую песенку?» На что бабушка строго ответила, что в этой песенке нет ни слова о фашизме. И культуру с идеологией путать не надо. А ненависть - сила разрушительная. К тому же фашизм был трагедией и для многих немцев.

Очень часто выросшие дети войны сочиняли о ней стихи. Мой дедушка тоже писал. Однажды он прочел историю о нашем танке, захваченном немцами в конце войны во Франции, и написал «Балладу о советском танке». Там были такие строчки:

Герр комендант на выдумку был скор:
Поставить танк на площадь, на позор -
Пусть веселит солдат железный шут,
Пусть видят все: большевикам капут!
Нет, не тянули танк и не везли,
Его по мостовой проволокли.
Его тащили, подцепив за трос.
Его на площадь бросили они,
Кусок огнем расплющенной брони,
И, отражая солнца яркий свет,
За ним тянулся маслянистый след.
Герр комендант не видел сквозь очки,
Как у мужчин сжимались кулаки,
И застилала женщинам глаза
Тоски и воли горькая слеза
...
Когда заря над городом взошла,
Вся площадь в ярких красках ожила.
И танк пропал, и не было его...
Цветы, цветы... и больше ничего!

Герр комендант метался, как в бреду,
Ведь у него под носом, на виду,
Под злобной тенью свастик и крестов
Вдруг вырос танк, танк из живых цветов!
Под сенью ночи, всем смертям назло
Несли французы рук своих тепло,
Любовь сердец, и в ярком свете дня
Любовью этой расцвела броня!
А в тот же час, в мазуте и в пыли,
Его собратья по Европе шли
Сквозь день и ночь, сквозь сто смертей в огне
Несли свободу на своей броне!

К сожалению, сегодня кое-кто в Европе об этом «слегка» подзабыл. А я думаю, что нация, дети которой видят солнечный свет даже сквозь дым от бомбежек и колючую проволоку концлагерей, непобедима!

Овсянникова Анастасия

15 лет

Муниципальное бюджетное
образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №18
с УИОП»

Насколько сильно отличалось твое детство от детства детей в войну?

Война прошла по детским судьбам грозно,
Всем было трудно, трудно для страны,
Но детство изувечено серьезно:
Страдали тяжко дети от войны.

Детство!.. Беззаботная, счастливая пора! Казалось бы, она должна быть такой в жизни каждого ребенка, ведь они самые незащищенные маленькие люди, граждане своей страны, любимые дети своих родителей. Таковым было мое детство, детство моих сверстников.

Читая о земляках в книге «Дети войны – дети Победы», я мысленно переношусь во времена Великой Отечественной войны... Город Загорск... Март... Все как будто так же, как и тогда... Да не совсем... До начала войны остается всего лишь три месяца... Белые кристаллики льда медленно стекают с крыш капельками искрящейся в неласковых лучах солнца воды, словно небесные звездочки, посылающие весточку из чудесной страны детских душ. Мне хочется заглянуть в небесно-чистые глаза каждому ребенку войны и спросить: «Как же случилось так, что вас осознанно лишили мирной жизни взрослые немецкие дяди? Как посмели они отнять у вас детство, а у многих забрать жизнь?..»

Листая страницы, я останавливаю свой взгляд на строчке с именем Абрамовой (Логиновой) Марии Васильевны. Вчитываясь дальше, глубоко проникаюсь тяжелой судьбой этой девочки. На момент начала войны ей исполняется семнадцать лет. Она заканчивает девять классов и переходит в десятый. Мы с ней ровесницы... Только в десятый класс Мария Васильевна и ее подружки приходят уже не в школу, как я, а в военный госпиталь. «Вынесены все парты, сняты все доски, все палаты (классы) тщательно вымыты». Для того чтобы раненым было уютно, ставят на окна цветы. Девчонки организуют свой тимуровский отряд, помогают медсестрам. Они встречают бойцов, отправляют их в душ и в перевязочные, а тяжелораненых переносят в палаты, обрабатывают раны, убирают в госпитале... Трудно представить, что сейчас в моей школе будет госпиталь... Что мы, такие окрыленные своими планами на будущую счастливую, мирную жизнь, сможем так же, как те девчонки, мои ровесницы, вынести все тяготы военного лихолетья...

Читаю дальше... Мария Васильевна продолжает учиться... Я вижу, как девочка во время снегопада помогает расчищать дороги и железнодорожные пути... Она всю зиму отапливает кабинет, в котором занимаются дети. По двое берут санки и идут в лес за дровами. В кабинетах не жарко, но руки и чернила не замерзают. Трудно... Тяжело... Но никто не жалуется, все понимают: идет война.

И вот школа позади... Впереди институт... Мария Васильевна – студентка. Тяжело и детям, и родителям, которые всегда поддерживают. На неделю мать дает шесть клубней картофеля и две морковки. Больше ничего нет. Пока учится в институте, чистит дороги, ходит на заготовку дров.

А сколько их еще, детей войны, детей Победы!.. Черные строчки на бумаге уносятся в небо косяком белых журавлей. Слезы боли и скорби стекают по моим щекам и обжигают их. Еще ранняя весна, но холода я не чувствую. Во мне только волнение и бешеный стук сердца... Душа рвется туда, ввысь, к тем детям, которые сейчас от нас очень далеко... Я кричу им: «Простите нас!.. Простите тех, кто лишил вас детства, кто не уберег вас, кто отнял ваши жизни!..» И я понимаю, что они меня слышат: души их сейчас на небесах, они – светлые, чистые ангелы, улетевшие в иной, чудесный мир детства, где нет ужасов войны, жуткого страха и нестерпимой боли.

Насколько же сильно отличалось мое детство от детства детей в войну? Ответить на этот вопрос мне хочется следующими строками:

Дети войны, вы выросли под грохот снарядов,
Вам колыбельные петь матерям не пришлось,
Вы не носили красивых и пышных нарядов.
Пулей свинцовою детство от вас унеслось.

Дети войны провожали отцов молчаливо,
Все понимая – пришел расставания час.
От матерей своих прятали слезы стыдливо,
Не поднимая печально опущенных глаз...

О войне говорить всегда тяжело, тем более о военном детстве, а видеть весь этот ужас еще страшнее. Однако мы не имеем права забывать о том аде, в котором были дети. Еще труднее говорить о маленьких погибших ангелах. Нельзя выразить словами горе тех матерей, которые потеряли самое дорогое в своей жизни. Я скорблю вместе с ними, с нашим народом и радуюсь Победе!

Панюхин Даниил

16 лет

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Московской области «Сергиево-Посадский колледж»

Насколько сильно отличалось твоё детство от детства детей в войну

Вспоминая историю Великой Отечественной войны, общаясь с очевидцами тех событий, которых так мало осталось в живых, можно сделать вывод о том, что наше поколение сильно отличается от поколения, рожденного и воспитанного войной. То героическое поколение, «дети войны» — это люди, которые вынуждены были в одночасье проститься с детством и наравне с взрослыми защищать своё Отечество.

Эти дети не могли наслаждаться свободной жизнью, как мы с вами, они познали боль, страдания, голод, страх. Множество детей того поколения было воспитано на основе страха, но при этом они находили силы преодолевать его в себе и помогать взрослым. Кто-то из них сумел пережить войну, но множество детей погибло. Нет точных данных о количестве погибших детей. Жертв было неисчислимо много.

Очень много детей, особенно мальчишек, рвалось пойти с взрослыми на фронт. Некоторые прибавляли себе возраст, чтобы попасть на поле боя. Думаю, что большинство шли туда, чтобы приблизить Победу, с огромным желанием своим участием помочь отцам и дедам спасти свою Родину от немецко-фашистских захватчиков. Так среди взрослых солдат на фронте оказывались почти дети, еще не до конца повидавшие жизнь, 13-16 летние мальчишки.

В сборнике воспоминаний «Дети войны – дети Победы!», выпущенном Советом ветеранов Сергиево-Посадского района при поддержке Администрации Сергиево-Посадского округа, представлено большое количество жизненных историй наших земляков, которые рассказывают о своем военном детстве. Истории эти поражают своей искренностью и настоящим героизмом. Эти люди не понаслышке знают, что такое война, большинство из них были совсем маленькими, когда их отцы и деды ушли на фронт, а они вместе со своими матерями, братьями, сестрами, как могли, приближали Победу в тылу. С большим интересом читая воспоминания, я был поражён мужеством этих мальчишек и девочек.

«Нашу хату немцы сожгли, а мы с мамой и другими жителями села спрятались в оврагах. Многих жителей немцы загнали в конюшню и сожгли, а нас, человек двадцать, привели в город Словечно и хотели расстрелять...».

«Детство мое и жизнь моей семьи были трудными. Обуви и одежды практически не было никакой. Одни разношенные валенки на всех да старое тряпье, которое стиралось в золе, вернее, золу разводили в горячей воде, сливали воду

и стирали в ней. Ели хлеб из лебеды да гнилой картофель, который промывали в воде из родникового колодца...»

«Женщины работали с утра до вечера, и мы, дети, тоже были рядом с нашими мамами. Работать в колхозе я начала с десяти лет. Порой приходилось вскапывать землю лопатами. Женщины втятером тащили плуг, а шестая управляла им. Потом решили запрягать коров или молодых бычков. Мы, дети, таскали борону, чтобы разбить большие пласты земли. А потом — сеяли, вешали лукошко с зерном на плечи и разбрасывали его по полю...»

«Во время Великой Отечественной войны село Бужаниново было станцией стратегического назначения. Отсюда шли поезда с грузом в разных направлениях. С Краснозаводского химического завода шли эшелоны с бомбами, взрывчаткой, порохом и пиротехникой. До декабря 1941 года, пока немцев не отогнали от Москвы, Бужаниново бомбили каждый день. Самолёт прилетал бомбить в одно и то же время — в обед. Когда налетал самолёт, все поезда и паровозы, которые были на станции, начинали двигаться, чтобы труднее было попасть в движущуюся цель. Я до сих пор вспоминаю гул самолёта со страхом...»

Когда читаешь эти строки, понимаешь, что у детей войны была очень непростая, опасная жизнь. Сколько пришлось пережить этим людям!

Некоторые дети на свой страх и риск собирали гранаты и любое другое пригодное оружие и передавали всё военным. Они сильно рисковали, ведь была вероятность, что их могут перехватить немцы.

А те дети, которые все-таки остались дома, помогали старшим, как могли. Устраивались на предприятия, производили всё необходимое для фронта. Были даже случаи, когда маленькие мальчишки дежурили ночью на случай бомбардировки. Их задача была предупредить людей, если начнут бомбить, чтобы они вовремя успели спуститься в укрытие.

Поколение «Дети войны» было сильно духом - пусть не физически, но они были готовы пожертвовать собой, ради своих родных и близких. Они делали все ради защиты своей Родины. И мы должны быть благодарны им за это!

Сотни тысяч мальчишек и девочек в годы Великой Отечественной шли в военкоматы, прибавляли себе год-два и уходили защищать Родину, многие погибали за нее. Дети войны зачастую натерпелись от нее не меньше, чем бойцы на фронте. Похищенное войной детство, страдания, голод, смерть рано сделали ребятнишек взрослыми, воспитав в них недетскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя Родины, во имя Победы. Дети воевали наравне с взрослыми и в действующей армии, и в партизанских отрядах. И это были не единичные случаи. Таких ребят, по данным советских источников, во время Великой Отечественной войны были десятки тысяч.

Теперь я точно могу сказать, что поколение, которое называют «детьми войны», настрадалось сполна. Мне до глубины души жаль, что не все представители моего поколения до конца понимают смысл слова «война», не всегда бережно относятся к памяти нашего народа, не задумываются о том, сколько испытаний выпало на плечи детей войны!

Сейчас война максимально приблизилась к границам нашей страны. И все мы должны объединиться в этот непростой период для нашей истории, забо-

тяться друг о друге, помогать и верить, что скоро весь этот кошмар закончится. А своё сочинение я хочу закончить словами автора воспоминаний Буланчиковой Тамары Алексеевны:

«Вспомнить о войне? А может быть, так и нужно: чаще вспоминать о войне? Чтобы наши дети, внуки, правнуки знали, что такое война. Трудно поверить, как можно было выжить в эти тяжёлые годы!»

Перькова Дарья

16 лет

*Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 6»*

Насколько сильно отличалось твоё детство от детства детей в войну?

Детство моё было обычным, как у всех. Ни роскоши, ни огромного родительского внимания. Вырастила меня, по сути, бабушка: именно она играла со мной, учила читать, водила в садик. Родители в это время работали, а приходя домой уставшими, не имели особого желания возиться с ребенком. Они любили меня, но, мне кажется, ребенок в то время был для них существом мало необходимым и обременяющим.

Дети - вообще странная штука. Не всегда они появляются тогда, когда нужно. И вина в этом не этих «несвоевременных» малышей, а их родителей. Но хуже всего тогда, когда даже они не виноваты. Что я имею в виду? Вероятно, у вас возник закономерный вопрос. Что ж, по порядку. Хуже, потому что изменить ничего нельзя, потому что вы вообще ни при чем, но вина пожират за случившееся. А произошла война. Пришла, грянула, накрыла.

Сейчас большей части молодежи не чужды видеоигры, которых целое множество, на любой вкус и цвет. Однако наибольшую популярность имеет именно военная тематика. Всегда можно выйти, перезапустить уровень, найти сохранение. Стрельба, танки, масштабные сражения - все это привлекает даже самых юных игроков. Но вот незадача: обратной стороны всего этого безумия нет ни в одной игре.

Жизнь детей войны неоспоримо отличается от моей. Это так же очевидно, как законы природы. Ведь как детство среди жестокости и смерти может быть нормальным? Мне сложно и страшно всё это даже представить. Но вот в руках моих книга «Дети войны - дети победы». Всего на паре примеров давайте сравним то, что мы сейчас считаем обычным, и то, что обычным было в те роковые годы.

Самый страшный момент в жизни каждого человека - это когда жизнь висит на волоске. В годы войны это было далеко не миг, а тянущееся и противное в своей неясности время. Но бывают моменты, когда кровь стынет в жилах пуще обычного. Например, когда «немцы загоняют в лес, оцепляют проволокой и поджигают». Это часть реальной истории Бушуевой Елены Сергеевны. Кстати, жива она осталась только благодаря партизанам. Её детство и после войны было несладким: «Отец не вернулся с фронта, мама умерла, приходилось побираться вместе с сестрой, в школе учиться возможности не было». Мне очень сложно сравнить ее с собой. Могу ли я вообще, имею ли право? Мои родители живы, обеспечивают меня, я хожу на учебу, и, самое главное, мне никогда не приходилось стоять в горящем лесу без возможности выбраться.

В детстве даже мелочь может потрясти нас до глубины души. Как в хорошем, так и в плохом смысле. Вот, например, вас сильно бы расстроил уплывающий вдаль по течению реки цветок? Разве что слегка, я думаю. Но что если эта «славная гибель» сопровождалась криками: «Война! Война! Немцы напали на нас, уже Киев бомбят, вошли в Белоруссию!» Именно это услышала Глазовская Инна Константиновна 22 июня 1941. Когда я была маленькой, я смерти растений не придавала особого значения, чаще даже не замечая: цветок и цветок, у нас таких много, не собака и не кошка же. Но мне в детстве не приходилось получать страшных новостей, предзнаменующих хаос, войну и возможную смерть. Надеюсь, и не придётся.

«Запах гари и жуткие картины — это первые воспоминания о страшных годах жизни, - вот что написала Алёхина Тамара Павловна. - Нам приходилось с баржи спрыгивать прямо на тела убитых, по ним добираться до берега, а уже с берега баграми вытаскивать из воды трупы и тащить их в воронки, оставшиеся от разорвавшихся мин. И так каждый день». Убирать мертвые тела даже взрослому человеку будет тяжело и морально, и физически. А вы представьте себе, каково было восьмикласснице делать это! Она почти моя ровесница, но я даже представить не могу, через что ей пришлось пройти. Для меня сама человеческая смерть страшна и отвратительна, а она её видела, ощущала, трогала.

Могу сделать лишь один вывод. Сравнить детство детей нынешних, в том числе моё, и детство детей войны почти невозможно. Они прошли то, что даже взрослые не всегда в силах пройти. Они были в тех ситуациях, в которых страшно оказаться. Они видели то, что сейчас могло бы с легкостью сломать многих. Но они выдержали. Они невероятно сильные.

Мое детство было обычным. Их детство было бы обычным, если б не было войны.

Подъячев Данила

17 лет

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №16»

Все побеждает труд

Книг о Великой Отечественной войне написано очень много. Когда читаешь их, то пробирает дрожь. Авторы достоверно и правдиво рассказывают о войне, солдатах в окопах на передовой, о тружениках тыла и о детях военного времени. Это дети, у которых не было детства. Дети и война – понятия несовместимые.

В моем понимании детство – это мирное небо над головой, игры, походы и возможность получить образование, профессию. Дети сороковых годов были всего этого лишены. Тогда выжить было очень сложно, а смерть подстерегала каждую минуту и на каждом шагу. Война – это большая душевная боль для всех людей, особенно для детей.

К своему стыду, я не знал, что в нашем городе, Сергиевом Посаде, были изданы книги «Дети войны – дети Победы». Это воспоминания ветеранов нашего города и района о своем детстве в годы войны, которые по крупицам собирали авторы книги. Живы еще люди, которые во время войны были детьми. Они до сих пор помнят взрывы, смерти близких людей, стоны и плач, которые раздавались из каждого дома, и адский труд.

Читая воспоминания, я нашел там и знакомые имена.

Это Молчанова Алла Николаевна. Она соседка моей прабабушки и бывшая ее учительница. В силу своего возраста она не выходит из дома. За ней ухаживает ее родной племянник.

Похмельных Валентина Сергеевна. Мы раньше жили с ней в одном доме, и она была учителем математики у моей бабушки в четырнадцатой школе. Война оставила тяжелый след в их жизни. Жили плохо и голодно.

Более сильные впечатления война оставила у тех детей, которым в то время было по десять – семнадцать лет.

Абрамова Мария Васильевна родилась в городе Загорске. Когда началась война, ей было семнадцать лет. На следующий день после объявления войны всех старшеклассников и учителей отправили работать в колхоз на покос травы. Работали целый месяц. По возвращении домой город было уже не узнать. Окна в домах были заклеены, улицы перегорожены.

Осенью класс Марии Васильевны, тогда ещё Маши Абрамовой, отправили в колхоз на уборку картофеля. Работали в любую погоду. Убирали урожай тщательно. Все понимали, что работают для фронта.

Взрослым помогали копать окопы. Зимой ходили за дровами в лес. По несколько человек собирались, брали санки, топоры и шли добывать дрова. Оттапливаться, кроме дров, было нечем. Расчищали железнодорожные пути от снега. Было тяжело, текли слезы, но никто не отказывался от работы.

Дети вместе с взрослыми по ночам дежурили на крышах многоэтажных домов. В конце лета в одной из школ был создан госпиталь. Ученики с учителями переоборудовали школу. Старшеклассницы помогали медперсоналу принимать и размещать раненых, обрабатывать и перевязывать их раны. Тяжелораненых на носилках доставляли в палату. Старались, насколько возможно, поддерживать чистоту в палатах. С девочками помладше устраивали концерты для раненых.

Были и другие дети войны. Им было от двух до шести лет. Про это тяжелое время они плохо помнят. Помнят только, что родителей не было дома. За ними смотрели старшие дети. Гулять зимой не ходили. Не хватало обуви и подходящей одежды. Было холодно и голодно. Но все дети помнят, как бомбили вокзал, как пролетали – не в кошмарном сне, а наяву – самолеты с черными крестами и обстреливали людей, находящихся на улице.

Моему прадедушке было два с половиной года, когда началась война. Но бомбежку вокзала он запомнил на всю жизнь. И даже спустя долгое время, как только пролетал самолет, он кричал: «Фашист летит, прячься!».

Мы – новое поколение. Об ужасах этой страшной войны знаем по рассказам наших прадедушек и прабабушек, из художественной литературы и архивных материалов. В нашей семье тоже был фронтовик. Когда я его спрашивал о войне, он ничего не рассказывал. Только говорил: «Не дай Бог вам это пережить». Но мы, их потомки, будем помнить о подвиге советского народа и о тех детях, которые вместе с взрослыми несли тяжелую ношу военных лет на своих плечах.

Подвиги совершали каждый день. Кто на фронте, кто в тылу. И дети своим трудом приближали Победу. «Никто не забыт, ничто не забыто» – эти слова одновременно и дань прошлому, и наказ потомкам, чтобы помнили историю страны, передавали из поколения в поколение. История помогает нам разобраться и в современном мире, остаться на стороне правды и справедливости.

Посошникова Софья

16 лет

ГБПОУ МО
«Сергиево-Посадский колледж».

Насколько сильно отличалось твоё детство от детства детей в войну?

«Дети и война – нет более ужасного сближения противоположных вещей на свете».

А. Твардовский

Весь мир знает какое трудное и кровавое слово «война». Особенно следует отметить как оно коснулось каждой семьи России в период Второй мировой войны. Великая Отечественная война – это событие, забравшее миллионы жизней в обмен на победу, вошедшее в историю страны.

И, конечно, практически невозможно слушать истории про неё, не сочувствуя и не плача. К сожалению, современное поколение часто забывает о том, как сильно мы обязаны нашим предкам. Стоит отметить колоссальную разницу моего, в том числе нынешнего поколения, детства по сравнению с детством детей войны. Во время войны дети практически ничего не ели, на их глазах погибали их близкие, видели горы трупов прямо из окна, слышали стрельбу и прятались от бомбёжки. Они замерзали, голодали и очень хотели увидеть конец войны. Также подростки и некоторые дети подавались в партизаны, стремясь помочь хоть чем-то в тяжёлый период.

Дети в наше время получают от своих родителей всё самое лучшее, что они могут дать. Они растут, окружённые любовью, заботой и пониманием.

Нет ничего общего с детством детей ВОВ, кроме того, что это тоже дети. В воспоминаниях Потапова Юрия Николаевича чётко заметен взгляд не ребёнка, а подростка как я. Он замечает стремление людей бежать от грозной надвигающейся беды, не думающих о том, что ждёт их впереди. Не так часто, но и целыми семьями бежали. «В конце августа и в сентябре, когда войска Вермахта начали сжимать Москву в гигантские клещи, в поток беженцев влилась дополнительная волна москвичей. В большинстве это были особые беженки. Они ехали на машинах, иногда целыми семьями. В основном это были евреи, напуганные зверствами фашистов». Трудоспособное население, в основном домохозяйки, работали на оборонительных укреплениях. «Однажды возвращались бабы с общественных работ и на центральной улице увидели беженку с тремя ребятишками». Смотреть на неё без сострадания было невозможно. В это время ехала полуторка с богатой дамой, которая везла фикус, кресла, шкаф и прочие свои вещи. Тогда женщины залезли в кузов и выкидывали всё это, сажая туда беженцев. Лишь когда напихали полную машину, то отпустили. Я считаю, что они сделали правильно, по-человечески. Женщины поступили бесстрашно. Им пришлось быть такими. Война научила. Это далеко не единственное воспоминание. Юрий Николаевич рассказывает о том, как он, будучи мальчишкой, обменивается «трофеями» (стреляные гильзы, пули от всех видов стрелкового оружия, осколки снарядов, шин, гранат, противогазы и ещё целая куча отходов войны) с двоюродным братом Борисом в огороде за сараем. Вдруг они увидели самолёт с чёрными крестами, внезапно появившийся на небе. Поначалу Потапову подумалось, что тот сбросил бомбу на железнодорожную станцию. Но оказалось, что на лесопилку, никто не пострадал, зато фриц сделал две большие ямы. Эти воспоминания бесценны. Их нельзя забыть. А почему нельзя? Потому что события прошлого века уходят всё дальше в историю, и услышать о тех событиях из первых уст сейчас почти невозможно. Подвиги прошлого живут с помощью воспоминаний. Мы не допустим этого и в будущем. Ведь хотим, чтобы наши дети росли в беззаботном, веселом, добром детстве, а не в войне.

Великая Отечественная война затронула каждую семью нашей страны: вас, нас, тебя, меня. Поэтому никогда не забывайте об этом. Ведь им пришлось пережить потери лишь из-за того, что они стали заложниками времени, в котором родились. Благодаря участникам войны у нынешних детей есть мирное

небо над головой. Выросло уже несколько поколений, которые не слышали орудийного грома и взрывов бомб.

Я горжусь, что родилась в наше время! Горжусь, что родилась в России!

Ринк Ангелина

14 лет

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Гимназия №5 имени Героя Советского Союза
И.А. Алексеева»

Похожи ли мои ровесники на молодежь военных лет?

Странные сны

Был самый обычный летний день, взрослые трудились на поле, а дети, как бы играя, помогали им. Было жарко, ярко светило солнце. Нина Кудинова с друзьями собирала одуванчики на поле. Взрослые тоже смогли насладиться солнечным днём, ведь работа закончилась, а это значит, что можно отдохнуть.

Но длился такой простой и беззаботный день недолго. Примерно в обед, когда мамы стали звать детей кушать, мужики тоже сел

перекусить, а солнце стало светить ещё ярче и горячее, все увидели пастуха. Он бежал и с ужасом кричал что-то, но его голос почти пропал и сильно осип, видно, из-за долгого крика, поэтому разобрать слова издали было невозможно. Люди на поле, видя это, не понимали, почему те, к кому подбежал пастух, начинали кричать и плакать, а женщины бросились обнимать взрослых сыновей и мужей. Наконец пастух добрался и до поля - теперь заплакали и здесь. Он принёс страшную весть о начале войны!

Тринадцатилетнюю Нину охватил страх, ведь ей всегда говорили, что война - это ужасно и страшно, что она уносит тысячи жизней. Придя домой, Нина увидела, как плачет мама, обнимая своих сыновей и мужа. Младшие дети кушали за столом, рядом с тремя сыновьями постарше сидел дядя. Они сказали Нине, что наступают страшные и сложные времена.

С того дня все начали усерднее работать, увеличивая собственные хозяйства, чтобы сделать больше запасов. Нина, которую взрослые считали ещё маленькой, прекрасно всё понимала, к тому же дома постоянно было включено радио, сообщавшее о положении на фронте. Все мужики в деревне ушли вовоевать с фашистами, на войну ушёл и старший брат девочки. Её отца оставили руководить уборкой урожая, после неё он тоже должен был уйти в армию. В результате всех этих событий у Нины во сне стали происходить странные и необычные для того времени вещи. Ложась спать, девочка уже ждала своего сна, это было единственное место, где она отдыхала. И вот она уснула...

Ей приснился сон. Нина оказалась в шумном городе, где по дороге ездил множество машин, которые сильно отличались от тех, что доводилось видеть девочке. Посмотрев вверх, она на секунду увидела, что дома достают до неба. Люди вокруг выглядели недовольными и уставшими, они все куда-то спешили и смотрели на окружающих с презрением, хотя чаще просто не глядели по сторонам. Нине было некомфортно находиться среди них, и только стоило ей об этом подумать, как рядом появилась девочка. Незнакомка представилась, её звали Оля, и поинтересовалась, почему же Нина стоит на одном месте, ведь идёт 2022 год, то время, когда все куда-то спешат. Нина рассказала девочке, что она из 1941 года, что идёт война, но больше они не говорили про это ничего. Нина заметила, что новая знакомая держит в руках странную вещь. Посмотрев по сторонам, девочка поняла, что вещь эта есть у всех. Оля взяла Нину за руку и, ведя её по оживлённой улице большого города, рассказывала, как сейчас круто быть подростком, показала, как пользоваться, как оказалось, телефоном. Она много говорила о новых школьных проектах, о своём участии во многих из них. Нина молча продолжала удивляться, почему нет войны, почему дети не работают, она ведь уже забыла, что такое отдыхать, а тем более не понимала, как это делать в новом мире. Оля завела девочку в кафе, там Нина подметила для себя ещё одну необычную вещь: вместо денег Оля приложила к какой-то штучке карту и сказала, что оплатила покупку, а через секунду на доске, которая чем-то по принципу работы напоминала телевизор, появились их имена. Забрав еду, Оля с Ниной сели за стол. И тут... Нина почувствовала, как её трясёт мама: «Пора в школу, Нина!»

Проснувшись, Нина долго думала о своём сне, рассказывала о нём в школе. На уроке они обсуждали будущее, но после рассказа Нины учитель сказал, что странные вещи во сне происходят из-за усталости, а может, ей и правда снилось будущее.

Ушёл на войну отец девочки. Мама Нины взяла на себя его обязанности и стала председателем колхоза. Вся работа в деревне легла на плечи женщин и детей. Они, как могли, помогали тем, кто ушёл на фронт. Дети также работали до изнеможения, на них было домашнее хозяйство. Нина была главной на хозяйстве, на общем поле за ней был закреплён большой участок картошки, которую нужно собрать. Мама сутками пропадала на работе, почти не появляясь дома. Люди жили надеждой, что война скоро закончится, вкладывали все силы в работу для фронта.

Чуть позже в своих снах Нина вновь оказалась в большом городе будущего. Рядом стояла девочка Оля, на этот раз она объявила, что они пойдут в городской парк. Прежде всего Нина увидела огромное колесо обозрения, она уже видела его раньше, и тогда оно было раз в 5 меньше, чем то, что она увидела сейчас. Конечно, первым делом девочки пошли покататься на этом колесе, с которого Нине открылся великолепный вид на светящийся от фонарей город с множеством огромных многоэтажных домов. Вокруг играла музыка, слышался смех взрослых и детей. Нина была счастлива. Девочки покатались на всевозможных каруселях, каждая всё больше удивляла Нину. Оля продолжала рассказывать про её жизнь, а точнее, про две её жизни, как она говорит, одна

из которых была виртуальной и находилась в играх и социальных сетях. Нина не до конца понимала, как такое возможно, но ей было легко потому, что она может просто беззаботно гулять. Точнее, может только в своём сне.

...Проснувшись утром, она опять оказалась в суровой военной реальности. Нина стирала и убирала, когда была возможность, она готовила еду, но это стало случаться всё реже. Тем временем наступающая зима замораживала и так холодную деревню. Работая, Нина часто вспоминала о своём сне, мечтала жить в тех условиях, которые она там видела, но в то же время девочка надеялась, что увиденное во сне - правда, ведь ни разу не было слышно взрывов, значит, война закончилась. Это усиливало надежду на её окончание. Работать в поле продолжали до зимы, а картошку Нина уже выкапывала из-под первого снега. Тем временем в её снах тоже началась зима, весь город будущего светился огнями, дети катались на коньках на огромных специальных катках, снимали видео. Нина узнала про рестораны быстрого питания, которые очень любили и дети, и взрослые. Она удивилась, как сильно отличались прогулки детей в её снах от того, как она гуляла до войны, когда она просто бегала с друзьями, строила шалаши, играла, а в её снах многие ребята просто сидели часами и смотрели что-то в телефонах. Нина не понимала, как можно так веселиться. В её жизни всё становилось ещё хуже: еды становилось всё меньше, погода становилась ужаснее, в домах становилось холоднее. Несмотря на это, дети продолжали учиться и работать одновременно.

Сны преследовали Нину всю войну, об окончании которой известил всю деревню громкий гудок в 6 утра. Все выбежали на улицу и радовались, повсюду звучали радостные крики. Нина улыбнулась, вспомнив свои сны, она поняла, что видела в них будущее.

Сейчас Нина - уже бабушка, но она работала учителем и видела, как меняются дети, замечала сходства с её снами и поняла, что предвидела будущее. Она поняла, как сильно поменялся мир и люди в нём, как бездушные телефоны заменили весёлые игры из её детства.

Со временем мир меняется, но мы не должны забывать, через что пришлось пройти, чтобы существовал этот мир.

Садова Полина

17 лет

ГБПОУ МО

«Сергиево-Посадский колледж»

Все побеждает труд

Самые темные пятна в истории человечества - это, несомненно, события, понесшие за собой многочисленные человеческие жертвы. И при слове «война» у людей не возникает иной ассоциации. Это не просто убитые от пуль или других снарядов солдаты. Голод, нищета и сопровождающие их явления оказывают огромное

влияние не только на фронт. Страшно представить, как переживало все это мирное население. Взрослые вкладывали все силы, ведь на них лежала ответственность не только за свою жизнь. А что делали дети?

У нас в Сергиевом Посаде, ранее город Загорск, есть свои дети войны. Им тоже есть что рассказать. Им также пришлось стать опорой для своих родных. И они трудились не меньше: девочки работали на полях, учились и вязали носки, перчатки, варежки и отправляли все на фронт; старшие мальчики могли работать на заводах. «Работали на полях: выкапывали картофель, собирали оставшиеся в поле колоски - все до единого колоска... Дети старше 12 лет работали на станках», - вспоминала З.С.Гильберт.

Мне сложно читать или слушать подобные истории. У меня самой есть бабушка, которой на момент начала войны исполнилось 11 лет. Она жила в соседней области, но достаточно прочитать о тогдашних событиях, чтобы понять: положение было одинаково тяжкое во многих местах. И трудились абсолютно каждый. «Я пошла работать. Научилась сама запрягать лошадь. На лошади возила воду с водокачки на птичники», - рассказывала Р.В. Уткина. Кому-то пришлось в раннем возрасте уже продавать, например, семечки или работать на почте, на птичниках...

В книге «Дети войны – дети Победы. Память на века» есть еще одно удивительное воспоминание. Пикалева (Платонова) Нина Ивановна рассказывает, как в 12 лет она увидела, что даже солдаты воинской части не были готовы к ужасам, которые их ждали: «Солдаты в это время (22 июня 1941 года), ничего не подозревая, играли в волейбол. Услышав сообщение о нападении врага, все побежали в казарму». Можно ли вообще подготовиться к такому времени, к такой беде? В своих воспоминаниях Нина Ивановна рассказывает, что ее мама трудилась, отдавая все свои силы ради Победы! «Мама работала на трикотажной фабрике браковщицей ОТК. Рабочий день был 10-11 часов, без выходных и отпусков, так как фабрика находилась на военном положении до окончания войны. Все для фронта – все для Победы!»

В каждом воспоминании видишь страх, детский ужас, который овладевал ими. Я часто думаю об этом чувстве, боюсь его испытать. «Меня многие спрашивали: «Было ли страшно?» Нет. Жизнь шла своим чередом, просто очень хотелось кушать».

Я, надеюсь, никогда не смогу узнать, что чувствовали люди, когда после четырех лет непрерывной работы, голода и напряжения им сообщили о Победе. Дети войны - уже не дети. Они не должны были узнать о важности собственных действий таким образом. Узнали. Прошли. И если их спасли не всеобщее желание победить фашистов и труд во имя Победы, то что?

Фёдорова Олеся

16 лет

ГБПОУ МО
«Московский областной
медицинский колледж №4»
Сергиево-Посадский филиал

Насколько сильно отличалось твое детство от детства детей в войну?

Война – период, когда уносятся сотни, тысячи невинных жизней. Период, когда «завтра» действительно может не наступить для кого-то. Это время, когда каждая минута на счету и никто не знает, где и когда раздастся очередной взрыв или выстрел. Дети войны. Дети, которые даже не начали по-настоящему жить, познали весь ужас этого страшного слова. Как же отличается мое детство от детства тех, кому приходилось прятаться в подвалах, а может, и идти воевать вместе с взрослыми?

Мое детство прошло во дворе с друзьями. Каждое лето мы радовались солнышку, теплу, мы не думали о печалях, ведь то, что могло очернить наше детство, давно прошло. Единственное, что могло нас заботить, - это просьбы сбегать за хлебом, потому что попросила мама, прибраться и уроки сделать. Как жаль, что ребятам, которые переносили на своих плечах тяжесть Великой Отечественной войны, не удалось это ощутить.

Война коснулась всех. Когда я прочитала книгу воспоминаний «Дети войны – дети Победы», меня поразила судьба и жизнь пионеров. Юнцы, ставшие героями своего Отечества, жертвовали собой. Зина Портнова, попавшая в плен к фашистам, но не сдавшая своих; Марат Казей, который подорвал себя вместе с врагами; Валя Котик, героически погибший в бою за г. Изяслав. Они и многие другие так и не узнали, что такое счастливая жизнь. Они не узнали, каково это – прийти после школы домой и съесть вкусный суп, параллельно рассказывая маме, что произошло за день. Они не смогли почувствовать на себе то, что проживаем сейчас мы.

Но и мы не сможем ощутить на себе всю ту боль, которую приходилось испытывать им. Мы никогда не узнаем, как оно – видеть бездыханные тела своих родных, которые полегли на поле боя. Мы не узнаем, что происходит внутри, когда у тебя в руке граната и ты бежишь туда, где твои соотечественники бьются с немецкой армией. Мы не сможем это узнать, потому что все они отдали свою жизнь для того, чтобы мы не знали этого горя. Чтобы мы жили под мирным небом, будучи свободными.

Таня Савичева, 11-летняя школьница, у которой на глазах умерла семья. Девочка, которая вела дневник, куда она записывала, кто остался, а кто покинул ее. Таня из блокадного Ленинграда, у которой была последняя запись: «Осталась одна Таня». Она скончалась от туберкулеза кишечника за год до окончания войны. Таня так и не смогла еще раз обнять своих родных. Она не

увидела голубого неба, не услышала той тишины, которая означала, что война закончилась.

Мы же в любой момент можем обнять папу, маму, бабушку или дедушку, сестру или брата, друзей, потому что они рядом. Они не в тылу врага, не находятся там, где рвутся гранаты, звучат выстрелы, над головами пролетают самолеты. Как жаль, что мы не осознаем этого и не говорим своим близким, как сильно любим их.

Так насколько отличается наше детство от детства детей, принимавших участия в войне? Кардинально. Их детство мы вспоминаем со слезами на глазах. Со слезами, в которых хранится скорбь за тех, кому пришлось проходить все это; с которыми в сердце живёт гордость за них и благодарность за мир. Наше же детство мы знаем как что-то легкое и доброе, что-то такое, что не может ассоциироваться с оружием, криками и кровью. Для нас сейчас самое страшное – получить двойку, а для них было страшно не услышать голоса тех, кто им дорог. Они – дети - герои, а мы – те, кто должен благодарить детей войны и чтить память о них.

Цымбал Иван

15 лет

МБОУ СОШ № 18
с УИОП

В чем проявляется героизм простого человека?

Больша сея любви никтоже имать,
да кто душу свою положит за други своя...
Ин.15:13

...Честь, совесть, порядочность, надежность – самое важное из того, что дает человеку жизнь. Обладая таким богатством, можно выстоять в любых, даже невыносимо тяжелых обстоятельствах. Выстоять и победить.

Б. Васильев

Война... Сколько боли, страданий, слез и пепла на губах несет с собой это слово! Сколько исковерканных судеб, сколько искалеченных душ!

Тот, кто прошел через пекло Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, навек нес шрамы, что она оставила на их телах и в их сердцах.

Каждый год мы плачем у могил Неизвестных солдат, читаем стихи и служим панихиды. Но это не залечит раны тех, кто сражался за нас. Нам не изменить прошлое. Мы можем только довериться ему, покориться и смотреть – искать в действиях тех людей, в их героических поступках смысл. А смысл - в свободе, в

мирном небе, что мы имеем сейчас. В безоблачном детстве. В возможности делать мир лучше, красивее и добрее. Без войны и насилия. Без ненависти и боли.

А еще смысл в поиске ответов на самые разные вопросы, которые ставит перед нами война. И самый главный вопрос – смогу ли я? Преодолею ли я все свои внутренние слабости и стану ли героем? Ведь люди, с честью прошедшие Великую Отечественную войну, - герои.

Они своей беззаветной преданностью и любовью к Родине, смелостью, решимостью и готовностью к самопожертвованию смогли остановить и победить страшного врага.

Героизм состоит в готовности человека жертвовать собой, своей жизнью, своим здоровьем ради своей страны, семьи и всего самого дорогого. Люди, проявляющие героизм, не задумываются ни о наградах, ни о почестях и ни, тем более, о материальных поощрениях.

Героизм берет начало в душе человека. И душа эта, конечно же, очень большая и светлая, добрая и милосердная. Никогда трус и жестокий человек не станет героем.

Герои не всегда физически сильны. Это могут быть и обычные, ничем не примечательные люди. И только в необычной обстановке, в минуты страшные и раскрывается сила этих людей. Это здорово отображено в стихах Роберта Рождественского о маленьком человеке. Вот он и совершил огромный подвиг во имя жизни всего человечества. И показал такую величину своего духа, своего сердца и своей любви, что даже камня не хватило сделать ему памятник!

И вот я хочу рассказать о таком вроде бы маленьком, на первый взгляд, человеке. О своем прадедушке - Кондратьеве Сергее Федоровиче, краснофлотце Дунайской военно-морской флотилии.

Обыкновенное трудное, голодное послереволюционное детство, служба в армии, на флоте, в Кронштадте, с 1936 по 1940 год. Возвращение в родную деревню, устройство на Московский авиационный завод. Вот она мирная жизнь. Все впереди! Но вдруг – война...

Прадед отказывается от брони и вместо эвакуации с заводом отправляется на фронт.

С октября сорок первого по январь сорок шестого он на флоте. Сначала прадедушка в должности башенного командора, затем автоматчика, а с сорок третьего года он - разведчик.

Их штабной корабль «Прут» базировался в Батуми, оттуда и забросили разведгруппу, в которой состоял мой прадед, в Крым. Множество специальных операций на территории, оккупированной врагом, совершили боевые разведчики.

В одном из походов, который длился десять дней, они остались без продовольствия. Целых десять дней, в течение которых разведчики преодолели 250 км, выполняя поставленные задачи, они практически ничего не ели. Рвали травы, ягоды, жевали коренья.

Выходить с вражеской территории приходилось через линию фронта.

За эту операцию прадед был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Вот как вспоминает о роли таких десантов один из командиров Флотилии контр-адмирал Г. Холостяков: «Пусть они занимают скромное место в хронике боевых дел флота, а их общим результатом явилось лишь некоторое расширение плацдарма под Керчью и улучшение позиций, с которых Отдельная Приморская армия перешла потом в решительное наступление. Но это были трудные десанты, и в сопряженный с ними массовый матросский подвиг внесли свой вклад многие люди. Не вспомнить эти десанты я не могу».

Да, вот эти неизвестные герои делали свое дело, приближая нашу Победу. И среди них мой прадедущка – Кондратьев Сергей Федорович.

Он прошел длинный путь войны. Освобождение Крыма, Кавказа, затем Европы. И все это мой прадед прошел в составе Дунайской флотилии, которая сначала занималась очисткой от мин Черного моря от Одессы до устья Днестра. Потом флотилия в составе 3-го Украинского фронта приняла участие в освобождении Будапешта, затем началась Венская операция. Боевая работа на Дунае продолжалась еще несколько лет после окончания войны. Надо было расчищать фарватеры от многочисленных американских, английских и немецких мин. Поэтому прадед вернулся домой лишь в начале 1946 года. Вернулся с наградами. Он награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалью “За оборону Кавказа”, медалью “За Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945гг”. Домой заслуженный воин вернулся без единого ранения. Потом он шутил: „Те, кто начинает морскую службу в Кронштадте, от смерти заговоренные”.

Дома его ждали. Ждала жена, ведь в один из отпусков после удачной разведывательной операции, летом 1944 года, он женился. Его женой стала наша прабабушка Вера Григорьевна Бузенкова. Она в то время работала в его родной деревне учителем начальной школы. После войны прадедущка стал работать столяром-краснодеревщиком. Его руки были поистине золотыми. Он делал очень красивые вещи. Это и шкатулки, и предметы мебели. До сих пор живы его стол и стулья, буфет и гардероб.

Конечно, я знаю о прадеде только из рассказов своей бабушки и мамы. Но у меня сложилось впечатление о нем как о замечательном, добром, честном и бескорыстном человеке. Все его очень любили – и дети, и внуки. Бабушка всю жизнь проработала учителем, а он всячески помогал ей в этом важном деле, брал на себя основные заботы по хозяйству, воспитанию детей.

Он замечательно и очень вкусно готовил. А какой у него был красивый голос! Когда он начинал петь свои любимые песни, все заслушивались:

Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море,
И ранней порой мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой!

Война не сломила моего прадеда, не ожесточила, не покалечила его душу. Хотя он многое повидал. О войне он не любил вспоминать, особенно о личных переживаниях. Из каких-то его коротких фраз, оброненных мимоходом, можно только представить и ужаснуться тому, что пришлось пережить и увидеть

нашим фронтовикам. Не любят вспоминать войну наши ветераны... И поэтому роняют они невольно свою скупую мужскую слезу...

Вот такими людьми, их жизнью, их любовью, добром и теплом души и ткалась жизнь нашей страны. Они, не сломленные страшной войной, конструировали, строили, создавали новую жизнь, воспитывали прекрасных детей, в сердцах которых зажигали огонь любви к людям, к своей Родине, веру в добро. И эти огоньки добра и памяти подхватываем мы, их потомки, и трепетно несем через свою жизнь, чтобы передать, в свою очередь, своим детям.

Память должна жить! Во имя героев, известных и неизвестных! И только тогда будет продолжаться на Земле жизнь. Настоящая. Честная. Человеческая.

Ямскова Татьяна

14 лет

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 8
г. Пересвет»

Что помогает человеку преодолевать внутренние слабости в годы войны?

Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!
В поле, в оккупации, в плену
Продержались, выжили, смогли!
Дети, что без детства повзрослели,
Дети, обделенные войной...

Жизнь - это то, что мы больше всего ценим и меньше всего бережём. Жизнь - это тающая свеча, в пламени которой горят первые шаги, юность, первая любовь, взлёты и падения, потери и неожиданные находки... И нужен лишь миг, чтобы потушить свечу человеческой жизни.

Война. Какое страшное слово! Кровь стынет в жилах. Сколько жизней она унесла, сколько принесла горя женам, матерям. Сколько семей она уничтожила. Не сосчитать. Сколько война убила надежд и разрушила судьбы! И дети... Дети, чье детство навсегда связано с этим временем.

Дети войны, чьи глаза, полные слёз, навечно остаются в памяти тех, кто хоть раз видел их. Маленькие герои большой войны. На их плечи легла огромная тяжесть невзгод и горя военных лет. Многие из них остались сиротами, кто-то оказался на оккупированной врагами территории.

Недавно я прочитала удивительную книгу воспоминаний детей войны «Дети войны - дети Победы!» С интересом и волнением перелистывала я её страницы. Какие трогательные, правдивые и трагические истории! Отрывки из воспоминаний некоторых из героев этой книги мне хочется привести здесь.

Удивительно трогательную историю рассказывает Валентина Васильевна

Миронова, которая вела в блокадном Ленинграде свой дневник в течение многих месяцев 1941-42 годов: «Война ворвалась в детскую жизнь Вали и миллионов её сверстников неожиданно, перевернув все мирные планы. Многие одноклассники Вали были эвакуированы в первые месяцы войны, кто-то остался в городе». Осталась и Валентина вместе с мамой. «Проклятые фашисты нарушили наше мирное житье. Но они жестоко поплатятся за все свои зверства. Я почему-то уверена, что мы победим и Гитлер войну проиграет... Мы победим! Это так же верно, как то, что меня зовут Валя», - читаем в дневнике. Первые блокадные осень и зима стали для многих людей последними. Это время было самым тяжёлым для жителей Ленинграда: «Наступили холода, резко снизились нормы хлеба. 13 ноября хлеба стали давать работающим — 300 г, служащим — 150 г. С продуктами кризис. Наши войска оставляют город за городом. 20 ноября норму хлеба еще сбавили: работающим — 250 г, служащим — 125 г. Начался голод. Люди мрут, как мухи». Огненный смерч охватил город в первый день блокады. Я читала о нескончаемых налётах немцев на осаждённый город, и каждый раз у меня замирало сердце, внутри всё сжималось от страха. Многие ленинградцы во время бомбардировок не спускались в бомбоубежища, ведь там иногда было опаснее, чем в собственной квартире. Когда я думаю о бомбёжках блокадного города, мне всегда вспоминаются строчки стихотворения Надежды Радченко: «Вместо соседнего дома – воронка...». Как же страшно было тогда!

Из дневника Вали Мироновой: «...смертность в январе — 18 тысяч в день. Мы подсчитали, что в среднем уже за два с половиной месяца умерло от голода 675 тысяч человек, а ведь смертность с каждым днем увеличивается».

Эта история очень напомнила мне историю близкого и родного мне человека - моей прабабушки по маминой линии Зориной Ирины Владимировны. Она родилась 15 марта 1927 года в Ленинграде. Когда началась война, моей прабабушке было 14 лет. Девочка Ирина ходила вместе с сестрой в булочную за хлебом, который выдавали по карточкам, на Неву за водой – тащили вместе санки от проруби до дома. Все воспоминания о тех страшных днях связаны у бабушки Ирины, как и у Валентины Мироновой, с голодом и холодом. Дети и взрослые коротали ночи, лёжа в холодной квартире под одеялом, стараясь заснуть, чтобы не хотелось есть. Дети блокады, как и взрослые, работали не покладая рук: Валя Миронова устроилась работать секретарем на командный пункт Ленинградской ГЭС No 1. А моя прабабушка после уроков в школе ходила помогать в госпиталь стирать одежду раненых, обновлять бинты, носить воду.

Хлеба семьям едва хватало, чтобы прокормиться. До самой смерти бабушка Ирина ела хлеб по- блокадному: отламывала маленький кусочек и медленно и полностью пережёвывала его, а потом собирала пальцем все хлебные крошки, следя за тем, чтобы ни одна из них не упала с ладони.

Дорога через Ладогу стала настоящим спасением для ленинградцев. По льду был проложен путь движения автомобилей, который получил название «Дорога Жизни». И хотя фашисты намеренно бомбили дорогу, в городе появился хлеб, стало чуть легче переносить блокаду. С мамой, умирающей на руках до-

чери, Валя и была эвакуирована в 1942 году по этой «Дороге жизни» в Томск.

872 дня блокады ленинградские девчонки и мальчишки прожили наравне со взрослыми. Маленькие герои внесли значительный вклад в освобождение родного города. Что же помогло им преодолевать внутренние слабости в годы блокады? Взаимопомощь, вера в Победу, доброта.

Дети войны... Они встретили войну в разном возрасте. Кто-то совсем малышом, кто-то подростком, кто-то был на пороге юности. Это про них сказано: «Пока человек не сдаётся, он сильнее своей судьбы». Судьба таких людей, как Валя Миронова, моя прабабушка, - это судьба моей страны. Их нельзя разделить. И народ победил в Великой Отечественной войне только потому, что люди эту связь понимали, любили свою родную землю, помогали друг другу, верили в справедливость.

9 мая вся страна замирает в Минуту молчания, вечером слышны залпы праздничных салютов. Спустя столько лет мы празднуем нашу Победу как в первый раз, потому что это Великая Победа. И эта Победа - в сердце каждого, в памяти каждого.

Я всегда буду помнить, какой ценой досталась Победа. И все, о чем молятся сейчас все: и дети той страшной войны, и мы, - чтобы война не повторилась, чтобы не было слез матерей. Я помню, какой ценой досталась Победа. Я берегу мир. Я берегу память.

Церемония награждения победителей открытого юношеского конкурса сочинений по книгам «Дети войны - дети Победы»

Центральная городская библиотека им. А.С. Горловского. 4 мая 2022
Фотографии газеты «Вперед»

Содержание

Обращение Кругликова В.С.	3
Покуда сердца стучатся	
Акентьева Инна Юрьевна	5
Андреева Антонина Егоровна	9
Аникина Марина Александровна	10
Архипова Людмила Федоровна	14
Белякова Нина Лукьяновна	15
Береза Наталья Юрьевна	18
Васильев Сергей Юрьевич	20
Веденеева Вера Семеновна	23
Возовик Мария Андреевна	25
Гавриленко Валентина Александровна	29
Голубева (Смирнова) Антонина Алексеевна	30
Гончарова (Яхновская) Людмила Петровна	32
Горбань Зинаида Васильевна	37
Горлова Лидия Дмитриевна	38
Дудина Раиса Николаевна	41
Емануйлова (Рюмина) Лидия Михайловна	46
Жеманова Зоя Мироновна	47
Ионова Нина Ивановна	48
Карпова (Нестерова) Валентина Васильевна	51
Кириллова (Иванова) Виктория Викторовна	55
Кирпатовская Галина Ивановна	59
Козлова Нина Пантелеевна	62
Колмыкова (Тяпкина) Евгения Федоровна	63
Комиссарова (Поливанова) Татьяна Васильевна	68
Кузнецова Надежда Ивановна	69
Кулич Нина Павловна	70
Лазутина Светлана Михайловна	72
Лукьянова Нина Николаевна	73
Ляпунова Генриэтта Адольфовна	76
Малеева Юлия Александровна	78
Малофеева (Носырева) Галина Николаевна	79
Маркова (Белякова) Анна Сергеевна	80
Маскатова Мария Ивановна	81
Могаляс Валентина Ивановна	83
Морковкин Максим	85
Наумов Сергей Евгеньевич	88
Ножкина (Котлярова) Зоя Васильевна	91
Орлова Валентина Ивановна	92
Парамонова Нина Васильевна	94
Петрашев Василий Семенович	95

Платонова Рашида Михайловна	97
Полевщикова Татьяна Борисовна	98
Рольщикова Надежда Алексеевна	99
Савиновская Рита Константиновна	101
Сарайкина Клавдия Кузьминична	103
Созинова Лидия Семеновна	104
Соколов Борис Михайлович	105
Сорокина Тамара Алексеевна	106
Сороколетов Александр Вениаминович	109
Спицина Эльмира Петровна	110
Тарарина Татьяна Петровна	111
Терешкин Иван Семенович	122
Холодков Евгений Павлович	124
Черенкова Нина Васильевна	126
Шубенкова Антонина Александровна	129

Сочинения студентов и школьников по книгам «Дети войны - дети Победы»

Азьмука Иван Васильевич	131
Береснева Анна Ивановна	132
Болдырева Виктория Сергеевна	135
Жигин Артур Сергеевич	141
Казанцева Екатерина Алексеевна	143
Качалов Никита Александрович	144
Клевцова Анна Алексеевна	146
Кутловская Ирина Алексеевна	148
Лукьянова Яна Вадимовна	151
Максимова Анастасия Александровна	153
Мирончук Арсений Олегович	155
Овсянникова Анастасия	158
Панюхин Даниил Николаевич	160
Перькова Дарья Алексеевна	162
Подъячев Данила Антонович	164
Посошников Софья Евгеньевна	165
Ринк Ангелина Игоревна	167
Садова Полина Сергеевна	169
Фёдорова Олеся максимовна	171
Цымбал Иван Витальевич	172
Ямскова Татьяна Павловна	175

Фоторепортаж

Церемония награждения победителей открытого юношеского конкурса сочинений по книгам «Дети войны - дети Победы»	178
--	-----

ББК 84 (2Рос=Рус)6
С62

Администрация
Сергиево-Посадского городского округа Московской области

Местная организация
Сергиево-Посадского городского округа
Московской областной организации ветеранов

ДЕТИ ВОЙНЫ - ДЕТИ ПОБЕДЫ ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

СБОРНИК ВОСПОМИНАНИЙ
ЧАСТЬ V

Материалы публикуются в авторской редакции участников сборника

Руководитель проекта
председатель Местной организации Сергиево-Посадского городского округа
Московской областной организации ветеранов,
заместитель председателя Московского областного Совета ветеранов
Кругликов В.С.

Составители – Лукьянова Р. Г., Кириллова Н.А., Силакова С.Б.

Издательство «РЕМАРКО»
Директор С.Ю. Васильев. Верстка Семенов М.В.
г. Сергиев Посад, Новоугличское ш. 44а
e-mail: remarkoprint@gmail.com Тираж 500 экз.

АО «ИПК «Чувашия»
428019, г.Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13
Заказ № К- 3879

Сергиев Посад – 2022

ISBN 978-5-6043955-5-4

© Местная организация Сергиево-Посадского городского округа
Московской областной организации ветеранов. 2022
© Авторы текстов и фото. 2022
© ООО «РЕМАРКО». 2022

Ветераны «Вакцины» у Вечного огня в День Победы.
Слева направо: Н.К. Надеев, В.К. Булавко, Е.П. Лукин.

Участники телепередачи Александра Гордона на Первом канале ТВ, посвященной Дню Победы. Май 2019 г.
Сидят во втором ряду: слева первый - Червоненко П.М., третий - легендарный диктор
центрального ТВ СССР - Балашов В.И. Вторая справа во втором ряду Лукьянова Р.Г.
В центре актриса - С. Светличная. Первый справа в третьем ряду - солист ВИА «Песняры» А. Кашепаров.

Участники церемонии награждения победителей открытого юношеского конкурса сочинений по книгам «Дети войны - дети Победы» 4 мая 2022

Сборник воспоминаний «Дети войны – дети Победы», изданный в 2013 году, получил широкий отклик среди ветеранов Сергиево-Посадского района. Только за один 2014 год в Совет ветеранов района поступило в три раза больше рукописных воспоминаний, чем было опубликовано.

В 2015 году в канун 70-й годовщины Великой Победы вышел второй сборник «Дети войны – дети Победы», который включил рассказы 191 автора.

Поток воспоминаний в Совет ветеранов не прекращался и вскоре к печати подготовили третью часть - “Героизм матерей”. 99 авторов рассказали о трагическом времени, труде, жизни в тылу, о героизме матерей в годы Великой Отечественной войны и в 2016 г. она увидела свет.

В 2020 году вышла четвертая книга - “Память на века”. Её написали 162 автора и посвятили 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Пятая книга “Эстафета памяти” включила рассказы 76 детей и внуков, свидетелей войны и лучшие сочинения студентов и школьников, написанные под впечатлением от прочтения первых четырех книг.

Тем самым пять томов сборников “Дети войны - дети Победы” хранят уникальные воспоминания более 600 человек.

Совет ветеранов выражает огромную благодарность всем авторам и участникам проекта.

ISBN 978-5-6043955-5-4

9 785604 395554

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РЕМАРКО

Сергиев Посад – 2022